

ТРУДЫ

VII АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА.

"Археологическіъ сѣздъ, 7th, Ярославль", 1887.

ТРУДЫ СЕДЬМЯГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪЪЗДА

ВЪ ЯРОСЛАВЛѢ

1887

Подъ редакціей графини Уваровой

Томъ III

МОСКВА

Типографія Э. Лиснера и Ю. Романа, Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер., д. Лиснера

1892

Лиснеръ
Ю. Романъ
Воздвиженка
Крестовоздвиженскій пер.
д. Лиснера
1892

DK 30
A 724
1887
F
v. 3

~~CSV
A 7
1887
F
v. 3~~

Печатается на основании постановления Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.
Председатель Графиня Уварова.

Отъ Редакціи.

Выпускаемая нынѣ III томъ Трудовъ Ярославскаго Съезда, Редакція считаетъ своею обязанностью познакомить читателей съ исторіей изданія и съ тѣми перемѣнами, которыя необходимо было допустить въ размѣрахъ и числѣ рефератовъ, читанныхъ на Съездѣ или доставленныхъ Редакціи впоследствии.

Печатаніе Трудовъ состоялось благодаря денежнымъ средствамъ, отпущеннымъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія (1000 р.) и въ особенности той щедрой субсидіи (5000 р.), которая была сдѣлана Редакціи жителемъ г. Ярославля Сергѣемъ Николаевичемъ Сорокинымъ, которому Редакція считаетъ своею обязанностью выразить здѣсь свою искреннюю признательность и благодарность.

Изъ рефератовъ представленныхъ на Съездѣ, не напечатаны въ Трудахъ Съезда: Д. Н. Анучина и Ф. Д. Нефедова — «Отчеты по экспедиціямъ на Уралъ и Тургайскую область», потому что Отчеты эти появятся въ Материалахъ по Археологіи Восточныхъ губ.; Н. В. Никитина — «О храмѣ въ Калдахварѣ», потому что докладъ этотъ принадлежитъ кавказскимъ экспедиціямъ; А. А. Гатцука — «О Николѣ Можайскомъ»; Д. А. Корсакова — «Яросл. губ. въ историко-археологическомъ отношеніи»; В. Е. Румянцева — «Древяно вверхъ» и Н. В. Султанова — «О Толскомъ монастырѣ» — за недоставленіемъ рефератовъ въ Редакцію. Рефераты же: Г. Б. Блокурова, Иванова, Куликовскаго, Л. Н. Майкова, В. О. Миллера, Платонова, Соколова, Суворова, Суслова, Смуцкаго, Чечулина и Яцуржинскаго были напечатаны въ другихъ періодическихъ журналахъ или вышли отдѣльными изданіями.

Съ другой стороны, Н. В. Покровскій и А. М. Павлиновъ придали своимъ первоначальнымъ изслѣдованіямъ болѣе обширные объемы; С. О. Долговъ доставилъ статью о Рукописномъ Евангеліи, хранящемся въ Ярославлѣ, и къ Трудамъ прибавлены три статьи покойнаго А. О. Лихачева, которыя не были доложены Съезду, но которыя необходимо было сгруппировать и издать въ виду кончины автора.

Къ III тому Трудовъ добавленъ новый отдѣлъ «Археологическій матеріалъ, составляющій отвѣты на Запросы Съезда», матеріалъ, который Редакція единственно обязана иногороднимъ членамъ и который представляетъ, по ея мнѣнію, немаловажный интересъ для изслѣдователей родной старины.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	<i>Стран.</i>
<i>Красносельцевъ, Н. О.</i> Объ Обиходникѣ Архангелогородскаго собора и приложенной къ нему гѣтописи	1
<i>Павлиновъ, А. М.</i> Древности Ярославскія и Ростовскія; съ 23 табл. и 35 рис. въ текстѣ	6
<i>Барсовъ, Е. В.</i> Харатейный списокъ XIV в. молитвъ Кирилла Туровскаго	46
<i>Долговъ, С. О.</i> Описаніе Евангенія XIII в., принадлежащаго Ярославскому Архіерейскому Дому	52

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

I. Протоколы Съѣзда	1
II. Археологическій матеріалъ, составляющій отвѣты на Запросы Съѣзда:	
<i>Гольшевъ, И. А.</i> Географическія названія рѣкъ, озеръ и проч.	1
<i>Поліевктовъ, Н. А.</i> Свѣдѣнія о городкахъ и городищахъ, находящихся въ Вологодской губерніи	4
<i>Ординъ, Н. Е.</i> Описаніе городка, находящагося въ Никольской волости, Кадниковскаго уѣзда, Вологодской губерніи	13
„ Краткія свѣдѣнія о земляныхъ сооруженіяхъ (курганахъ), находящихся въ Сольвнчегодскомъ уѣздѣ, Вологодской губ.	15
<i>Ченалинъ, О. О.</i> Древнее городище при устьѣ р. Пензы и время его построенія	18
<i>Богословскій, В. И.</i> Деревянные св. сосуды и брачныя вѣнцы въ Нижегородской губерніи	21
<i>Суворовъ, И. Н.</i> Надписи на церковныхъ предметахъ: иконахъ, крестахъ, колоколахъ и т. п. въ церквахъ Вологодскаго уѣзда	25
<i>Свирѣлинъ, А., прот.</i> Надписи, имѣющіяся въ г. Переяславль-Залѣскомъ	32
<i>Мизеровъ, А., свящ.</i> Островскій мужской монастырь	35
<i>Гольшевъ, И. А.</i> О рѣзныхъ иконахъ	37
„ Апокрифическая надпись на крестѣ о страстяхъ Господнихъ	39
<i>Ординъ, Н. Е.</i> Древности Сольвнчегодскаго Благовѣщенскаго собора	41
<i>Колчинъ, М.</i> Изъ актовъ архива Соловецкаго монастыря	50

Объ Обиходникъ Архангелогородскаго Собора и приложенной къ нему лѣтописи.

Н. Красносельцева.

Между памятниками древне-русской церковной письменности есть весьма любопытный, но еще мало изученный классъ — это такъ называемые Чиновники, Уставы или Обиходники кафедральныхъ соборовъ. (Считаемъ болѣе правильнымъ послѣднее названіе, хотя оно и неупотребительно). Этимъ Обиходникамъ справедливо отводятъ довольно почетное мѣсто въ ряду источниковъ для исторіи древне-русскаго церковнаго и даже гражданскаго быта, и съ этой стороны важность ихъ довольно уже оцѣнена по достоинству. Еще большую важность они имѣютъ конечно для исторіи церковно-богослужебныхъ обрядовъ. Особенно важными и замѣчательными считаются Обиходники, или Чиновники Московскаго — Успенскаго и Новгородскаго — Софійскаго соборовъ. Но впрочемъ они одни только и извѣстны ученымъ болѣе или менѣе подробно и обстоятельно. Между тѣмъ, это — не единственные памятники указаннаго рода. При кафедрахъ другихъ, второстепенныхъ епархій, по образцамъ Новгородскому и Московскому, несомнѣнно составляемы были мѣстными уставщиками, примѣнительно къ мѣстнымъ обычаямъ, свои мѣстные Обиходники или Чиновники. Извѣстно, наприм., что таковыя Обиходники существовали въ Нижнемъ-Новгородѣ и Ростовѣ. По всей вѣроятности они были и во многихъ другихъ городахъ, имѣвшихъ архіерейскіе каедры. Эти мѣстные Обиходники для изученія древне-русской обрядности отнюдь не менѣе важны, чѣмъ столичныя, а можетъ быть и болѣе. Къ сожалѣнію весьма многіе изъ такихъ мѣстныхъ Обиходниковъ, повидимому, совершенно погибли, нѣкоторые же, хотя сохранились, но извѣстны только по имени.

Занимаясь разборкою и описаніемъ рукописей Соловецкой бібліотеки, находящихся въ Казанской Духовной Академіи, мы встрѣтили одинъ изъ такихъ малоизвѣстныхъ Обиходниковъ или Чиновниковъ, а именно Чиновникъ Архангелогородскаго, или Холмогорскаго собора. Доселѣ этотъ Чиновникъ былъ извѣстенъ только по довольно глухимъ цитатамъ автора біографіи преосвященнаго Аѳанасія, архіепископа Холмогорскаго, помѣщенной въ Странникѣ за 1866 годъ. Авторъ этой біографіи пользовался

этимъ Обиходникомъ по экземпляру, хранящемуся въ библіотекѣ Архангельской духовной семинаріи, но ничего не сообщилъ о его составѣ и особенностяхъ. Между тѣмъ въ этомъ отношеніи онъ весьма замѣчателенъ даже въ сравненіи съ Обиходниками Софійскимъ и Успенскимъ. Въ виду этого, мы считаемъ полезнымъ сдѣлать о немъ по возможности обстоятельное, хотя и краткое, сообщеніе.

Рукопись Соловецкой библіотеки (№ 789 по Опис.), содержащая въ себѣ Архангелогородскій Обиходникъ (описание ея см. въ Опис. ркп. Сол. библ. т. III, стр. 221—223), распадается на двѣ части: 1) Чиновникъ въ собственномъ смыслѣ и 2) Церковная лѣтопись Архангельской епархіи. Первая часть озаглавляется такимъ образомъ: „Книга глаголемая Чиновникъ, келейная архангелогороцкаго спасскаго собора ключаря Ѳеодора Андрѣева, собранный отъ перваго Чиновника и записокъ и отъ обычаевъ той церкви: наченъ отъ первопрестолнаго того града архіерея отъ лѣта 7191 даже до лѣта 7223, а отъ Рождества Христова 1715 написася“. Вторая часть озаглавлена: „Выписки вкратце“ и содержитъ въ себѣ лѣтопись Холмогорской епархіи, обнимающую промежутокъ времени почти въ 40 лѣтъ, отъ 1685 по 1723 г. Первая часть рукописи въ свою очередь можетъ быть раздѣлена на два отдѣла. Первый имѣетъ характеръ церковно-лѣтописный и составляетъ какъ бы начало помѣщенной въ концѣ лѣтописи. Онъ начинается подробнымъ повѣствованіемъ „О настатіи перваго архіерея и о пришествіи его на престолъ свой въ соборную церковь въ градъ Холмогоры“. Здѣсь послѣ краткаго извѣстія объ учрежденіи Холмогорской епархіи повелѣніемъ царя Ѳеодора Алексѣевича и благословеніемъ патріарха Московскаго Іоакима въ 1682 г. и о поставленіи на вновь открытую кафедру Аѳанасія, подробно описывается чинъ встрѣчи въ Холмогорахъ прибывшаго новопоставленнаго архіерея. Все это составляетъ довольно видную особенность Архангелогородскаго Чиновника сравнительно съ другими. Въ другихъ Чиновникахъ описаній встрѣчъ новыхъ архіереевъ не помѣщается, хотя въ XVII вѣкѣ встрѣчи эти имѣли уже видъ церковнаго чина съ строго опредѣленнымъ составомъ и довольно сложнаго. Сравнительно съ нынѣшними встрѣчами архіереевъ, встрѣчи XVII вѣка были значительно торжественнѣе и заключали въ себѣ много любопытныхъ элементовъ. Встрѣча Аѳанасія въ Холмогорахъ была одна изъ самыхъ торжественныхъ, и описаніе ея довольно богато указаніями какъ на общія особенности русской обрядности XVII вѣка, такъ и на мѣстныя условія и обстоятельства. (Описание это вмѣстѣ съ другими напечатаны въ книгѣ моей: „Къ исторіи православнаго богослуженія“, Казань 1889 г., стр. 19 и слѣд.). За описаніемъ встрѣчи архіепископа Аѳанасія слѣдуютъ извѣстія о его первыхъ службахъ и распоряженіяхъ, особенно по части устройства богослуженія. Распоряженія Аѳанасія изложены затѣмъ и въ систематическомъ порядкѣ, въ статьѣ подъ заглавіемъ: „О установленіи преосвященнаго Аѳанасія в соборнѣй церкви чинѣхъ“. Это есть изложеніе общихъ особенностей архіерейскаго служенія. Оно имѣетъ исключительно литургическій интересъ и стоитъ въ зависимости отъ „московскаго чина“, на который авторъ иногда и ссылается. Но, впрочемъ, кромѣ установленій Аѳанасія, основанныхъ на московскомъ чинѣ, упоминаются здѣсь установленія и нѣкоторыхъ его преемниковъ.—Весь этотъ первый историческій отдѣлъ первой

части Чиновника составляет его особенность: в других Чиновниках ничего подобного не встрѣчается. — За общимъ изложеніемъ особенностей, совершаемыхъ въ каедральномъ соборѣ службъ слѣдуетъ частное описаніе архіерейскихъ службъ по Мѣсяцеслову и Тріоди. Это — Чиновникъ въ тѣснѣйшемъ смыслѣ: въ Чиновникахъ Московскомъ и Новгородскомъ это только и имѣется. Подобно этимъ послѣднимъ указанный отдѣлъ Архангелогородскаго Чиновника дѣлится на двѣ части: мѣсяцесловную и тріодную и начинается описаніемъ службы на 1 сентября и въ частности Дѣйства новаго лѣта. Далѣе слѣдуетъ описаніе архіерейскихъ службъ на всѣ великіе праздники и на праздники нѣкоторыхъ святыхъ мѣстно чтимыхъ и праздники храмовые. Мѣсяцесловная часть — полная, но тріодная — не полная. Она начинается описаніемъ службы Θεодору Тирону и Дѣйства страшнаго суда (которое въ Архангельскѣ совершалось въ теченіе всей первой четверти XVIII вѣка) и оканчивается службой великаго четверга. Слѣдующіе далѣе бѣлые листы показываютъ, что часть эта недописана. Экземпляръ, хранящійся въ Архангельскѣ можетъ быть полнѣе. Въ общемъ, содержащіяся здѣсь описанія службъ, сравнительно съ Московскимъ и Новгородскимъ Чиновниками, не представляютъ ничего особеннаго, но текстъ описанія иной; въ частности встрѣчается не мало указаній мѣстно-историческихъ, обрядовыхъ и бытовыхъ. Текстъ описанія, какъ и въ Московскомъ Чиновникѣ нерѣдко прерывается замѣчаніями о перемѣнахъ въ совершеніи той или иной службы по требованію мѣстныхъ, иногда случайныхъ обстоятельствъ. Нѣкоторыя изъ описаній весьма любопытны и въ бытовомъ и въ церковно-обрядовомъ отношеніи, напр., описаніе обряда приобщенія на первой недѣлѣ великаго поста, описаніе торжественныхъ обрядовыхъ архіерейскихъ трапезъ въ престольный праздникъ каедральнаго собора и т. п.

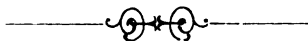
Вторая часть Обиходника содержитъ въ себѣ мѣстную церковную лѣтопись. Лѣтопись эта здѣсь не совсѣмъ случайное прибавленіе. Она составляетъ естественное продолженіе и дополненіе первой части Обиходника, особенно перваго его отдѣла. Она начинается тамъ гдѣ кончается этотъ отдѣлъ, а именно описаніемъ встрѣчи архіепископа Аѳанасія по возвращеніи его изъ Москвы въ февралѣ 1685 г., а оканчивается извѣстіемъ о смерти царицы Параскевы Θεодоровны 13-го октября 1723 г. Какъ показываетъ самое заглавіе — „Выписки вкратце“ — это, по крайней мѣрѣ въ началѣ, не есть оригинальная лѣтопись, а сокращеніе другихъ, болѣе подробныхъ записей. А именно: часть этой лѣтописи есть извлеченіе изъ составленнаго архіепископомъ Холмогорскимъ Аѳанасіемъ „Сказанія о высочайшихъ пришествіяхъ великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича... изъ царствующаго града Москвы на Двину къ Архангельскому городу, троекратно бывшихъ“ (издано Новиковымъ въ 1783 г.). Изъ событій обще-государственнаго характера въ „Выпискахъ“ отмѣчаются сравнительно немногія. Довольно обстоятельно описывается только пребываніе Петра въ Холмогорахъ. О Петрѣ рассказывается, какъ его встрѣчали въ Холмогорахъ, какъ онъ благовоительно относился къ архіерею, приглашалъ его къ своей трапезѣ, бесѣдовалъ съ нимъ подолгу и т. п.; затѣмъ сообщается, какія Петръ дѣлалъ въ Холмогорахъ распоряженія, какъ проводилъ время. Сообщается, напр., что при архіерейскомъ богослуженіи въ одинъ изъ праздниковъ онъ пѣлъ на клиросѣ и т. п. Затѣмъ

въ дальнѣйшемъ изложеніи встрѣчаются указанія дней рожденія, именинъ и смерти особъ царствующаго дома, а также дни молебствій по случаю побѣдъ Петра и т. д. Сообщенія большею частію мелкія. Насколько онѣ цѣнны — это могутъ рѣшить только специалисты по русской исторіи. Нельзя забывать впрочемъ, что иногда и мелкія указанія, напр., хронологическія, бываютъ драгоцѣнны. Вообще же „Выписки вкратцѣ“ имѣютъ главнымъ образомъ церковный характеръ и особенно важны для мѣстной церковной исторіи. Здѣсь подробно описываются пріѣзды и встрѣчи новыхъ архіереевъ, смерть и погребеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ, говорится о построеніи и освященіи новыхъ храмовъ и исправленіи старыхъ, отмѣчаются нѣкоторыя архіерейскія распоряженія и нѣкоторыя торжественныя архіерейскія службы. Нѣкоторыя изъ выписокъ довольно обстоятельны и могутъ имѣть значеніе даже и для общей исторіи древне-русской обрядности и быта. Таковы описанія встрѣчъ вновь пріѣхавшихъ архіереевъ и похороны умершихъ, равно какъ и описаніе похоронъ нѣкоторыхъ архангельскихъ сановниковъ.

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе нашего памятника. Входитъ въ подробное разсмотрѣніе обрядоваго матеріала, содержащагося въ немъ, мы здѣсь не имѣемъ въ виду отчасти и потому, что не имѣемъ подъ руками другихъ подобныхъ памятниковъ, сравненіе съ которыми могло бы дать почву для цѣнныхъ въ научномъ отношеніи выводовъ. Дѣлая это сообщеніе, мы имѣемъ въ виду только вызвать сообщенія о другихъ подобныхъ памятникахъ. Можетъ быть въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ каѳедралахъ сохранились подобные же Чиновники. Привести ихъ въ извѣстность было бы весьма желательно.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о литературномъ значеніи этого рода памятниковъ. Каѳедральные Чиновники суть книги богослужебныя, но особаго рода. Это не то, что обыкновенныя церковныя богослужебныя книги. Последнія суть произведенія переводныя и текстъ ихъ стоитъ въ полнѣйшей зависимости отъ текста греческаго, съ которымъ онъ не разъ былъ сличаемъ и согласно съ которыми не разъ былъ исправляемъ. Онѣ списывались одна съ другой съ буквальною точностью, такъ что книги одного и того же названія сходны между собою и по составу, и по языку. Каѳедральные же Обиходники — произведенія оригинально русскія, составившіяся въ каждомъ городѣ особо мѣстными уставщиками, при чемъ главнѣйшимъ источникомъ для составителей служила мѣстная практика, а не писаный какой-либо оригиналъ. Это довольно замѣчательно. Извѣстно, что наши церковныя книжники весьма мало проявляли себя въ самостоятельномъ творчествѣ даже тамъ, гдѣ это нужно. При составленіи, напр., службъ въ честь новыхъ святыхъ они часто заимствовали изъ старыхъ слишкомъ много и буквально; иногда переписывали ихъ даже почти цѣликомъ, перемѣняя только имена. Тѣмъ замѣчательнѣе проявленіе оригинальности въ такой области, гдѣ всего менѣе можно ее ожидать. Заключающіяся въ каѳедральныхъ Обиходникахъ описанія, будучи сходны между собою по содержанію, разнятся по изложенію и языку. Языкъ этихъ Обиходниковъ и вообще въ весьма значительной степени отличается отъ обыкновеннаго языка богослужебныхъ книгъ. Технические термины богослужебнаго языка конечно здѣсь имѣютъ мѣсто, но весь строй рѣчи совершенно русскій, особенно въ описаніяхъ мѣстныхъ обстоятельствъ. Описанія эти написаны простымъ

непринужденнымъ слогомъ, безъ всякихъ претензій на витійство и риторикy. Иногда здѣсь ясно пробивается живая струя народной рѣчи, давая себя чувствовать въ употребленіи простыхъ оборотовъ рѣчи и мѣстныхъ областныхъ словъ. Такъ, напр., въ Архангелогородскомъ Обиходникѣ часто встрѣчается слово: ослопный — слово областное, въ богослужбныхъ книгахъ, переведенныхъ съ греческаго, не встрѣчающееся.

Древности Ярославскія и Ростовскія.

А. Павлинова.

Ярославскія древности.

Приступая къ описанію древнихъ памятниковъ г. Ярославля, намъ приходится имѣть дѣло почти исключительно съ памятниками русскаго зодчества XVI и XVII вѣковъ, по той причинѣ, что памятниковъ болѣе ранняго времени не сохранилось. Они были почти всѣ деревянные. Каменныхъ извѣстно только три: церковь Преображенія въ Спасскомъ монастырѣ, построенная въ 1216 г. Великимъ Княземъ Константиномъ Всеволодовичемъ Мудрымъ, церковь Успенія Пресвятой Богородицы 1215 г. и Входъ во Іерусалимъ 1218 г., построенная тѣмъ же Великимъ Княземъ. Первая изъ нихъ, вѣроятно, расположена, на старомъ основаніи во всякомъ случаѣ древнѣйшая изъ существующихъ и принадлежитъ къ первымъ каменнымъ церквамъ, хотя и была передѣлана въ 1506 г. послѣ пожара. На мѣстѣ второй стоитъ храмъ XVII вѣка (1646 г.), а на мѣстѣ третьей — храмъ XIX столѣтія для насъ совершенно безынтересный, какъ и вообще церкви этого времени. Остальныя же сохранившіяся церкви г. Ярославля, по большей части принадлежатъ, какъ сказано выше, къ XVII в., и весьма интересны какъ по своимъ массамъ, такъ и по своимъ подробностямъ. Строены они, какъ видно по документамъ, по большей части, богатыми купцами изъ соревнованія другъ передъ другомъ. Такъ напр. Златоустовская церковь, выстроена въ 1690 г. купцомъ Иваномъ Абросимовымъ; Варваринская — въ 1668 г. купцомъ Семеномъ Добрынинымъ; Срѣтенская — въ 1685 г. купцомъ Павломъ Денисовымъ и проч. Другія церкви строились складчиной гражданъ, коштомъ приходскихъ людей, какъ напр. Власьевская въ 1653 г., Спасопробойнская въ 1696 г., Воскресенская въ 1660 г., Николорубленская въ 1695 г. и друг. При многихъ церквахъ сохранились грамоты и клировыя вѣдомости по которымъ видно, что разрѣшеніе и благословеніе на постройку ихъ получали изъ Ростова-Великаго, гдѣ была резиденція митрополита.

Чтобы ближе ознакомиться съ церквами г. Ярославля — остановимся главнымъ образомъ на двухъ церквахъ: на церкви Іоанна Предтечи, что въ Толчковѣ и церкви

Іоанна Златоуста въ Коровникахъ; остановимся на нихъ потому, что онѣ содержатъ въ себѣ почти всѣ тѣ особенности Ярославскихъ церквей, на которыя намъ необходимо указать, чтобы такимъ образомъ выяснитъ особенности Ярославскаго стиля.

Церковь Іоанна Предтечи въ слободѣ Толчковѣ.

Толчковская слобода была извѣстна еще при Царѣ Іоаннѣ Грозномъ и славилась своими кожевенными заводами. Особенно велико было производство красной юхти, которая сбывалась въ Азіатскія земли, какъ главный матеріалъ для выдѣлки кожаныхъ издѣлій. Мѣстные жители толкли ивовую кору и выработывали такъ-называемое корье, отчего слобода и получила названіе Толчковой. Про Толково въ старинной лѣтописи Ярославской Θεодоровской церкви говорится: *„Толчковская слобода именованіе свое пріятъ отъ жителей въ ней, по художеству своему толчевному, приготавливающихъ, сиречь, толкующихъ кору, съ древесъ собираемую; отъ коего толченія и назвася тако, сиречь, Толчковскою слободою“*.

По преданію, на мѣстѣ І.-Предтеченской церкви прежде былъ женскій Вознесенскій монастырь, который, будто бы разрушенъ Поляками въ 1609 г.

При церкви хранится грамота Варлаама Митрополита Ростовскаго, данная на постройку и освященіе деревянной церкви во имя Іоанна Предтечи съ придѣломъ Казанской Божіей Матери. Грамота эта дана попу Ковону Предтеченскаго прихода въ 1644 г. Это обстоятельство указываетъ на то, что уже въ то время тутъ былъ приходъ и церковь. Въ этой грамотѣ, между прочимъ, говорится слѣдующее: *„а престолы б ты въ церкви учредилъ посреди алтарей, а къ стѣнъ отнюдь престоловъ не придлывать, а подъ церковнымъ помостомъ вгисподи иныхъ придлловъ и престоловъ отнюдь не придлывати же“* и т. д. Это запрещеніе приставлять престолы къ стѣнѣ, указываетъ на то, что въ XVII-мъ вѣкѣ не всегда ставили престолы среди алтаря, какъ дѣлаютъ теперь, а иногда приставляли и къ стѣнѣ.

Кромѣ упомянутой грамоты имѣются и другія, данныя на освященія и постройки разныхъ церквей; но намъ нѣтъ особой надобности на нихъ останавливаться.

Переходимъ прямо къ каменному, холодному храму во имя Іоанна Предтечи, который собственно и представляетъ для насъ интересъ во всѣхъ своихъ подробностяхъ.

Грамота Царя Алексѣя Михайловича 1671 г., данная попу Абросиму да діакону Родіону, разрѣшаетъ на казенныхъ мѣстахъ, просимыхъ въ челобитной, выстроить кирпичный заводъ для выдѣлки кирпича, необходимаго для постройки церкви, — подробность весьма интересная, доказывающая, что всѣ кирпичи фигурной формы, со всѣми ихъ разнообразными узорами, изъ которыхъ сложена эта церковь, дѣлались на мѣстѣ стройки. Изъ грамоты же узнаемъ, что хозяйственною частью завѣдывалъ діаконъ Родіонъ съ *робятами*, а, по преданію, работой управлялъ голландскій мастеръ. Деньги на постройку были собраны съ прихожанъ, но были и иногороднія пожертвованія. Всѣ эти пожертвованія записывались въ пріемную книгу. Жертвованія производились не только деньгами, но и товаромъ, землей, драгоценными каменьями, металлами, строеніемъ и пр. Этимъ, можетъ быть, и объясняется то, что существующія древнія царскія врата въ

сѣверномъ придѣлѣ — древнѣе самого храма (см. табл. IX). Самый храмъ строился съ 1671 г. по 1687 г., въ которомъ и освященъ. Росписанъ повдѣе — въ 1695 г., а придѣлы въ 1700 г.

Планъ этой церкви, въ средней своей части, представляетъ почти квадратъ съ двумя столбами посрединѣ (см. рис. 1-й). Алтарь отдѣленъ отъ остальной церкви каменной стѣнкой съ тремя проходами для дверей. Восточная часть алтаря оканчивается тремя полукружіями. Въ лѣвомъ дѣленіи помѣщается жертвенникъ, въ правомъ — ризница.

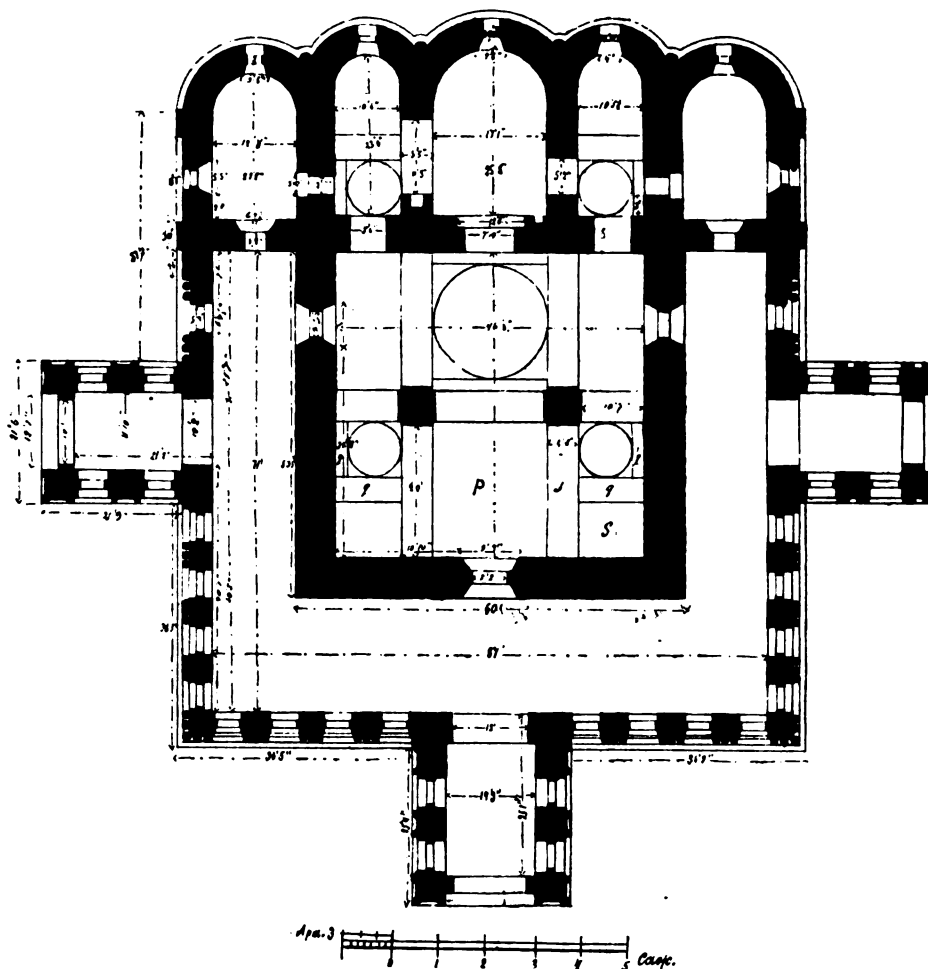

Рис. 1.

Первый соединяется болѣе широкой аркой съ серединой алтаря, а второй — гораздо меньшей. Съ сѣвера и юга къ главному алтарю приставлены два придѣла: сѣверный во имя Гурія и Варсонофія, Казанскихъ чудотворцевъ; а южный — во имя трехъ Вселенскихъ Святителей. Оба придѣла соединяются небольшими дверями: одинъ — съ жертвенникомъ, а другой — съ ризницей главнаго храма. Западные двери соединяютъ ихъ съ галлереей. Свѣтлая галлерей со множествомъ оконъ окружаетъ храмъ съ трехъ сторонъ. Три ея выступа оканчиваются тремя высокими фронтонами, заканчивая собой планъ всего храма. Западный входъ на галлерей, какъ главный, важнѣе всѣхъ; по

той же причинѣ и часть галлерей съ запада шире боковыхъ. Планъ Иоанно-Предтеченской церкви совершенно симметриченъ, а по расположенію своему довольно идеаленъ, понимая это слово въ смыслѣ чистоты и единства, такъ какъ планъ не обремененъ никакими позднѣйшими пристройками, а какъ былъ задуманъ, такъ и исполненъ. Правда, выступающіе входы на галерею придѣланы, по всей вѣроятности, уже во время

Рис. 2.

стройки (почему дѣлаемъ такое предположеніе, скажемъ ниже); но, несмотря на это, мы все-таки признаемъ нѣкоторую идеальность за планомъ Иоанно-Предтеченской церкви, такъ какъ онъ рисуется типъ плана ярославскихъ церквей въ довольно чистомъ видѣ.

Къ сожалѣнію, не можемъ сказать того же про массы храма, т.-е. разрѣзы и фасады. Массы главной части храма представляютъ слѣдующую странность: алтарь покрытъ сводами на половинѣ высоты церкви, тутъ же прекращается и стѣна, отдѣляющая алтарь отъ храма; восточная наружная стѣна главной массы храма, поставленная на алтарныхъ сводахъ (см. разрѣзъ рис. 2-й), гораздо восточнѣе стѣны, отдѣляющей алтарь отъ церкви: такимъ образомъ надъ сводами алтаря образуется антресоль — помѣщеніе. Въ это помѣщеніе можно попасть только по приставной лѣстницѣ. Въ сѣверной и южной стѣнахъ антресоли имѣются небольшія двери, которыя ведутъ въ два другія помѣщенія, расположенныя надъ боковыми придѣлами съ сѣвера и юга.

Такое расположеніе массъ не есть случайное, единичное; оно встрѣчается и въ другихъ ярославскихъ церквахъ. Поэтому, надо полагать, что оно имѣло какое-либо

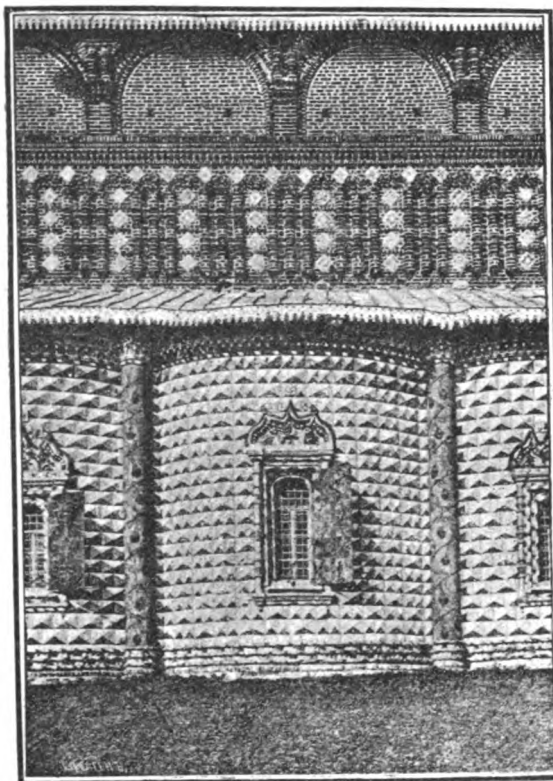

Рис. 3.

назначеніе и, вѣроятно, служило тайникомъ, куда, въ случаѣ надобности, можно было прятать драгоценности. Вся внутренность церкви расписана, между тѣмъ какъ помѣщеніе надъ алтарями не имѣетъ никакихъ слѣдовъ росписи. Тамъ видна кирпичная кладка безъ штукатурки, едва выбѣленная известью. Такая подробность указываетъ на то, что эта часть надъ алтаремъ никогда не была открыта взорамъ прихожанъ, и была закрыта высокимъ иконостасомъ.

Внутреннее покрытіе сводовъ тоже имѣетъ свои аномалии. Такъ, напр., четыре малыя главы въ основаніи своемъ имѣютъ слѣдующую конструкцію (см. рис. 1). Съ наружной стѣны на арку (f) перекинута арка (q) и на нее уже ставится основаніе

главы, при чемъ часто приходится съ наружной стѣны поддѣлать еще у наружныхъ стѣнъ сводикъ (q'). Очевидно, при такой конструкціи часть (s) можетъ быть покрыта коробовымъ или бочарнымъ сводомъ: тотъ и другой своды примѣняются къ покрытію этой церкви. Такъ надъ частью (p) сдѣланъ бочарный сводъ; а по другую сторону средней главы надъ серединой тайника — коробовой.

Храмъ, какъ сказано выше, весь расписанъ. Расписаны также нижнія части придѣловъ и галлерей. Внутри галлерей по наружной стѣнѣ идетъ каменная скамья на

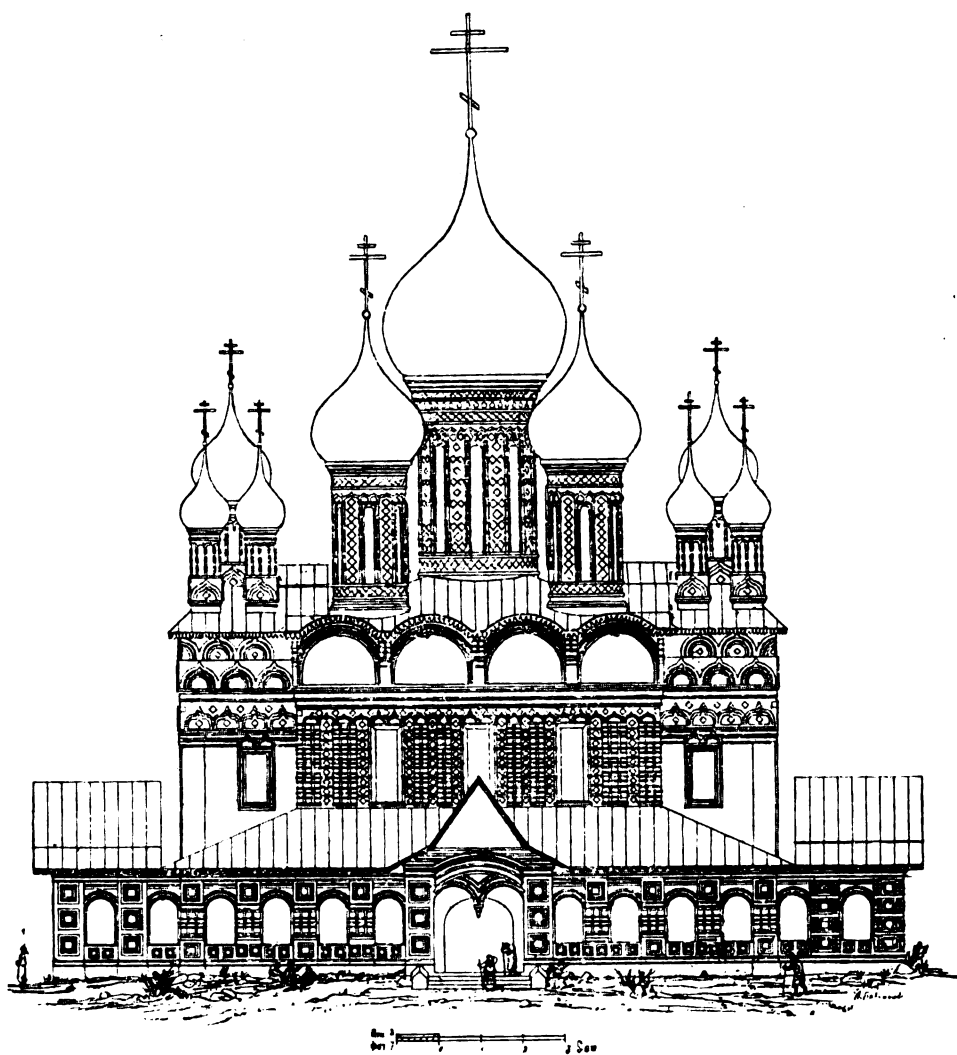

Рис. 4.

фигурныхъ ножкахъ, тоже расписанная разными красками. Весьма интересна также отдѣлка дверей со стороны паперти въ главную часть храма (см. табл. I). Множество мелкихъ детальныхъ украшеній, раскрашенныхъ разными красками, напоминаютъ рѣзное деревянное дѣло.

Въ сѣверномъ придѣлѣ находятся деревянныя царскія врата прекрасной работы. О нихъ мы скажемъ въ свое время; а теперь перейдемъ къ наружной отдѣлкѣ храма.

Весь храмъ снаружи облицованъ кирпичомъ превосходнаго качества и рисунка, со множествомъ колоннъ разной величины и формы вперемежку съ изразцами (см. табл. II). Только алтарные выступы и окна (см. рис. 3-й) въ придѣлахъ отштукатурены и раскрашены разноцвѣтными красками сравнительно недавно (см. табл. III); первоначально же они были тоже кирпичные.

Главная масса храма (см. табл. III) отдѣлана группами полуколонокъ, стоящихъ въ рядъ по двѣ и по три, а на углахъ по пяти. Каждая колонка украшена пятью фигурными бусами. Надъ колонками вверху выведены небольшіе кокошники. Между колонками гладь раздѣлена горизонтальными тягами на квадраты, въ которые вставлены разноцвѣтные изразцы. Надъ мелкими кокошниками, выше колонокъ, идетъ карнизъ, на которомъ расположены крупныя кокошники съ балясинками въ промежуткахъ. Расположеніе сводовъ чердака показываетъ, что эти кокошники сдѣланы подъ древнее покрытие; существующая же нынѣ крыша — поздняя и, какъ гласитъ надпись на подзорѣ съ южной стороны алтаря, сдѣлана въ 1750 г., при чемъ значительно поднята сравнительно съ первоначальной. Первоначальная же крыша, по словамъ лѣтописи Феодоровской церкви, сгорѣла въ 1708 г.: „*погоръ покровъ и главы*“. Первая крыша отличалась отъ существующей и была нѣсколько положе, потому что главы у своихъ оснований подъ существующей крышей (см. рис. 4-й) имѣютъ украшенія изъ тягъ съ изразцами. Украшенія эти, конечно, должны быть открыты, какъ видно на таблицѣ, изображающей церковь. Ниже этого пояса съ изразцами на чердакѣ расположены кирпичныя уступы, въ видѣ лѣстницы, именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ внутри находятся парусныя своды. На этихъ-то уступахъ и стоитъ средній барабанъ главы. Вообще чердакъ носитъ слѣды передѣлки и не даетъ никакихъ другихъ данныхъ для реставраціи первоначальной формы крыши. Первоначальная крыша была въ видѣ отлогатаго шатра, спускалась къ вершинамъ балясинокъ-колонокъ, образуя ядовы между кокошниками, и только поверху обходила кокошники, какъ показано на реставраціи (см. рис. 4). Покрытія главъ, т.-е. существующія луковицы, тоже сдѣланы сравнительно недавно, а именно боковыя — между 1774—1781 г. Первоначально онѣ, вѣроятно, были меньше, такъ какъ при реставраціи крышъ онѣ оказываются нѣсколько тяжелыми, великими. Средняя же, т.-е. самая большая, сдѣлана еще позднѣе, между 1792—94 г., когда для производства работы была устроена своя кузница, что видно изъ приходорасходныхъ книгъ, сохранившихся при церкви.

Всѣ главы, т.-е. луковицы или маковицы, до 1859 года были бѣлыя, луженыя; вызолочены же онѣ въ 1859 году ярославскимъ купцомъ Ѳ. И. Крашенинниковымъ. Средняя луковица особенно замысловата, но она не вяжется со всѣми остальными. Въ ея формѣ видно желаніе увеличить вышину средней главы. Это стремленіе увеличить вышину главы, вѣроятно, вызвано новой крышей. Новая, существующая, крыша, какъ выше видѣли, закрыла основаніе всѣхъ главъ и особенно средней, стало-быть она укоротила всѣ главы и больше всѣхъ среднюю. Вслѣдствіе этого главы стали непропорціоноально малы. Надо было увеличить ихъ вышину и особенно поднять среднюю луковицу такъ, чтобы остаться въ пропорціи съ остальными, т.-е. не сдѣлать ее черзчуръ большаго діаметра. Вотъ и явилась средняя глава съ такимъ множествомъ всякихъ вычуръ. Поднятіе крыши для ускоренія ската воды ведетъ за собой укорачиваніе

главъ, вслѣдствіе закрытія ихъ снизу, и поэтому вызываетъ противоположное стремленіе удлинить или поднять луковицу. Указать на другіе подобныя примѣры мы будемъ еще имѣть случай при разборѣ церкви Ростовскаго Кремля. Подтверженіемъ того, что первоначальная средняя глава въ Иоанно Предтеченской церкви была такой же формы, какъ остальные, т.-е. безъ всякихъ вычуръ, служитъ изображеніе этого храма на гравюрѣ „Видъ города Ярославля 1731 г.“, хранящейся въ Ярославскомъ Статистическомъ Комитетѣ (см. рис. 5), гдѣ средняя глава, какъ и боковыя, луковичная.

Боковые придѣлы храма покрыты каждый пятью главами. Отдѣлка стѣнъ придѣловъ, какъ видно на табл. III, совершенно другая, чѣмъ самого храма; здѣсь уже нѣтъ той массы колонокъ, какъ на средней части храма. Стѣны придѣловъ гладки; по угламъ идутъ гладкія лопатки. Окна, сравнительно, короткія; наличники, въ видѣ рамы, наверху врѣзываются въ карнизъ двумя кокошниками. На карнизѣ стоитъ второй рядъ кокошниковъ болѣе крупныхъ и надъ собой имѣетъ второй карнизъ; на второмъ опять рядъ кокошниковъ, далѣе небольшой уступъ несетъ на себѣ еще третій рядъ кокошниковъ и наконецъ крышу. Эти три ряда кокошниковъ, гладкія стѣны и лопатки, а равно и несоразмѣрно малыя пять главъ не производятъ цѣльнаго впечатлѣнія съ храмомъ. Придѣлы эти какъ будто бы поддѣланы позднѣе, какъ бы пристроены потомъ. Если снаружи смотрѣть на сѣверный придѣлъ, то не трудно замѣтить разницу въ цвѣтѣ кирпича, а именно: нижняя часть придѣла, т.-е. первый этажъ, сложенъ изъ кирпича одного цвѣта, и этотъ же кирпичъ поднимается по срединѣ стѣны въ видѣ фронтона. Выше придѣлъ законченъ кирпичомъ другаго цвѣта.

Рис. 5.

Это обстоятельство наводитъ на мысль, что первоначально храмъ былъ задуманъ съ одноэтажными придѣлами, заканчивающимися въ видѣ фронтоновъ, какъ это видимъ въ другіхъ ярославскихъ церквахъ, напр. Θεодоровской, Богоявленской и друг.

Если на придѣлахъ были фронтоныя покрытія, то примыкающая къ нимъ галерея вѣроятно не имѣла фронтоныхъ входныхъ пристроекъ, такъ какъ ставить рядомъ два почти одинаковыхъ фронтона слишкомъ не эстетично, да и входы эти не вполне связаны съ остальной галереей. Имѣя въ виду сказанное, полагаемъ, что первоначально церковь была задумана съ фронтоными придѣлами, не имѣвшими главъ; входъ же на галерею не имѣлъ нынѣшнихъ фронтоныхъ пристроекъ. Дѣйствительно на рисункѣ 1731 г. галерея показана безъ фронтоновъ.

Существующія фронтоныя пристройки вполне сходны по стилю съ храмомъ, но онѣ являютъ нѣкоторыя особенности деталей, напр. входъ съ юга (см. табл. II и III) представляетъ весьма богатую отдѣлку столба квадратами съ мелкими колонками по угламъ и изразцами въ срединѣ. Эти колонки по формѣ похожи на колонки галереи, но

значительно меньше ихъ; разность въ масштабѣ, опять таки, говорить въ пользу того, что онѣ не разомъ построены; послѣднее также подтверждается и несходствомъ тягъ въ углахъ при соединеніи входовъ съ галлереей.

Прекрасная по рисунку галлерей, хотя имѣетъ кое-какія неправильности, особенно въ нижней своей части, при началѣ оконъ, но формы ея легко возстановить, т.-е. идеализировать. Богатая рисункомъ и смѣло задуманная, съ тремя колонками между оконъ, съ квадратами вверху и внизу, она представляетъ прекрасный образецъ закрытой галлерей.

Покончивъ такимъ образомъ разборъ этой церкви, мы должны сдѣлать слѣдующее заключеніе: по плану и фасаду, т.-е. по массамъ своимъ, эта церковь ведетъ свое начало отъ древнѣйшихъ русскихъ каменныхъ церквей кубическаго типа. Что же касается деталей, то онѣ иногда напоминаютъ деревянное рѣзное дѣло. Кромѣ того, рядъ замѣченныхъ неправильностей заставляетъ предположить, что архитекторъ, строившій этотъ храмъ, во время самой постройки, въ силу какихъ-то причинъ, былъ поставленъ въ необходимость дѣлать разныя измѣненія, словомъ, окончить храмъ не такъ, какъ онъ былъ первоначально задуманъ.

Подобнаго же стиля храмъ, не менѣе замѣчательный, находится въ Романовѣ-Борисоглѣбскѣ (см. табл. IV). Онъ обмѣренъ, снятъ, обследованъ и изданъ г-мъ Суловымъ въ статьѣ „Древніе соборы въ г. Романовѣ-Борисоглѣбскѣ“. Приводимая имъ реставрація этого храма имѣетъ такое же покрытие какъ и у Іоанна Предтечи въ Толчковѣ. То же видимъ и въ другихъ церквахъ, напр. у Николая Мокраго; здѣсь детали очень напоминаютъ оба вышеупомянутые храма.

Церковь Іоанна Златоуста въ Коровникахъ.

Мѣсто, на которомъ стоитъ эта церковь, прежде служило для выгона скота; туда выходили хозяева доаивать своихъ коровъ, почему слобода и получила названіе Доловой, или Коровники. Историческія свѣдѣнія о церкви въ Коровникахъ очень скудны. Кліровая вѣдомость почти ничего не даетъ. Извѣстно, что церковь эта начата при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и московскомъ патріархѣ Іосифѣ въ 1649 г. на иждивеніе посадскихъ людей, жителей Коровницкой слободы и прихожанъ этой церкви Ивана и Ѳеодора Неждановскихъ. Благословеніе на постройку давалъ ростовскій митрополитъ Варлаамъ. Освященіе этого храма совершено въ 1654 г., а стѣны его расписаны въ 1735 г. усердіемъ посадскаго челоуѣка Ивана Ивановича Неждановскаго. Планъ церкви (см. рис. 6) весьма напоминаетъ планъ рассмотрѣнной выше церкви Іоанна Предтечи, что въ Толчковѣ.

Главная масса — почти квадратъ; по срединѣ два столба; алтарь отъ мірянъ отдѣленъ невысокой стѣнкой съ тремя проходами; съ востока алтарь кончается тремя полукружіями; всѣ три отдѣленія его соединяются двумя арками. Съ сѣвера и юга приставлены два придѣла, имѣющіе каждый двѣ двери: одну въ алтарь, а другую на галлерей.

Галерея, какъ у Иоанна Предтечи въ Толчковѣ, окружаетъ храмъ съ трехъ сторонъ и имѣетъ три входныхъ пристройки съ высокими фронтонами. Разрѣзъ по алтарной части представляетъ опять ту же особенность какъ и Толчковская церковь, то есть своды алтаря на половинѣ высоты храма образуютъ антресоль-тайникъ. Тайникъ крытъ коробовымъ сводомъ, а западная часть нефа бочарнымъ сводомъ (см. разрѣзъ рис. 7.) Здѣсь восточная наружная стѣна храма тоже стоитъ на сводахъ алтаря.

Снаружи храмъ частью штукатуренъ, частью кирпичный и кое-гдѣ украшенъ изразцами (см. табл. V). Главная масса съ запада надъ галереей дѣлится вертикально на

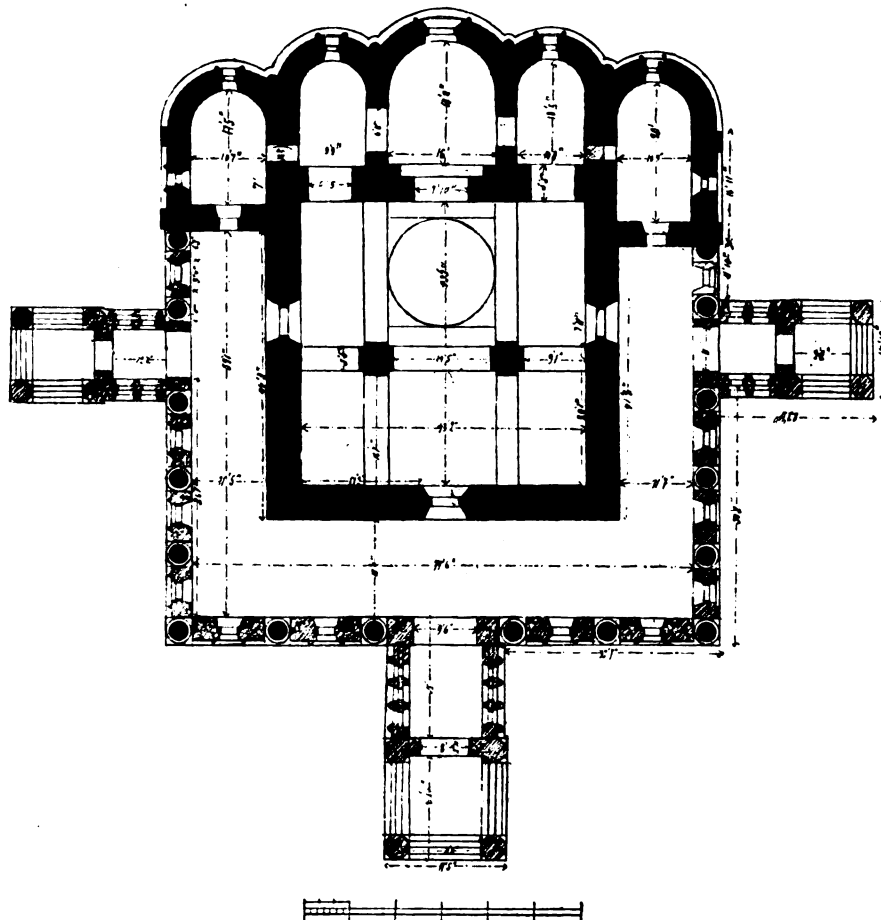

Рис. 6.

три части; въ каждой части по два окна съ фасада; на углахъ стоятъ по пяти колонокъ изъ кирпича безъ штукатурки; низъ и верхъ ихъ узорчатый изразчатый; среднія лопатки плоскія: онѣ очевидно повдвнѣ и сдвинуты къ срединѣ для того, чтобы вверху можно было сдѣлать три полукруга одинаковой вышины подѣ общій горизонтальный карнизъ. Вотъ почему среднія лопатки вѣхали въ наличники оконъ. Первоначальный фасадъ, очевидно, былъ другой. Прежде, чѣмъ говорить о немъ необходимо замѣтить, что внутренняя конструкція храма дѣлитъ все зданіе на три неравныя части: средина шире боковъ и вовсе не соотвѣтствуетъ дѣленію фасада. При такомъ размѣщеніи тягъ,

крыша по полукругамъ становится невозможной, потому что линіи полукруговъ не сойдутся съ линіями сводовъ церкви. Для возстановленія фасада слѣдуетъ среднія лопатки передвинуть на средину оконныхъ промежутковъ, тогда наружное дѣленіе фасада будетъ соответствовать внутреннему, — среднее дѣленіе будетъ шире боковыхъ. Если сдѣлать покрытие по тремъ законамъ, то явится возможность открыть нижнія части главъ и обнаружить скрытыя подъ существующей нынѣ крышей украшенія въ видѣ кокошниковъ.

Изображеніе церкви Іоанна Златоуста находится также на гравюрѣ г. Ярославля (см. рис. 8). Тамъ этотъ храмъ представленъ пятиглавымъ, но безъ галлерей и предѣловъ;

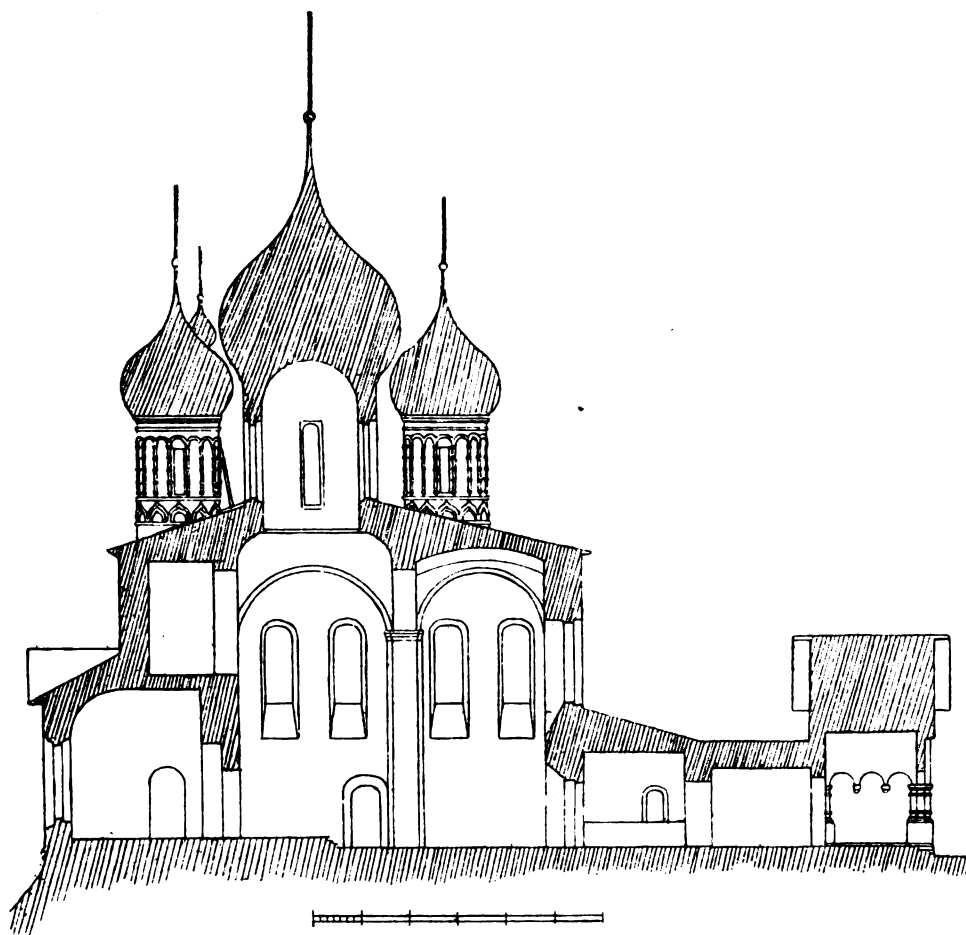

Рис. 7.

только небольшіе фронтонные входы приставлены къ самымъ стѣнамъ храма. Намъ кажется, что первоначально этотъ храмъ былъ именно такимъ. Въ самомъ дѣлѣ, взглянувъ на планъ, видимъ, что западныя стѣнки предѣловъ, отдѣляющія ихъ отъ галлерей не связаны съ алтарной стѣной главной части храма, а наружная шатровая форма, несомнѣнно имѣетъ совершенно другой типъ, другое происхожденіе, нежели средина храма. Средняя пятиглавая церковь, конечно, ведетъ свое начало отъ первыхъ византійско-русскихъ каменныхъ церквей кубическаго типа, а предѣлы, хотя и исполнены изъ камня,

происходятъ отъ деревянныхъ церковныхъ построекъ. Ихъ четырехгранная масса мелкими вычурными украшениями на окнахъ очень напоминаютъ деревянное рѣзное дѣло. То же можно сказать и про отдѣлку восьмигранника и шатра. Всѣ эти формы взяты съ деревянной конструкціи, стало-быть совсѣмъ другаго происхожденія чѣмъ самый храмъ. Придѣлы не вьжуются съ общимъ и не производятъ цѣльнаго впечатлѣнія. Галлерей, окружающая храмъ, вѣроятно, пристроена одновременно съ шатрами и вначалѣ была открытой. Арки опирались на фигурныя колонки, какъ показано черной краской на нашемъ планѣ (см. рис. 6) и были открытыми. Затѣмъ, вслѣдствіе атмосферическаго неудобства, потребовалось арки закрыть и для свѣта сдѣлать окна, которыя, хотя и носятъ вполне древній характеръ, но должны принадлежать къ XVIII вѣку какъ и входныя пристройки съ ихъ оригинальными фронтонами смѣлой композиціи. Эти фронтоны имѣютъ одну или двѣ гирьки — подвѣски; верхи ихъ украшены живописью и изразцами. Эти изразчатые карнизы представляютъ почти единственный примѣръ ломанаго фронтона своеобразной обработки (см. табл. VI). Фронтоны эти съ боковъ связаны съ галлереей особыми переходами съ окнами. Детали этихъ оконъ весьма напоминаютъ окна въ церкви Богоявленія въ Ярославлѣ, что опять-таки указываетъ на общую связь этихъ церквей. Говоря объ изразцахъ, нельзя не указать на среднее алтарное окно (см. табл. VII), громадный наличникъ котораго сдѣланъ изъ изразцовъ со всѣми обломами, балясинками и тягами.

Рис. 8.

Фронтоны и шатровыя пристройки встрѣчаются во многихъ другихъ ярославскихъ и окрестъ лежащихъ церквахъ, такъ напр. въ Романовѣ-Борисоглѣбскѣ; въ Крестовоздвиженскомъ же соборѣ (рис. 9) видимъ пять главъ на храмѣ кубическаго типа съ двумя шатрами по бокамъ; въ Ярославлѣ храмъ Николая Мокраго тоже пятиглавый съ двумя шатрами по бокамъ; шатры послѣдняго весьма похожи на Иоанно-Златоустовскіе въ Коровникахъ. Въ оградѣ Николая Мокраго находимъ два храма, стоящія рядомъ, передъ каждымъ выстроено по кирпичному входу съ богатыми изразчатыми украшениями на карнизахъ и стѣнахъ (рис. 10). Надъ каждымъ входомъ по небольшому шатрику, поставленному на четырехъ кокошникахъ, разукрашенныхъ изразцами, покрытіе ихъ сдѣлано на два ската, такъ что спереди и сзади образуетъ по фронтоны, верхи которыхъ заполнены иконописью. Общія массы этихъ входовъ напоминаютъ простую деревянную церковь въ видѣ избы съ шатровой главкой. Очевидно всѣ эти формы тоже заимствованы съ деревяннаго зодчества.

Нельзя не указать также на церковь Іліи Пророка (рис. 11). Храмъ этотъ съ перваго взгляда представляется довольно сложнымъ: стоитъ онъ на подклѣти; главная его

масса кубическая, пятиглавая; фасадъ довольно простъ; въ настоящее время крыть подъ одинъ карнизъ, но крыша его тоже поднята и потому закрываетъ низы главъ; первоначальное покрытие по кругамъ, что очевидно до сихъ поръ, потому что промежутки между кокошниками не тщательно задѣланы, это легко прослѣдить по натурѣ; покрытие и здѣсь было по кокошникамъ; вслѣдствіе этого является возможность значительно опустить крышу и открыть низы главъ, украшенныхъ кокошниками.

Храмъ этотъ не имѣетъ тайника; его алтарь открытъ доверху и надъ престоломъ виситъ прекрасная рѣзная сѣнь (см. ниже табл. XIV). Галерея этой церкви украшена

Рис. 9.

расписными аркадами вокругъ дверей (см. табл. VIII) и богатымъ изразцовымъ убранствомъ по низу стѣнъ (см. по бокамъ двери, табл. VIII). Западная часть галереи имѣетъ удлиненіе на югъ; къ этому удлинению приставленъ шатровый придѣлъ, украшенный кокошниками и высокимъ шатромъ (см. рис. 11 справа), который, по важности своего вида, ничуть не уступаетъ колокольнѣ, стоящей у сѣверо-западнаго угла храма. Внутри этого придѣла есть остатки верхней части древняго иконостаса, состоящаго изъ нѣсколькихъ рядовъ иконъ, вставленныхъ въ тѣло довольно простой работы.

Колокольнямъ въ Ярославлѣ придавали большое значеніе и строили ихъ очень высокими, при чемъ особенно старались украшать ихъ верхъ. Колокольня въ Ильинской церкви не особенно высока, и имѣетъ видъ восьмиграннаго столба; низъ ея, почти гладкій, дѣлится на три части двумя горизонтальными поясками; верхъ же украшенъ гораздо богаче; выше арокъ, гдѣ висятъ колокола, начинается шатеръ съ двумя ря-

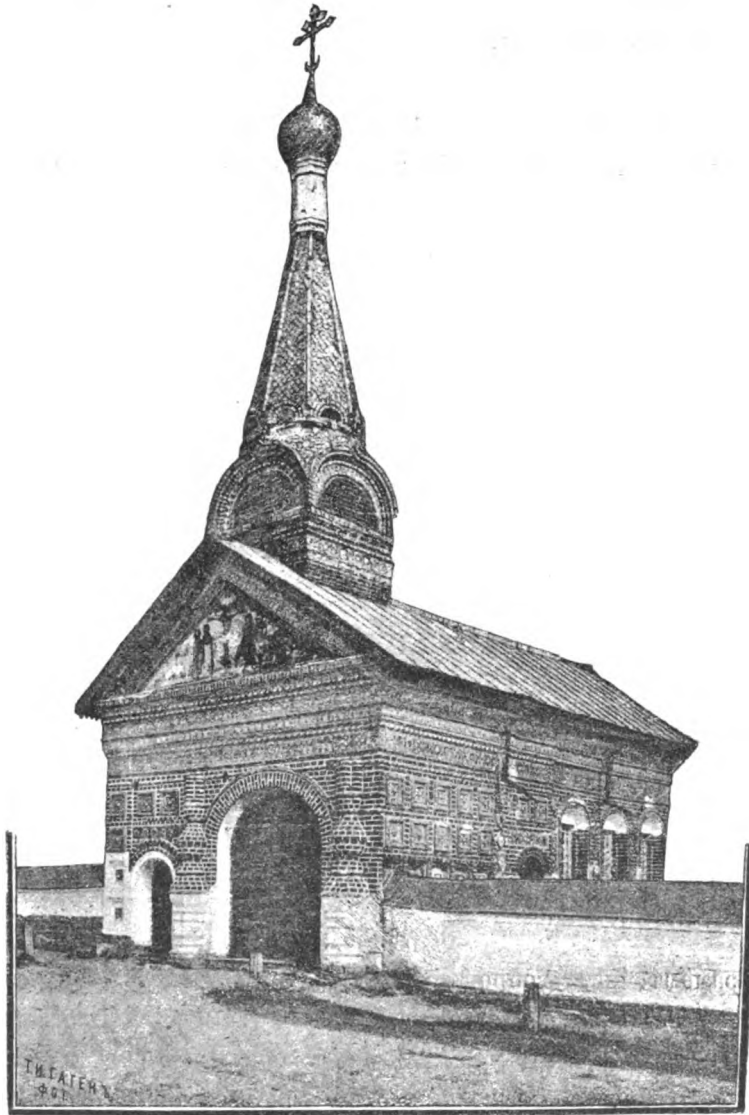

Рис. 10.

дами красивыхъ слуховыхъ оконъ и главкой наверху. Колокольня эта хотя и представлена къ церкви, но сама по себѣ составляетъ какъ бы отдѣльное зданіе.

Болѣе высокія колокольни съ низомъ, совершенно лишеннымъ отдѣлки, видимъ въ Коровникахъ, Толчковѣ, Романовѣ-Борисоглѣбскѣ и друг. Колокольни эти стоятъ отдѣльно; низы ихъ безъ отдѣлки, а верхи украшены высокими богато-убранными шатрами, которые, рисуя въ воздухѣ прекрасный силуэтъ, увеличиваютъ красоту перспективы

города. Шатры эти дѣлались обыкновенно въ видѣ восьмигранной пирамиды, но иногда гранямъ придавали вогнутую форму, какъ напр. въ суздальскихъ церквахъ. Такіе шатры на взглядъ кажутся непрочными, жидкими; но слѣдуетъ замѣтить, что вогнутая линія ихъ весьма рациональна: она, приближаясь къ такъ-называемой линіи скорѣйшаго стока, скатываетъ воду скорѣе плоскости, а въ конструктивномъ отношеніи, какъ извѣстно, наиболее устойчивая; поэтому такую форму придаютъ зданіямъ, которыя должны выдерживать большое сопротивленіе, напр. маякамъ. Тѣмъ же закономъ устойчивости руководствовался, конечно, и инженеръ Эйфель при постройкѣ своей Парижской башни.

Разсматривая колокольни, выше уже замѣтили, что ярославцы любили ставить ихъ отдѣльно и дѣлали это, вѣроятно, по трудности задачи. Въ самомъ дѣлѣ вопросъ о связи

Рис. 11.

колокольни съ храмомъ, есть вопросъ открытый. Выстроить напр. храмъ пятиглавый съ колокольней такъ, чтобы все зданіе казалось цѣльнымъ и было бы въ общемъ хорошо связано, чрезвычайно трудно. Трудность еще болѣе увеличивается, если къ пятиглавой церкви кубическаго типа съ луковицами приставимъ шатровую колокольню, т.-е. будемъ согласовать двѣ разнородныя формы, первую ведущую свое начало отъ камня, и вторую — отъ дерева.

Дѣлая сводъ всему сказанному о ярославскихъ церквахъ замѣтимъ:

Средняя масса ярославскихъ церквей — кубическая, пятиглавая. Она ведетъ свое начало отъ первыхъ русскихъ каменныхъ церквей. Шатровыя же пристройки происходятъ отъ деревянныхъ строеній и потому, въ общемъ, не вяжутся съ храмами; но ихъ такъ много въ Ярославлѣ, что присутствіе ихъ отличаетъ ярославскіе храмы отъ дру-

гихъ, составляя его мѣстную особенность, такъ же какъ и пристройка фронтоныхъ входовъ. Своеобразная отдѣлка стѣнъ выражается въ манерѣ ставить во множествѣ колонки попережку съ квадратомъ, украшеннымъ изразцами, какъ это видно въ церквахъ Іоанна Предтечи, Борисоглѣбскомъ соборѣ и друг. Огромное присутствіе изразчатыхъ украшеній въ видѣ цѣлыхъ карнизовъ, какъ въ Коровникахъ и у Николи Мокраго, цоколей — какъ на паперти Ильинской церкви, наличниковъ и оконъ — какъ въ Коровникахъ на среднемъ выступѣ алтаря и проч., тоже составляетъ особенность г. Ярославля и не встрѣчается въ другихъ мѣстностяхъ Россіи.

Эти-то особенности, присущія болѣе всего Ярославлю и его окрестностямъ, слѣдуетъ считать за отличительную черту ярославскаго стиля.

Сказаніе объ участіи голландскихъ мастеровъ при сооруженіи ярославскихъ церквей, равно какъ и указанія надписей, имѣющихся на церковной ярославской утвари, на этихъ мастеровъ, вызвали запросъ, поставленный на Ярославскомъ Археологическомъ Съѣздѣ, о вліяніи, которое могли имѣть эти мастера на мѣстную архитектуру, но, изучая церкви города Ярославля и разбирая ихъ архитектурныя подробности, мы не можемъ не признать стиль ихъ чисто русскимъ.

Если иностранные мастера и участвовали въ постройкахъ Ярославля, то они строили не въ своемъ западно-европейскомъ стилѣ, а были поставлены въ необходимость сохранить всѣ особенности русскаго стиля. Вліяніе Запада видимъ однакожъ на поливѣ изразцовъ, которыми такъ обильно усыпаны ярославскіе храмы, на внутренней росписи стѣнъ, гдѣ находимъ изображеніе множества зданій уже не въ русскомъ стилѣ, а въ западно-европейскомъ. То же можно сказать и про костюмы фигуръ на внутренней росписи стѣнъ церквей, носящихъ отчасти характеръ нѣмецкій. Но разборъ живописи стѣнъ не входитъ въ задачу настоящаго сообщенія; поэтому, не останавливаясь на немъ, перейдемъ къ разсмотрѣнію древнихъ произведеній деревяннаго зодчества, сохранившихся въ значительномъ числѣ въ ярославскихъ церквахъ.

Деревянное зодчество.

Произведениями деревяннаго зодчества Ярославль превышаетъ другіе города; его можно считать однимъ изъ самыхъ богатыхъ городовъ Россіи, какъ по количеству, такъ по разнообразію и высокому качеству ихъ. Къ числу такихъ произведеній относимъ остатки рѣзныхъ иконостасовъ, царскихъ вратъ, царскія и патриаршія сидѣнья и надпрестольныя сѣни. Всѣ эти предметы состоятъ изъ рѣзныхъ орнаментовъ ажурныхъ, накладныхъ или просто рѣзанныхъ, золоченыхъ, серебряныхъ или раскрашенныхъ разными красками.

Царскія врата.

Желая ближе ознакомиться съ украшеніями подобнаго рода, рассмотримъ царскія врата въ придѣлѣ Гурія и Варсонофія церкви Іоанна Предтечи въ Толчковѣ. Привезены онѣ по преданію, при устроеніи храма, изъ г. Казани и пожертвованы казанскими благотворителями. Состоятъ онѣ изъ двухъ створъ (см. табл. IX), при чемъ каждая створа

состоитъ изъ трехъ рѣзныхъ частей; верхняя часть обрѣзана по аркѣ и окаймлена золотымъ орнаментомъ по зеленому фону, середина заполнена орнаментомъ по голубому фону съ небольшимъ рѣзнымъ храникомъ - кіотомъ въ срединѣ для небольшого образа; нижняя часть дверей состоитъ изъ двухъ одинаковыхъ четырехугольниковъ, обтянутыхъ золотымъ багетомъ, съ круглыми розетками въ углахъ; весь фонъ заполненъ ажурнымъ орнаментомъ, сквозь который проглядываетъ къ краямъ голубой фонъ. Середина выдѣлена болѣе крупной рѣзкой, образующей фигуру, напоминающую западный рококо; здѣсь продолжается тотъ же мелкій орнаментъ изъ завитковъ, листьевъ и плодовъ, но фонъ подъ ними красный. Въ самой срединѣ помѣщенъ небольшой храникъ съ пятью главами различной формы, образуя собою тоже кіотъ для небольшой иконы. Створы эти снизу кончаются орнаментами изъ виноградныхъ лозъ и листьевъ. Двери помѣщены въ великолѣпной аркѣ, покрытой различными бордюрами и орнаментами изъ растений и птицъ, съ рѣзными сочными бусами по угламъ. Арка эта опирается на не менѣе великолѣпные столбы съ небольшими писаными иконами, вставленными въ узорчатые выступы столбовъ и раскосовъ; спереди столбы украшены двумя тоненькими колонками, стоящими отдѣльно. Рѣзные капители, базы, бусы на срединѣ, а равно и самый стержень колоннъ покрыты тонкой рѣзкой и украшены разноцвѣтными фонами. Надъ крайними колонками протянуты кверху двѣ рѣзные руки, пальцы которыхъ опираются на большой вѣнчающій карнизъ-корону. Корона имѣетъ профиль большаго гуська, тоже вся рѣзная съ сочнымъ, талантливо сочиненнымъ орнаментомъ. Ниже короны, по тѣлу, вплоть до арки, идетъ рѣзной орнаментъ съ каймой по краямъ и разноцвѣтными фонами; въ срединѣ посажена церковка съ образкомъ, въ углахъ тоже въ круглой рельефной рамкѣ по образку. Двери эти не велики: вышина ихъ такова, что необходимо нагнуться, чтобы въ нихъ пройти.

Подобныя же царскія врата смѣшаннаго стиля, русскаго съ западнымъ, находятся и въ другихъ церквахъ Ярославля, напр. у Варвары Великомученицы (табл. X). Здѣсь тѣ же подробности: тѣ же арки, двери, колонки, церковки; тѣ же фигурные выступы на откосахъ съ писаными образками и проч.; только незначительная разница въ деталяхъ, напримѣръ колонки имѣютъ не рѣзные капители и базы, какъ въ церкви Иоанна Предтечи, а точенныя, и весьма замысловатой формы; то же можно сказать и про среднія бусы.

Рѣзное искусство это при подробномъ его изученіи обнаруживаетъ присутствіе западныхъ формъ; самый приемъ отдѣлки столбовъ съ откосами, парой колонокъ впереди, равно какъ и арка богатаго профиля съ бусами, появляется у насъ въ половинѣ XV вѣка, по призывѣ итальянцевъ. (Тотъ же мотивъ видимъ въ отдѣлкѣ церковныхъ входовъ въ каменныхъ церквахъ, напр. на галереѣ Благовѣщенскаго собора въ Москвѣ). Мотивъ этотъ прививается въ русской архитектурѣ; но заимствуя у итальянцевъ ихъ формы и мотивы, русскіе строители замѣняютъ итальянскіе детали русскими, какъ это видимъ напр. въ галереѣ ц. села Останкина. Примѣная же впоследствии тѣ же мотивы къ дереву, пришлось значительно измѣнить пропорціи: колонки стали дѣлать тоньше, арки, столбы и створы покрылись рѣзнымъ глубокимъ и ажурнымъ орнаментомъ золоченымъ, серебрянымъ и разноцвѣтнымъ на разныхъ фонахъ крашеныхъ и

съ фольгой. Словомъ, русскіе мастера и художники заимствовали итальянскій приѣмъ расположенія массъ, но совершенно измѣнили пропорціи и детали, ввели свои бусы, базы, розетки и проч., словомъ, такъ передѣлали все на свой ладъ, что мы совершенно совнательно можемъ назвать это рѣзное искусство русскимъ и согласиться, что вышепоименованныя царскія двери принадлежатъ къ лучшей порѣ процвѣтанія русскаго искусства, къ его золотому вѣку.

Замѣчательно, что подобныя царскія двери находятся не въ одномъ Ярославлѣ, но во многихъ другихъ городахъ. Такъ напр. въ Костромѣ (см. табл. XI), въ придѣлѣ церкви Варсонофія, древній иконостасъ украшенъ также царскими дверьми, колонки которыхъ оканчиваются руками. Двери эти имѣютъ поразительное сходство съ Иоанно-Предтеченскими (табл. IX) въ деталяхъ и раскраскѣ, съ тою только разницей, что колонки стоятъ не на низенькой подставкѣ, а на рѣзномъ пьедесталѣ. Верхъ — корона того же узора, но она не профилируется при окончаніи тѣла вратъ, а продолжается въ бока, образуя верхъ боковъ иконостаса. Такія же врата находятся и во Владимірѣ (табл. XI) въ Успенской церкви женскаго монастыря, въ Суздалѣ (табл. XII) въ церкви Рождества Богородицы и въ Переяславлѣ Залѣскомъ (табл. XIII) въ церкви Введенія. Поразительное сходство всѣхъ этихъ царскихъ вратъ не оставляетъ сомнѣнія, что онѣ вышли изъ одного района; но гдѣ было ихъ производство, и гдѣ былъ этотъ рассадникъ — сказать пока трудно.

Рѣзные шатры.

Другіе примѣры деревянной рѣзбы въ г. Ярославлѣ представляютъ деревянные рѣзные шатры.

Шатры эти завершали надпрестольныя сѣни или ставились надъ царскими мѣстами.

Рѣзные сѣни въ г. Ярославлѣ находятся въ двухъ церквахъ: въ церкви Ильи пророка и Николая Надѣнскаго. Въ церкви же Николая Мокраго стоятъ два рѣзныхъ сидѣнья — одно, по преданію, царя Алексѣя Михайловича, другое патріарха Никона.

Напрестольная сѣнь въ ц. Ильи пророка довольно ветха и держится пока на желѣзныхъ связяхъ, расположенныхъ въ алтарѣ надъ престоломъ; многія части ея уже исчезли совершенно, а другія находятся хотя и на мѣстѣ, но въ обломкахъ. (Табл. XIV представляетъ ея реставрацію). Нижняя часть этой сѣни въ планѣ представляетъ квадратъ. Съ боковъ, между угловыми висящими столбиками, вдѣланными въ карнизъ, помѣщены двѣ выкружки съ подвѣской въ срединѣ. Столбики и выкружки покрыты золотымъ орнаментомъ, съ разноцвѣтнымъ фономъ въ промежуткахъ. Поле между столбиками заполнено ажурнымъ орнаментомъ; въ срединѣ помѣщенъ двуглавый орелъ съ распростертыми крыльями. Орнаменты состоятъ изъ цвѣтовъ, плодовъ, листьевъ, а по краямъ, въ углахъ, помѣщены двѣ птицы въ профиль (попугаи). Выше, надъ этимъ полемъ идетъ карнизъ, который по всему своему нижнему облому украшенъ надписью слѣдующаго содержания: *„Лѣта 7615 (1657) году сдѣлана сія сѣнь въ церковь сятаго славнаго пророка и Боговидца Ильи и при державѣ Государь Царь и великомъ*

князь Алексѣй Михайловичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Руси самодержецъ и благовѣрномъ царевичѣ и великомъ князѣ Алексѣевицѣ Великія и Малыя и Бѣлыя Руси самодержецѣ и пресвятѣйшемъ патріархѣ Никонѣ Московскомъ и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Руси и пресвященномъ митрополитѣ Іоаннѣ Ростовскомъ и Ярославскомъ". Поверхъ надписи поясокъ изъ бусъ, потомъ откосъ, покрытый орнаментомъ, напоминающимъ пальметки; вверху весь карнизъ заканчивается четверть-валикомъ съ вырѣзанными на немъ зубчиками; на карнизѣ, по угламъ, стоятъ четыре

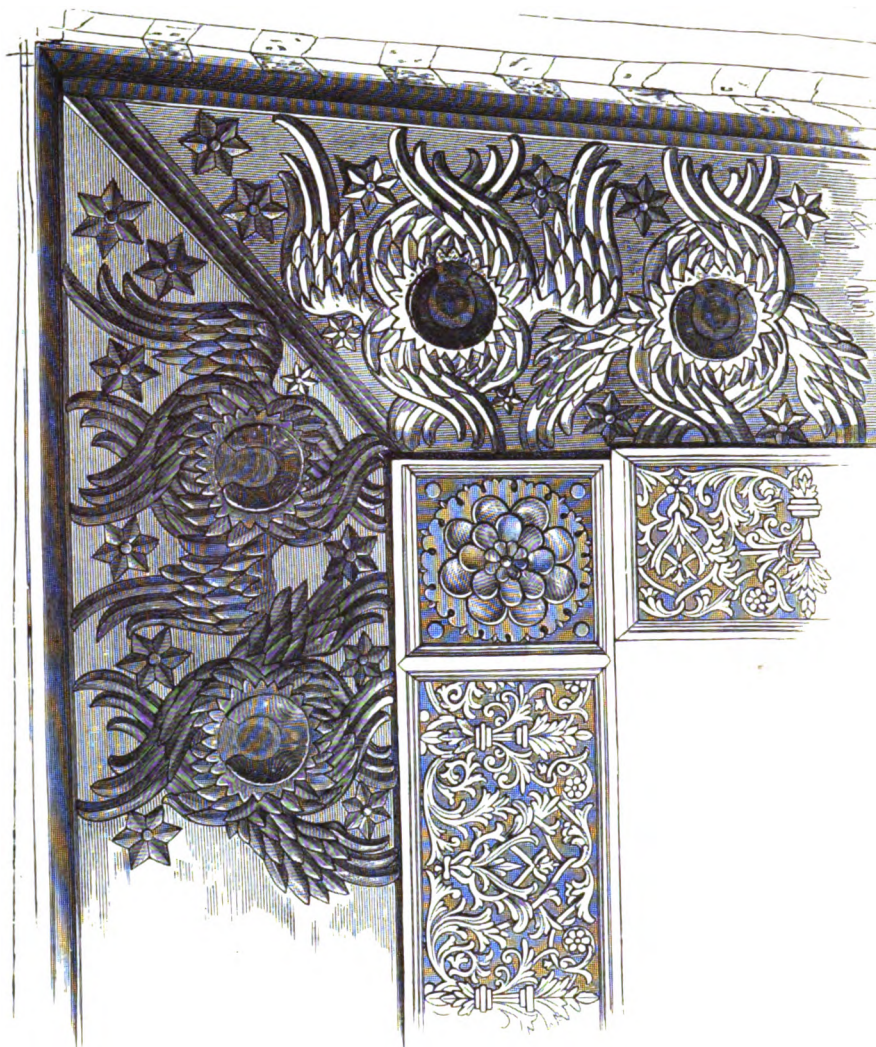

Рис. 11.

фигурныя подставки съ птицами (голубями) наверху; между птицами, надъ карнизомъ, помѣщенъ рѣзной ажурный щипецъ; щипецъ этотъ расположенъ наклонно и къ срединѣ возвышается тремя уступами; верхній уступъ въ срединѣ значительно подышенъ до формы острія, котораго конецъ законченъ особой рѣзной, широкой фигурой въ родѣ цвѣтка или плода.

Вотъ главная часть сѣни, т.-е. ея низъ. Надъ этимъ низомъ, квадратнымъ въ планѣ, поставленъ невысокій гладкій постаментъ, тоже квадратный въ планѣ, но

каждая его сторона почти вдвое короче первого. На углахъ этого постамента расположены четыре рѣзные подставки съ рѣзными голубями наверху; на этомъ второмъ квадратѣ стоитъ рѣзной восьмигранникъ съ лопатками по угламъ и карнизомъ вверху вогнутого профиля; выше, посреди каждой грани, восемь кокошниковъ, а между ними, по угламъ, восемь рѣзныхъ фигуръ, по формѣ своей напоминающихъ древніе небольшіе русскіе сосуды. Въ каждый изъ нихъ вставленъ цвѣтокъ. За этими кокошниками поднимается нѣсколько меньшій второй восьмигранникъ, который составляетъ какъ бы полку для второго ряда кокошниковъ и промежуточныхъ фигуръ. Изъ-за этого второго ряда кокошниковъ уже начинается собственно шатеръ, т.-е. восьмигранная пирамида, оканчивающаяся вверху вытянутой шейкой, очевидно рассчитанной на ракурсъ снизу, съ рѣзной маковицей и длиннымъ крестомъ.

Сѣнь эта, если смотрѣть на нее снизу, имѣетъ плафонъ съ писавымъ ликомъ Спасителя; кругомъ его идетъ рѣзная рама съ роветками въ углахъ, по краямъ сдѣлана поддуга или откосъ, украшенный рѣзными золочеными серафимами на голубомъ фонѣ (см. рис. 11).

Издѣлія подобнаго рода повторяютъ обыкновенно тѣ же мотивы почти безъ измѣненій, такъ напр., сѣнь Борисоглѣбскаго собора (см. рис. 12), хотя не полная и съ многими недостающими частями, но одинаковаго узора въ кокошникахъ, патрѣ и ажурѣ подъ карнизомъ. Нѣкоторый вариантъ представляетъ надкарнизный щипецъ, узоры котораго составлены не изъ растений, а изъ серафимовъ, но совершенно того же стиля, какъ на плафонѣ Ильинской сѣни.

Въ церкви Николая Мокраго или, какъ называютъ, Мокринскаго, находятся два сидѣнья, приставленыя къ внутреннимъ столбамъ церкви, противъ иконостаса, одно справа, другое слѣва. По преданію, первое было устроено для царя Алексѣя Михайловича (см. табл. XV), а второе для патріарха Никона (см. табл. XVI). Сидѣнья эти деревянные, рѣзные, почти одинаковой формы съ нѣкоторой разницей въ убранствѣ шатровъ. Табл. XV представляетъ боковой видъ сидѣнья, стоящаго у праваго столба. По плану оно квадратное, стоитъ на невысокомъ постаментѣ съ профилемъ изъ полувала, откоса и полки. Съ двухъ сторонъ невысокія рѣзные стѣнки огораживаютъ самое сидѣнье, состоящее изъ простой скамейки, на которую клалась подушка. Боковыя стѣны снаружи представляютъ рѣзную плоскость, ограниченную профилемъ,

Рис. 12.

какъ бы рамой. Главная рѣзная доска представляетъ въ срединѣ двуглаваго орла, кругомъ котораго расположенъ богатый растительный орнаментъ съ птицами.

Четыре небольшихъ колонки или рѣзныхъ столбика держатъ шатеръ. Каждый изъ этихъ столбиковъ имѣетъ особую рѣзку. Шатеръ по устройству имѣетъ тѣ же составныя части, какъ и описанная выше Ильинская сѣнь; разница только въ пропорціяхъ. Здѣсь шатеръ болѣе вытянутъ. Тѣ же двѣ выкружки между колонками съ подвѣской въ срединѣ прикрѣпляются къ рѣзнымъ угловымъ столбикамъ, поверхъ ихъ карнизъ изъ глади, бусы откоса и полочки съ зубчиками. Поле между выкружками и карнизомъ заполнено ажурнымъ растительнымъ орнаментомъ съ птицами того же стила какъ Ильинская сѣнь. По угламъ карниза стоятъ четыре подставки съ птицами вверху. Между этими подставками надъ серединой карниза съ каждой стороны поставлено по бочкѣ, т.-е. по кокошнику. На вершинѣ каждого кокошника стоитъ большая ажурная рѣзная фигура. Внутри кокошниковъ написаны образа. Кокошники эти за собой имѣютъ рѣзной восьмигранникъ съ карнизами наверху, въ видѣ откоса. Съ этого карниза и начинается уже шатеръ, а вмѣстѣ съ нимъ и отличіе описываемаго сидѣнья отъ другаго — Никоновскаго, которое, какъ выше сказано, стоитъ у втораго столба. Оба эти сидѣнья до шатровъ почти одинаковы. Разница только въ формѣ колонокъ. Шатеръ описываемаго сидѣнья состоитъ изъ пяти рядовъ кокошниковъ, поставленныхъ другъ надъ другомъ, такъ что первый, третій и пятый ряды приходятся надъ средней стѣнкой восьмигранниковъ, а второй и четвертый на углахъ. Кокошники съ каждымъ рядомъ уменьшаются и, образуя уступы, подходятъ къ основанію шеи главки съ крестомъ, которая и заканчиваетъ шатеръ. Надъ каждымъ кокошникомъ посаженъ серафимъ; тѣло кокошниковъ украшено золоченымъ орнаментомъ, положеннымъ на разноцвѣтные фоны, преимущественно синяго, зеленаго и краснаго цвѣтовъ. Въ общемъ сидѣнья эти представляются весьма роскошными и изящными.

Шатеръ у втораго сидѣнья (см. табл. XVI) кажется очень сложнымъ и отличается отъ перваго нѣкоторыми особенностями. Всмотрѣваясь же ближе, не трудно замѣтить, что онъ устроенъ по тому же закону, какъ и первый, т.-е. тѣ же пять восьмигранниковъ, уменьшающіеся кверху, образуютъ уступы и составляютъ каркасъ, по которому на пяти полкахъ расположены не кокошники, какъ въ первомъ, а пять рядовъ фигуръ разнородныхъ формъ, въ первомъ ряду въ видѣ точеной подставки, съ серафимомъ наверху, чередующіяся съ рѣзнымъ цилиндромъ; во второмъ и остальныхъ рядахъ эта же точеная подставка стоитъ на цилиндрѣ, которымъ уставлены всѣ полки сплошь до шеи главки. Позади точеной фигурной подставки поставлена рѣзная плоская доска въ видѣ кокошника, которая и составляетъ фонъ для подставки; главка той же формы, какъ и на первомъ вышеописанномъ сидѣньи. Эти два сидѣнья представляютъ весьма рѣдкіе памятники, по своей сохранности, а по высотѣ своихъ шатровъ и свободѣ композиціи — единственные. Къ сожалѣнію, въ настоящее время, они обращены въ клиросы.

Кончая, рассмотримъ еще напрестольную сѣнь въ церкви Николая Надѣнскаго (см. табл. XVII). Надпись на этой сѣни гласитъ: *„Лѣта 7144 (1636) году мѣсяца Декабря при благовѣрномъ и христомилубивомъ царѣ Государѣ и Великомъ Князѣ*

Михаилъ Θεодоровичъ Московскомъ всея Руси самодержецъ и при благоутрной царицѣ Евдокии Лукіановнѣ и при благоутрномъ царевичѣ князь Алексѣй Михайловичъ и при благоутрномъ Великомъ Князь Иванъ Михайловичъ и при святѣйшемъ патриархѣ Іоасафѣ Московскомъ и всея Руси Божіей милостію и молитвами Пречистой Богородицы, молитвою великаго святителя чудотворца Николы. Сія сѣнь содѣлана въ Ярославль. Къ Николѣ на престолъ поставлена въ каменной церкви на Волжскомъ“.

Составныя части ея тѣ же, что и въ другихъ сѣняхъ: двѣ выкружки съ гирькой, укрѣплены къ висячимъ столбикамъ; поле заполнено ажурнымъ орнаментомъ; карнизъ украшенъ рѣзной доской, съ накладными розетками, точеными фигурами и зубчиками по краямъ; надъ карнизомъ возвышается треугольный фронтонъ, съ рѣзью изъ листьевъ, ягодъ и дубовыхъ вѣтокъ съ желудями; въ срединѣ кругъ, съ раковиной наверху; этотъ кругъ и раковина съ оттѣнкомъ западнаго стиля; по угламъ вмѣсто птицъ стоятъ сочныя рѣзные фигуры. Шатеръ состоитъ изъ трехъ восьмигранныхъ полокъ; посреди каждой полки стоитъ по кокошнику, изъ ажурной растительной рѣзвы съ примѣсю плетенія; между кокошниками, по угламъ, стоятъ, съ выступающимъ карнизомъ, четырехугольныя башенки; подъ ихъ карнизомъ свѣшивается узоръ изъ переплетенныхъ арокъ; на каждой башенкѣ въ срединѣ стоитъ значительная главка, окруженная маленькими, тоненькими фигурками, похожими на кегли; на второй полкѣ кокошники стоятъ на углахъ и между ними въ срединѣ четырехугольныя башенки, подобныя вышеописаннымъ въ первомъ ряду. На третьей полкѣ расположеніе то же, что и на первой: по угламъ башенки, но трехъэтажныя; первый этажъ рѣзной, круглый; второй — четырехугольный, въ видѣ бесѣдки изъ арокъ, съ подвѣской и кокошникомъ вверху; надъ этой бесѣдкой поставленъ четырехгранный шатровый теремокъ, съ точеными баясианками по угламъ; между этими башенками, посреди полокъ, стоитъ по кокошнику; позади этихъ фигуръ возвышается восьмигранная пирамида шатра, увѣнчанная луковичной главкой, оканчивающейся высокимъ крестомъ. Вся эта сѣнь виситъ на цѣпяхъ. Стилъ ея хотя нѣсколько и отличный отъ всѣхъ вышеописанныхъ, но все-таки она принадлежитъ къ той же школѣ. Она, какъ болѣе ранняя, могла послужить прототипомъ послѣдующимъ. Въ самомъ дѣлѣ, части ея представляютъ нѣкоторое сходство въ расположеніи фигуръ на шатрѣ Никоновскаго сидѣнья въ церкви Николая Мокраго.

Присутствіе такихъ произведеній искусства, какъ рѣзные сѣни, царскія мѣста и иконостасы, несомнѣнно указываетъ на высокую степень развитія въ XVII вѣкѣ рѣзнаго русскаго дѣла. Всѣ вышеуказанныя художественныя произведенія сдѣлали бы честь любому музею, какъ единственные остатки ярославско-русскаго деревяннаго искусства и какъ высоко-художественная композиція. Отобраніе ихъ въ музей и воспроизведеніе съ нихъ точныхъ копій, пока они не погибли, дѣло въ высшей степени желательное. Полуразрушенный видъ надпрестольныхъ сѣней служитъ ручательствомъ ихъ недолговѣчности; оставляя же ихъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ всякій благодѣтель-возобновитель распоряжается древностью безконтрольно, мы всегда можемъ опасаться гибели этихъ драгоценныхъ памятниковъ, которые, конечно, послѣдніе, неповторимые, и потому должны быть особенно цѣнными и тщательно сохраняемы.

II.

Древности Ростова Великаго.

Въ то самое время, когда въ г. Ярославль во множествѣ строились церкви, въ Ростовѣ проявляется также сильная строительная дѣятельность. Здѣсь митрополитъ Иона Сысоевичъ строить разомъ нѣсколько церквей, весьма отличныхъ отъ ярославскихъ и, вообще, отъ церквей другихъ городовъ.

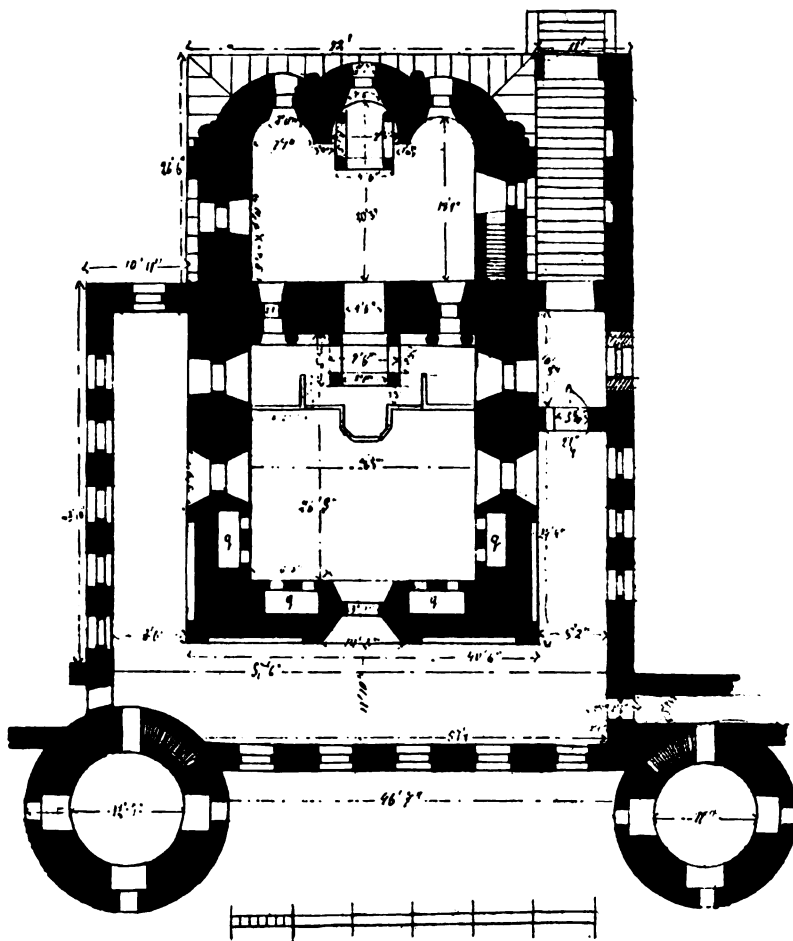

Рис. 13.

Ростовскія церкви находятся въ близкой связи съ военными сооружениями. Эта связь рождаетъ особую комбинацію массъ. Всѣ церкви такого типа, обыкновенно, находятся во второмъ этажѣ и чаще всего стоятъ на воротахъ.

Съ наружнаго фасада, по сторонамъ воротъ, стоятъ высокія башни, которыя непосредственно связаны съ кремлевскими стѣнами. Ворота иногда имѣютъ поворотъ, какъ напр. въ ц. Іоанна Богослова въ ростовскомъ кремль.

Чтобы ознакомиться съ памятниками подобнаго рода, остановимся нѣсколько подробно на церкви Иоанна Богослова. Церковь эта выстроена въ 1683 г. Она небольшая и поставлена на сводахъ восточнаго вѣтра. Входъ въ нее изъ кремля, съ южной стороны алтаря. (См. планъ рис. 13). Главная масса имѣетъ почти квадратный планъ, съ тремя дверями, выходящими на галерею: на сѣверъ, западъ и югъ. Двери эти, со стороны галереи, имѣютъ оригинальную отдѣлку каждая въ своемъ родѣ. Онѣ представляютъ аркаду на колоннахъ; аркада дѣлится тягами, расположенными по направленію къ центрамъ. Все раскрашено разными тонами и производитъ оригинальное впечатлѣніе, а по архитектурной разбивкѣ, встрѣчаясь болѣе всего въ Ростовѣ, составляютъ какъ бы особенность ростовскаго стиля, хотя подобную работу можно встрѣтить и въ другихъ мѣстахъ, напр. въ г. Муромѣ. Галерея окружаетъ храмъ съ трехъ сторонъ: съ запада она шире, чѣмъ съ боковъ, и составляетъ какъ бы продолженіе военныхъ стѣнъ кремля. Двѣ двери, съ сѣвера и юга, ведутъ на стѣны. Круглыя башни разнаго діаметра замыкаютъ западную стѣну этой галереи. Башни по плану стоятъ не вполне симметрично: сѣверная нѣсколько врѣзалась въ галерею, такъ что и входъ въ нее приходится съ галереи церкви; южная же едва касается галереи и потому имѣетъ выходъ на стѣну.

Алтарь церкви отдѣленъ каменной стѣной, тоже съ тремя дверями: сѣверными, царскими и южными.

Алтарный выступъ съ востока оканчивается тремя полукружіями. Въ среднемъ полукружіи устроено каменное сидѣнье для митрополита, на 4-хъ колонкахъ, со сводкомъ наверху, похожее по устройству на предвходіе предъ царскими воротами (см. табл. XVIII). Каменная стѣна, отдѣляющая алтарь отъ прихожанъ, такой же толщины, какъ и наружныя стѣны храма. Съ западной стороны, т.-е. со стороны храма для взоровъ прихожанъ она представляетъ весьма оригинальный иконостасъ. Деревяныя царскія двери помѣщены въ каменной аркѣ; по бокамъ ихъ, а равно по бокамъ сѣверныхъ и южныхъ дверей, стоятъ каменные, золоченыя колонны (см. планъ рис. 13 и внутренній видъ табл. XVIII). Впереди царскихъ дверей стоятъ еще двѣ колонны, соединенныя между собой и съ алтарными колоннами вверху арочками, такъ что передъ царскими воротами образуется особое крытое предвходіе.

По бокамъ царскихъ вратъ были приставлены двѣ иконы — Спасителя и Богоматери, въ древнихъ кіотахъ съ кокошниками наверху, въ видѣ складней; но иконы эти, видимо, приставлены позднѣе, такъ какъ онѣ не приходились по мѣстамъ (см. табл. XVIII). Здѣсь, за иконами, между колоннами сдѣланы углубленія, перекрытыя арками и украшенныя архитектурно снизу; а что находится за иконами — не видно и не могло быть нами обследовано. Нынѣ же эти кіоты убраны и вмѣсто нихъ вставлены новыя, сдѣланныя по формѣ арокъ. При этой передѣлкѣ, въ аркахъ за иконами были найдены надписи, свидѣтельствующія, что церковь строена Іоной и проч.

Выше царскихъ дверей, надъ первымъ ярусомъ алтарная стѣна расписана въ известномъ порядкѣ, согласно требованію иконографіи.

Покрытіе храма сводами тоже составляетъ особенность, рисующую ростовскій стиль: главная масса храма, на которой стоятъ пять главъ, покрыта соменутымъ сводомъ

съ четырьмя распалубками къ серединамъ стѣнъ (см. рис. 14 — планъ и рис. 15 — перспективу); на этихъ сводахъ стоятъ пять главъ. Средняя глава, съ окнами, открыта снизу, а четыре другія, безъ оконъ и снизу закрытыя, устроены очевидно только для фасада. Внутри, въ стѣнахъ этой церкви, на высотѣ около двухъ сажень, устроены особыя поля мѣста, назначеніе которыхъ до сихъ поръ еще не вполне выяснено. На планѣ (см. рис. 13), онѣ обозначены буквой *q*, имѣютъ четырехугольную форму и сверху перекрыты коробовыми сводами; съ внутренностью же церкви онѣ сообщаются двумя круглыми отверстіями, верхка по четыре въ діаметрѣ, какъ это видно по перспективѣ (см. рис. 15). Эти поля мѣста, вѣроятно, имѣли акустическое значеніе, т.-е. играли роль голосниковъ. Опытъ, произведенный нами, какъ бы подтвердилъ такое предположеніе: ноты, взятая голосомъ противъ круглаго отверстія, звучатъ гораздо сильнѣе нотъ, взятыхъ съ той же силой, отвернувшись отъ отверстія; если же взять ноту въ нѣкоторомъ разстояніи отъ него и, держа ее, повернуться къ отверстію, то легко отличить тѣ моменты, когда звукъ будетъ направленъ прямо въ него. На основаніи этого опыта предполагаемъ, что эти поля мѣста сдѣланы для звука, хотя они не похожи на обыкновенные голосники, небольшой, кувшинообразной формы. Голосники эти,

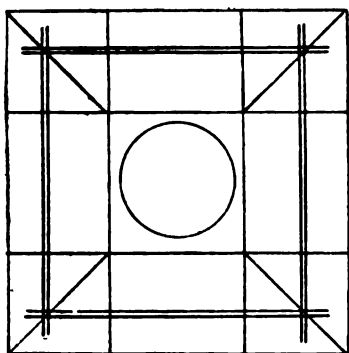

Рис. 14.

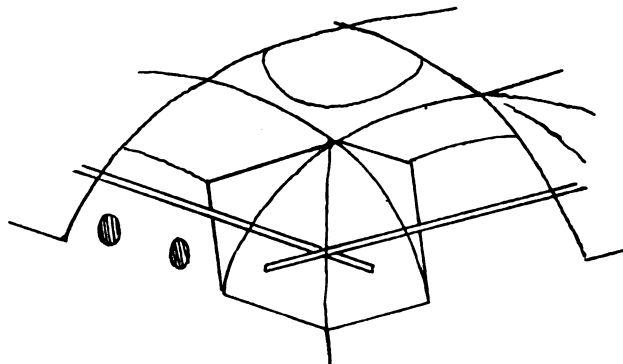

Рис. 15.

въ отличіе отъ общепринятыхъ назовемъ *резонаторами*. Они дѣлаютъ церковь дѣйствительно замѣчательною въ акустическомъ отношеніи: алтарь, какъ выше видѣли, отдѣленъ толстой каменной стѣной, но если запереть всѣ три двери, которыя плотно его закрываютъ, то все-таки каждое слово, произнесенное въ алтарѣ, слышится молящимися совершенно отчетливо. Подобный же резонаторъ находится и въ алтарной стѣнѣ, со стороны алтаря.

Изъ алтарнаго окна, съ южной стороны, съ подоконника, начинается лѣстница и идетъ въ толщѣ стѣны на чердакъ, подъ самую крышу. На чердакѣ (см. рис. 16) видно начало барабановъ главъ. Средняя глава имѣетъ, вмѣсто постамента, рядъ кирпичныхъ уступовъ у основанія, кромѣ горизонтальнаго пояса, на который упираются всѣ вертикальныя тяги, видимыя снаружи, поверхъ крыши. Боковыя же главы имѣютъ ниже пояса (*a*) гладь (*b*) и второй поясъ (*c*). Тяги эти, конечно, первоначально были открыты; крыша была гораздо ниже и, какъ увидимъ, совершенно другой формы. Въ самомъ дѣлѣ, снаружи на фасадѣ (табл. XIX), видимъ подъ нынѣ существующей крышей по три арки съ cadaго фасада. Арки эти, въ вершинѣ, имѣютъ заостренное подвышеніе. На

внутренней линіи арокъ оно не тронута, а въ наружной второй линіи хотя и ясно видно, но подходит подь самое желѣзо, гдѣ нѣсколько сбито. Внутри же чердака, на наружныхъ стѣнахъ (см. рис. 17), подвышенія эти сохранились гораздо отчетливѣе хотя и были сбиты подь желѣзную крышу, при укладкѣ стропилъ. Стало-быть, первоначально крыша имѣла заостренныя подвышенія и шла по полукругамъ. Остается рѣшить вопросъ, какъ низко находились ядовы; но на это указываетъ линія *т н* (см. рис. 17), на которой установлены кокошники и остатки наружныхъ тягъ, сохранившіеся на всѣхъ фаса-

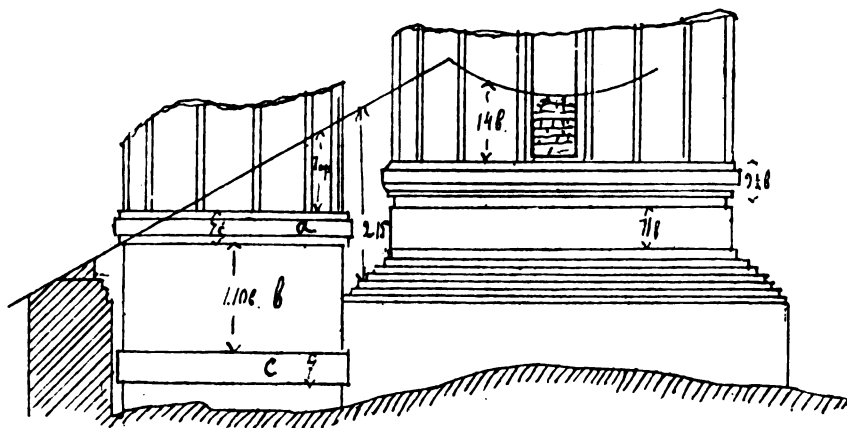

Рис. 16.

дахъ. Тяги эти, какъ видно, по угламъ были двойныя и состояли изъ полувалика, гладцы, четверть валика и полочки. Покрытіе, идущее по полукругамъ, оставляло низы главъ открытыми и воспроизводится нами на рис. 18. При такомъ пониженіи крыши, согласно первоначальному ея виду, средняя глава окажется непропорціоально длинной; происходитъ это отъ того, что при поднятіи крыши подь общій карнизъ она была наложена, что подтверждается и ея многочисленными верхними горизонтальными тягами, которыя представляютъ скучную, позднюю накладку. Для восстановленія

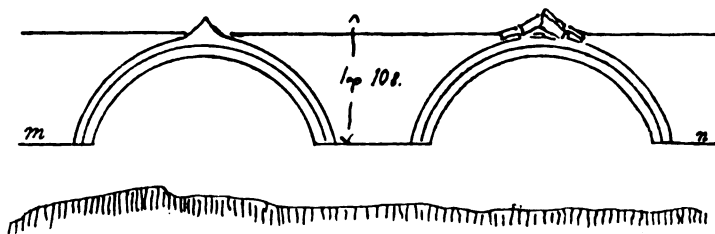

Рис. 17.

пропорцій можно свободно уничтожить три верхнія тяги, перенести верхній карнизъ съ главой на мѣсто второй тяги снизу, т.-е. на мѣсто перваго полувалика, какъ показано на рис. 18; тогда получимъ первоначальную форму главы.

Фасады стѣнъ главной массы сравнительно сохранились, хотя фальшивая аркада, идущая надъ первымъ этажемъ съ окнами требуетъ значительнаго исправленія.

Крыша надъ алтаремъ тоже новая; ея восточная часть, конечно, шла по кривой и обрисовывала линію плана.

Галерея, окружающая церковь, съ разныхъ сторонъ имѣетъ разный фасадъ: со двора она имѣетъ окно съ круглыми перемычками, окруженными, сравнительно, богатой тягой, спускающейся до высоты пять. Простѣнки украшены квадратами; то же видимъ и на подоконномъ поясѣ. Та же галерея съ западной стороны имѣетъ другой фасадъ: здѣсь окна перекрыты двумя арочками съ гирькой по срединѣ. По бокамъ, какъ бы точенныя колонки, перекрыты карнизомъ, на которомъ стоитъ по кокошнику,

Рис. 18.

составленному изъ кривыхъ, по общей формѣ приблизившемуся къ фронтому. Подъ окнами идутъ четыре ряда сплошныхъ квадратовъ. Такіе квадраты есть и ниже, между арками воротъ, въ пятомъ и шестомъ ряду, гдѣ позволяетъ мѣсто. Ворота сдѣланы въ три арки: средняя самая широкая и двѣ боковыя поуже; арки стоятъ на фигурныхъ колонкахъ, въ лѣвой замѣтно движеніе. Это обстоятельство, вѣроятно, и вызвало второй — нижній рядъ арокъ, которыми проѣздъ нѣсколько сужень; когда же по-

казалось движение въ лѣвой аркѣ втораго ряда, арку заложили наглухо, и проѣздъ прекратился. Теперь для проѣзда пробита кремлевская стѣна нѣсколько лѣвѣе церкви. Недалеко отъ церкви на стѣнѣ стоитъ небольшая звонница, въ видѣ четырехугольной шатровой башенки съ двумя арочками съ каждой стороны.

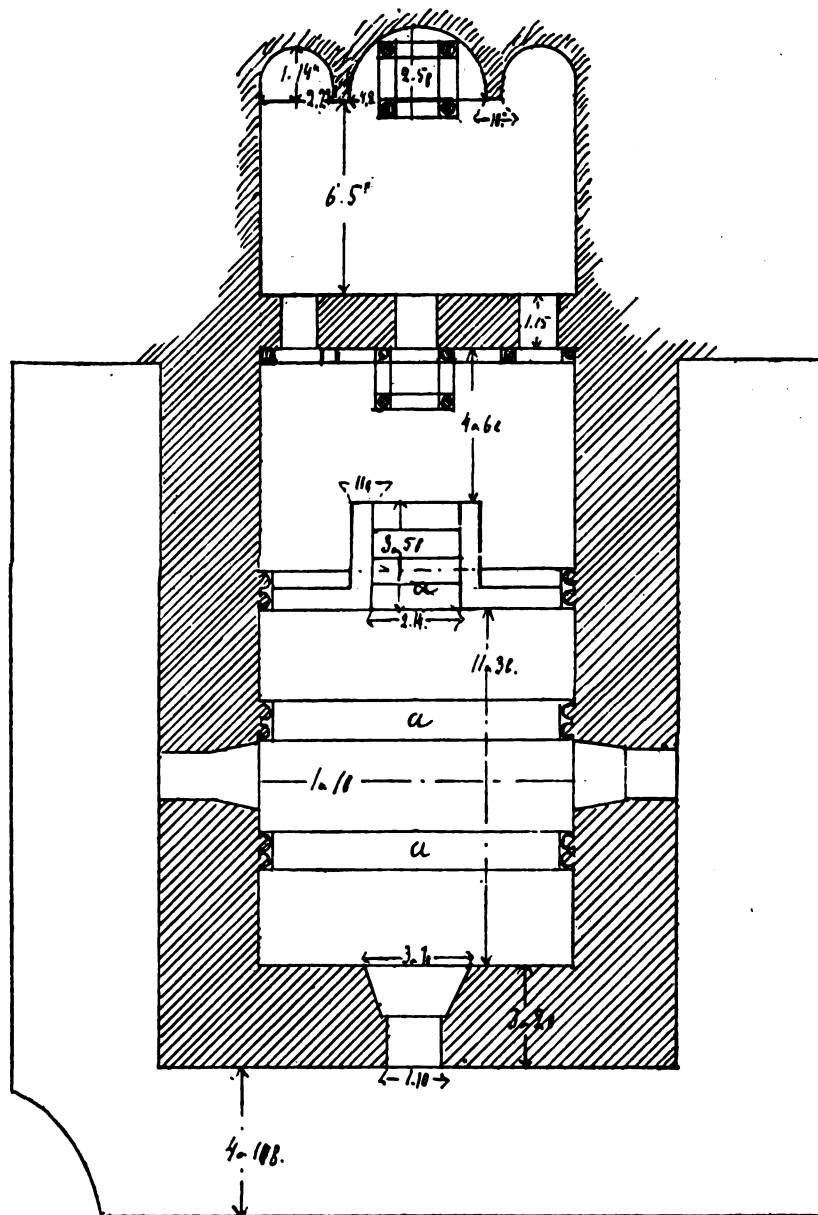

Рис. 19.

Другая, подобная же церковь, во имя Воскресенія, находится на сѣверной стѣнѣ того же Кремля; она ровесница первой и тоже расположена на воротахъ. На планѣ ея (см. рис. 19), вы видите вытянутый четырехугольникъ отъ запада къ востоку съ алтаремъ, отдѣленнымъ тоже каменной стѣнкой, съ тремя дверями; предъ царскими дверями сдѣлано предвходіе на колонкахъ, весьма похожее на алтарное сидѣнье, помещенное

въ среднемъ выступѣ у окна; солея поднята на четыре ступени и огорожена невысокой каменной стѣнкой. Къ боковымъ стѣнамъ приставлены высокіе пьедесталы съ парой колоннъ на каждомъ; каждая колонка дѣлится горизонтальными поясами на 7 частей. На каждую пару колонокъ опирается поперечная арка *a* (см. планъ рис. 19); между которыми переброшенъ коробовой сводъ; послѣдній, подходя къ основанію средней главы, нѣсколько вспарушенъ; это вспарушеніе позволяетъ ему подъ главой образовать перерывъ, какъ это видно на рис. 20 — расположеніе довольно смѣлое и рѣдкое. Западный и восточный концы церкви, а равно и алтарь, крыты сомкнутыми сводами; послѣдній на востокъ образуетъ три полу-кругія. Церковь окружена галлереей, которая соединяется съ кремлевской стѣной и имѣетъ три двери въ церковь; галлерей тянется снаружи въ видѣ аркады между двумя круглыми военными башнями. Главная масса церкви (см. рис. 21), возвышаясь надъ высокими сооруженіями, вѣнчается пятью главами. Рис. 22 представляетъ видъ чердака съ тягами закрытыми новой крышей.

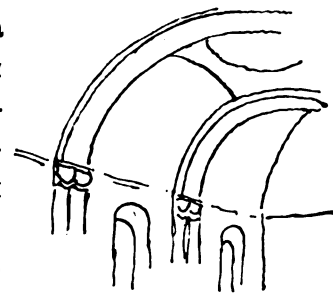

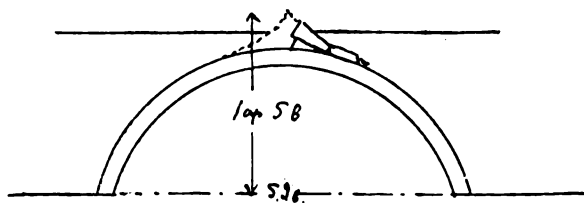
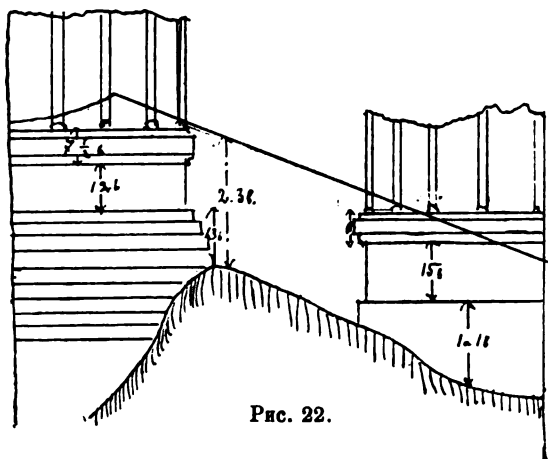
Рис. 20.

Рис. 21.

Наружныя стѣны Воскресенской церкви подъ крышей носятъ тѣ же слѣды пере-дѣлки, какъ и церковь Іоанна Богослова (см. рис. 23); и тутъ видны остатки круглаго

покрытія. Боковыя главы остались безъ перемѣны, но средняя, вѣроятно, наложена, хотя и не такъ значительно, какъ въ ц. Іоанна Богослова.

Говоря о церквахъ такого рода, нельзя пройти молчаніемъ Борисоглѣбскій монастырь съ ц. Срѣтенія на воротахъ и ц. св. Сергія (см. рис. 24— видъ внутри монастыря) на такъ называемыхъ святыхъ воротахъ (см. табл. XX); обѣ эти церкви расположены

между башнями и построены въ XVI вѣкѣ, слѣдовательно до ростовскихъ, и потому по массамъ своимъ могли служить прототипомъ для первыхъ; но наружная отдѣлка воротъ

и галерея (см. табл. XX) несомнѣнно произведенія позднѣйшаго XVII в. Тяги галлерей не сходятся съ тягами башенъ, да и самый стиль болѣе присущъ XVII вѣку. Пять входныхъ аркадъ разной ширины, смотря по размѣру, имѣютъ одну, двѣ, даже три подвѣски, т.-е. двѣ, три и четыре арочки; столбы и арки съ разными украшеніями составляютъ рѣдкій, если не сказать, единственный примѣръ подобнаго устройства. Ворота эти, а равно и галерея находятся между двумя военными башнями, на этотъ

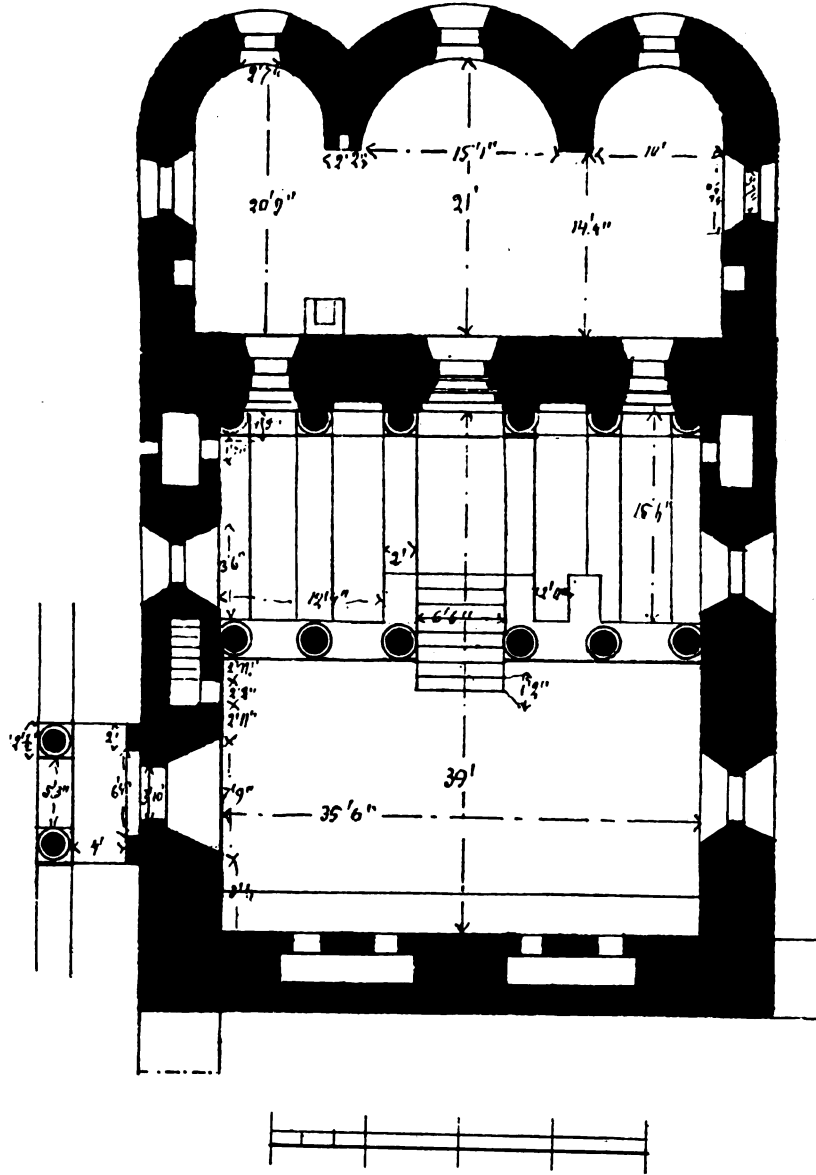

Рис. 25.

разъ не круглыми, а гранеными. За галлереей видна церковь кубическаго типа, съ пятью главами; главы закрыты снизу существующей крышей, которая конечно, тоже поздняя. Такъ какъ главы вверху не наложены, какъ это видѣли выше, то и въ натурѣ кажутся короткими. Первоначальное покрытие этого храма, конечно, было тоже по полукругамъ, какъ часто бывало въ XVI вѣкѣ.

Кромѣ вышеупомянутыхъ церквей, рисующихъ ростовскій стиль, мы находимъ въ церкви Спаса на Сѣняхъ, построенной въ 1675 г., весьма интересный вариантъ. Общая форма его плана (рис. 25) напоминаетъ планъ Иоанно-Богословской церкви. Главная масса — квадратъ; три алтарныхъ полукружія отдѣлены каменной стѣной; въ стѣнахъ тѣ же резонаторы. Но внутреннее устройство этой церкви нѣсколько необыкновенно: солея поднята на восемь ступенекъ и отдѣляется отъ храма аркадой въ пять арокъ съ подвѣсками (табл. XXI); арки стоятъ на золоченныхъ колонкахъ, расположенныхъ на полокотной стѣнкѣ; надъ арками поднимается стѣнка, до половины высоты храма, гдѣ и прекращается безъ всякаго карниза; съ этой стѣнки перекинуты арки съ каждой колонки на полуколонку, стоящую у алтарной стѣны; арки эти показаны на планѣ (см. рис. 25) и табл. XXI и XXII, гдѣ представленъ внутренній видъ солей. Вверху надъ этими арками поднимаются стѣны, которыя обрѣзаны наравнѣ съ поперечной аркадой солей, такъ что эта послѣдняя покрыта арками, между которыми остаются промежутки. Всѣ эти арки, какъ и самая церковь, расписаны; царскія врата представляютъ аркаду, обложенную мѣдью; сѣверныя и южныя врата тоже въ видѣ аркадъ, но расписанныя. Церковь крыта сомкнутыми сводами съ распалубками, какъ и церковь Иоанна Богослова; глава у ней одна (см. табл. XXIII) двухъэтажная, имѣющая въ основаніи четырехгранникъ, который вверху переходитъ въ цилиндръ. Хотя расположеніе сводовъ чердака сходно съ Иоанно-Богословской церковью, но наружное покрытіе этого храма было совершенно другое.

Вопросъ этотъ подробно разобранъ академикомъ архитектуры В. В. Суловымъ въ статьѣ подъ заглавіемъ: „*Взглядъ на одну изъ формъ наружнаго покрытія древнерусскихъ церквей*“.

Г. Суловъ, прежде чѣмъ прійти къ заключенію о первоначальномъ покрытіи этой церкви, дѣлаетъ всевозможныя предположенія, указывая на разные примѣры подобныхъ существующихъ церквей, а также и на рисунки изъ рукописей. Среди дѣлаемыхъ имъ предположеній о покрытіи, намъ кажется болѣе вѣроятнымъ трехлопастное покрытіе. Въ самомъ дѣлѣ верхняя часть стѣны Спаса на Сѣняхъ кажется неоконченной (см. табл. XXIII) и боковыя полуарки требуютъ для полноты рисунка арку въ срединѣ. Средняя же циркулярная арка, вѣроятно, имѣла вверху небольшое заостренное подвышеніе, подобно всѣмъ аркамъ остальныхъ ростовскихъ церквей.

Полученная такимъ образомъ трехлопастная арка, конечно, имѣла надъ собой карнизикъ-тягу, опять такую же, какъ видимъ на всѣхъ ростовскихъ церквахъ, состоящую изъ полувалика, гладцы и маленькой полочки — четверть валика и верхней полочки. Накладывая такой карнизъ, получимъ весьма правдоподобную реставрацію (см. рис. 26). Что же касается угловыхъ накладокъ, которыя теперь существуютъ, то онѣ, вѣроятно, сдѣланы при поздней передѣлкѣ крыши, когда верхнія части стѣнъ были спилены.

Дѣлаемъ такое предположеніе потому, что на углахъ нѣтъ никакихъ тягъ и даже горизонтальнаго карниза; между тѣмъ, если бока существовали, то несомнѣнно на нихъ долженъ былъ быть и карнизъ, связанный съ капителями среднихъ лопатокъ. Кромѣ того, глава церкви столь мала, что угловыя накладки ее убиваютъ; а трехлопастное покрытіе, какъ болѣе открытое съ угломъ, выдвигаетъ главу и тѣмъ улучшаетъ

общія пропорціи церкви. Наложенный такимъ образомъ карнизъ, поднимая боковые полу-
круги, даетъ возможность закрыть и ребра сомкнутого свода, которыя въ существую-
щемъ видѣ нѣсколько выше боковыхъ полуарокъ наружныхъ стѣнъ.

Обрисовавъ одноглавый видъ церкви Спаса на Сѣняхъ, замѣтимъ еще, что эта
церковь не имѣетъ галлерей, окружающей ее съ трехъ сторонъ, имѣетъ всего одинъ
входъ съ сѣвера, передъ которымъ стоитъ весьма типичный порталъ на двухъ колонкахъ
(см. рис. 27). Вверху, въ общей аркѣ, помѣщены двѣ небольшія арочки съ подвѣской
въ срединѣ. Сверху, надъ аркой, карнизъ несетъ на себѣ кокошникъ.

Внѣ стѣнъ Кремля расположенъ соборъ, наибольшій храмъ кубического типа,
съ пятью главами. Соборъ этотъ обыкновенно относятъ къ XIII вѣку, полагая, что
прототипомъ ему послужилъ Успенскій соборъ въ г. Владимірѣ.

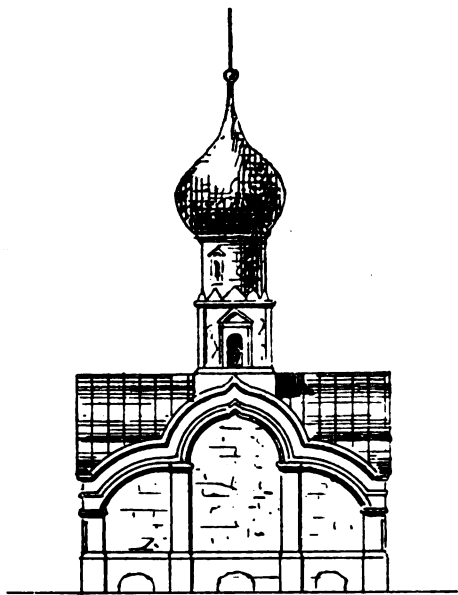

Рис. 26.

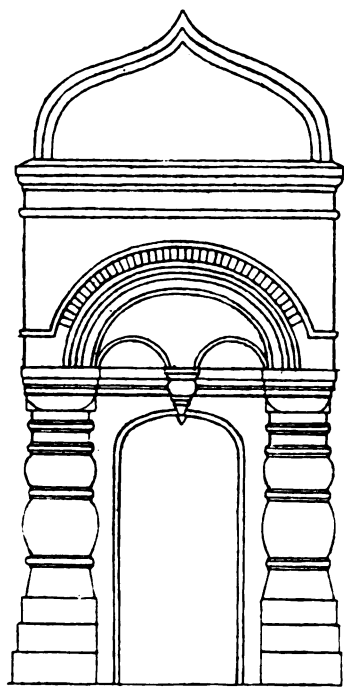

Рис. 27.

Въ началѣ XIII столѣтія на Руси дѣйствительно процвѣла владиміро-суздаль-
ская архитектура, что доказывается многими нарядными храмами, сохранившимися еще
до сихъ поръ. Типъ владиміро-суздальскихъ церквей въ настоящее время выясненъ
настолько, что мы считаемъ себя въ правѣ болѣе чѣмъ усомниться въ справедливости
вышеприведенныхъ сказаній какъ о времени построения существующаго ростовскаго
собора, такъ и о подраженіи Успенскому собору во Владимірѣ. Можетъ быть, въ Ро-
стовѣ былъ когда-нибудь соборъ, построенный въ XIII в. по типу владимірскаго Успен-
скаго собора, но нынѣ существующій въ Ростовѣ храмъ несомнѣнно позднѣйшій и
съ владимірскими церквами ничего общаго не имѣетъ, тѣмъ болѣе что существуетъ
лѣтописное указаніе, что соборъ въ Ростовѣ сгорѣлъ въ 1121 г. и выстроенъ вновь

въ 1411 г., потому что во 2-й Софійской лѣтописи сказано: „Въ лѣто 6919 Григорій епископъ сверши храмъ Пречистыя Ростовскія каменные сборные иже бѣ разрушился отъ пожара“. Позднее происхожденіе храма очевидно и по слѣдующимъ причинамъ.

1) Древнія церкви Владиміро-Суздальскаго края отличаются сравнительно малыми размѣрами; ростовскій же соборъ, напротивъ, великъ по размѣрамъ, и планъ его менѣе сложенъ, чѣмъ во владимірскомъ Успенскомъ соборѣ.

2) Владиміро-суздальскія церкви имѣютъ въ западной своей части каменные хоры, а въ ростовскомъ соборѣ подобныхъ хоръ нѣтъ.

Рис. 28.

3) Ростовскій соборъ не имѣетъ тѣхъ высѣченныхъ изъ бѣлаго камня обронныхъ украшеній, которыми такъ богато покрыты почти всѣ владиміро-суздальскія церкви.

4) Детали собора и покрытія его совершенно тождественны съ другими церквами ростовскаго кремля, постройки которыхъ, какъ извѣстно, относятся въ XVII столѣтію. При этомъ должно замѣтить, что средняя глава храма стоитъ на ступенчатыхъ аркахъ, напоминающихъ нѣкоторые московскіе соборы, напр. Благовѣщенскій, по приему несомнѣнно псковскаго происхожденія.

По стѣнамъ собора идутъ лопатки, которыя перепоясаны горизонтальными тягами; послѣ перепояски, лопатки и самыя стѣны собора дѣлаютъ уступы; то же видимъ и въ другихъ кремлевскихъ церквахъ Ростова. Подъ окнами верхняго этажа идетъ фальшивая аркада точь въ точь той же формы, какъ аркада на церкви Іоанна Богослова. Отдѣлка главъ совершенно такая же, какъ въ церкви Іоанна Богослова, Воскресенія

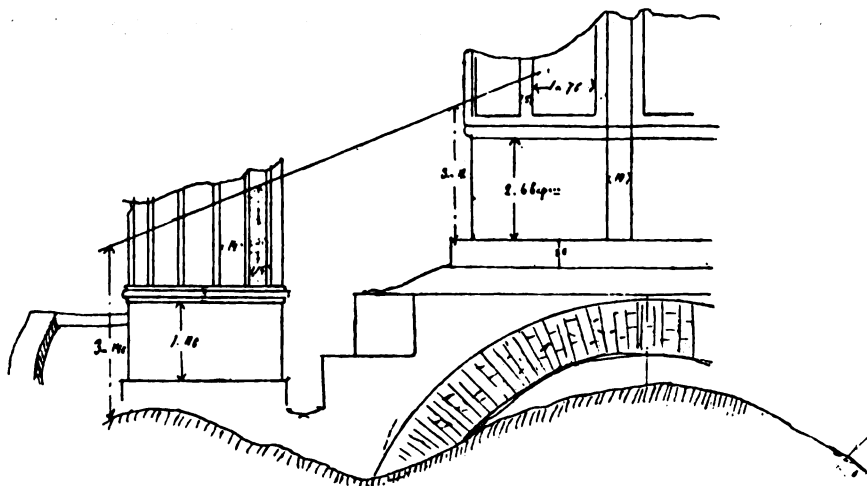

Рис. 29.

и друг.; существующая же нынѣ крыша на соборѣ конечно поздняя, потому что она закрываетъ нижнюю отдѣлку главъ, которая видна на чердакѣ собора (см. рис. 29), гдѣ видно малую и большую главу. Большая глава стоитъ на четырехгранникѣ со скошенными углами; на граняхъ его видны арки, замѣняющія паруса, псковскаго типа. Всѣ украшенія выше поясковъ доказываютъ, что крыша первоначально была ниже и

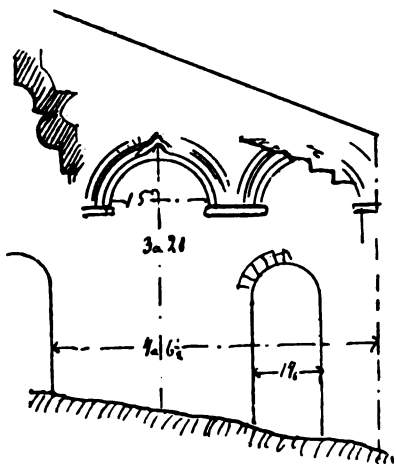

Рис. 31.

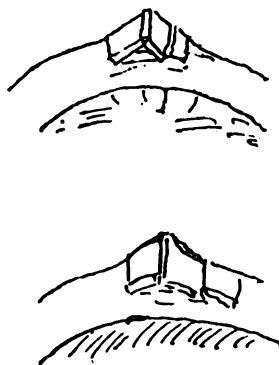

Рис. 30.

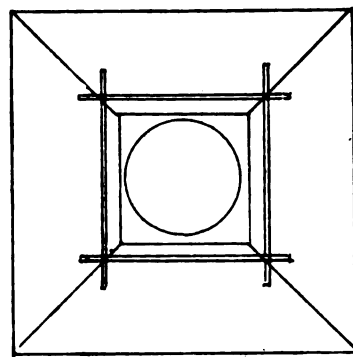

Рис. 32.

шла по полукругамъ съ заостреннымъ подвышеніемъ, какъ это видно по остаткамъ этихъ полукруговъ, на наружныхъ стѣнахъ собора со стороны чердака (см. рис. 30). Первоначальное покрытие и здѣсь было такое же, какъ на другихъ ростовскихъ церквахъ, т.-е. по аркамъ, съ подвышеніемъ въ вершинѣ. Остатки этого покрытия, т.-е. тяги видны еще и теперь снаружи на всѣхъ углахъ и всѣхъ лопаткахъ.

Древнее изображеніе этого собора, съ его первоначальнымъ покрытіемъ по аркамъ съ заостреннымъ подвышеніемъ, сохранилось на стѣнѣ внутри самаго собора. На чердакѣ еще имѣется пристройка у входа на лѣстницу, которая представлена на рис. 31: тутъ есть и карнизикъ, и лопатки, и кокошники; профиль ихъ показанъ тутъ же слѣва. Характеръ его далеко не XIII вѣка и конечно поздній.

Послѣ всего сказаннаго заключаемъ, что массы собора и его отдѣлка не позволяютъ отнести его всецѣло даже и къ XV вѣку, а приближаютъ его по наружной отдѣлкѣ къ XVII столѣтію.

Итакъ ростовскія церкви, связанныя съ военными сооруженіями рождаютъ совершенно особую комбинацію массъ. Такимъ примѣромъ могутъ служить церкви: Іоанна Богослова, Воскресенская въ Ростовѣ и церкви въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ. Всѣ церкви такого типа обыкновенно стоятъ на воротахъ. По сторонамъ воротъ стоятъ военныя башни, которыми и оканчиваются кремлевскія стѣны. Надъ воротами обыкновенно идетъ галерея, состоящая изъ ряда оконъ или аркады. Галерея, съ внутренней стороны, имѣетъ входную лѣстницу и служитъ входомъ въ самую церковь. Позади галереи возвышается главная масса церкви и царитъ надъ всѣмъ сооруженіемъ, вѣнчаясь своими пятью высокими главами. Исслѣдованіе чердаковъ обнаружило, что первоначальное покрытіе этихъ церквей было *по аркамъ съ заостреннымъ подвышеніемъ*, а въ настоящее время яндовы заложены, чтобы сдѣлать крышу подъ одинъ горизонтальный карнизъ,— обстоятельство, которое и заставило поднять всю крышу. Такимъ образомъ пришлось закрыть низы барабановъ главъ. Поэтому древнія украшенія на нижнихъ частяхъ барабановъ теперь находятся подъ крышей и видны на чердакахъ. Вслѣдствіе поднятія крыши, главы съ фасада укоротились и пропорціи нарушились, что заставило удлинить главы; такое удлиненіе дѣйствительно и сдѣлано, какъ видѣли при изученіи церкви Іоанна Богослова.

Для реставраціи, т. е. приведенія покрытія въ первоначальный видъ, слѣдуетъ дѣйствовать въ обратномъ порядкѣ: снять существующую крышу и обнажить низы главъ. Но какъ это сдѣлать? Если оставить карнизъ на той высотѣ, гдѣ теперь начинается крыша, то крыша будетъ слишкомъ пологая, почти безъ ската, чего, конечно, быть не могло. Обнаружить низы главъ можно только тогда, когда откосъ крыши спустимъ на прежнее мѣсто, въ задѣланныя яндовы, мѣста которыхъ отчетливо указываютъ намъ остатки карниза и наружныя стѣны чердака; когда обведемъ карнизомъ арки согласно оставшемуся профилю, средняя глава будетъ непропорціонально велика; ее необходимо будетъ укоротить какъ сказано выше, и тогда получится реставрація верха церкви, совершенно вѣрная первоначальному типу.

Тѣ же разсужденія приводятъ къ заключенію: 1) что и въ ростовскомъ соборѣ покрытіе было по аркамъ; 2) что соборъ этотъ хотя и построенъ въ XV вѣкѣ, но претерпѣлъ позднія измѣненія преимущественно снаружи; 3) что существующій соборъ не строенъ по типу владимірскаго Успенскаго собора, такъ какъ съ владимірскими церквами ничего общаго не имѣетъ.

Въ заключеніе намъ остается упомянуть о церкви Спаса на Площади. Эта церковь имѣетъ детали, очень похожія на остальныя ростовскія церкви: она пятиглавая,

четыре главы закрыты снизу, а средняя открыта и поставлена на сомкнутомъ сводѣ, который у основанія главы, т.-е. въ своей вершинѣ, имѣетъ четырехугольное отверстіе (см. рис. 32) и около него четыре желѣзныхъ связи. Такая конструкція кажется невѣроятной, неустойчивой, но архитекторъ, строившій ростовскія церкви, былъ очень увѣренъ въ себѣ и видимо свободно справлялся со сводами по своему усмотрѣнію.

Покончивъ такимъ образомъ съ каменными постройками г. Ростова, укажемъ еще на два памятника деревяннаго рѣзнаго дѣла: на двѣ створы царскихъ вратъ, сохранившихся въ ц. Вознесенія въ Ростовѣ (см. табл. XXIV), и на царскія деревянныя врата у Іоанна Богослова, на рѣкѣ Ишмѣ, близъ Ростова (см. табл. XIII).

Первыя царскія двери по стилю работы отличаются отъ всѣхъ разсмотрѣнныхъ выше произведеній деревяннаго искусства. Верхняя часть этихъ дверей представляетъ какъ бы приплюснутый кокошникъ, по краямъ котораго идетъ кайма изъ круглыхъ образковъ, по семи штукъ въ каждомъ. Образки эти перемежаются съ орнаментами. Нижнія же части дверей прямоугольныя. Каждая створа дѣлится горизонтальными тягами на пять равныхъ частей. Въ верхнихъ двухъ отдѣленіяхъ, по верху, расположены три круглыхъ образка, а ниже — пара образковъ съ прямоугольнымъ низомъ и фигурными верхушками. Послѣднія пары находятся на всѣхъ дѣленіяхъ, стало-быть ихъ всѣхъ 10 паръ. На второмъ и третьемъ дѣленіи сверху, между парами, находится по четырехугольному образу.

Всѣ промежутки, т.-е. поле, заполнено особаго рода листовнымъ орнаментомъ, не похожимъ по стилю на всѣ выше разсмотрѣнныя русскія издѣлія. Тутъ виденъ другой стиль, другая рука, другая композиція. Эта композиція формой листьевъ съ перваго взгляда напомнила намъ рисунки кавказскихъ рукописей и крымскую орнаментку XIV—XV вѣка. Говоря это, мы оставляемъ совершенно въ сторонѣ вопросъ о вліяніяхъ и заимствованіяхъ, тѣмъ болѣе, что намъ совершенно не извѣстна исторія происхожденія этихъ царскихъ вратъ.

Врата, находящіяся въ церкви Іоанна Богослова на р. Ишмѣ, хорошо сохранились: двери ихъ представляютъ двѣ створы съ закругленной верхушкой и окаймленныхъ полуваломъ. Полуvalъ проходитъ также вертикально по срединѣ и дѣлитъ горизонтально каждую створу на три части. При соединеніи полуvalа находятся рѣзные квадраты, а въ вершинѣ створъ круглая розетка. Въ срединѣ каждого дѣленія двери, помѣщено по церковкѣ съ образомъ внутри и 5-ю главками на каждой. По бокамъ дверей стоятъ два четырехугольныхъ столба, каждый перепоясанъ особымъ рѣзнымъ поясомъ; вверху и внизу по два образка, расположенныхъ другъ надъ другомъ. Надъ столбомъ пять точеныхъ главокъ, такъ что эти столбы не служатъ опорой для верхней части царскихъ вратъ. Надъ створами царскихъ вратъ, вверху, есть промежутокъ, далѣе идетъ рѣзной полуvalъ съ пятью розетками, въ срединѣ которыхъ находится по небольшой иконкѣ. Самыя низкія розетки приходятся надъ главками столбовъ, какъ бы въ висающемъ положеніи. Выше этого висающаго полуvalика опять промежутокъ и затѣмъ уже начинается самое тѣло верхней части царскихъ вратъ. По бокамъ и по верху идетъ особая кайма изъ рѣзнаго легкаго орнамента; въ эту кайму вставлено съ боковъ четыре рѣзныхъ храмика съ образками и два небольшихъ кіотца на верху тоже

съ иконками. Средина тѣла занята двойнымъ кіотомъ-храмикомъ съ девятью главками. По бокамъ помѣщены двѣ круглыя розетки съ иконами внутри. Ниже этихъ розетокъ есть еще двѣ небольшихъ рѣзныхъ розетки. Наверху карнизъ-корона въ видѣ рѣзнаго крупнаго четверть-валика. Эта верхняя корона своими краями лежитъ на двухъ особыхъ мѣстахъ, напоминающихъ съ фасада такъ называемыя *курицы* въ деревянныхъ постройкахъ, подъ которыя подставлены два рѣзныхъ полуваля. Орнаментъ на этихъ вратахъ вообще хорошаго, изящнаго рисунка, но такъ мелокъ, что въ общемъ значеніе его теряется.

Познакомившись въ главныхъ чертахъ съ элементами этихъ церковныхъ вратъ, нельзя не замѣтить ихъ неконструктивность, въ особенности при соединеніи верхней части со столбами; но декоративное убранство производитъ настолько цѣльное впечатлѣніе, что

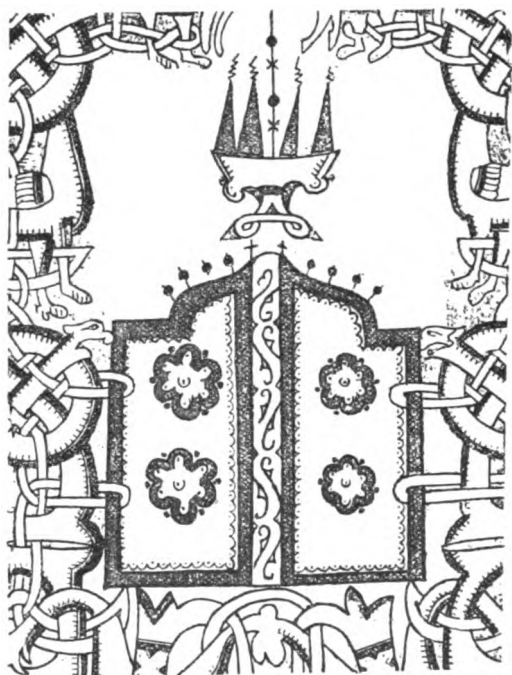

Рис. 33.

значительно сглаживаетъ этотъ недостатокъ. Такого рода древнія царскія врата существуютъ и до сихъ поръ въ значительномъ числѣ: находимъ ихъ въ верхнихъ придѣлахъ Благовѣщенскаго собора въ Москвѣ и въ двухъ церквахъ Симонова монастыря; встрѣчаются они также во многихъ сельскихъ деревянныхъ церквахъ; многія изъ нихъ перенесены въ музеи С.-Петербурга, Москвы и провинціальныхъ городовъ, какъ напр. въ Ростовъ Ярославскій и пр. Всѣ царскія врата подобнаго типа весьма *не конструктивны*, почему и является вопросъ, на *какомъ основаніи могла образоваться подобная форма?* Большое число сохранившихся царскихъ вратъ такого рода показываетъ, что эта форма въ древней Руси была распространена повсемѣстно. Къ сожалѣнію, эти прекрасныя памятники старины обыкновенно не имѣютъ даты, что и заставляетъ насъ искать ее на памятникахъ письма, гдѣ часто встрѣчаются формы, подобныя описываемымъ вратамъ. Обстоятельство это позволяетъ намъ сдѣлать нѣ-

сколько заключеній, прослѣдить время ихъ появленія и первоначальную ихъ форму. Для примѣра укажемъ на два псалтыря XIV вѣка — одинъ Коневского, позднѣе Деревяницкаго монастыря, и другой, хранящійся въ С.-Петербургской Императорской Публичной Библиотекѣ¹⁾. На обѣихъ миниатюрахъ изображены царскія двери. Первая миниатюра (см. рис. 33) изображаетъ пятиглавый храмъ съ равноконечными крестами наверху; въ срединѣ представленъ алтарный пролетъ, сверху котораго спущено паникадило со свѣчами. Ниже — царскія двери, нѣсколько открытыя. Сверху царскія двери заканчиваются кокошникомъ; прикрѣплены онѣ прямо къ тѣлу церкви, которое на миниатюрѣ показано выше синимъ тономъ, къ сожалѣнію не вышло на прилагаемомъ цинкографическомъ рисункѣ. Въ рукописи синій тонъ нарушаетъ вертикальную линію стѣнъ церкви и, дѣлая выступъ, приближается къ створамъ дверей.

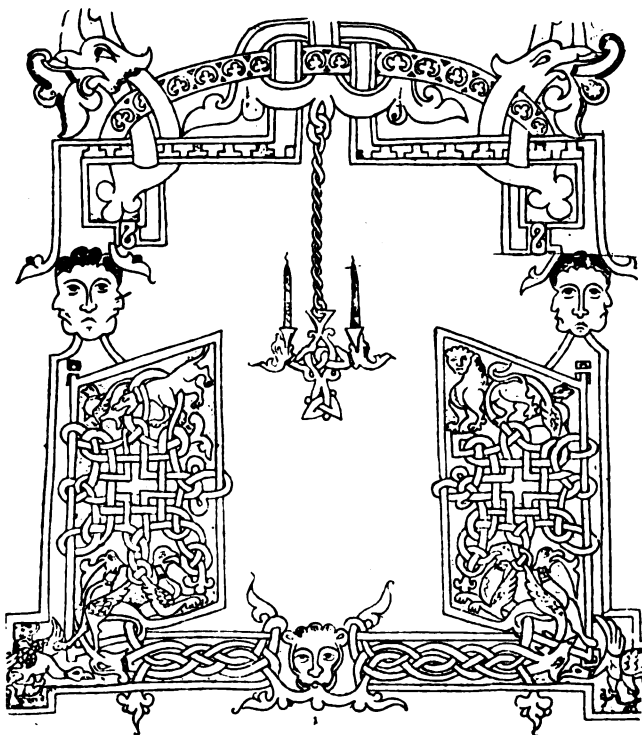

Рис. 34.

Рис. 35.

Такого рода выступъ напоминаетъ тѣ, сравнительно невысокія алтарныя стѣнки, которыя мы видимъ въ древнихъ храмахъ, какъ напр. въ храмѣ Успенія, въ Симоновомъ монастырѣ, постройка котораго относится къ концу XIV и началу XV вѣка. Можетъ быть въ этой церкви первоначально двери и были прикрѣплены прямо къ алтарной стѣнкѣ, состояли только изъ двухъ створъ и не имѣли надъ собой ни тѣла ни короны, подобно показаннымъ на нашей миниатюрѣ Коневского псалтыря.

Другая миниатюра (рис. 34) изъ псалтыря Императорской Публичной Библиотеки представляетъ полуоткрытыя царскія двери, прикрѣпленныя къ двумъ столбикамъ оканчивающимся головой о четырехъ лицахъ, изображенія, употреблявшіяся въ древнихъ памятникахъ дохристіанской поры искусства. Впослѣдствіи изображенія эти

¹⁾ В. Стасовъ, Славянскій и восточный орнаментъ. Табл. LXX, рис. 1 и LXII, рис. 1.

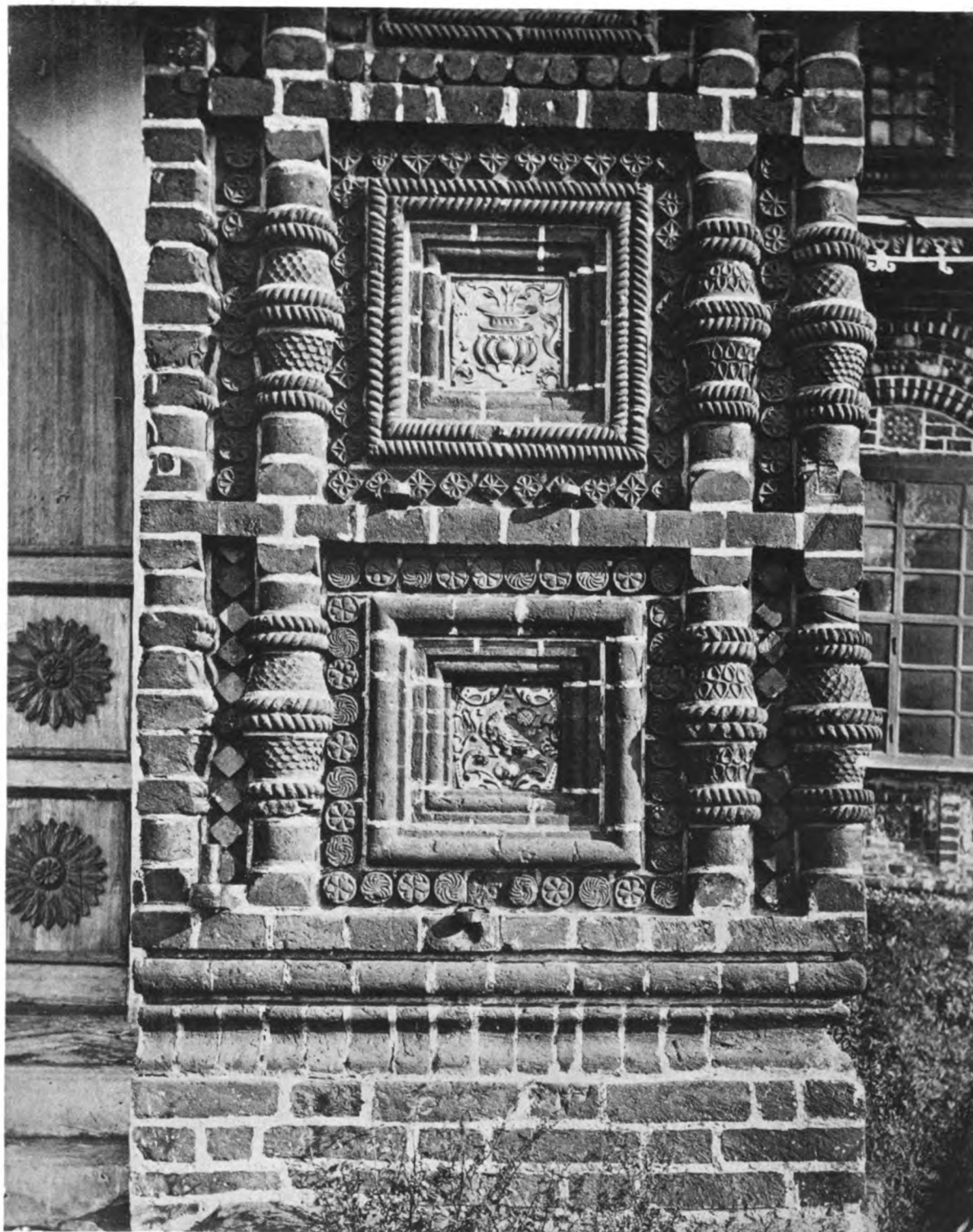

Фотогравюра Шерера. Иконопись въ Москвѣ.

Ярославль. Церковь Іоанна Предтечи въ Толчковской слободѣ.

Входъ съ галлерей.

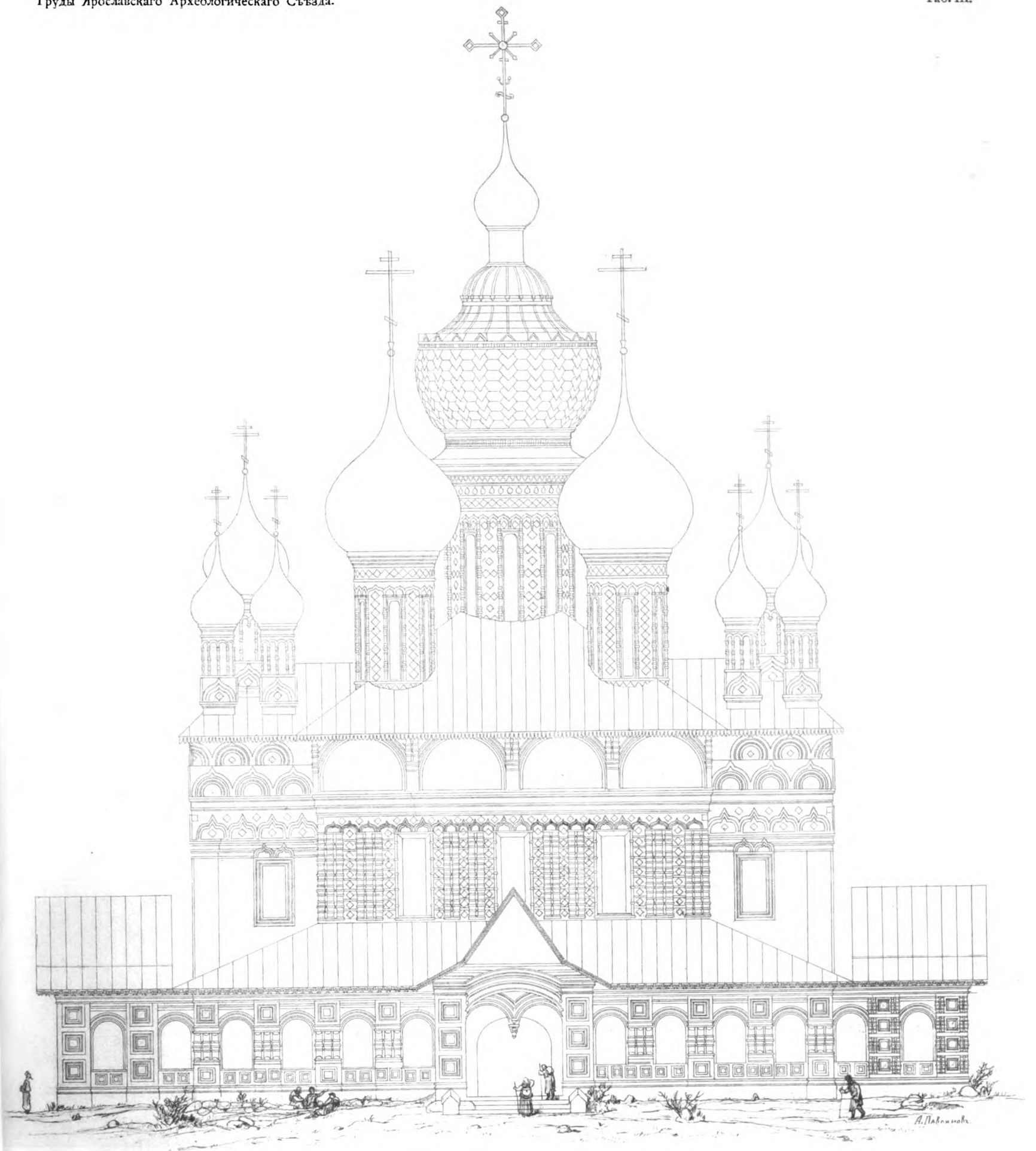
Фотограв. Шереръ, Каболовъ и К° въ Москвѣ.

Ярославль. Церковь Иоанна Предтечи въ Толчковой слободѣ.

Деталь галлерей.

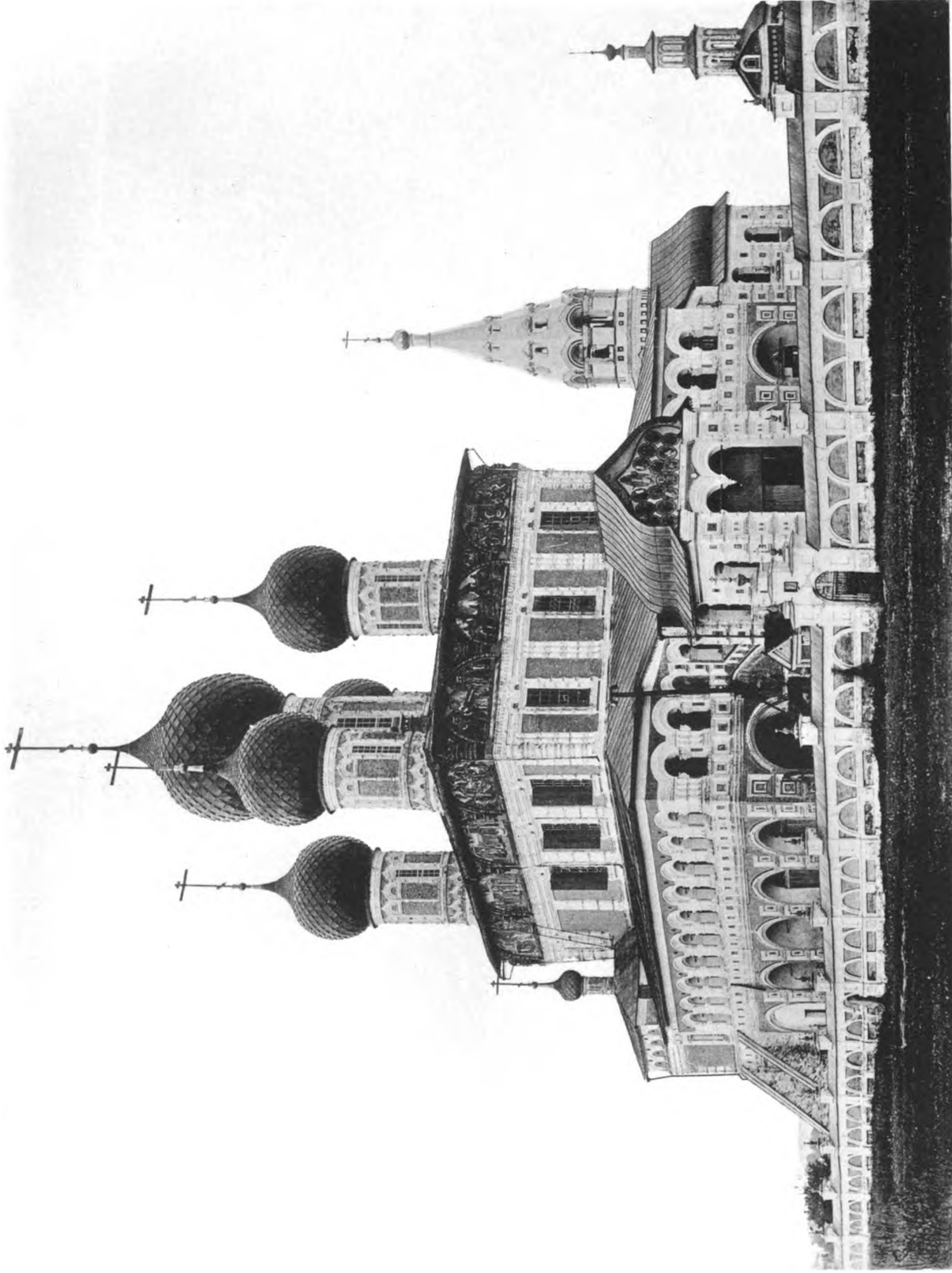
фв. 7 1 2 3 Саж.

Восстановил Шереръ Никольевичъ въ Москвѣ.

Ярославль. Церковь Иоанна Предтечи въ Толчковской слободѣ.

Западный фасадъ.

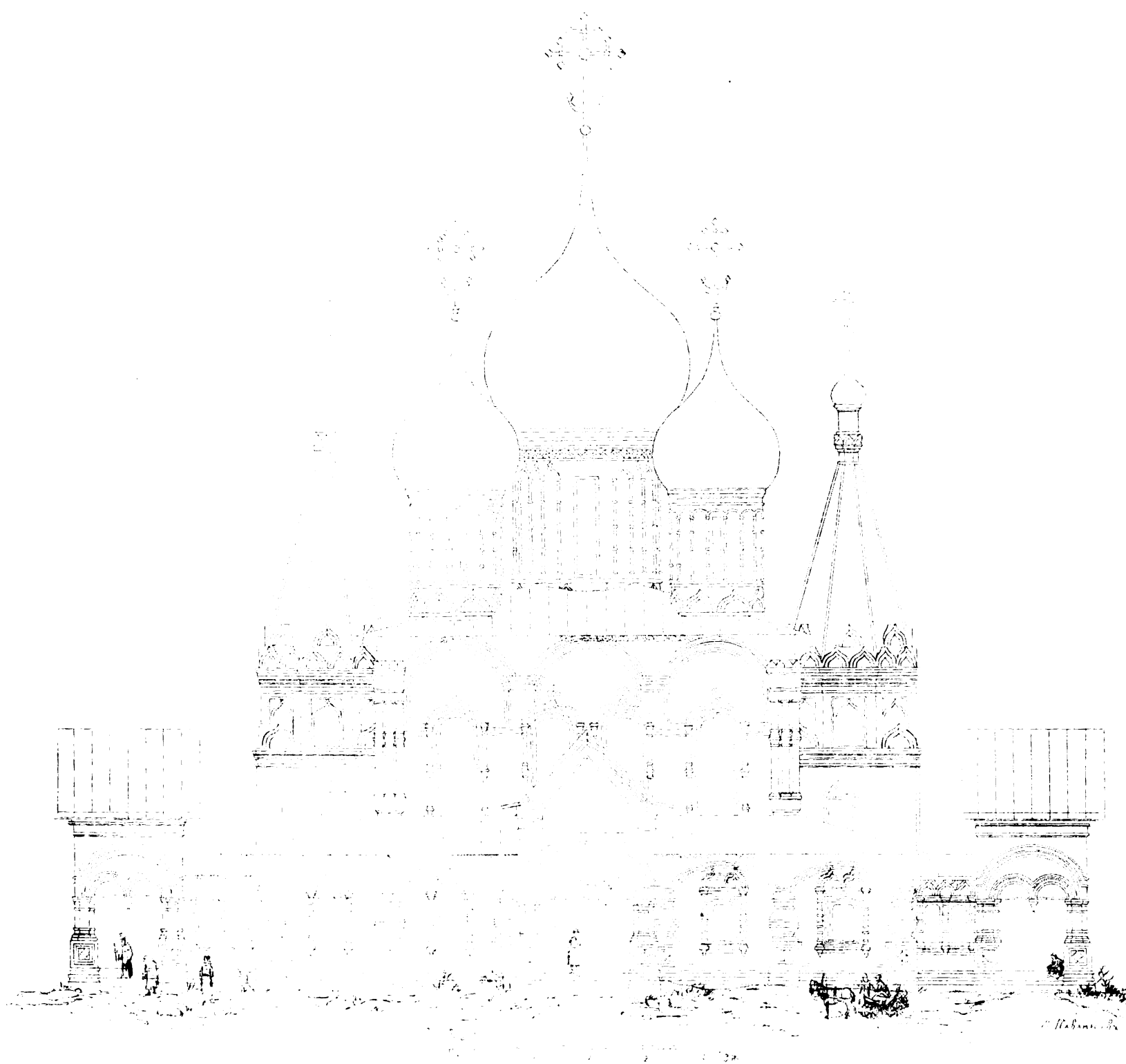

Фототипія Шерера. Набросокъ въ М. 1886.

Соборъ въ Романовѣ - Борисоглѣбскѣ.

Сѣверо - западная сторона.

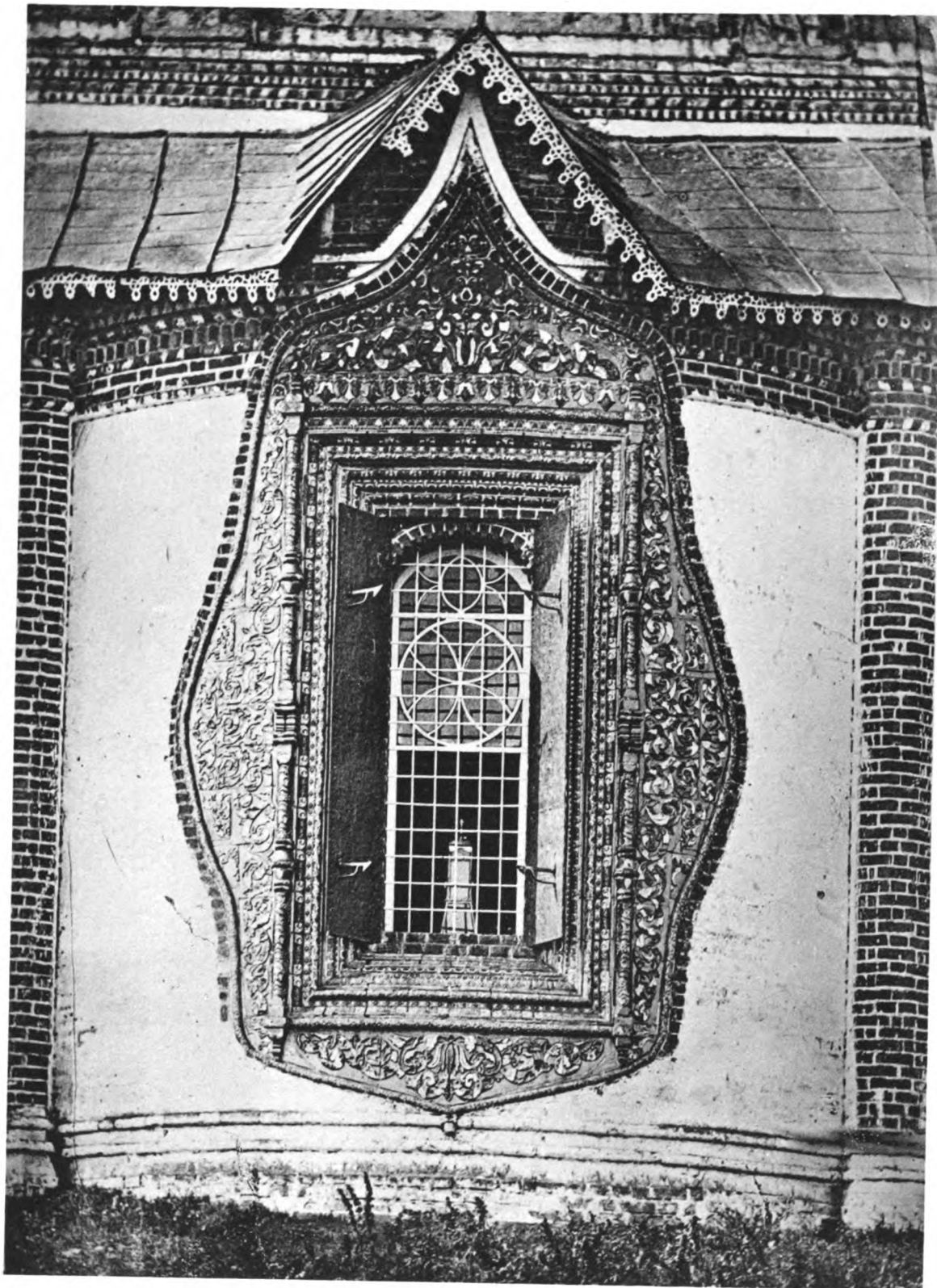

Ярославль. Церковь Иоанна Златоуста въ Коровникахъ.

Западный фасадъ.

Изъ альбома Шерера. Издательство К. в. М. Москвитинъ.

Фототипія Шерера Навольца въ Москвѣ.

Ярославль. Церковь Іоанна Златоуста въ Коровникахъ.

Среднее алтарное окно.

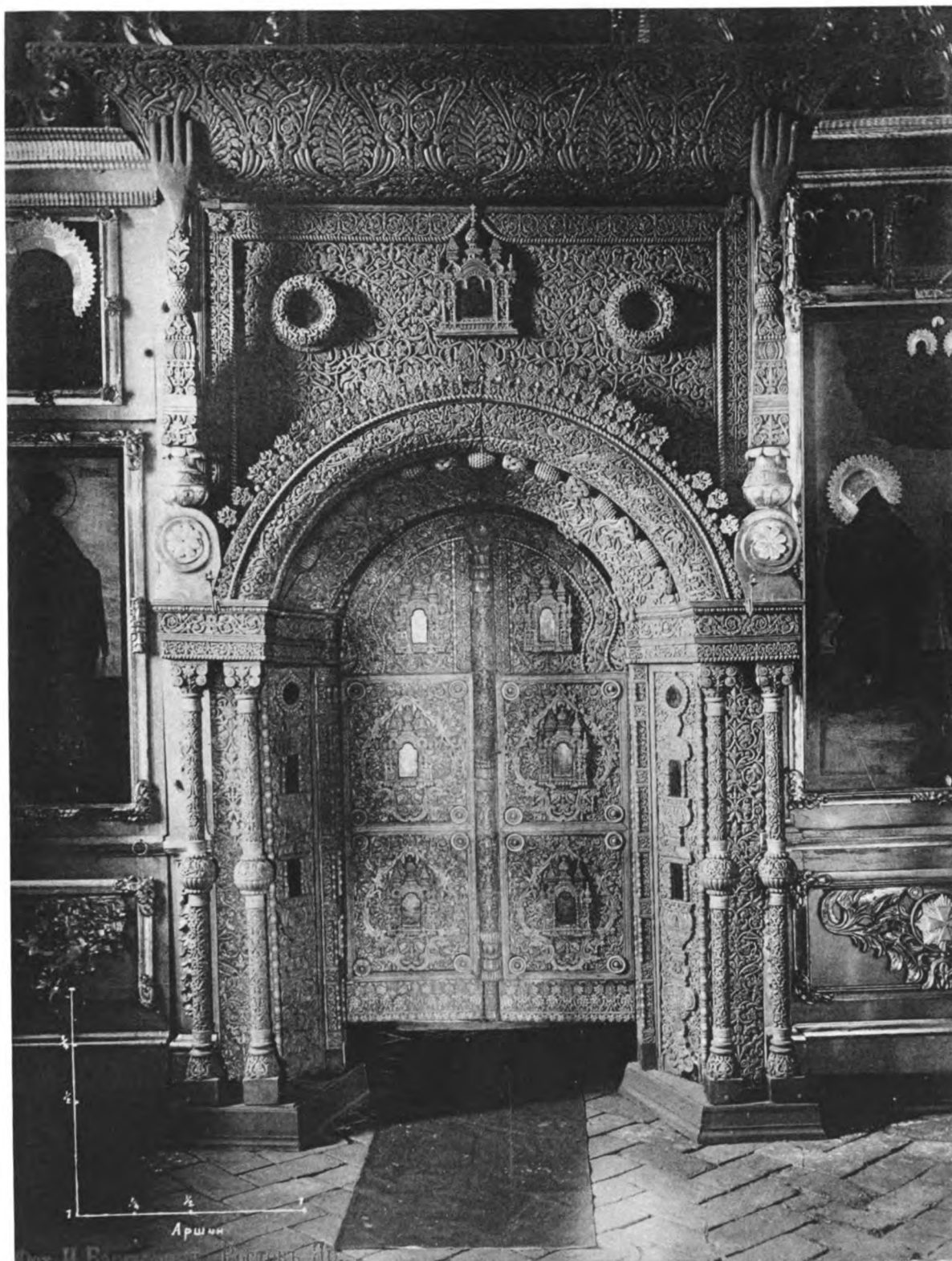

Фотоснимок Церковь Ильи Пророка въ Ярославль.

Ярославль. Церковь Ильи Пророка. Входъ съ галереи.

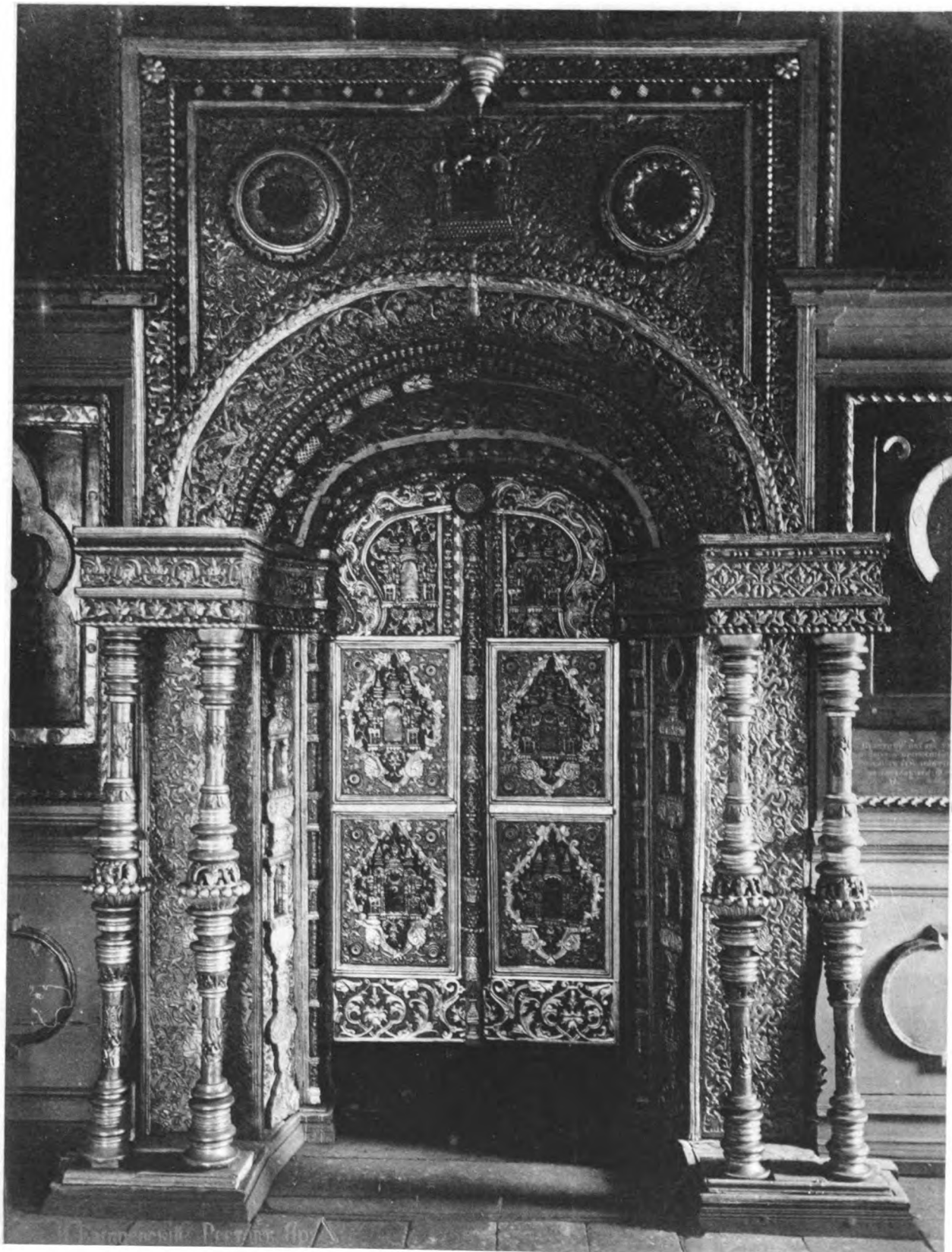

Фот. г-на Шерера въ Ярославль въ Москвѣ.

Ярославль. Церковь Іоанна Предтечи въ Толчковской слободѣ

Царскія двери въ предѣлѣ Гурія и Варсонофія.

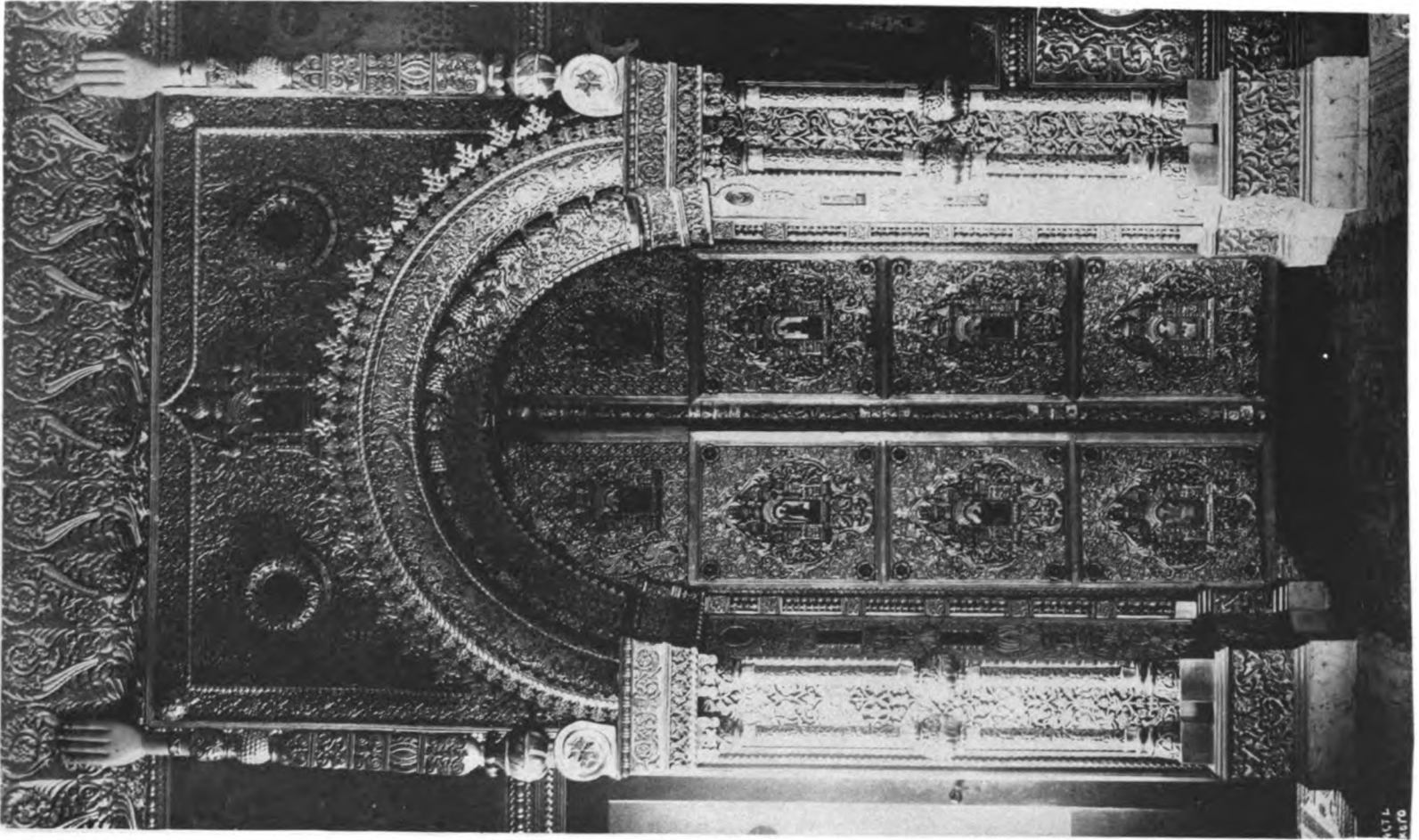

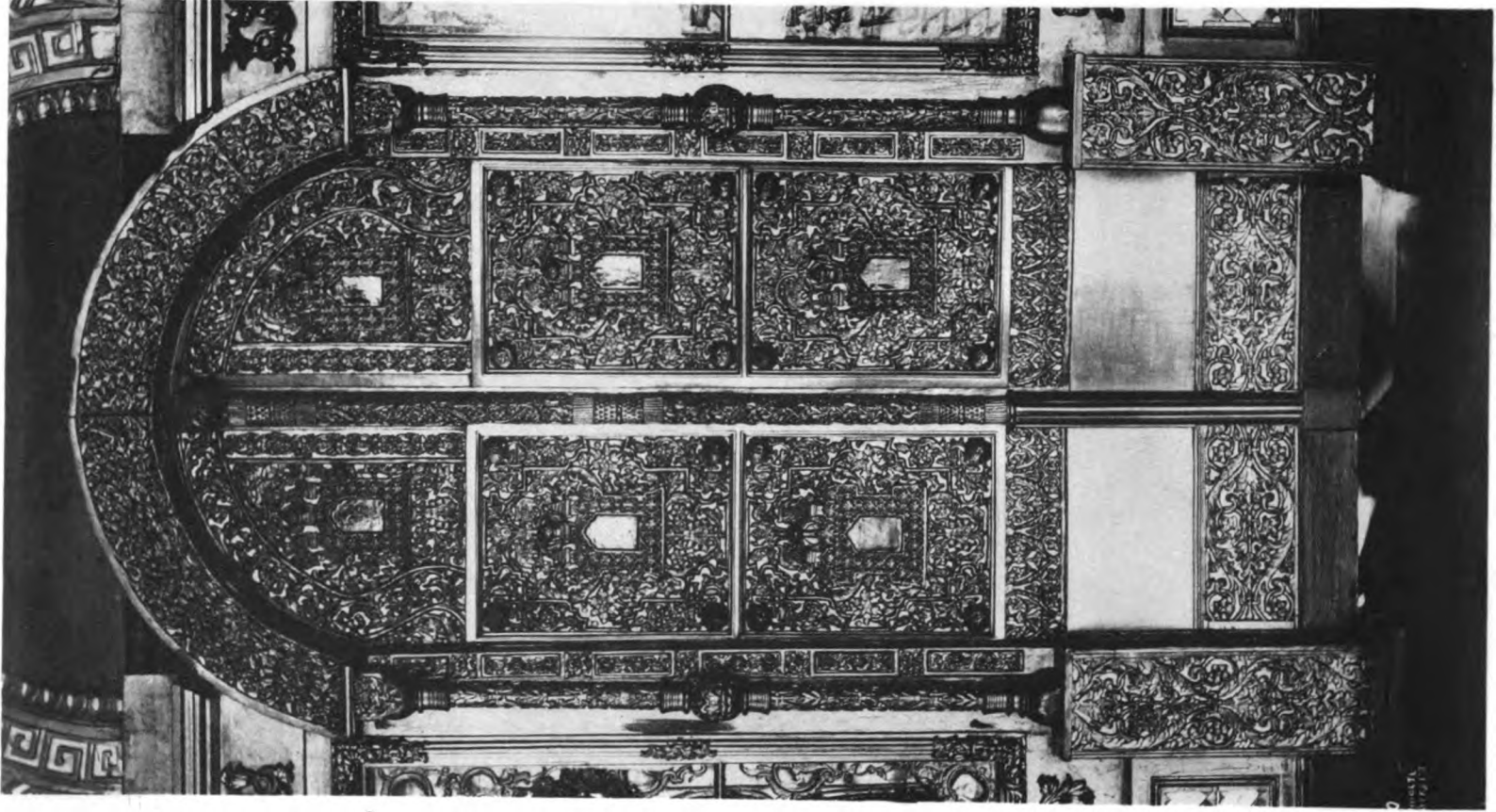
Фотография Шерера Набгольцъ въ Москвѣ.

Ярославль. Церковь Великомученицы Варвары.

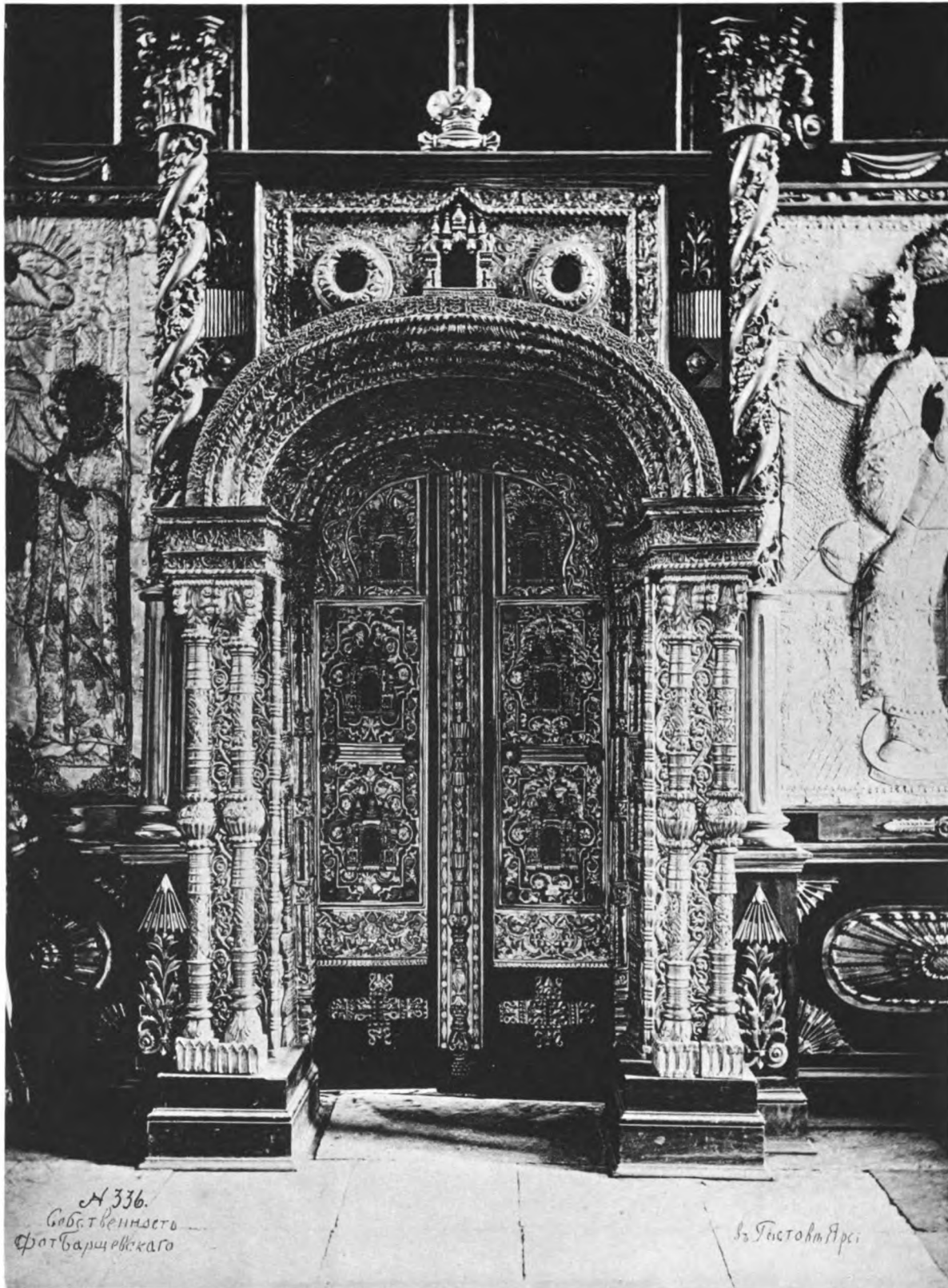
Кострома. Царскія врата въ церкви Варсофія.

Владимиръ. Царскія врата въ Успенскомъ Храмѣ (женск. мон.).

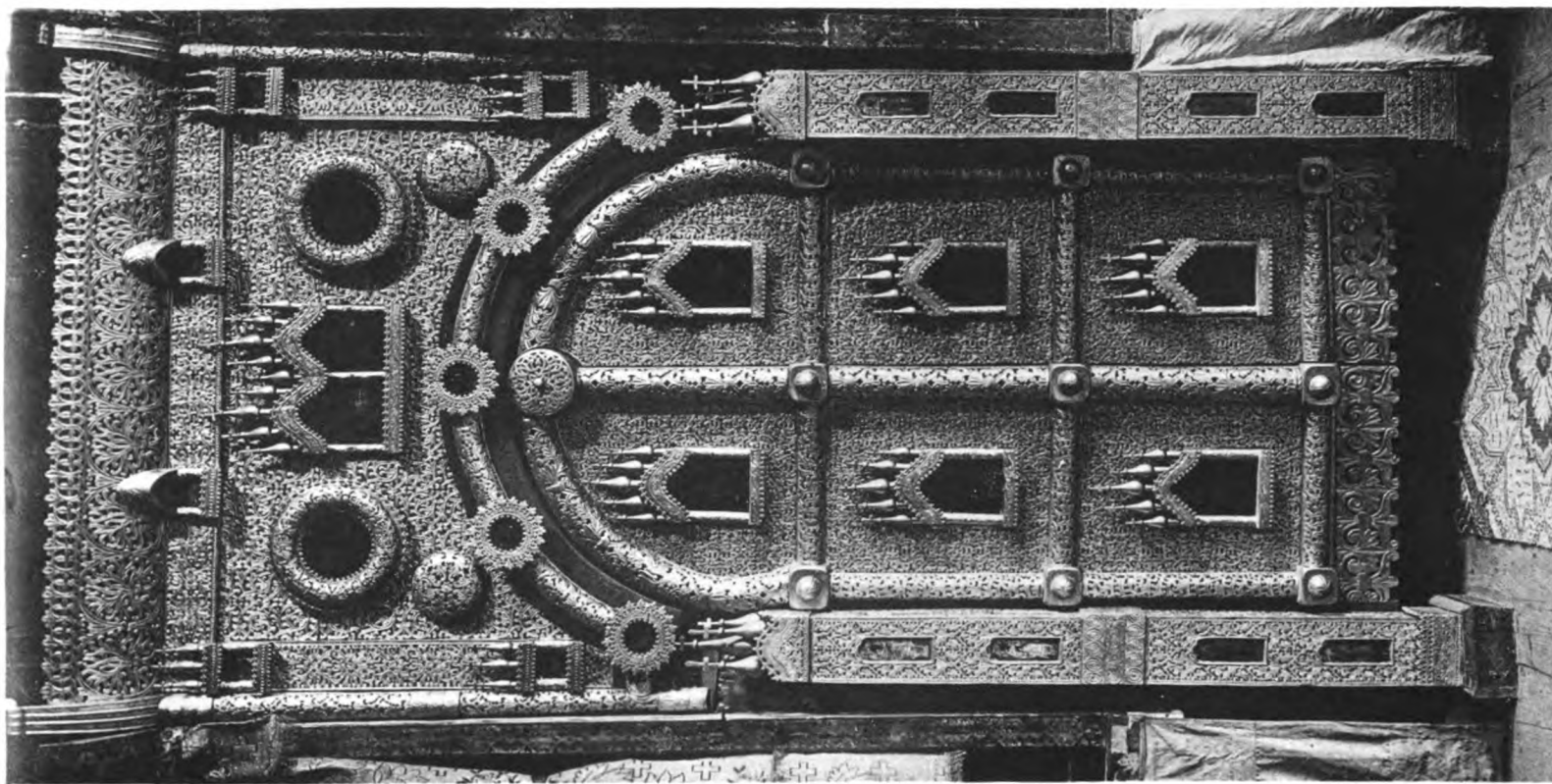

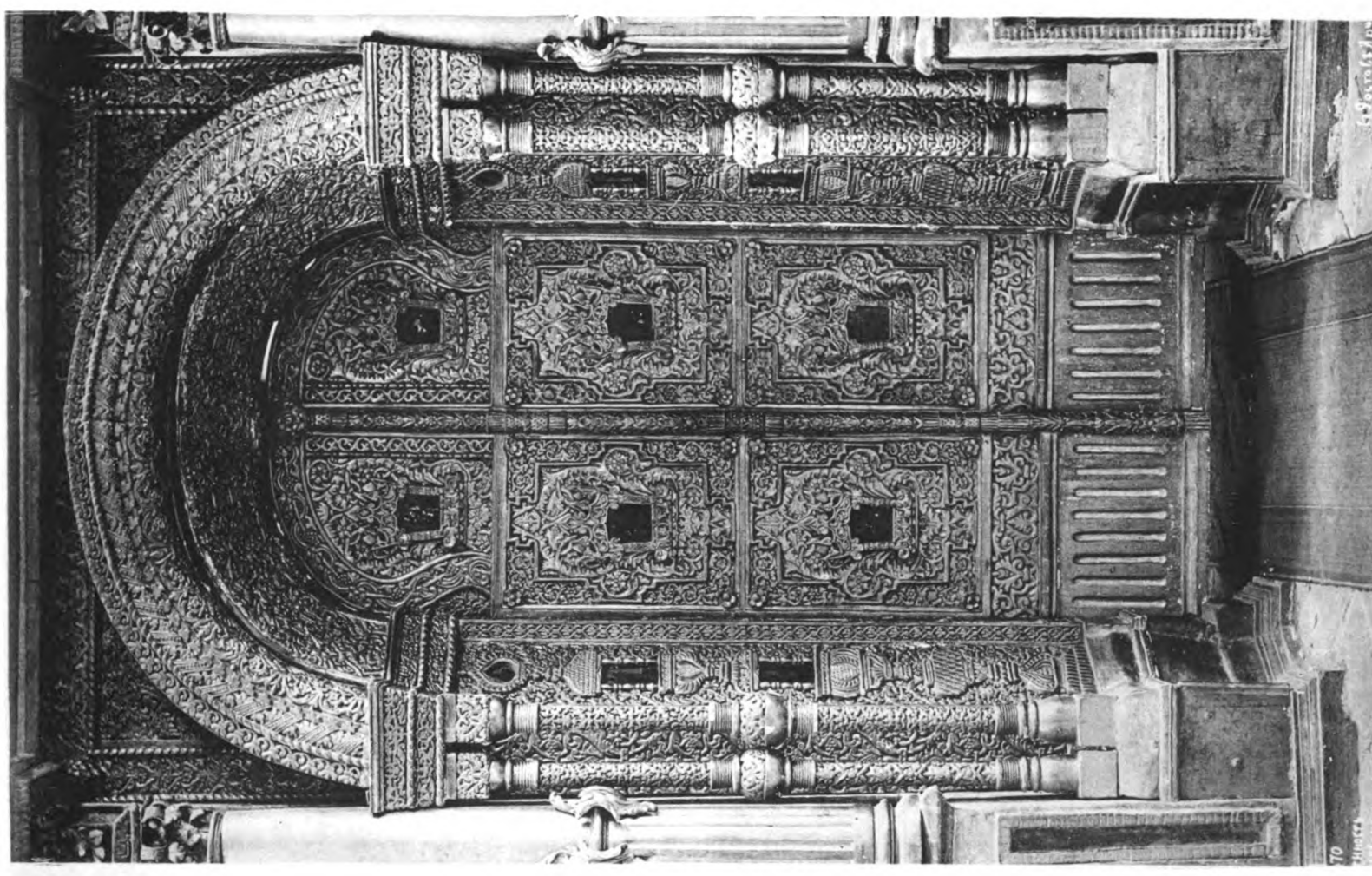
Суздаль. Царскія врата въ церкви Рождства Богородицы.

Фот. грав. Шереръ, Н. С. М. в. М. 1888 г.

Царскія врата въ церкви Юанна Богослова.
На р. Ишнѣ близъ Ростова.

Переяславль - Залѣвскій. Царскія врата въ церкви Введенія.

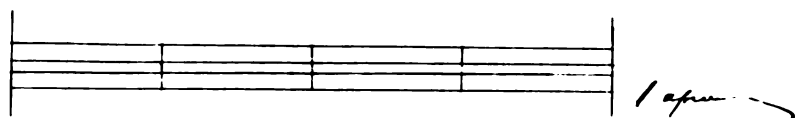

Фотоснимки Шерешъ Набоковъ и К. въ Москвѣ.

Ярославль. Церковь Николы Мокраго. Сидѣнье Царя Алексія Михайловича.

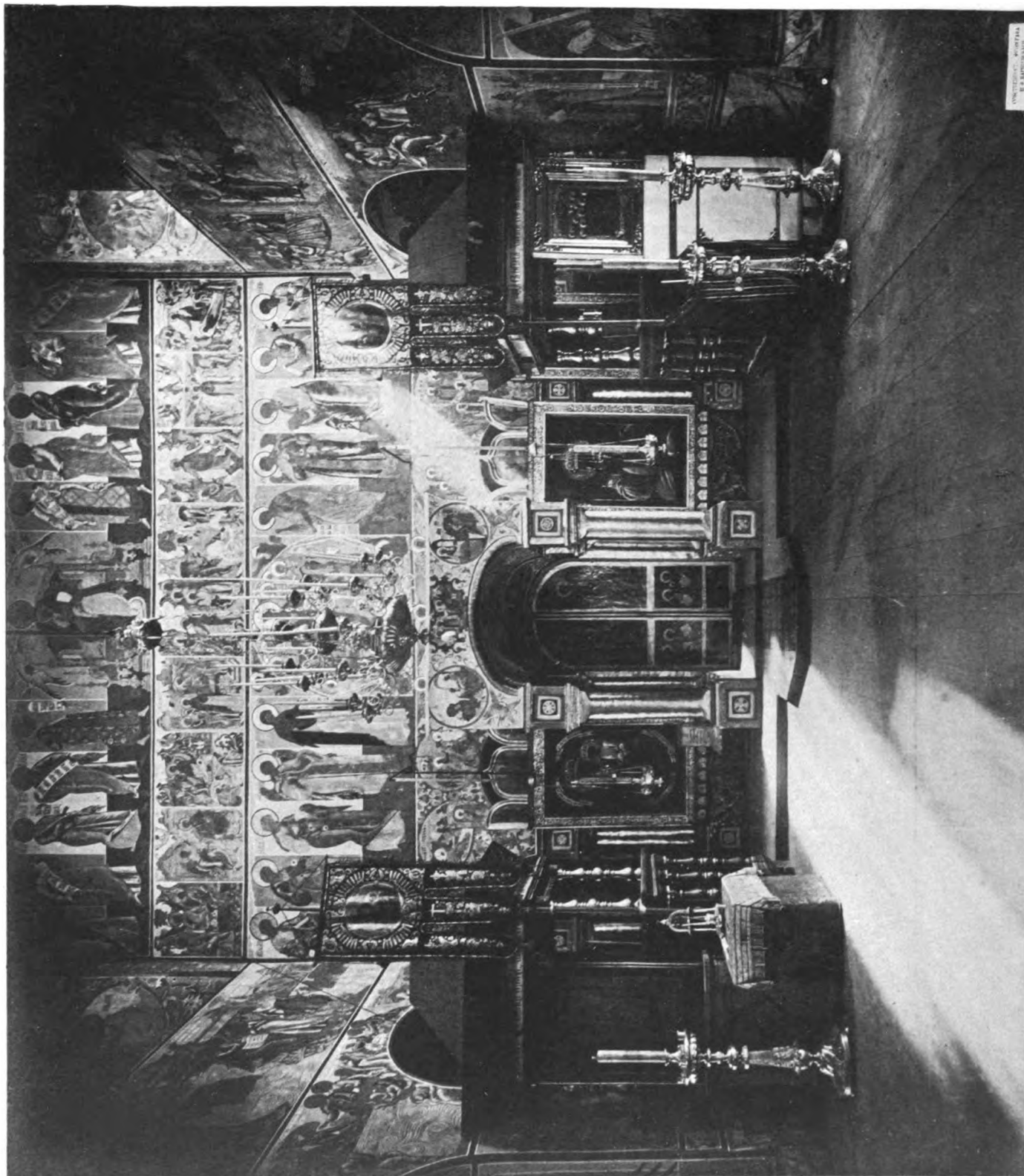
Фотограф Шерера. Наблюдение в Казань, Москва.

Ярославль. Церковь Николая Мокраго.

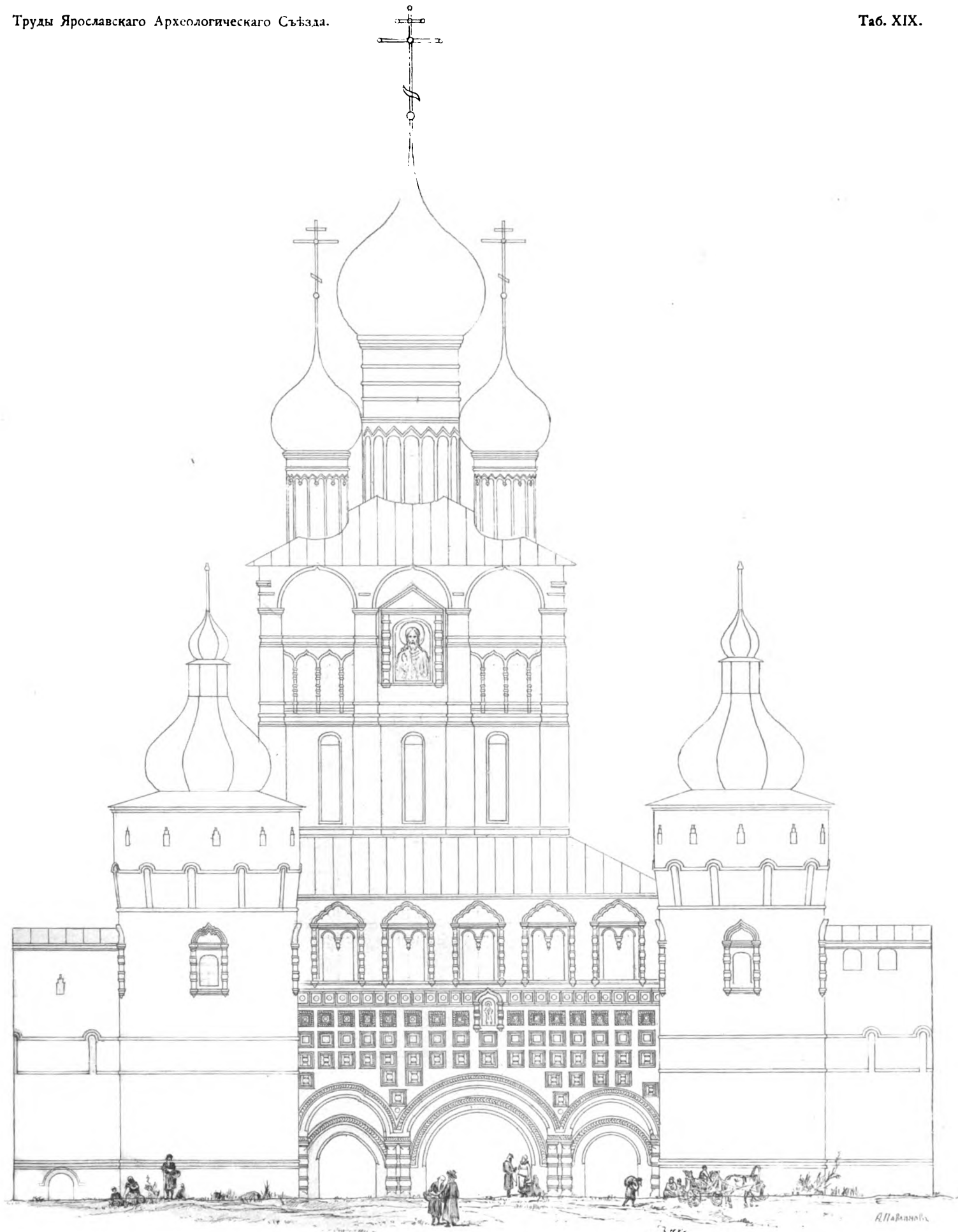

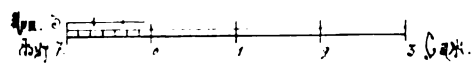
Фотография Шерера В.Б. в Ростове.

Ростовъ. Внутренній видъ церкви Іоанна Богослова.

Изъ рисунка М. П. Восточникова въ Москвѣ

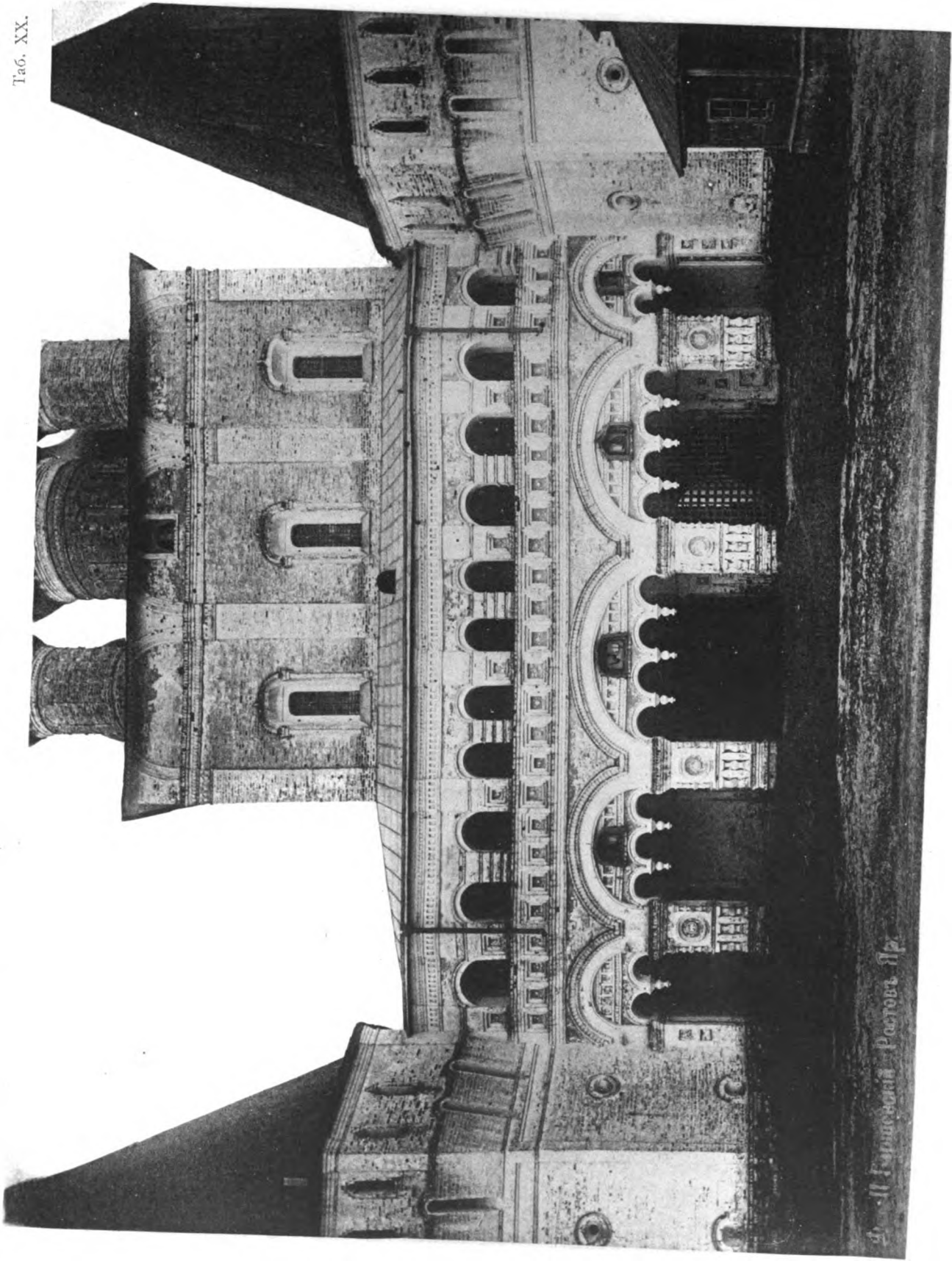
Ростовъ. Церковь Юанна Богослова.

Труды Ярославского Археологического Съезда.

Таб. XX.

Фотоггипі Шерра. Набывъ въ Мсквѣ.

Борисоглѣбскій Монастырь. Святыя ворота.

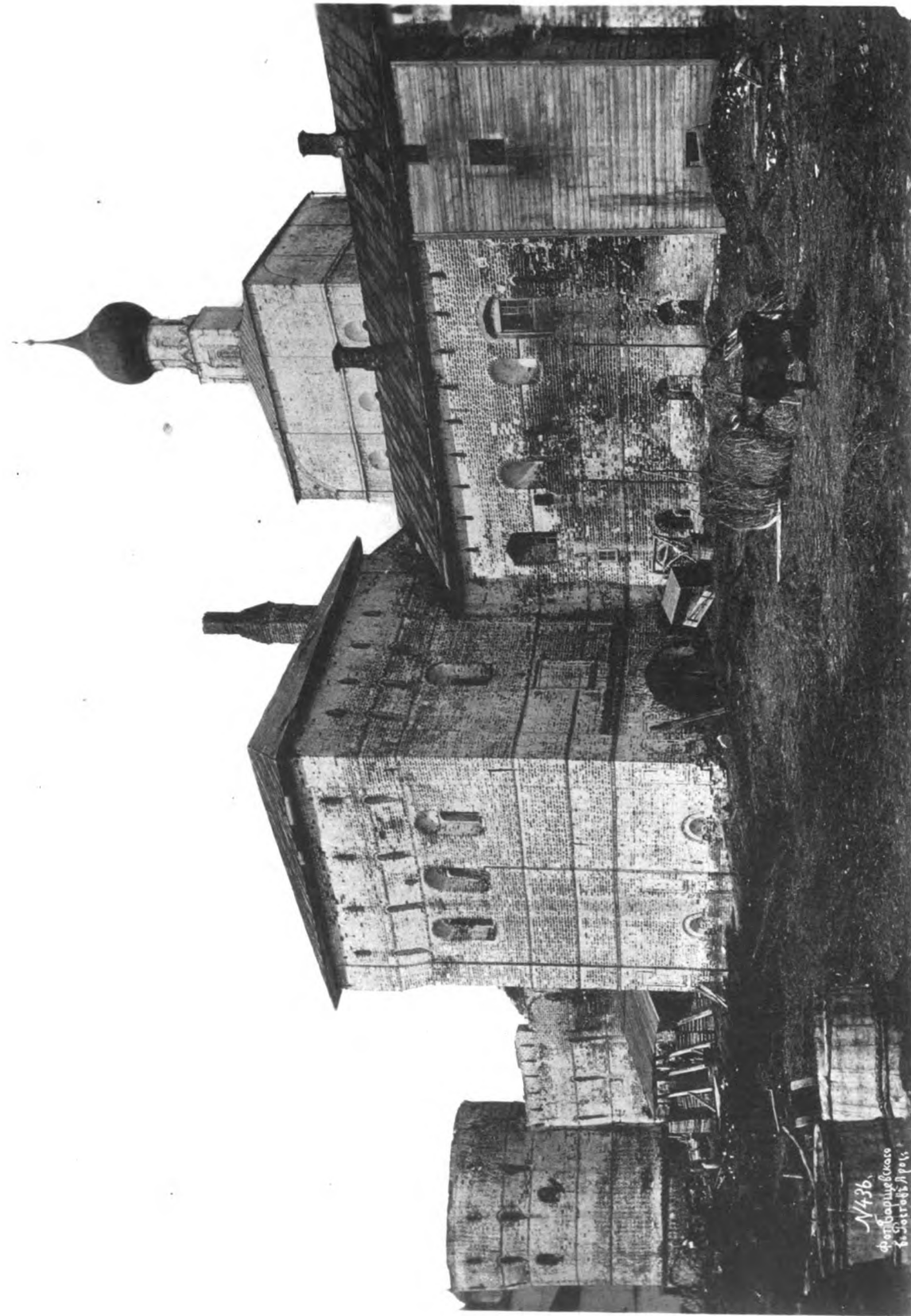

Фотом. Шерръ. Набросокъ К. въ Мюнхенъ.

Ростовъ. Церковь Спаса на снѣхъ. Солея.

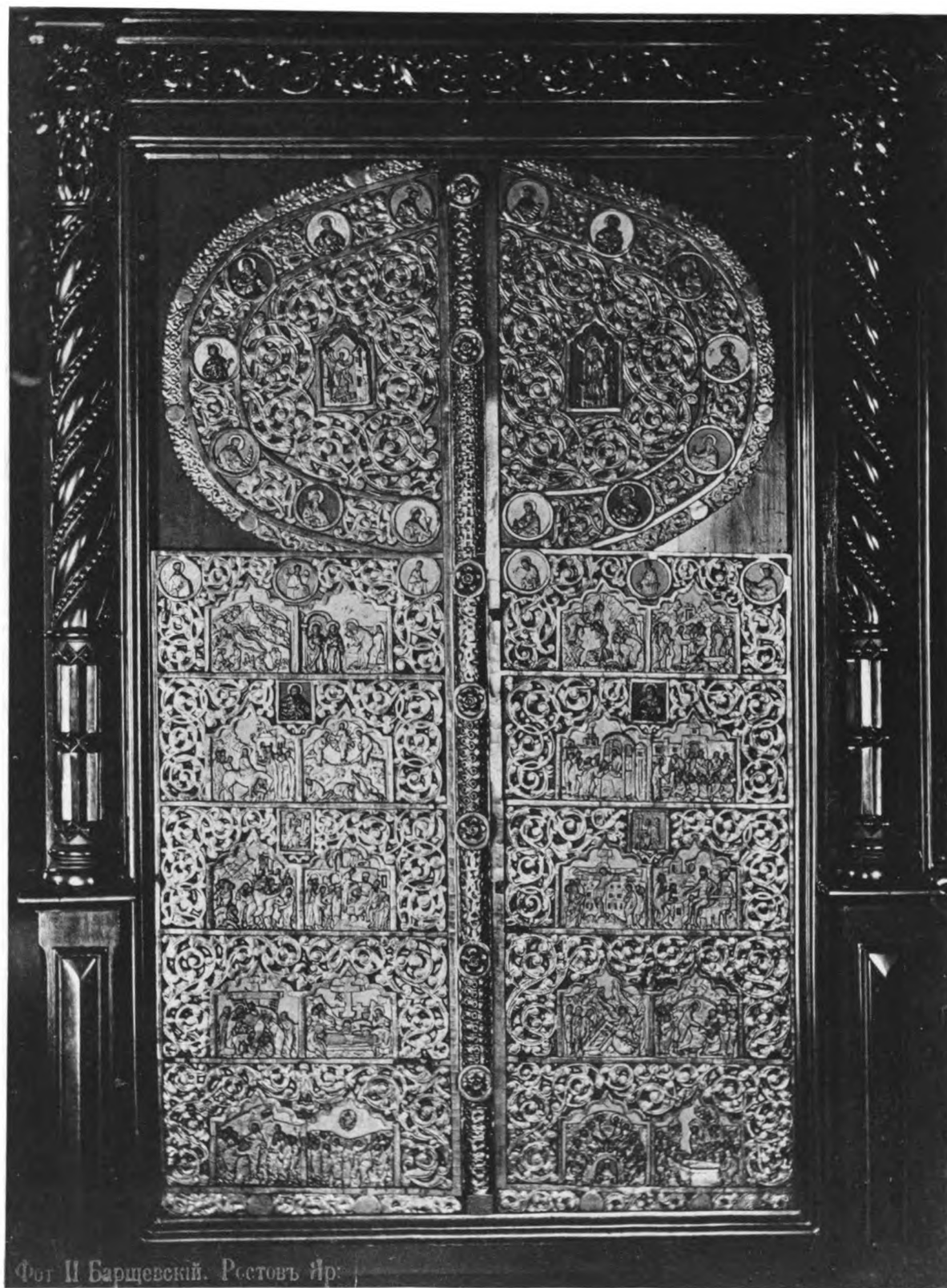

№436.
Фотобюджетное
Ф. Сегрефъ, Археол.

Фотог. Шерера, Набокова и К. в. Москва.

Ростовъ. Часть Кремля съ фасадомъ церкви Спаса на сѣняхъ.

Фот. П. Барщевскій. Ростовъ Яр.

Ростовскія Царскія Врата въ Кв. М. скв. 1.

Ростовъ. Царскія врата въ церкви Вознесенія.

стали замѣняться шаромъ, кубомъ, простымъ басменнымъ, рѣзнымъ, расписнымъ или какимъ-либо другимъ, какъ напр. въ царскихъ вратахъ на р. Ишмѣ, близъ Ростова. Форма дверей на прилагаемой миниатюрѣ прямоугольная, и надъ ними тоже нѣтъ ни тѣла, ни короны, хотя сдѣланное надъ дверьми украшеніе по устройству своему напоминаютъ именно тѣ царскія врата, о неконструктивности которыхъ говорено было выше.

Изъ всего вышесказаннаго заключаемъ, что подобная форма царскихъ вратъ *древнѣйшая*, такъ какъ мы ее находимъ въ XIV вѣкѣ. Форма эта появилась *ранѣе* той, которую видѣли выше въ статьѣ о ярославскихъ церквахъ, формы, появившейся послѣ прихода къ намъ итальянцевъ въ XVI—XVII вѣкѣ. Если предположить, что могли существовать однѣ царскія двери безъ арки, тѣла и короны, то становится понятна и форма столбиковъ, къ которымъ онѣ прикрѣплялись. Столбики имѣли своеобразную форму и могли заканчиваться головой, шаромъ, кубомъ, главкой или нѣсколькими, какъ это видимъ на р. Ишмѣ, потому что онѣ ничего на себѣ не носили. Позднѣе, когда начали надъ дверями дѣлать украшенія, то очевидно, не ставили ихъ на столбики, а укрѣпляли боками сначала къ тѣмъ же алтарнымъ стѣнкамъ, а потомъ ужъ къ каркасу, поставленному сзади. Итакъ, *образованіе царскихъ дверей прежде царскихъ вратъ и независимо отъ нихъ вполне объясняетъ неконструктивную форму послѣднихъ*. На миниатюрѣ часослова XV вѣка¹⁾, находящемся въ библіотекѣ Синодальной типографіи въ Москвѣ, въ алтарномъ пролетѣ храма (рис. 35) показаны такія же царскія двери съ боковыми столбиками, прикрѣпленными къ стѣнамъ. Форма же дверей весьма напоминаетъ вышеприведенныя царскія двери въ ростовской церкви Вознесенія, тотъ же кокошникъ и боковые столбики; приплюснутая же форма кокошника съ заостреннымъ подвышеніемъ говоритъ скорѣе въ пользу того, что эти царскія двери не имѣли надъ собой верха, т.-е. были именно царскія двери, а не царскія врата.

Если на самомъ дѣлѣ въ нашихъ древнихъ церквахъ были только царскія двери и только позднѣе стали устраиваться царскія врата, которыя ставились между алтарными стѣнками храмовъ, то становится понятнымъ, почему до насъ дошли предпочтительно древнія царскія двери или царскія врата безъ иконостасовъ. Иконостасы же, если и сохранились, то обыкновенно по отдѣлкѣ не имѣютъ общей связи съ царскими вратами и представляютъ изъ себя простыя тѣла, рядъ надъ рядомъ, почти безъ всякой композиціи.

¹⁾ Сл. и вост. орн. табл. LXXIV, рис. 1.

Харатейный список XIV в. молитвъ Кирилла Туровскаго.

Е. В. Барсова.

Молитвы Кирилла Туровскаго собственно извѣстны и даже напечатаны въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ въ спискахъ XVI в., гдѣ онѣ являются частію въ измѣненномъ, частію въ распространенномъ видѣ и притомъ съ особенностями позднѣйшаго языка. Наше открытіе состоитъ однако не въ томъ, что мы объявляемъ ученому міру эти молитвы въ древнѣйшемъ пергаменномъ спискѣ, ближайшемъ по времени написанія къ эпохѣ ихъ автора, но въ томъ, главнымъ образомъ, что онѣ являются теперь предъ нами въ *литургическомъ Сборникѣ*, что ведетъ къ выводамъ, весьма важнымъ для историко-литературной науки.

Строго-ученое описаніе того или другаго Сборника, съ подробнымъ исчисленіемъ всѣхъ входящихъ въ него статей, конечно менѣе всего удобно въ живомъ сообщеніи, — такимъ описаніямъ мѣсто въ ученыхъ изданіяхъ. Но въ данномъ случаѣ сила нашихъ выводовъ основывается главнымъ образомъ на составѣ найденнаго нами литургическаго Сборника, и потому я прежде всего долженъ дать вамъ возможно-полное понятіе объ его содержаніи и просить у васъ терпѣливаго вниманія къ исчисленію входящихъ въ него статей, какъ бы ни былъ скученъ подобный перечень. Впрочемъ, я буду приводить изъ него нѣкоторыя мѣста, кои или указываютъ на эпоху происхожденія самаго сборника, или же на духъ и идеи тѣхъ или другихъ молитвословій, въ немъ содержащихся.

Молитвословъ въ л., уставнаго письма, на 226 л. Первыхъ листовъ недостаетъ; начинается словами: . . . кы въкомъ амнь, относящимися, кажется, къ полунощницѣ. Далѣе слѣдуютъ:

л. 1. Ун̄ мефимона. Сице пѣти гн̄ ісе хе сн̄ бѣин̄ помлоун̄ насъ. Начинается молитвой: бѣ великын̄ и страшнын̄, нивин̄ іедин̄ъ бесмр̄ство.

По псалмѣ: Гдн̄ да не дростію твоєю... Тѣ аллоуа г-шды. То же встрѣчаемъ и въ другихъ мѣстахъ (л. 18, 25) гн̄ помлоун̄ л̄ — в.м. 40. (л. 21).

л. 7. Уа̄ н̄ дн̄е. Начинается псалмомъ: „Измн̄ ма ѿ врагъ монхъ.“

л. 14. Уа̄ ѿ дн̄е. Нач. Коль възлюблена села твоа.

л. 21. Уа̄ і дн̄е. Нач. Терпа потерпѣхъ гѣ.

л. 28. Уа̄ аи дн̄е. Нач. Помлоун̄ ма бѣ яко попра ма уѣвкъ.

л. 36 об. Уа̃ бѣ дне. Нач. псал. п̃з: г̃и бѣ спсєннѣ моєго. п̃ ни: въ за̃у. Нач. пс. Възнесоу та бѣ мон (пс. 144). При семъ (съ об. л. 41 — по 51 л.) читается пространная молитва съ надписаніемъ иѡана златоустаго къ г̃оу ѿ согрѣшеннѣхъ, коей начало: г̃и бѣ мон велнкы и страшны и преславны. Изъ упоминанія нѣкоторыхъ святыхъ видно, что едва ли она принадлежитъ Златоусту, по крайней мѣрѣ, въ томъ видѣ, какъ читается она здѣсь. Далѣе: Единоудын снѣ и слово бжїе, Евангельскіе блаженны, Вѣрую, при чемъ читается: рожена а нестворена..., и въ дѣа стѣго г̃дна жнвотворашаго... Затѣмъ по „оуѣ нашъ“ также пространная (57 — по 64 об.) молитва: Вл̃дко г̃и вседержителю..., гдѣ между прочимъ читается: г̃и помнлоуи благовѣрныи князи наша и всю ѡбласть ихъ и вса крѣтъны и потомъ: помани живыи єю же хошеши... помнлоуи тѣхъ нже колнжде мнѣ добро створиша или помыслиша или рекоша г̃и помнлоуи и тѣхъ нже мнѣ зло створиша или рекоша или помыслиша г̃и дан добрымъ лѣпшнмъ быти, а злымъ на добро совратити. г̃и обратн поганымъ на крѣтънство. Въ ряду упоминаемыхъ здѣсь святыхъ между прочимъ читаемъ: молнтвѣмн... бѣвнъуаною ц̃рю нашею равною аплѡмъ костантина и ѡлены, стѡю борнса и глѣба застоупникоу роуцьскнмъ земла. Далѣе: молитва о вѣрныи: нже соутъ твон вѣрныи, г̃и, оутверди мѣ, да боудутъ вѣрныиши того и нже соутъ не разоумни, да и ти боудутъ разоумни а нже соутъ погани, обратн мѣ, г̃и, да и ти боудутъ братьѣ наша нже соутъ въ темнцахъ или въ оужнхъ или въ ѡковахъ, тыи нзбави ѡ того, дан нмъ мѣтъ, нже соутъ братьѣ наша тамо жнкоутъ. и еше молюса къ тебѣ вл̃дко... помани вса улѣкы враждоущаи ѿ мнѣ или хоульствоущаи или ѡклеветаущаи и свѣты злы твораща и не кѣмънн нмъ г̃и того въ грѣхъ, нъ дан же нмъ г̃и здравне и ѡбратн нмъ сердце любити ма и мнѣ ѡбратн г̃и сердце съ всѣмн любовью нмѣти.

Потомъ слѣдуютъ: „Единъ стѣ, единъ Господь“ и псаломъ „Благословлю Г̃да на всакоє время“, молитва и стнси похвални стѣн Б̃ѣи. Последняя молитва „Престав г̃же дѣво“ акаѳистнаго характера заканчивается словами: сп̃си благовѣрнаго княза нашего и нреѣ и єїпа іреї и вса крѣтъны рнзою уѣстьюю защити.

Такимъ образомъ — здѣсь непосредственно съ утренею соединена обѣдница, или такъ называемыя изобразительныя.

Далѣе киноварью надписаніе: „Снѣ мѡтвы конуавѣше уасы мѡ стѣм, нже колнждо творатъ сню мѣтвоу на всакъ днѣ нн злѣ улѣкы нн дѣволь нн когдаже нн єдиною же лѣстню съблзунити можетъ нн на дшю нн на тѣло н аще ѡ сего жнтнмъ преставнтъсѣ адъ тоѣ дшѣ не приметъ. ꙗкоже стѣн григорнн рѣ. Эта пространная молитва начинается словами: „Г̃и оуслыши мѣтвоу мою“; въ ней однако нѣтъ ничего особеннаго, что могло бы остановить на себѣ вниманіе (73—78 л.). Затѣмъ слѣдуютъ: такая же пространная молитва съ надписаніемъ: „Велнкаго Влсннѣ“ исповѣданіе о согрѣшеніяхъ: Вл̃дко г̃и бѣ снлѣ (78 об.—87) и молитва ноана уернорнзъца къ стѣн Б̃ѣи: „Помощннице моемоу спасеннѣ“.

Затѣмъ уже слѣдуетъ рядъ молитвъ Кирилла Туровскаго.

л. 89. Мѡ в нелю по уахъ многогрѣшнаго мннха ѿ исповѣданнн. Нач. Бѣ всемогын и безнчауалнн г̃и. Въ концѣ читается: Тѣ поклоннса г̃ шды до пояса глѣ се: ѿ, вл̃дко мон, сп̃се хѣ... приннн ма кающагосѣ. Подобныя же стихи слѣдуютъ и далѣе послѣ каждой молитвы.

Предъ дальнѣйшей молитвой надписаніе: г̃и помнлоуи г̃ шды клананса до пояса помннѣмъ преже нпслноє тажъ конуан г̃и ісе хѣ бѣ нашъ по мѡ, въ понѣлнн по уахъ того же кюрнѣ мннха грѣшнаго. Нач. К тебѣ вседержителю прѣтын ц̃рю.

Надписаніе 3-й молитвы: „г̃и помнлоуи бѣ тѣ клананса за тѣ по давнннемоу оуказѣ. Мѡ. во вторнн по уахъ того же кюрнѣ недостоннаго: Бѣ кестъствомъ н ѡуѣ мѣтню.

Надписаніе 4-й молитвы: г̃и помнлоуи по г̃ шды п̃н по заутренн тѣ бо кестъ мннхоу за весь мнрѣ молнтн и за врагы и за нечѣрныа да быша вѣровади хѡу. Мѡ въ срѣ по уахъ къ стѣн б̃ѣи недостоннаго кюрнѣ. Нач. Приннн г̃же бѣе глѣ.

Надписаніе 4-й молитвы: г҃и помноуи по г҃ шды рци кланамса за всѣхъ по оуставоу макѡ по злоуѣренїи матевъ пинно. . . мо. въ уетверѣ по уахъ того же грѣшнаго мнѣхъ кюрла. Нач. Вадко г҃и твон юсть днѣ.

Надписаніе 5-й молитвы: Та кланамса за преже пиннымъ въ срѣ по злоуѣни а г҃и помноуи по г҃ шды зови. Мо. въ пакъ по уахъ того же грѣшнаго мнѣхъ кюрла. Нач. Уто въздамъ ти г҃и ісе хѣ.

Подобное же надписаніе и 6-й молитвы: Мо. къ соу по уахъ того же кюрла недѡтоннаго. Нач. На множество щедротъ твоихъ надѣмса

Потомъ слѣдуютъ молитвы по разнымъ случаямъ: Мо на дѣвола и на нечестымъ дхы къ всѣмъ стымъ како подобаетъ творити и нма свое нареци. Нач. Азъ окаянныи рабъ бжнн. Молитва огромная, въ коей исчисляется множество святыхъ (108 об. — 119 об. л.).

Мо. о смѣнни и ѡ глоумленїи. . . Нач. Отъими ѡ мене г҃и смѣхъ.

Мо. въ тоузѣ и въ псуалн. . . г҃и бѣ вѣуныи невидныи.

Мо. къ стѣи бѣе. Нач. Владѣе моѣ бѣе.

Мо. югда зконать ли клепають. Нач. Гла радостн спасенна вселѣхъ.

Мо. идоуе въ црккѣ. Нач. поманоухъ бѣ и възвеселнхса.

Мо. цѣлоующе кртъ. Нач. Г҃и ісе хѣ нже смѣ образомъ менса.

Мо. цѣлоующе стѡюю бѣю. Нач. Стам бѣе не забодн людн свонхъ.

Мо. цѣлоующе стго. Стѣи нѣрк, пострадавыи за г҃а.

Мо. югда утоутъ ювалне. Нач. Словесъ дѣла стѣи існ бѣ.

Мо. цѣловавшѣ ювалѣ. Нач. Гласныи с ѣбесъ бѣственныи словесы.

Мо. прѣдъ взатнемъ доры. Нач. Блѣвлю та г҃и.

Мо. прѣдъ ѡбѣдомъ. Нач. Г҃и бѣ нашъ нсннн.

Мо. по ѡбѣдѣ. Нач. Тебѣ г҃и истинемоу.

Далѣе слѣдуетъ Унѣ вѣрнн. пѣти перѣ церковною кеуернею. сице пон г҃и ісе хѣ снѣ бжнн помноуи на. Та мо прѣдъ кеуернею. . . г҃и ісе хѣ бжнн некеуерннн свѣтъ.

По окончанїи вечерни помѣщены особыя дневныи молитвы: къ каждой изъ нихъ присоединены еще молитвы Кирилла Туровскаго. Такъ:

(л. 157 об.) Мо въ соу по кеуернн того же кюрла грѣшнаго. Нач. Г҃и ісе хѣ снѣ бжнн. По окончанїи этой молитвы читаемъ въ кивоварномъ подписанїи: Г҃и помноуи вѣ, а ннѣ не помнннн по понѣнмонѣ глѣкъ матвоу за крестыаннѣ. Долженъ бо юсть мнѣхъ за весь мнрѣ молнтнса и сткорнкъ маткоу и тако коньуавъ оуставъ снн оубогын кюрлаъ тако бо достонтъ мнѣхоу работати бѣн не тѣкмо за своа молнтнса бгѡу, но и за уюжамъ и за крагы и не за юдиннѣ крѣстыаннѣ но и за поганыа да быша ѡбратннса къ боу и на бѣсы дѣла нмѣ нестворнлн пакостнї.

л. 165 об. Мо. въ нѣлю по вѣрнн недѡстоннаго кюрла. Нач. Блѣвлю та г҃и бѣ мон.

л. 171. Млѣка въ понѣннкѣ по вѣрнн кюрла мнѣхъ многогрѣшнаго. Нач. Вадко г҃и ксеи видныи и невидныи твари.

л. 179. Млѣка къ вторнн по вѣрнн къ стѣи бѣе недѡстоннаго кюрла. Нач. Въ твоѣ застоупленнїе и крѣпкоую помощь.

л. 186 об. Мо. къ срѣ по вѣрнн ѡ грѣсѣхъ къ боу того же кюрла. Нач. Кеуерѣ и зоуѣтра и полудне исповѣдаю.

л. 194. Млѣка къ уетверкѣ по кеуернн грѣшнаго кюрла и ѡ сконхъ грѣсѣхъ. Нач. Бѣ бжн нашъ нже нашего радн спасенннн.

Далѣе слѣдуютъ стисн и пѣснн съ надписанїемъ: пѣннѣ се или пѣннѣмъ, или же пѣннѣ томо азъбоуковннкѣ и разнаго рода молитвы читаются по указанному здѣсь же чиву. Въ концѣ замѣчается кивоварїю: та г҃и помноуи вѣ и коньуан: г҃и ісе хѣ бѣ нашъ помноу насъ амннѣ.

Съ л. 218 об. Унѣ нже югда бываетъ ѡ вѣсовскаго съблазна ннѣ потѣщнмѣ. Конца въ этомъ чинѣ не достаеѣтъ.

Таковъ внутренній составъ разсматриваемаго сборника.

Первый вопросъ, имъ вызываемый: что это такое за литургическая книга?

По внѣшнему порядку служебныхъ чиновъ этотъ сборникъ всего болѣе приближается къ такъ называемымъ „Часовникамъ“ или „Часословамъ“, но внутренній составъ дѣлаетъ его непохожимъ ни на одну изъ существующихъ богослужебныхъ книгъ.

Извѣстно, что на Востокѣ, кромѣ общежительныхъ монастырей, существовали еще и скитскіе, въ коихъ подвизались пустынники, часто не имѣвшіе священнаго сана и потому не имѣвшіе права совершать священнословныя требы или, проще сказать, служить какъ священники. Отсюда въ греческой церкви кромѣ общежительныхъ уставовъ церковныхъ службъ явились еще Служебники скитскихъ моленій. Нѣсколько такихъ древнихъ служебниковъ на греческомъ языкѣ дошло и до нашего времени.

Имѣемъ основаніе полагать, что переводъ этихъ служебниковъ долженъ былъ появиться у насъ въ самую первую эпоху христіанства. Извѣстно, что христіанство на нашей необозримой равнинѣ, особенно на Сѣверѣ, среди лѣсныхъ мховъ, лѣсовъ и болотъ, могло распространиться не столько путемъ храмовъ, сколько путемъ часовенъ и домовыхъ моленныхъ, гдѣ могли совершаться лишь безсвященнословныя службы. Къ типу этихъ-то греческихъ служебниковъ скитскихъ моленій, очевидно, и относится разсматриваемый литургическій Сборникъ.

Какъ греческіе служебники скитскихъ моленій, такъ и русскіе чиновники часовенныхъ службъ могли, конечно, болѣе или менѣе разнообразиться въ своемъ составѣ. Достойно особеннаго вниманія, что разсматриваемый сборникъ въ своемъ достоинствѣ какъ бы закрѣпляется и освящается авторитетомъ Кирилла Туровскаго, что видно изъ словъ, написанныхъ киноварью: „такъ конуаѣъ ұставъ син ұбогын Кюрнлѣ“ (л. 157 об.).

Съ умноженіемъ приходскихъ храмовъ должна была начаться борьба церковей съ часовнями, которая продолжалась до послѣдняго времени. Людей, привыкшихъ къ своей моленной, къ самостоятельной церковной службѣ, не легко было приучить ходить въ храмы за десятки верстъ и особенно на Сѣверѣ часто черезъ мхи и болота. По всей вѣроятности, въ этой именно борьбѣ чиновники часовенныхъ службъ были постепенно отбираемы въ храмы и здѣсь, какъ ненужные, съ теченіемъ времени совсѣмъ уничтожались; и едва ли не этому именно обстоятельству мы обязаны тѣмъ, что такъ мало дошло до насъ подобныхъ литургическихъ сборниковъ отъ древнѣйшей русской эпохи.

Итакъ первый нашъ выводъ изъ разсмотрѣнія этого Сборника тотъ, что мы видимъ здѣсь древній типъ часовенныхъ службъ, объединявшихъ первыя разрозненныя и удаленныя отъ храмовъ сельскія христіанскія общины, — типъ, освященный авторитетомъ Кирилла Туровскаго. Здѣсь, какъ увидимъ, есть одна черта, которая слишкомъ живо связываетъ съ этимъ типомъ и современныя часовни безпоповцевъ.

Далѣе, мы видимъ, что въ этомъ литургическомъ сборникѣ на ряду съ твореніями знаменитыхъ греческихъ учителей Василя Великаго, Златоуста, Ефрема Сирина и др. помѣщены духовныя произведенія русскаго писателя и при этомъ указывается самый чинъ, когда и какъ они должны быть читаемы во время часовенныхъ службъ. Это впрочемъ не единственный случай въ практикѣ древне-русской церкви кievскаго періода. Извѣстно, что въ пареміяхъ, составленныхъ въ честь Бориса и Глѣба, читаемъ „отъ

Бытія Чтеніе“, — а это Бытіе есть не что иное, какъ кіевская лѣтопись. Отсюда видно, во 1-хъ то, что древне-русская церковь менѣе строго и охранительно относилась къ церковному ритуалу и обладала болѣе свободнымъ духомъ, усвоивъ себѣ и увѣковѣчивая духовныя произведенія русскихъ писателей церковнымъ употребленіемъ, и во 2-хъ то, какимъ глубокимъ уваженіемъ и какою славою обладало въ свое время имя Кирилла Туровскаго.

Обращаясь собственно къ историко-литературному значенію этого сборника, мы должны признать, что въ немъ мы можемъ читать молитвы Кирилла Туровскаго въ наибольшей первоначальной чистотѣ, безъ тѣхъ позднѣйшихъ измѣненій въ языкѣ и стилѣ, которыя явились въ нихъ подъ рукою позднѣйшихъ переписчиковъ. Молитвы эти отличаются необыкновенно логическимъ построениемъ, образностью языка и чисторусскимъ словосочинениемъ. Я приведу здѣсь нѣсколько мѣстъ, чтобы видѣть силу и красоту этихъ твореній. Вотъ какъ напр. авторъ рисуетъ тяжесть и опасность искушеній: „врагъ безстудно нападе на мя; воскрешета на мя зубы своими; грѣховнымъ мечемъ злѣ порази мя; впадохъ въ сѣти преступленія и аки звѣря на убіеніе уловиша мя; очютихъ язву неисцѣльну; взыскахъ врача на землѣ и не обрѣтохъ, но къ тебѣ воспущу молебныя глаголы.

„Уны во мнѣ духъ мой, трепещутъ ми стави, ужасается сердце, изнемогаетъ языкъ.

„Отверзый уста нѣмому, отверзи уста моя, да глаголю въ молитвѣ угодная тобѣ: „се бо душа моя яко земля не осѣянна не можетъ принести плода, но дай же ты отъ сѣмени святаго твоего и напои росю благодати твоея, да принесу ти плодъ покаянія“.

Или вотъ нѣсколько словъ изъ молитвы къ Богородицѣ:

„Вѣси ты сама струпъ сердца моего и болѣзнь души моея: тужу, скорблю, печалью уязвляюся и никто же помощи можетъ; того ради простеръ гортань мой, со слезами вопію ти, Мати Божія. Ты бо еси наша надѣжа и тобѣ ся мили дѣемъ“.

Не слышится ли въ этихъ звукахъ голосъ того знаменитаго оратора, который столь яркимъ краснорѣчіемъ блистаетъ въ своихъ поученіяхъ? Краткость періодовъ, сила выраженій, образность языка являетъ намъ въ авторѣ этихъ молитвъ яркаго носителя кіевской образованности дружинной эпохи. Кириллъ Туровскій съ митрополитомъ Иларіономъ, авторъ „Слова о полку Игоревѣ“, съ лѣтописцами, указываютъ на какой высотѣ стояла кіевская образованность этой эпохи.

Выше я сказалъ, что въ рассматриваемомъ Сборникѣ есть черта, связывающая древне-русскій часовенный ритуалъ съ живымъ сознаниемъ людей, которыя принадлежатъ къ часовнямъ, а не къ церкви, и потому называютъ себя часовниками и безпоповцами. Лѣтъ 7 тому назадъ ко мнѣ въ Москву явилась депутація, въ числѣ 3-хъ старцевъ отъ поволжскихъ безпоповцевъ за разрѣшеніемъ волновавшаго ихъ вопроса. Вопросъ этотъ, произведшій смуту и раздѣленіе въ ихъ средѣ, состоялъ именно въ томъ, какъ начинать безсвященнословныя службы, т.-е. службы, совершаемыя безъ священниковъ: прямо ли молитвой Іисусовой или словами: „за молитвъ святыхъ отецъ нашихъ.“ По древне-русскому обычаю депутація поднесла мнѣ свои „поминки“, желая конечно склонить меня въ свою пользу. Признаюсь, я однако нашель себя настолько неприготовленнымъ къ отвѣту на подобный вопросъ, что ограничился лишь совѣтомъ искать

рѣшеній этого вопроса въ Патріаршей бібліотекѣ, куда и направилъ ихъ, указывая на древне-русскіе потребники и другія богослужебныя книги. И вотъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ, я встрѣчаю разсматриваемый харатейный сборникъ XIV вѣка, въ которомъ всѣ часовенныя службы, какъ вы сей-часъ слышали, дѣйствительно начинаются молитвой Ісусовой т.-е. словами: „гѣі їсе хѣ снѣ божи помиаѣи насъ“. Для насъ съ вами, мм. гг., конечно безразлично, какъ начинать часовенныя службы, молитвой ли Ісусовой или „за молитвы св. отецъ нашихъ“, но вотъ что для насъ должно быть изумительно: какъ долговѣчна народная память, какъ преданіе, проходящее чрезъ рядъ вѣковъ и поколѣній, донинѣ живеть и осязательно чувствуется въ живомъ народномъ сознаніи. Этотъ мелочной, повидимому фактъ, говоритъ однако слишкомъ много о духѣ народа: онъ говоритъ, что русскій народъ не забылъ дней первыхъ, бывшихъ въ первыя лѣта, что историческое преданіе служить для него нравственнымъ устоемъ противъ волнъ разныхъ историческихъ вѣяній, что русское племя есть такое славянское племя, котораго не въ силахъ разслабить и обезсилить никакая иноземная культура, но что русскій народъ способенъ воспринять эту культуру лишь на столько, на сколько она не въ силахъ подавить его самостоятельнаго духа и на сколько можетъ не препятствовать пути его невѣдомаго историческаго призванія.

Описание евангелія XIII в., принадлежащаго Ярославскому Архіерейскому Дому.

С. О. Долгова.

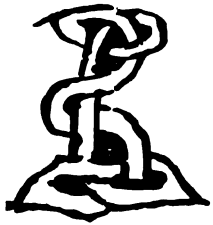
Евангеліе, описание котораго здѣсь предлагается, принадлежитъ Ярославскому Архіерейскому дому и хранится въ Ярославскомъ Спасопреображенскомъ монастырѣ. Оно XIII-го вѣка, писано на пергаментѣ довольно крупнымъ уставомъ съ киноварью и украшено двумя миниатюрами и множествомъ замѣчательныхъ по композиціи и раскраскѣ заглавныхъ буквъ. Нынѣ въ немъ 131 л., но многихъ листовъ не сохранилось, о чемъ можно судить по содержанию. Евангеліе обдѣлано въ корешокъ съ двумя липовыми досками, обтянутыми шелковой полинявшей матеріей дикаго цвѣта; вышиной оно $7\frac{5}{8}$ вершка, шириной $5\frac{5}{8}$ в.

Оно содержитъ евангельскія чтенія по недѣлямъ (апракосъ), начиная съ 10-го воскреснаго евангелія, со словъ: (оу)ѹеникъ ѹгоже люблаше ісѹ петрові. Затѣмъ слѣдуетъ евангеліе 11-е (л. 1 в.) и евангельское чтеніе отъ Іоанна въ недѣлю Пасхи: **Искони бѣ слово** и т. д. Далѣе чтенія идутъ въ обычномъ порядкѣ отъ Пасхи до XVIII-й недѣли по пятидесятницѣ, исключая нѣкоторыхъ, не сохранившихся вслѣдствіе утраты листовъ¹⁾. Съ недѣли по Воздвиженіи идетъ другое счисленіе: эта недѣля называется уже первою по Воздвиженіи и т. д.

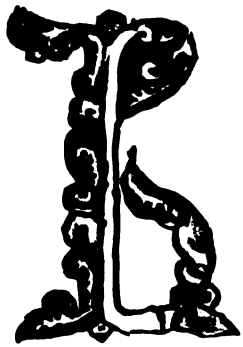
На рукописи имѣются слѣдующія записи. На внутренней сторонѣ переплета, рукою преосв. Нила, архіепископа ярославскаго: „NB. Котораго вѣка дорогой сей кодексъ?“ На этотъ вопросъ здѣсь же подписанъ карандашемъ отвѣтъ извѣстнаго покойнаго палеографа: „XIII вѣка. Срезневскій“. На первомъ листѣ, на нижнемъ полѣ: „Рукопись сія принадлежитъ Ярославскому Архіерейскому Дому 1854 года. Нилъ, архіепископъ Ярославскій и Ростовскій“. Записи о принадлежности рукописи Ярославскому Архіерейскому дому занесены и на другихъ листахъ, черезъ десять, т.-е. на лл. 10-мъ, 20-мъ и т. д. Въ концѣ, на л. 131 об. внизу подписано: „итого листовъ

¹⁾ Между листами 18 и 19 недостаетъ около 4-хъ листовъ, на которыхъ помѣщались еванг. чтенія въ четвертокъ (окончаніе), пяткъ и субботу 4-й недѣли, въ недѣлю 5 и начало еванг. въ понед. 5 недѣли по Пасхѣ.

с. 400

с. 12

с. 320

с. 12400

с. 43

с. 116

ВЪУЕ · Н · НЕ · ѿМА ·
 ЕГЪСЛЫШАСТЕ
 ІАГОРЕУЕНОБЫ
 ПРВЫМЪ · НЕІЮ
 БОДЪН · АЗЪЖЕ
 ГЛЮВАМЪ · ІАКО
 ВСАКЪНЖЕВЪЗЪ
 РИТЬНАЖЕНОЦЪ ·
 ПОМЪШЛЕННІЕ
 МЪ · ОЦЖЕЛЮБЫ
 СТВОРИСЪНЕЮ
 ВЪСРДЦЕВОЕ
 МЪ · АЩЕЖЕѿГО

с. 3600

131. Архимандритъ Владиміръ“. Текстъ евангелія писанъ въ два столбца; строкъ въ столбцѣ обыкновенно 23; пропущенныя строки или отдѣльныя слова дописываются или сбоку на полѣ (л. 5, 20, 94 об., 95), или внизу (л. 5, 80 — во всю ширину листа, л. 62 — въ ширину одного столбца) и наверху текста (л. 95 об.), или же между столбцами (л. 84) и одинъ крупный пропускъ дописанъ на листѣ, обрѣзанномъ въ половину ширины обыкновеннаго (между лл. 39 и 40-мъ); вноски въ текстъ обозначаются киноварными или чернильными значками: † (л. 5), † (л. 84 об.), † (л. 5), (между лл. 39 и 40). Рукопись написана, повидимому, однимъ писцомъ, въ разныхъ мѣстахъ писавшимъ то крупнѣе, то мельче; въ общемъ это четкій красивый уставъ русскаго письма XIII-го вѣка съ обычными графическими приёмами того времени. Такъ здѣсь мы встрѣчаемъ очное и крестовидное о: оба (л. 67 а), огньмъ (л. 79 в.), оцѣ (л. 89 в.), онъ (л. 108 б), око (л. 49 об.).

ѿ пишется въ началѣ словъ, въ предлогахъ ѿ и ѿ и въ падежныхъ окончаніяхъ: нюдѣѿмъ (л. 8), мойсѣѿви (л. 10); о, нѣсколько больше и округлѣе обыкновеннаго о, въ тѣхъ же случаяхъ.

ї кромѣ обыкновенныхъ случаевъ пишется въ концѣ строки, рѣдко въ срединѣ слова: ѿрїгнѣ (л. 55 а), годїна (л. 18 об.); слово їсѣ встрѣчается въ формѣ їса (л. 4 об.). Иотированныя гласныя только е и а; первое употребляется въ началѣ слова, а въ срединѣ и концѣ слова послѣ гласной.

оу употребляется обыкновенно; въ концѣ строки, рѣдко въ другомъ мѣстѣ, замѣняется Ѹ. Вездѣ пишется Ѹ. Юсь только малый — а; встрѣчается Ѹ: ѿсѸдоу (л. 5 г, 6 а). Вездѣ встрѣчаемъ ф; ѱ пишется только для означенія числа 9 и въ заглавіяхъ: ѿ ма̄. или ма̄т̄. (л. 56 г, 57 б). Придыханіе въ видѣ точки или запятой, загнутой въ разныя стороны, ставится надъ гласными въ началѣ слова, если же въ концѣ и срединѣ, то послѣ другой гласной; иногда ставится въ этихъ случаяхъ по два подобныхъ знака. Такой же знакъ въ видѣ запятой, съ концами вверхъ, стоитъ и надъ согласными, когда передъ ними пропущенъ Ѹ или Ѹ: мѣѸ (л. 21 об.), кораблю (40 в), птнцн (л. 44 а), уѸн (л. 48 об.), пшѣннцѸ (л. 54 об.), кнѸзь (л. 56 об.), уѸсо, дѸа и т. д. Рѣдко по иному поводу: ѿтрокѸ (л. 49 в), нѣнѸго (л. 53 б). Титло, покрывающее вынесенную надъ строкой букву, образуется изъ двухъ черточекъ, сходящихся угломъ надъ буквой; титло безъ буквы имѣетъ видъ продольной черточки съ точкой посрединѣ. Употребительный знакъ препинанія — точка, поставленная на половинѣ высоты буквы. Фотографическій снимокъ цѣлой страницы текста нашего евангелія, въ уменьшенномъ видѣ, приложенъ къ составленному графиней П. С. Уваровой каталогу ризницы Спасопреображенскаго монастыря въ Ярославлѣ (Москва 1887 г., табл. 4).

Въ концѣ этого тома, на таблицѣ XXV, мы прилагаемъ снимокъ 13 строкъ Ярославскаго евангелія въ натуральную величину. Вотъ чтеніе этого снимка:

Къ уѸ. н. не. ѿ ма̄.
РѸ гѸ слышасте
Ѹко реѸено бѸ
пѸрвымъ. не лю

БОДѢН · АЗЪ ЖЕ
 ГЛЮ ВАМЪ · ІАКО
 ВСАКЪ НЖЕ ВЪЗЪ
 РНТЬ НА ЖЕНОУ СЪ ·
 ПОМЫШЛЕННІЕ
 МЪ · ОУЖЕ ЛЮБЫ
 СТОРН СЪ НЕЮ
 ВЪ СРДЦІН СВОЕ
 МЪ · АЩЕ ЖЕ ОКО (л. 36 об.).

Заглавные буквы весьма разнообразны и замѣчательны техникой рисунка, компоновкой и раскраской. Главнымъ образомъ ихъ можно раздѣлить на двѣ группы. Къ первой относится большинство буквъ, составленныхъ изъ разнообразныхъ сочетаній листвы, плетеній и звѣринаго (тератологическаго) орнамента. Здѣсь мы наблюдаемъ переходы отъ самыхъ простыхъ, исполненныхъ одной киноварью плетеній, вродѣ буквъ В (л. 4 об.), Р (л. 14)¹⁾, до замысловатыхъ, богато разрисованныхъ композицій изъ листвы и плетеній, напр. буквы В (л. 52 об. и 85), Р (л. 84)²⁾. Звѣринный элементъ сначала понемногу, гдѣ-нибудь въ уголкѣ или сбоку, примащивается къ этой богатой, хитро оплетенной ремнями листвѣ³⁾, но мало по малу усиливается, подчиняетъ себѣ господствовавшую прежде листву, выдвигается на первый планъ, замѣнивъ узлы безжизненныхъ ремней конвульсивными изгибами своего чудовищнаго тѣла, и въ концѣ концовъ господствуетъ одинъ, какъ бы поглотивъ своими прожорливыми частями пріютившую было его листву⁴⁾. Такимъ образомъ въ заглавныхъ буквахъ нашего евангелія можно прослѣдить возникновеніе и развитіе тератологическаго орнамента, начавшагося у насъ въ XIII-мъ вѣкѣ; но мы еще не встрѣчаемъ здѣсь той своеобразной формы, которую принялъ этотъ орнаментъ въ рукописяхъ XIV-го вѣка.

Вторую группу заглавныхъ буквъ, рѣзко отличающуюся отъ первой по окраскѣ, составляютъ буквы, вродѣ В (л. 124 об.) и Р (л. 125)⁵⁾. Онѣ не столь многочисленны, какъ первыя, и попадаются только въ концѣ рукописи. Напоминаютъ онѣ собой издѣлія на драгоценныхъ металлахъ: въ нихъ схваченъ колоритъ эмалей.

Ярославское евангеліе украшено двумя миниатюрами, изображающими евангелистовъ. Отсутствіе надписей или символовъ евангелистовъ на миниатюрахъ, затрудняетъ рѣшеніе вопроса, кого изъ евангелистовъ хотѣлъ изобразить художникъ. Можно предполагать, что изображеніе еванг. Іоанна Богослова должно было имѣть мѣсто въ началѣ рукописи, гдѣ сосредоточено большинство евангельскихъ чтеній отъ Іоанна. Изображеніе это не сохранилось. Первая изъ сохранившихся миниатюръ, помѣщенная среди чтеній евангелія отъ Матвея, должна изображать, повидимому, этого евангелиста. Что касается до второй миниатюры, гдѣ изображены двое, то ее можно разсматривать какъ изображеніе двухъ евангелистовъ — Марка и Луки вмѣстѣ, или приять за изображеніе

1) См. таблицу XXV.

2) Табл. XXVI.

3) Табл. XXV—В (л. 32), табл. XXVI—В (л. 98 об.).

4) Табл. XXV—Р (л. 36 об.) и В (л. 116).

5) Табл. XXV.

1. 18. 100

1. 19

1. 20

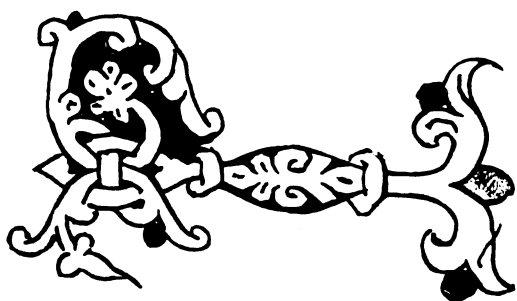
1. 21

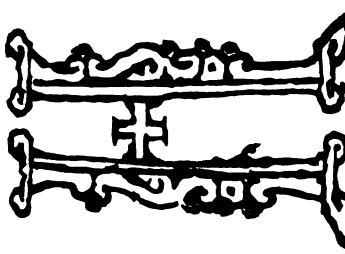
1. 22

1. 23

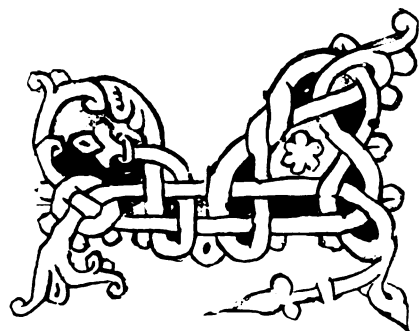
1. 24

1. 25

1. 26

1. 27

одного изъ этихъ евангелистовъ съ ученикомъ. Въ своемъ каталогѣ ризницы Спасопрераженскаго монастыря гр. П. С. Уварова правильно указала значеніе и достоинство этихъ миниатюръ: „миниатюры писаны весьма тонко и не смотря на плохую сохранность рукописи, представляютъ интересный образецъ древняго русскаго искусства, не успѣвшаго еще освободиться отъ требованій византійской школы и пошиба ея мастеровъ; фигуры длинныя, худыя, гладкіе, широкіе вѣнцы, архитектурныя очертанія зданій; сѣни надъ евангелистами, занавѣси вмѣсто храмовыхъ дверей, форма аналоевъ, высокія кресла апостоловъ, рѣзное сѣдалище ученика, свитки, мелкія очертанія складокъ, лицевыхъ частей и волосъ — все напоминаетъ Византію и ея мастеровъ“¹⁾. Присоединяясь къ отзыву почтеннаго автора, попытаемся представить болѣе детальное описаніе этихъ миниатюръ.

Обѣ миниатюры рисованы прямо по пергаменту, безъ накладки фона. Первая занимаетъ оборотъ 37-го листа, при чемъ лицевая сторона этого листа записана, а надъ самой миниатюрой также записаны двѣ съ половиной строки перваго столбца евангельскимъ текстомъ. Евангелистъ изображенъ сидящимъ, немного наклонясь впередъ; правой рукой онъ уперся на ручку сѣдалища, лѣвая со стилемъ покоится на колѣнѣ. Послѣднее обстоятельство показываетъ, что мы имѣемъ дѣло съ переводомъ съ другой древнѣйшей миниатюры, гдѣ стиль былъ помѣщенъ въ правой. Голова, окруженная желтымъ нимбомъ, тщательно вырисована; волосы и небольшая борода, раздѣлившаяся на два завитка, — съ просѣдью; лицу придано выраженіе задумчивости: готовясь писать свое благовѣствованіе, евангелистъ какъ будто собираетъ мысли. Хитонъ голубаго цвѣта облекаетъ всю фигуру евангелиста, оставляя непокрытыми только кисти рукъ, ноги и часть груди. Поверхъ хитона на правое плечо навинутъ гиматій, свободный конецъ котораго придерживается рукою и складками спускается къ подножію; другой конецъ гиматія, перекинутый за спину, закрываетъ лѣвую ногу и часть корпуса до груди. Ноги, обутыя въ сандалии, поставлены на подножіе. Сѣдалище рѣзное деревянное, на ножкахъ, съ закругленною впередъ спинкой. Передъ евангелистомъ, на столикѣ, открытая книга съ намѣченными, но еще незаписанными строками. Доска столика утверждена на столбикѣ, вдѣланномъ въ узкій невысокій шкафъ съ двумя открытыми дверцами. Внутри шкафа помѣщаются принадлежности для письма и рисованія: два ящичка для красокъ, сосудъ съ ручкой, два стила и какіе-то подковообразные инструменты. Задній планъ занимаютъ зданія: слѣва три коричневыя башни съ окнами и голубыми крышами въ видѣ колоколовъ. Башни плотно прижаты одна къ другой, составляя какъ бы одно зданіе, при чемъ средняя выше остальныхъ. Справа тоже двѣ башни: одна высокая голубоватая безъ кровли; въ ней лучше, чѣмъ въ остальныхъ, нарисованы окна и бойницы; другая пониже, вишневаго цвѣта, съ такой же кровлей, какъ три первыя. Башни соединяетъ невысокое строеніе сѣраго цвѣта, съ однимъ широкимъ окномъ за рѣшеткою, надъ окномъ два круглыхъ отверстія, вродѣ бойницъ, и одно узкое длинное. Съ правой и лѣвой стороны на башни накинута узорчатая красная занавѣси, концы которыхъ спускаются надъ среднимъ зданіемъ.

¹⁾ Каталогъ, стр. 5.

Снимокъ съ этой миниатюры въ уменьшенномъ видѣ приложенъ къ каталогу гр. П. С. Уваровой (см. табл. 4).

Вторая миниатюра находится на листѣ 102 об. Здѣсь и лицевая сторона листа оставлена почти вся бѣлою: записано только 4 строки. На ней соединено изображеніе двухъ евангелистовъ или евангелиста и ученика. Въ правой половинѣ миниатюры, на сѣдалищѣ, съ высокой спинкой вродѣ раковины, сидитъ мужъ съ небольшою бородкой и усами и густой шапкой волосъ, уже тронутыхъ сѣдиною. Темный хитонъ его почти скрытъ искусно подобранными складками голубаго гиматія. Черезъ его колѣна перекинутъ распущенный свитокъ, который онъ придерживаетъ лѣвою рукою, а правую со стилемъ поднялъ и держитъ у груди. Передъ нимъ невысокій столъ съ витой ножкой, на верху которой укрѣплена доска и на ней бѣлый листъ пергамента. На подножкѣ стола лежатъ орудія его письма: черпильница съ двумя отверстіями для красныхъ и черныхъ чернилъ, стиль и рѣзецъ въ видѣ полумѣсяца для линеванія пергамента. Одна дверца шкафа внизу стола открыта и внутри видны ящичекъ и небольшой сосудъ. Рядомъ стоитъ столъ другаго мужа, но безъ шкафа внизу; на столѣ лежатъ тѣже вещи: черпильница, два стила, рѣзецъ; черезъ доску для письма, на высокой ножкѣ, перекинутъ распущенный свитокъ. Второй моложе перваго; у него небольшая бородка; черные волосы его головы окаймляютъ гуменцо. Нимбъ у обоихъ желтый съ киноварной каймой. Сѣдалищемъ втораго служитъ невысокій табуретъ на 4-хъ ножкахъ, съ подушкой на сидѣннѣ. Ноги обоихъ, обутыя въ сандаліи, покоятся на подножіяхъ. Сидящій на лѣво въ правой рукѣ держитъ стиль, который омокнулъ въ черпильницу, а въ лѣвой держитъ листъ пергамента. Одежда его состоитъ изъ голубаго хитона и розоваго гиматія. Надъ евангелистами сѣнь съ голубымъ куполомъ, на 3-хъ высокихъ колонкахъ, между которыми прикрѣплены связанныя узломъ запавѣси малиноваго цвѣта съ голубой пабивкой. На заднемъ планѣ, по бокамъ, двѣ четырехугольныя башни съ окнами и дверьми; верхъ каждой оканчивается треугольнымъ зубцомъ. Эта миниатюра также приложена къ указанному выше каталогу гр. П. С. Уваровой (см. табл. 3).

Фонетическія особенности Ярославскаго Евангелія по большей части носятъ общерусскій характеръ (вм. ж — оу, л = љ, жд = ж, и нѣ и т. п. = ѣ и т. п.). Рѣдко встрѣчаемъ здѣсь мѣну и и ѣ: смѣрнѣся (л. 64 в. и 71 г.), принесите, вм. принѣсите (л. 64 а.). свѣдѣтельство (л. 9 в.). Въ род. п. ед. и вин. мн. существительныхъ ж. р. довольно часто вмѣсто л встр. ѣ: птицѣ (вин. и мн.), погыбѣшеѣ (л. 34). Иногда это ѣ является и въ основахъ на в: жьртѣѣ, жаткѣ (р. п.). Вставныя согласныя д и г встрѣчаются: въздрастѣ, въздрастеть, издрѣуе (л. 58 а.), нннекгнтѣстнн (л. 50 г.). Греческое *v* передается черезъ оу: соурнн, *ai* — черезъ ѣ: въ нюдѣихъ (л. 16 г.), ѿ фла-рисѣй (л. 22). Вообще-же слѣдовъ какого-либо опредѣленнаго говора нельзя указать въ Ярославскомъ евангеліи; языкъ его опредѣляется отрицательными чертами: евангеліе не даетъ ни сѣверо-западныхъ (новгородскихъ, псковскихъ), ни западныхъ (бѣлорусскихъ), ни югозападныхъ или южныхъ (малорусскихъ и древне-южно русскихъ) особенностей языка. Поэтому всего вѣроятнѣе отнести происхожденіе нашего евангелія къ области говора средне-рускаго, который въ древности не имѣлъ никакихъ рѣзкихъ особенностей и отличался отъ другихъ говоровъ тѣмъ, что въ немъ отсутствовали тѣ

особенности, которые отличают эти говоры. Этому заключенію не противорѣчитъ и современное нахожденіе рукописи въ Ярославлѣ, куда она могла всего вѣроятнѣе попасть изъ Ростова Великаго.

При сравненіи текста Ярославскаго ев. съ древнѣйшимъ евангеліемъ русской редакціи — Остромировымъ, кромѣ обычныхъ измѣненій въ правописаніи и замѣнѣ болѣе древнихъ формъ новѣйшими, мы замѣчаемъ нерѣдкую замѣну однихъ выраженій евангелскаго текста другими. Нѣкоторыя изъ этихъ измѣненій указываютъ на попытку замѣнить малопонятныя слова, не переведенныя, а прямо перенесенныя изъ греческаго текста въ славянскій, соответственными русскими словами. Такъ мы въ Яросл. ев., по большей части, встрѣчаемъ вм. архирен (Іоан. XI, 47) — старѣйшины жреуьскы (л. 25) вм. параканта (Іоан. XIV, 16 — оутѣшителя (л. 28, 30), вм. амниъ, амниъ (Іоан. XIV, 12) — право право и т. п. Равнымъ образомъ выраженія текста Остромирова Евангелія замѣчаются слѣдующими въ Ярославскомъ: область (Іоан. I, 12) — власть (л. 2 об.), слѣпъ бѣ (Іоан. IX, 8) — проситель бѣ (л. 23), брѣннѣ (Іоан. IX, 6) — клѣ (л. 23 об.), оуниѣ ѣсть вамъ (Іоан. XVI, 7) — строеннѣ камъ (л. 30 об.), съвѣдѣтель (Мѣ. XVIII, 16) — послоухъ (л. 34 об.), бьрькьна (Остр. л. 59 г.) — клды (л. 41 б.), кринны О. л. 62 б.) — цвѣтъца (л. 45 г.), сопча — пицальникы (л. 56 г.), народъ мѣлѣващъ — народъ панцюющъ (л. 56 г.), съ хоульствоуѣтъ — се вреднѣ гѣтъ (л. 57 а.), въскрилли ризы ѣго (О. л. 66 б.) — подольца ризъ ѣго (л. 58 в.), дръво добро, дръво зъло (О. л. 69 об.) — доубъ добръ, доубъ гинлъ (л. 63 в.) и другія.

Мы не могли сравнить всего текста Ярославскаго евангелія съ текстомъ евангелія Остромирова главнымъ образомъ потому, что многія чтенія нашего евангелія не сохранились въ Остромировомъ. Поэтому мы рѣшили сравнить текстъ нашего евангелія съ текстомъ Галицкаго евангелія 1144, изданнымъ архимандритомъ, пылѣ епископомъ Угличскимъ, Амфилохіемъ. Результаты это сличенія прилагаются ниже.

Сравненіе текста Ярославскаго Ев. XIII в. съ Галичскимъ Евангелиемъ 1144 года.

<p>л. 1 а. Ев. отъ Іоанна XXI, 7—14. Начинается словами: ченнкъ іегоже лю/блаше ісѣ пет- рові. 8) въ кора/блци придоша¹⁾. 9) н ікоже/ нзвлекоша на/ землю 10) кже істе ны/на 21) влвзъ же 12) не съ/мвдше... іего іста- зати. 13) приде же іс н принмъ хлѣ/бъ вѣдасть 14) се оубо л. 1 в. еуа . ді . ѿ іѡана . . . Іо. XXI, 14—25. Въ онѡ. івнса іс/оуѣнникомъ/ своимъ вѣста/вѣ ѿ мьртъ вухъ 15) снмонъ / петроу. послѣ: глѣ іемоу доб. снмонъ петръ. паси ѡвѣ/ца моѣ. 16) вѣтороіе 17) гн ты /вса съвѣси ты/ вѣси 18) въздѣннешн 20) ѡбра/тнѣ же са на персі/іемоу. 21) а се уѣ/то — перв. б. написано: а съ. 22) превоудеть ты по мнѣ нди 23) добавл. не/рѣ же іемоу ісѣ іко/не оумреть превоудеть</p>	<p>24) се іестъ. 25) пишемыхъ книгъ. л. 2 в. въ не/ пасхы. еуа. ѿ іѡ. (Іо. I, 1—17) 1) бѣ слово такъ и далѣе 2) съ 3) вса тѣмъ быша без не/го не бѣ ннуто/же іеже бѣ 5) не ѡба/тъ. 8) съвѣ/дѣтельствоіе/тъ 9) істиньнѣи. 12) при/мша н власть 14) въ ны. 15) рекохъ 17) монсѡмъ л. 3 б. въ помѣ . свѣ . нс . еуа . ѿ іѡ . . . (Іо. I, 18—28) 18) ѡун... исповѣда. 20) исповѣда /н не ѡверже- са/ ісповѣда іко нѣ/смъ азъ хѣ 22) кто іеси ты... дѣмъ 23) н рѣ 25) въпроснша іе/го уѣ крышлѣшн іко ты нѣси хѣ. 26) крѣшлю во/дою. 27) тѣ іестъ градън по мнѣ іко предѣ мною бѣ... азъ нѣсмъ л. 3 г. Въ кто свѣ . не . еуа . / ѿ іѡа . Въ ѡнѡ петръ /вѣставъ теуе къ. пн. прѣ. вѣскрѣ. е. Въ срѣ . свѣ . не . ѿ іѡ . . . (Іо. I, 35—51)</p>	<p>39) н преыста оу него... година же бѣ/десатаи. 41) проп. съ — сказѣіемоіе 45) ѡ/брѣтохомъ нсѣ сна маринна. 46) Въ началѣ стиха проп.: н 47) видѣвъ же ісѣ/ нафана- іла... о немъ. 49) црѣ нзлѣвъ. 50) рѣхъ ти 51) Въ нач. стиха доб. н глѣ... нѣо ѡверсто... низъходяща. л. 4 г. Въ уѣ свѣ . не . ѿ іѡ . . . (Іо. III, 1—15). 1) улвкѣіе/терѣбѣ ѿ фарисѣи. 2) се (поправлено изъ съ) оуителю (написано по подчищенному). 4) въ оуѣтробоу мѣре своіемъ вѣнннн вѣторнцею (Стихи 3—5 (нач.) пропущены въ текстѣ и дописаны на ниж- немъ полѣ). 7) рѣхъ ти. 8) дышетъ. 11) вамъ глѣмъ. — съвѣдѣ/ тельства (такъ и далѣе)... не приіемлетѣ. 13) възнде 15) животъ вѣуьнѣи . . . л. 5 в. Въ пѣ . свѣ . не . ѿ іѡ . . . (Іо. II, 12—22). 12) възнде 13) вѣннде 15) ство/ри</p>
---	--	--

¹ Цифры въ началѣ строки обозначаютъ стихи.

17) ꙗкоже писано ꙗсть... мо/ѣго. 22) ѿз мръ/твѣхъ. л. 6 б. Въ соу̇. свѣ̇. нѣ̇. еѡ̇. ѡ̇ іѡ̇ :· (Іо. III, 22—33). 22) вѣннде... крѣшаше (такъ и далѣе). 23) близъ нѣроу/салнна 25) съ нюдѣн 26) ѡбноу̇ страпоу̇ 27) ннудоже 30) проп. въ началѣ стиха: а 31) глѣть 32) съ л. 7. а. Въ нѣ̇. антипасхы еѡ̇. ѡ̇ іѡ̇. сѡ̇щю поздѣ. пн̇. прѣ./ вскрѣ̇. ѡ̇ :· Въ по̇дѣ̇. в̇. нѣ̇. еѡ̇. ѡ̇ іѡ̇. (Іо. II, 1—11). 1) въ кана гл/анлѣн (такъ и ст. 11) 4) не/оуже 6) лежащъ стоить послѣ слова: шесть 9) Въ нач. доб. н... и пригласн 10) подаѣтъ 11) зна/меннѣмъ науа/тъкъ л. 7 г. Въ вто̇. в̇. нѣ̇. еѡ̇. ѡ̇ іѡ̇ :· (Іо. III, 16—21) 16) проп. всего и въ всь мѣр̇... ѣднноухадого (такъ и въ 18 ст.)... въ нь — жи/вотъ вѣуьны̇н̇. 17) не посла бо... проп. всь... нъ да сп̇стьса мир̇ нмь. 19) се же... неже/святъ... дѣла ѿхъ 21) твора ѿсти/ноу̇ градеть л. 8 а. Въ срѣ̇. в̇. недѣ̇. еѡ̇. ѡ̇ нѡ̇на :· (Іо. V, 17—24) 19) о себе твори/ти 20) вса... и больша пока/заетъ 21) проп. бо 24) животъ вѣуьны̇н̇. (и ст. 39)	л. 8 г. Въ уѣ̇. в̇. нѣ̇. ѡ̇ іѡ̇ :· (Іо. V, 24—30) 26) животъ (такъ и въ ст. 40) 29) живота... соуда. 30) ѿ соужю л. 9 б. Въ пѣ̇. в̇. нѣ̇. ѡ̇ іѡ̇ :· (Іо. V, 30—VI, 2) 31) съвѣдите/льство 32) доб. ѣго 34) проп. же 35) свѣтъннѣ 36) та — ꙗже азъ 37) ть съвѣдательствоу̇ѣтъ!... ни гл̄ ꙗго нннде/же слы- шасте. 38) посла ть — проп. вы. 39) ꙗко вы мнѣ/те 44) славы ꙗже ѡ̇ (ѣ)днного бѣ̇ (ѣ приписано вверху) 46) вѣрова/ли... ѿ мнѣ 47) вѣроу̇ ѣмлете VI, 2) и по немь л. 10 в. Въ соу̇. в̇. нѣ̇. ѡ̇ іѡ̇ :· (Іо. VI, 14—27) 14) въ мн/рѣ 15) съ/творать ѿ проп. ть 17) въ корабль ꙗдахъ... прнше/лз къ ннмъ 21) корабль вѣ̇ 22) ѿ въ оутрѣн дн̇... тъ/кмо ѣдннъ ндоша 23) боу̇ 24) видѣ наро/дъ 25) и рѣша — прнде съмо 27) гыбьноу̇щѣе̇... въ животъ вѣуьны̇н̇. ѣгоже л. 11 б. Нѣ̇. г̇. вѣ/нюже памѣ̇ стхъ/ мѣроноснцъ . ѿ нѡ̇/ снфа. еѡ̇. ѡ̇ іѡ̇ :· (Мр. XV, 43—XVI, 8) 43) прншедъ — деръзпоу̇въ (безъ н) 45) ѡ̇ съ/тъннка 46) плащаницю (2р.)... снемъ ѣ... вѣложн ѣ 47) зъраста... полагахоу̇.	XVI, 1) кон/а... помажють іса. 5) ѡ̇/дѣнъ 6) распатаго... въ пропущено 7) вараетъ въ 8) ѿ ше/дъше... ѿ трепетъ ѿ оужасъ ѡ̇въ- де/ржаше ꙗ... ннусоже л. 12 б. Въ по̇. г̇. нѣ̇. еѡ̇. ѡ̇ нѡ̇на :· (Іо. IV, 46—54) 46) ѣтеръ 47) ѿ нцѣлнть... хоташе/бо оумрѣти. 48) ісѣ къ немоу̇. 46) снѣ мой. 50) и ꙗдаше. 51) снѣ твоѿ. 54) знаменнѣ. л. 12 г. Въ вто̇. г̇. нѣ̇. еѡ̇. ѡ̇ іѡ̇ :· (Іо. VI, 27—33) 27) гыбьноу̇щѣе̇. 31) хлѣбъ (и 32 также) 33) проп. всемоу̇. л. 13 б. Въ срѣ̇. г̇. нѣ̇. еѡ̇. ѡ̇ іѡ̇ :· (Іо. VI, 35—39) 35) ннко/лнже 35) мн 38) въ концѣ доб.: ѡ̇цѣ. 39) проп. оцѣ... вса л. 13 в. Въ уѣ̇. г̇. нѣ̇. ѡ̇ іѡ̇ :· (Іо. VI, 40—47). 40) животъ/ вѣуьны̇н̇. 44) прнвлѣуетъ ѣго. л. 14 а. Въ пѣ̇. г̇. нѣ̇. ѡ̇ іѡ̇ :· (Іо. VI, 48—54). 48) хлѣбъ животны̇н̇. 50) се... съшѣднн 51) хлѣбъ животны̇н̇/н 53) нн 54) плз/ть мою... крѣвь мою... жи/вотъ вѣуьны̇н̇. л. 14 б. Соу̇. г̇. еѡ̇. ѡ̇ іѡ̇ :· (Іо. XV, 17—XVI, 2) 18) аще ѿ мѣ/рѣ

¹ Переправлено изъ съвѣдательствоу̇ѣтъ, какъ еще въ нѣск. случаяхъ.

- 19) проп.: всего, всь передъ миръ... свой... нъ ꙗкоже
- 24) нъ никтоже... проп. и передъ мене
- 27) ієсть.
- л. 15 а. нѣ. д̣. ѿ расслабленъ/мь. еѿа. ѿ іѡа̣ .: (Іо. V, 1—15)
- 2) въ нѣрлмъ
- 3) слѣпн/н хромнн. уаіюще/движеннѣ водъ.
- 4) на вса лѣта... пре/же вѣлазаше... ѡде/ржнмъ баше.
- 5) проп. нъкын
- 6) видъ
- 7) въ/вѣрглъ бы
- 8) вѣстані/ н вѣзмн
- 11) цѣла створи... свои
- 14) проп. ісѣ
- 15) н нде... повѣдаѣ
- л. 16 а. Вѣ поше. а̣. нѣ. ѿ іѡ̣ .: (Іо. VI, 56—69)
- 56) плѣть мою... крѣ/въ мою (перест.)
- 58) се... хлѣбъ съ
- 60) слышатн.
- 61) рѣ же
- 62) н преже
- 64) іетерн — н въ концѣ проп.
- 66) ѿ сего же уаса
- л. 16 г. Вѣ вѣ. д̣. нѣ. ѿ іѡ̣ .: (Іо. VII, 1—13)
- 1) въ нюдѣнхъ
- 2) проп. нюденскъ
- 3) рѣ/ша же іемоу
- 5) въ нь
- 6) глѣ нмъ... неоуже пришло
- 8) прѣ/здѣннѣ съ... а̣ а̣/зѣ къ прѣздѣннѣ/къ съ не вѣзидоу... неоуже нсполннса.
- 10) тѣгда же
- 12) н мѣла бы... нъ/льстьць ієсть. н/льститъ народы
- 13) н никтоже глѣ/ше ѿ немъ ꙗкѣ.
- л. 17 в. Вѣ срѣ. д̣. нѣ. преполовле/нннѣ прѣздѣнн/ка. еѿа. ѿ іѡа̣. (Іо. VII, 14—30).
- 15) не/оуунвѣса ѡвѣщавъ
- 19) законъ... проп. и никто же ѿ васъ творитъ закона.
- 20) вѣсъ
- 22) ѿ оѿа. и въ ѡбрѣзѣ/іете уѣвка въ соуботоу.
- 23) іше ѡбрѣ/занннѣ приемле/тъ уѣвкѣ въ соуботоу... проп. всего.
- 24) на лицѣ... соудъ соудите.
- 25) нѣроу/салнмлане.
- 26) вст. н ннуъ/соже іемоу не глѣю/тъ
- 27) оконч.: къгда н ѡкоудоу прндеть.
- 28) хъ... н не вѣсте/ ѡкоудоу ієсмь... нъ истинннъ.
- 29) а̣ а̣/зѣ... Н тѣ ма посла
- 30) неоуже/ бѣ пришла годѣна ієго .: .
- л. 18 в. Вѣ уѣ. д̣. нѣ. еѿа. ѿ іѡа̣ .: (Іо. VIII, 12—20)
- 12) проп. всемоу... жнвотъ/вѣуыннѣ
- 13) іемоу... н свѣдѣте/ство (sic)
- Между 18 и 19 л. недостаеѣ 4-хъ листовъ, на которыхъ помѣщались еванг. чтенія: въ четвертокъ (конецъ), пятокъ и субботу 4-ой недѣли, въ недѣлю 5-ой и начальныя строки ев. чтенія въ поедѣльннѣ 5-ой недѣли по пасхѣ.
- Въ пон. 5-ой нед. (Іо. VIII, 42—51)
- 42) проп. нъ
- 43) не можете слыша/ти словесе (перест.)
- 44) н волю... ѣло/вѣкоубннѣ
- 47) ѿ бѣ нѣсте (перест.)
- 48) реко/ша... проп.: ты... вѣсъ нма/ши
- 51) смъртн... вкоуси/ти
- л. 19 в. Вѣ вѣ. ѣ. нѣ. ѿ іѡ̣ .: (Іо. VIII, 51—59).
- 52) вѣсъ нмашн... аврамъ оумре (такъ и далѣе: аврамъ)... проп. ако.
- 53) како (вм. кого).
- 55) ꙗко не вѣмъ.
- 56) проп. и вѣдъ.
- 57) рѣша же іемоу... не нмашн.
- 58) право глѣю.
- 59) н ншедѣ посреде н/хъ хожаше.
- л. 20 а. Вѣ срѣ. ѣ. нѣ. ѿ іѡ̣ .: (Іо. VI, 5—14).
- 5) ѡун свои. вн/дѣ народъ многоу градоуць.
- 6) проп. и и бо.
- 9) іедннъ ѿ отроуи/ць... нъ сммъ вѣсе/мъ что боудеть/толнкоу.
- 10) рѣ же... вст. на тра/вѣ... вѣздеже же.
- 11) а оуѣнннѣ наро/домъ... ѿ рыбъ.
- 12) оуѣнннѣ сво/нмъ.
- 13) бѣ ко/шнннѣ... ѿ патн хлѣбъ/іуенъ... нзбмса.
- 14) въ мнрѣ .: .
- л. 20 г. Вѣ уѣ. ѣ. нѣ. ѿ іѡ̣. (Іо. IX, 39—X, 9).
- 40) слышавъше же се... рекоша.
- 41) проп. глѣте ако. VII, 1) а̣мннѣ пра/во глѣю вамъ оубоинннѣ.
- 3) кра/тарь.
- 4) вса (въ Галнч. овѣца).
- 5) уюжего/ глѣ.
- 6) что ієсть.
- 7) право глѣю.
- 8) послуша (описка)

- 9) двѣрь... аще кто видѣть
н ѡзидѣть н/ сѣсетса.
л. 21 в. Вѣ пѣ. ѣ. нѣ. еѣа. ѿ
ѿѿа. (Іо. X, 17—28).
- 18) проп. ю...
область бо нмамъ
- 19) распра же бѣ въ жидохъ
іего ради.
- 20) и мнози глѣхоу...
бвѣсъ нма/тъ...
послоу/шаіете.
- 21) нннн глѣхоу...
бвсноуіощнхъ/са... сль-
пымъ.
- 22) сѣпннн
Сначала было нап. ннероу-
салимѣхъ, но двѣ посл. бук-
вы потомъ стерты.
знама бѣаше.
ѿ немъ.
- 24) ѿ немъ.
- 25) ѿже творю.
- 26) ѿко.
- 28) н азъ животь въ уыныи
даю нмъ.
л. 22 б. Вѣ соѣ. ѣ. нѣ. ѿ ѿѿ. :.
(Іо. X, 27—38).
- 31) проп. пакы.
- 32) добрай. проп. нхъ.
- 33) ѿвѣ/цаша іемоу ню/двн
глѣше. каменнн/не мещемъ
(перест.)
нъ ѿ хоуля... творншн-
са бѣ.
- 35) къ нн/мъже бѣ.
союза н вѣтъ.
- 36) оукараіешн.
- 38) аще мнѣ
да разоумѣіете н вѣроу
нмете.
л. 22 г. Нѣ. ѣ. ѿ/слѣпыци. еѣа.
ѿ ѿѿ. (Іо. IX, 1—38).
- 1) прехода ісѣ.
2) оучителю.
4) н придеть.
5) свѣтъ іестъ.
6) плуоу — калъ (такъ и
далѣе).
7) слоуіамн.
посланиіе.
- 8) нже н... ѿко/ проснтель
бѣ. н глѣхоу не съ ли бѣ
- 10) слова нвкын нѣтъ.
ндрн въ коупѣли слаз/амли
оумннса.
- 13) ведоша же.
- 14) баше же.
- 16) нвцин ѿ фарн/свн
нннн же... распра баше.
- 17) н глѣаша же
- 18) ѿ немъ ню/двн (перест.)
слѣпъ бѣ (перест.).
- 19) нже — роднса — н како...
слова нынн нѣтъ.
- 20) слова іего нѣтъ.
въ вѣвѣ.
- 21) ли... н самъ.
- 22) си.
рекоста — боіста/са...
сѣборнша ѿ/лоуенъ.
- 23) сего двѣла — н самого.
- 24) вѣтороіе... ѿко съ грѣшь/
ннкъ іестъ.
- 26) н како.
- 27) рекохъ вамъ н/ не слы-
шасте
оу/уеннцы іего хоше/те
быти (перест.).
- 30) ѿ семь бо... ѿвѣрзын.
- 32) ѿвѣрзе кто (перест.).
- 33) ннѣтоже.
- 34) рекоша... слова всѣ нѣтъ.
н нзгнаша н
- 35) ѿ вѣтъ н рѣ іемоу.
- 36) кто іестъ... да вѣ/роуію
въ нь.
л. 25 а. Вѣ поіе. ѣ. нѣ. еѣа.
ѿ ѿѿа. (Іо. XI, 47—54).
- 47) сѣбраша/са старнннн/ны
жреуьскы/н фарнсвн/с нн-
ми на іса.
- 48) н аще... вѣроу/ють...
страноу н мѣсто.
- 49) іедннъ же ѿ ннхъ/
старнн/шнна жреуьскъ
(такъ и въ ст. 50).
- 50) а не вса страна.
- 51) люднн двѣла
- 52) фразы „н не тѣкмо за
людн“ нѣтъ.
сѣвѣкоупнтъ.
- 53) слова днѣ нѣтъ.
- 54) въ жндѣхъ.
л. 25 в. Вѣ вѣ. ѣ. нѣ. ѿ ѿѿ. :.
(Іо. XII, 19—36).
- 19) рѣ/коша.
- 20) нѣкторнн ѿ прі/шедѣ-
шнхъ.
- 23) снѣ улѣуъ.
- 24) прако прако... падъ въ
земли не оу/мреть (перест.)
- 25) сѣ/блюдетъ ію.
- 28) про славнхъ (безъ н).
- 29) н глѣхоу.
- 30) не мене двѣла/ глѣ бѣ нъ
васъ дѣ/ла.
- 32) ѿ земла. кса прнведоу.
- 33) знаменованн.
- 34) снѣ уло/вѣуъ.
- 35) рѣ нмъ... свѣтъ нмате...
не по/стнгнетъ.
- 36) къ свѣтъ... снѣве/свѣтоу.
- л. 26 в. Вѣ срѣ. ѣ. нѣ. ѿ ѿѿ.
(Іо. XII, 36—47).
- 36) се глѣ.
- 37) къ нь.
- 38) да слово нсаннн прѣка
сѣбоуде/тса... вѣрова.
- 39) сего дѣ/ла.
- 40) н разоумѣють.
- 42) къ/нь... нсбора.
- 43) нежелн.
45) стихъ опушенъ.
- 46) въ мнрѣ... н всѣ не/вѣ-
роуінн въ ма/ въ тѣмъ пре-
боуде/тъ.
- 47) н не вѣроуіетъ.
мнроу — мнрѣ.
л. 27 б. Вѣ ѣ. ѣ. нѣ. вѣзнесе/-
ннне гнѣ :. на зау. еѣа. г.
вѣскрѣ. ѿ марк.
Вѣ ѿнѣ вѣскрѣ ісѣ /за-
оутра :.
На лн/ргнн. еѣа. вѣскрѣ
ѣ. ѿ лоу.
Вѣ ѿнѣ вѣскрѣ ісѣ ѿ
мер :.

- Въ п̄а̄. ѿ. н̄е. ѿ. ѿ. (Io. XIV, 1—10).
- 1) въ б̄ѣ.
  - 2) хра/ми мнози... аще ли ни рекоу оу/бо камъ... оуготовати място.
  - 3) пакы/ придоу и поимоу/кы къ собѣ.
  - 4) вѣсть и поуть вѣсте.
  - 5) и гл̄а... можемъ поуть въ/дати (перест.).
  - 6) поуть истина... и ни/ктоже... тъкмо.
  - 7) и аще... знаете.
  - 9) не позна... и како.
- л. 27 г. Въ соу. ѿ. н̄е. ѿ. ѿа: (Io. XIV, 10—21).
- 10) дѣло.
  - 11) въ/роуште мнѣ — въ мнѣ ієсть... аще ли ни — вѣры имете мн.
  - 12) право право (и)тъ... и/болшна снхъ творитъ
  - 13) и ієгоже колнждо... о сн̄оу.
  - 14) стиха нѣтъ
  - 17) ни знають (ієго нѣтъ). и знаете (перест.)
  - 19) и ієще мало... мене ктому/не виднѣт.
- л. 28 в. н̄е. ѿ. ст̄ы/хъ ѿц̄ь събора. еуа. ѿ. ѿа :·
- (Io. XVII, 1 · 13).
- 1) възведъ... р̄е̄ (безъ и) сн̄а твоієго.
  - 2) іако да/лъ іємоу ієси — все... жи/знь въ/уьмаіа...
  - 3) жизнь въ/уьмаіа... тебе істиннаго ба̄ (далѣе проп. и)
  - 4) и дѣло съвършихъ
  - 5) прослави ма ѿуе... нмѣхъ
  - 6) ѿ мира — съблю/доша.
  - 9) не ѿ мирѣ молю
  - 10) и моіє все твоіє ієсть./и твоіє моіє.
  - 11) си — и съблюди

- 12) Фразы: „аже далъ ієси мнѣ съхраніхъ“ — нѣтъ. не погыбе — ть/унию
  - 13) и се гл̄ю/въ мирѣ семь... полноу
- л. 29 в. Въ пон̄е. ѿ. н̄е. еуа ѿ ѿа :· (Io. XIV, 27—XV, 7).
- 28) азъ рѣхъ — іако рѣхъ н̄доу — болни
  - 29) фразы: „ако азъ рѣхъ камъ“ — нѣтъ.
  - 30) не имате
  - 31) нѣ разоумѣ/ієтъ мирѣ съ... заповѣда
- XV, 2) всю лозоу — и въ/сю
- 4) ложа — аще не пребоудеть/ въ виноградь... не пре/боудете къ мнѣ (перест.).
  - 5) азъ ієсмь виногра/дъ а вы лозн̄е... и/же пребоудеть — се створитъ... не мо/жетъ — ни/утоже
  - 6) акы ло/жа ієсшеть — въмещю/тъ.
  - 7) слова: просите — нѣтъ.
- л. 30 б. Въ вто. ѿ. н̄е. ѿ. ѿа :· (Io. XVI, 2—13).
- 2) приходи/тъ година (союзъ нѣтъ)
  - 3) и се творять
  - 4) помни/те — сего же
  - 6) іако се — не/уали исполнн/хъ
  - 7) стро/еннїе вамъ — оу/тъшитель... и/доу и послаю
  - 8) мирѣ съ
  - 12) подѣати нынѣ
  - 13) и наставитъ — на всю
- л. 30 г. Въ ср̄е. ѿ. н̄е. еуа. ѿ ѿа :· (Io. XVI, 15—23).
- 15) мой ієсть — сего дѣла
  - 16) передъ: ктомуу, оузрите, іако — нѣтъ н... іако азъ
  - 17) гл̄ахоу же оууеници ієго... въ малѣ не виді/те мене и пакы/оузрите
  - 18) стиха нѣтъ.

- 19) хотатъ — передъ р̄е̄ нѣтъ н... съ/въпрашаієтеса — рѣхъ вамъ
- передъ: не виднѣте, оузрите нѣтъ и.
- 20) стихъ читается такъ: право гл̄ю/камъ. іако въ/сплауєтеса вы/ и неуальни боу/дете. нѣ неуаль ваша въ радость/боудеть.
  - 21) слова: „ако прїде годъ ієа“ — пропущены. породитъ — роднса уьккъ
  - 22) слова: нынѣ — нѣтъ. ни/ктоже възметъ
  - 23) въ ть уа̄ — ни ѿ уемѣже... прако прако — что — ѿ оца
- л. 31 в. Въ ӯе. ѿ. н̄е. ѿ. ѿа :· (Io. XVI, 23 - 33).
- 23) аминь гл̄ю/камъ
  - 24) инуь/тоже
  - 25) се — нѣ приходи/тъ
  - 26) въ іма (или: въ ма) въ/просите
  - 28) мирѣ съ (оба раза) н̄доу (безъ и)
  - 32) въ/своіси
  - 33) да ѿ мѣ/нѣ мирѣ имате :·
- л. 32 б. Въ п̄а̄. ѿ. н̄е. ѿ. ѿа :· (Io. XVII, 18—26).
- 18) іако ты/оуе посла ма . въ/мирѣ... въ мирѣ съ
  - 19) осціни
  - 20) союза: же — нѣтъ; ть-уью — нѣ и — сло/весемъ
  - 21) іако ты — мирѣ
  - 23) и ты въ мнѣ — мирѣ
  - 24) прѣже науа/ла мироу.
  - 25) мирѣ
  - 26) и сказахъ іма твоіє
- л. 33 а: Въ соу. пант̄нкость/ноую. еуа. ѿ. ѿа :·
- Въ ѿно̄ іавнса іс̄ъ оу/уеникомъ свон :·
- въскр̄ѣ. а̄і :· (утреннее ев. 11 нед.)
- Въ ӣ. ноую н̄е. на ли-тоу/ргни.

еѹа. ѿ іѡа .: (Іо. VII, 37—52, VIII, 12).
 40) ѿ на/родъ
 41) дроу/зні же — ннни гла/хоу
 44) ієтери — н/никтоже
 47) ѿвѣща/ша фарисѣи н/рѣша.
 VIII, 12) мнрѹ — живота вѣу-наг .:
 л. 34 а. Вѣ понѣ. н. нѣ. ѿ іѡ. (Мѡ. XVIII, 10—20).
 10) войноу... ѿѣа моѣго. нже іє/сть на нѣсхъ.
 12) что са вамъ мь/нить (перест.)
 нше/ть погыбшеѣ
 13) право глѹ — нежелн
 14) вола ѡѣа ва/шего нѣнго.
 15) межю тобою — брата/своѣго
 16) поимн н съ со/бою ієдн-ного нлі/два. да вѣ оустѣ/хъ ієдн-ного нли/трнн послоухъ. станеть всакъ/глъ
 17) аще не — повѣжъ црѣви а/ще ѿцрѣви неродити нау-не/ть — нном/звѣуьникъ
 18) право право — сказанъ на не/весехъ — раздрѣшенъ/на нѣсехъ
 19) два съкѣціаіета — ієгоже проснта
 20) нли/трніє съвѣкоупленн
 л. 34 г. Вѣ втѡ. н. нѣ. еѹа. ѿ мат .: (Мѡ. IV, 23—V, 1—13).
 25) Вѣ онѡ. прохожа/ше ісѣ всю галн/лвю. оуѹа/ на съ-корнцінхъ. і провѣдаѣ еѹа-лііє црѣва. нцѣлаѣ всакъ недоуѣтъ н всю ізюу вѣ лю-дехъ.
 24) н вѣ сьнѣѣ н расла/бле-нѣѣ н ѡбоу/мирающѣѣ. вѣ врѣмена лоуьнаѣ н нцѣлн іа .:
 25) н вѣ слѣдъ ієго ндоша...

ѿ галнлѣѣ н декаполнѣ... н съ ѡноѡ стра/ны нієрдана V, I) н оу/зрѣвѣ же народъ/многъ.
 3) црѣвнїє не/весьноіє.
 4) плаующннса.
 6) алующнн н жажющнн правды
 10) црѣви/є нѣноіє.
 11) ієгда оу/корать вѣ н нж-демоуѣ вѣ. всъ глъ зѣлѣ.
 12) веселн/те.
 13) аще бо... нъ тѣуью нсы-патн вѣнъ н поппраіємъ бытн уѣвкы .:
 л. 35 г. Вѣ срѣ. н. нѣ. ѿ ма. (Мѡ. V, 20—26).
 20) не нмате/ вѣлѣстн вѣ це/-сарьство нѣноіє.
 21) реуєно вѣ пѣрвнн/мъ.
 22) іако всакъ... събороу... оу/роде... ієзероу ѡгньноу.
 23) кѣ требннкоу... нѣуьто до тебе.
 24) предѣ тре/бннкѣмъ. н ше/дѣстмнрнса/съ братѣмъ твоимъ. н тѣгда прї/шедѣ
 25) съ соупѣрннкомъ своимъ скоро.
 да не предасть тебе соу-днн...
 вѣвержеть та.
 26) право глѹ... послѣднѹю цѣтоу .:
 л. 31 в. Вѣ уѣ. н. нѣ. ѿ ма. (Мѡ. V, 27—32)
 27) пѣрвѣмъ. не лю/бодѣн
 28) съ/помышленнємъ.
 29) аще же ѡко/ твоіє съ-блѣжна/ієтъ та... ѿ себе... іє/дннъ ѿ оуѣдъ твоихъ... вѣ ієзеро гораще.
 30) аще лн... ѿсѣ/цн ю н вѣрзн ю ѿ/ себе. оу/не тн ієсть... ієдннъ ѿ оуѣдовъ... вѣ ієзеро гора/щеіє.
 31) рѣ бо са... дастъ ієн (безъ да)

32) любодѣннаго... тво/рнтѣ ієн/любы дѣѣтн... подѣ/вѣгоу понметѣ/любы дѣієтъ .:
 л. 37 а. Вѣ пѣ. н. нѣ. ѿ ма. .: (Мѡ. V, 33—41)
 33) пѣрвѣмъ. не кленнса
 37) н лнше сею
 39) не протнвнса злоу.
 40) поустї
 л. 38 а. Вѣ соу. н. нѣ. ѿ ма. (Мѡ. V, 42—48)
 42) хотѣщемоу — зѣѣтн ѿ тебе (перест.) не ѿ/вра-тнса
 43) блнжннаго — врага своіє/го
 44) пакостн
 45) іако да/боудете... слнѣ ієго снѣієтъ/ на лоукавѣмъ н /на блгѣѣ... дѣ/жднтѣ
 46) лю/блщѣѣмъ касъ... такоже
 47) тоже
 48) іако паує н ѿ/цѣ вашѣ нже на нѣсѣхъ
 л. 38 в. Нѣ. всѣхъ стѣхъ. еѹа. ѿ матѣѣ: (Мѡ. X, 32—33, 37—38. XIX, 27—30)
 32) всъ — нспо/вѣмъ н н азъ
 33) а нже — ѿвѣ/ргоуса н азъ ієго
 37) нѣ мн достѡннъ. — нѣ мн подо/бенъ
 38) не градеть нѣ мн/ по-добнъ.
 XIX, 27) вѣслѣдовахомъ/тебе
 28) ѿвѣщавъ ісѣ рѣ іємоу.
 послѣдо/вавшєнн мнѣ пакы вѣ бытїє... снѣ/ уѣвѣуь
 29) ѡстѣвнтѣ до/мѣ — лн уѣда (словъ: лн храмы — нѣтѣ) жнкотѣ/вѣуьннн наслѣ/-днтѣ.
 л. 39 а. Вѣ понѣ./а. нѣ. еѹа. ѿ ма .: (Мѡ. VI, 25—34, VII, 13—14)

- 25) УТО КА/СТЕ Н ПНІЕТЕ.
- 16) ПТИЦЬ НѢНЫМЪ...
НѢНЫМЪ ПІ ТАІЕТЬ ..
НЕ ВЪ/ ЛН ОУНЫНЕ ІЕСТЕ
НХЪ
- 27) ТѢЛОУ
- 28) Н Ѡ/ ѠДЕЖИ ПЕУЕШИСА НА-
ВЫКНЬ/ТЕ (КАКО РАСТОУТЬ
ПРОПУЩЕНО).
- 29) ѠДѢСА ІАКО /ІЕДНИЪ.
- 30) А ЗЛОУТРА ВЪ/ ПЫЩЬ ВЪ-
МѢТАЕ/МО... НЕ ПАУЕ ЛН
- 31) Н ВЪ/ УТО ѠДЕЖЕМЪСА.
- 32) КЪЗ/ТЫЦН ПРОСАТЬ...
ѠЦЬ КА/ШЬ НѢНЫМЪ
- 33) ПРОСИТЕ
VII, 13—14 читаются такъ:
л. 39 в. ВЪННДѢ ТЕ ОУЗЪКЫМН
ВРАТЫ ІАКО ШИРОКА/ ВРАТА
Н ПРОСТРАНЬНЪ ПОУТЬ ВЕ/
ДОУЩА КЪ ПОГЫ/БЪЛЪ Н
МНОЗН СОУ/ТЬ ВЪХОДАЩЕ
Н/МН ОУЗЪКА КРА/ТА Н ПЕ-
УАЛЕНЪ ПОУТЬ ВЕДОУЩА ВЪ/
ЖИКОТЬ Н МАЛО/ НЖЕ ѠБРѢ-
ТАЮТЬ/СА НМЪ :·
л. 39 г. ВЪ КТО. А. НС. Ѡ МАТ.
(МѠ. VII, 15—21)
- 15) ВЪЛЪЦІІ ВЪСХЫТАТЕЛИ
- 16) ПОЗНАЙТЕ...
ІЕДА СЪБНРА/ЮТЬ
- 17) ТАКО ДРЕ/КО БЪГО ПЛОДЪ
ДОБРЪ/ ТВОРИТЬ. Д ЛѢ
ПРЯМО:
- 18) НЕ МОЖЕ/ТЬ ДРЕВО ДОБРО
ПЛО/ДОВЪ ТВОРИТИ ЛОУКАВЪ.
НИЖЕ ДРЪ/КО ГИНО ПЛОДОВЪ/
ДОБРЫХЪ СТКОРН/ТИ
- 19) ВСАКО ДРЪ/ВО НЕ ТВОРА-
ЩЕІЕ ПЛО/ДА ДОБРА ПОСЪ-
КА/ІЕТЬСА ОУБО. Ѡ ПЛОДЪ НХЪ
ПОЗНАЕЪТЪ ІА.
- 21) НЕ ВСЬ...
КЪ ЦРТКО НѢНОІЕ...
НА НБСН :·
л. 49 б. ВЪ СРѢ. А. НС. Ѡ МА :·
(МѠ. VII, 21—33)
НЕ ВСЬ — КЪ ЦРТКО НѢНОІЕ...
НА НБСН.

- 22) МИ — НЪЗГНА/ХОМЪ.
- 23) Н ТЪГДА/ ѠВЪЩАЮ НМЪ
НІ/КОЛИЖЕ ЗНАЮ КА/СЪ. ѠЛОУ-
УНТЕСА/ Ѡ МЕНЕ.
Затѣмъ стихи 24—29 помѣ-
щены на пергам. листѣ,
обрѣзанномъ въ половину
ширины и вшитомъ между
листами 39 и 40.
- 24) ВСЬ — ДОМЪ СВОИ
- 25) ДЪЖДЪ — І ПА/ДОША НА
ДОМЪ ТЪ
- 26) Н ВСЬ — Н НЕ ТВОРИТЬ/МЪ ..
МОУЖЮ БЕЗОУМНОУ. — ДОМЪ
СВОИ
- 27) ДЪЖДЪ... Н ПРИПРОШАСА
ДОМОУ/ТОМОУ Н ПАДЕСА. Н
БЪ ПА ДЕННИЕ ІЕГО ВЕЛИЕ.
- 28) СЛОВА: ВСА, НВТЪ.
- 29) ОУУА НХЪ...
А НЕ ІАКО КНИЖНИКЪ :·
л. 40 б. ВЪ УЕ. А. НС. Ѡ МА :·
(МѠ. VIII, 23—27).
- 23) Н ОУУЕНІ/ЦН
- 24) ІАКОЖЕ КОРАБЛЮ/ПОГРОУ-
ЖАТНСА Ѡ/ КЪЛАНЪ. САМЪ ЖЕ
СПАШЕ.
- 25) ПРИСТОУПЪШЕ
- 27) ДИВНШАСА
л. 40 г. ВЪ ПЪ. А. НС. Ѡ МА.
МѠ. IX, 14—17).
- 14) ОУУЕНЦН ЖЕ
- 15) РЕ ОУБО НМЪ ІСЪ... ПЛА-
КАТИ. ДОНЕ/ЛѢЖЕ ВЪЗМЕТЬ/СА
Ѡ НИХЪ.
- 16) СЛОВА: ПРИСТАВЛЕНЬМЪ,
НВТЪ.
ПЛАТА/НЕПРАНА...
ДИРА
- 17) НИЖЕ — АЩЕ ЛН ЖЕ, НЕ АЩЕ
ЛН ЖЕ НН... НЪ ВЪЛНАЮ/ТЬ
ВННО НОВО КЪ/МѢХЪ НОВЫ
л. 41 а. СОУ. К. Ѡ МАТФ :·
(МѠ. VII, 1—8).
- 2) ѠСОУДНТЬСА КАМЪ — КЪЗ-
МЪРНТЬСА
- 3) БРАТОУ СКОІЕ/МОУ...
КЪ ѠЦЬ ЖЕ СН КАДЪ НЕ-
РАЗЪ/МЪІЕШН

- 4) БРАТОУ СКОІЕМОУ — ВЪНЬ
МН СОУ/КЪ... КАДА
- 5) МАДОУ — ПРОЗРНШН —
СОУКЪ — НЪЗЪ ОКА (БРА)ТОУ
СКОІЕМО(У)
- 6) (НЕ)ДАДИТЕ СТЪХ(Ъ)
НИЖЕ — ДА НЕ КЪГДА —
ВЪЗВРАТІ/ВЪШЕСА
- 8) ВСЬ — Ѡ/БРАЩЕТЬ — ѠВЕ/-
РЪІАЮТЬСА :·
л. 41 в. НС. К. ЕУА. Ѡ МА. (МѠ.
IV, 18—23).
- 18) ХОДА ІСЪ...
ГЛЕМАГО — ВЪ/МЕУЮЩА —
МРЕЖЮ — БЪСТА
- 19) НДѢТА КЪ СЛѢДЪ МЕНЕ
- 20) ѠСТА/ВЪЛНА
- 21) Н ШЕДЪ ѠТОУДА ВНДЪ
ЗЛШН/ВАЮЩА
- 22) СЛОВА: „ОНА ЖЕ ЛБЪЕ“ —
НЕ ЧИТАЮТСЯ
ПОСЛѢДОВА/СТА ІЕМОУ
- 23) ІСЪ ВСЮ ГАЛН/ЛЪЮ (ПЕРЕСТ.)
НА СЪБОРНЦНХЪ...
Н НЦЪ/ЛАІА
л. 42 а. ВЪ ПОНЕ. К. НС. Ѡ М.
МѠ. IX, 36—X, 8).
- 36) БА/ХОУ СЪМОУЩЕНИ
ІАКО ѠКЪЦЬ/НЕИМОУЩЕ ПА-
СТЪ/ХА
- 37) ДѢЛАТЕЛЬ/ЖЕ
X, 1) Н/ПРИЗВА — НЕУТЪМЪ. ДА
НЪЗГО/НАТЬ ІА. Н НЦЪЛА/ТЬ
ВСАКЪ НЕДОУ/ГЪ Н ВСАКОУ
ІА/ЗЮ.
- 2) ИМЕНА СОУТЬ СН. ПЪРВОІЕ —
ГЛЕМЪН
- 3) КЕЛЕВЪ Н НАРЕУЕНЪН ФА-
ДЪН (СОЮЗЪ КАІ И СЛОВО
λεββαιος приняты за одно
слово).
- 4) СИМОНЪ КАНАНИТЪ. НИЮДА
СКАРНѠТЪСКЫН
(ВЪ ПЕРЕЧИСЛЕНІИ ВЕЗДЪ
ПРОПУЩЕНЪ СОЮЗЪ Н МЕЖДУ
ИМЕНАМИ АПОСТОЛОВЪ).
- 5) СН ДВАНДЕСАТЕ...
СЛОВЪ: „ЗАПОВѢДЪВЪ НМЪ
ГЛА“ НВТЪ.

на поу/ть ѿзыкъ... самараньскъ
 7) цртво нѣе/ноіе.
 8) ѿ/цѣланте... словъ „мъртвыи къскръшанте“ — нѣтъ.
 и дадите :·
 л. 42 г. Вѣ. втѣ. б. нѣ. ѿ м. :· (Мѣ. X, 9—15).
 10) мошенъ на поу/ть — ница/своіей
 11) въ нѣже/аще градъ ѿли въ/всь вънндите./кто въ достоннъ іестъ. тоу пребоудите.
 12) цѣлоу/ите ѿ
 13) слово: боудеть — пропушено оба раза. — вънндеть
 14) ѿ аще кто касъ... и ѿз града... ѿтрасъте ѿ
 15) ѿрадынѣ — содо/мьствѣ ѿ гомо/ръствѣ
 л. 43 б. Вѣ. срѣ. б. нѣ. ѿ ма. :· (Мѣ. X, 16—22).
 16) боудъ/те оубо
 17) вънемляте же — на съ/борища ѿ на сънъ/мншнхъ ѿхъ оу/ранать въ.
 18) къ вѣдкамъ же н/црѣмъ прнведе/теса въ съвѣдъ/тель/ство ѿмъ ѿ ѿзы/комъ.
 19) предадаты — что въ/зъ/гѣте (ковецъ).
 21) и оу/мърткаты ѿ.
 22) именн — спсенъ боудеть :·
 л. 43 в. Вѣ. уѣ. б. нѣ. ѿ ма. :· (Мѣ. X, 23—31).
 23) въ ѿнъ. — не ѿсконьуаіе/те/ градовъ ѿзѣвъ... снѣ уѣвъ.
 24) въшнн/ оуунтала. — въшнн гнѣ своіего.
 25) ѿ ра/бъ ѿко гнѣ... ѿ/аще оубо гнѣ вель/заоу/ломъ прозва/ша
 26) нншто/же оубо іестъ по/кровено

тайноіе/жене/позмаіетьса.
 27) іеже/ глѣо — слы/шасте — на покровъ/хъ
 28) дша же не могоушнхъ — оубоубежеса... къ іезе/рѣ огнннмъ.
 29) не двѣ ли птнцн/ на ца/тъ продае/таса. ѿ нн іедна/ ѿ нею падеть
 30) кашн же/ ѿ власн глакь/нн/ѿ
 л. 44 б. Вѣ. пѣ. б. нѣ. еуѣ. ѿ матфѣ :· (Мѣ. X, 32—36, XI, 1).
 32) ѿсповѣмъ ѿ ѿ азъ
 33) ѿже кто аще — ѿ, въргоу/са іего
 34) въложнтъ (2 раза)
 35) разъ/двонтъ
 л. 44 в. Соу. г. еуѣ. ѿ ма. :· (Мѣ. VII, 24.—VIII, 4).
 24) всъ — домъ скоі (такъ и далѣе).
 26) ѿ всъ — оу/родивоу — хра/мннн оубо (перест.)
 27) ѿ прнпрошаса/ храмннъ тоі — ѿ въ паденнн іеіѣ велнко зѣло.
 29) оууѣ ѿхъ — ѿ/ не ѿко кннжнннкъ (оконч.) VIII, 2) прѣ/шедъ поклонн/са — ѿшнстнтн.
 3) ѿ простъръ роу/коу свою. късноу/са іемъ ісѣ — ѿшнстнса — ѿшнстнса про/каза іего.
 4) ѿ глѣ іе/моу ісѣ — ѿіеръ/ѣжн—іе/же— въ съвѣдъ/тель/ство нмъ.
 л. 45 в. Нѣ. г. еуѣ. ѿ ма. :· (Мѣ. VI, 23—33).
 22) аще оубо ѿко и т. д. (безъ слова: боудеть) — скътло іестъ.
 24) нн/ктоже можетъ — ли — ѿ/ѿ дроу/зъмъ
 25) что ѿ/сте ѿ пніете
 26) на птн/цѣ нѣннмъ — нѣннн — пнтаетъ

27) тѣлоу/ прнложнтн
 28) что пѣуеішнса — цѣвѣ/тъца польскаго. како растеть не/троу/жаіетьса нн/ прадеть
 30) днѣ соу/ше. а заоу/тра въ/пнцѣ
 31) ѿли — ѿ къ что
 32) нѣннн
 33) ѿшъте прѣже
 л. 46 а. Вѣ. понѣ. г. нѣ. ѿ м. :· (Мѣ. XI, 2—15).
 2) въ темннцн—дѣла іска — ѿ оубенн/къ сконхъ
 3) іемоу — нѣтъ. — граднн ѿли
 4) ѿма. — шедъша възвѣс/тнтѣ ѿ ѿаноу. слышѣ/та ѿ виднтѣ
 5) доб. въ концѣ: нншнн блго/въстоу/ють.
 7) снма/ же ѿшедъшема... что ѿздосте/ въ поу/стыню вѣ/дѣтъ (перест.)
 8) нъ что — ѿблауащеса
 9) нъ ѿ/то
 10) се
 11) не въстанеть — крѣла — мннн — нѣнн/мъ іего іестъ (перест.)
 12) ѿ дннн бо — слова: до/сѣлѣ нѣтъ — въсхыта/ють
 14) то іе/ствѣ ѿлннн іемоу/же/ іестъ прнтн.
 л. 47 а. Вѣ. втѣ. г. нѣ. ѿ м. :· (Мѣ. XI, 16—20).
 16) дѣтемъ съ/дашнмъ на тѣржнцн — ѿ прогѣ/ша/юшнмъ къ дрѣ/жннъ своіей.
 17) ѿ глѣошѣмъ сопохо/мъ камъ ѿ не пла/састе. ры/дахомъ/ и не плакасте.
 18) прнде бо къша ѿ ѿанъ. — глѣошѣт ѿко
 19) прнде же снѣ уло/въуъ — сѣ уѣвъ/къ ѿдѣнн и вннн/пнкъ. — дроу/гъ/ мѣта/ремъ (перест.) — ѿ о/правъ/даса моу/дростъ ѿ уадъ и хъ.

- 20) науа оу/карати — быша/слы иего :· и въ слѣд. ев. это мѣсто чит. : множа/нша слы иего.
- л. 47 б. Въ срѣ. г. нѣ. ѿ ма. (Мѣ. XI, 20—26).
- 21) тоуръ — быша слы бык/шама къ каю. пакы оубо къ кретци/и попелъ
- 22) ле/гъуаіе
- 23) іако аще/кыша къ содомъ/хъ были слы прегылі
- 24) ѿбауе — содо/мьствѣи — ѿрадьнѣіе — нежелн
- 25) испокъ/даютиа — іа/ко съкрылъ іеси се — и ѿкрылъ іе/си
- 26) блгоколени/е
- л. 47 г. Въ уе. г. не. ѿ ма. (Мѣ. XI, 27—30).
- 27) все мнѣ предл/стьса — аще не оіѣ — нже а/ще не снѣ — велнть
- 28) обре/меньннн азъ кы/покою
- л. 48 а. Въ пѣ. г. нѣ. ѿ м. (Мѣ. XII, 1—8).
- 1) іадаше/ісѣ сквозъ свѣннн къ/соуботоу. въздѣ/каша. и науаша/къстергающе кла/сы іасти.
- 2) рекоша — къ соуботоу.
- 3) ѿвѣщакъ же ісѣ рѣннѣ. — іеже створн
- 4) домъ блннн — не/достойно іасти іемоу ни соуши/мъ съ ннмъ.
- 5) нли — жь/рыци — въ цркви
- 6) іако цркви болнн іестъ сдѣ.
- 7) вѣдали — не кысте соуднлї./неповннннхъ снѣ ульуъ :·
- л. 48 в. Соу. д. еѣа. ѿ матф :· (Мѣ. VIII, 14—18, 23).
- 15) и къ сноуа роукы іе/іа — къставнн

- 16) ве/уероу же быкѣ/шю. — ицѣли
- 17) іако да ісаіііемъ прркмь... немо/щъ наша къзатъ/и недоугы поне/се
- 18) многъ народъ ѿ/немь
- 23) и іадоша/по немь
- л. 49 а. Нѣ. д. ѿ ма. (Мѣ. VIII, 5—13).
- 6) раслабле/нѣ. лютъ моу/уннѣ
- 7) союза: и въ началѣ сти-ха нѣтъ
- 8) да подѣ/кровъ моіи рьци словомъ
- 9) и нмѣи
- 10) двнса (безъ іемоу) — къ слѣдоуію/цннѣ — прако — толнкы
- 11) глїо бо — съ аврамъмъ іса кѣмъ іаіакомъ.
- 12) нзгнани боудоу/тъ
- 13) іа/ко —
- л. 49 в. Въ по. д. нѣ. ѿ м :· (Мѣ. XII, 9—13).
- 9) приде ісѣ/къ съборъ ію-дѣіскъ.
- 10) и/цѣлннн и
- 11) ѿ васъ улькѣ — къпадеть
- 12) колыни па/уе
- 13) словъ : „и простьре“ — нѣтъ.
- оустроі/са сдрака
- л. 50 а. Въ вто. д. не. ѿ ма. (Мѣ. XII, 14—16. 22—30)
- 14) ѿтоу/доу.
- 15) и ісѣли кса.
- 22) бѣсъ/на слѣпъ и глаоухъ — іакоже слѣпоу и нѣ/моу глти и видѣ/ти.
- 23) народн всн (перест.) — и/глѣхоу... снѣ блннн.
- 24) рекоша — вѣсовъ — аще-не
- 25) вѣдѣи — раздѣ/лнвѣса само нл/са нестанеть. — словъ : и всакъ градъ и т. д. до конца ст. — нѣтъ.
- 26) нл са раздѣланса.

- 27) ѿ кельза/оула — боудоу/тъ камъ (перест.)
- 28) дхъ/мь блнннѣмъ — нзъ/гоню азъ (перест.)
- прнспѣ оубо (перест.)
- 29) нн/ктоже можетъ — слы-наго разграбіти — прже — и не събнраіи
- л. 50 в. Въ срѣ. д. нѣ. ѿ ма. (Мѣ. XII, 38—45).
- 39) роде лоукавыи лю/боудн-кыи. зна/меннн прснте — камъ — союза: нѣ — нѣтъ.
- 40) іакоже — снѣ ульуъ/скын
- 41) ѿ проповѣдн іѿ/нннѣ — сннде (вм. сдѣ)
- 42) слышати премъ/дрость Соломоніо
- 43) ѿ улькѣ ісходнть къ без-кодннн/мѣста
- 44) тѣгда/глѣть — въ домъ — нз негоже ѿбрѣтаіеть — прл-зднѣ и пометенъ (сл. оукр. нѣтъ).
- 45) поімліеть — дхкѣ лоукавн-нѣ/ннннхъ... бѣваіеть улькоу томоу (сл. нослѣдннмъ — нѣтъ).
- л. 51 б. Въ уе. д. нѣ. ѿ ма :· (Мѣ. XII, 46—XIII, 3).
- 47) іемоу/нѣкто. — глти тебе
- 48) ѿвѣщакъ же ісѣ рѣ къ рекъ/шемоу къ немоу.
- 49) роуцѣ ско/и
- 50) нже аще кто — нл/нѣсн — тѣ мнѣ/брл
- XIII, 1) къ тѣже днѣ
- 2) и іако/же къльзѣшю/іе-моу къ кора/бл състн — на брезѣ
- 3) и глше
- л. 51 г. Въ пѣ. д. нѣ. еѣа. ѿ матф :· (Мѣ. XIII, 3—12).
- 3) се ізнде/сѣмн съмѣтъ съ-мене скоіеіо
- 4) и кънегда съкнн іемоу — птнцѣ —
- 5) нл кменн. іадеже не бл-

- и „н приде“ — вытерто слово.
- 2) ослаблена
- 3) н се дроузи/н — се
- 4) помы/шленниє нхъ
- 5) рещи ѿслаблено/моу — нли — вѣста/ни н ходи
- 6) ѿ поу/шати грѣхы на — земли (перест.) — вѣстани
- 7) н вѣстакъ/ иде
- 8) н видѣвше — н уюди — шаса — такоу власть (пер.)
- л. 57 б. Вѣ понѣ. ѿ. нѣ. еѿа. ѿ мат .: (Мѹ. XIII, 54—58).
- 54) вѣ ѿѿство — на съ/борицихъ — ѿкоудоу (и 56 ст.) снѣ слгы
- 55) н мѣн — нѣко/вѣ н снмонѣ. н ѿ/снѣ нюда.
- 56) слова: „вса“ нѣтъ.
- 57) нѣ/тъкмо вѣ ѿѿ/ствкнн своємъ (далѣ нѣтъ).
- 58) за/ невѣрованнѣ
- л. 57 г. Вѣ вто. ѿ. нѣ. ѿ ма .: (Мѹ. XIV, 1—13).
- 1) уѣ/тѣрво/власть/ць —
- 2) нѣнѣ/ крѣль
- 3) нмън
- 4) нѣнѣ/ти (перест.)
- 5) н хоташе — нмѣнѣ/хоуѣ
- 6) рожь/ства
- 7) датѣ/ юн (перест.) — нѣго — же проснѣ/тъ.
- 10) оу/свкноути
- 12) погребо/ша нѣ вѣ гробѣ
- 13) ѿтоудоу
- л. 58 б. Вѣ срѣ. ѿ. нѣ. ѿ ма. (Мѹ. XIV, 35—XV, 11).
- 35) моужн зе/мла геинса/реть/скы
- 36) подразѣ рнзѣ
- XV, 1) нѣже ѿ нѣрѣма вѣнѣ/хоу
- 2) пре/даннѣ — ндѣтъ хлѣбѣ (перест.)
- 3) поуто вы/ престоупаѣте за повѣдѣ бжню. пре/даннѣ дѣдѣ ваши хъ

- 4) запо/вѣ/да — уѣти — глѣнн зѣло ѿцю н мѣри — дарѣ нѣже ѿ мене. оуспѣ/нѣтъ ти си.
- 6) н неѣ/ствоуѣте — н мѣре. н ѿ/вѣржете запо/вѣдѣ бжню. пре/даннѣ дѣла ва/шего.
- 7) прореѣе.
- 9) оуѣеннѣ запо/вѣднѣ.
- л. 59 а. Вѣ уѣ. ѿ. нѣ. ѿ ма .: (Мѹ. XV, 12—21).
- 12) рекоша — слы/шавъшеи — н съблазнилшаса.
- 13) нѣсть/ргнѣтъса нскорене.
- 14) ѿставнѣ/нѣ — вѣпадаѣта.
- 16) нѣднѣ/уѣ — безѣ ра/зоума.
- 17) не оу си — ксе.
- 18) нсходящѣе ѿ оуствѣ.
- 19) лю/бодѣннѣ. пре/любодѣннѣ (перест.) лѣжь/наѣ послушнѣ/ства. хоуѣлно/глѣннѣ.
- 20) снѣ — скѣрнаци н — а нѣже — нѣсть.
- 21) ѿтоудоу — тоура н сндопа.
- л. 59 г. Вѣ пѣ. ѿ. нѣ. ѿ ма .: (Мѹ. XV, 29—31).
- 29) приде нѣ вѣ поморнѣ галлѣнѣско/нѣ.
- 30) повѣргоша — предѣ погамнѣ нѣовамнѣ.
- 31) вѣ/снѣнѣ.
- л. 60 а. Соуѣ. ѿ. еѿа. ѿ ма .: (Мѹ. X, 37—XI, 1).
- 37) н/мѣрѣ — нн — нн подо/бенѣ.
- 38) не градѣтъ — нн подобнѣнѣ.
- 41) н нѣже прѣ/нѣмлетѣ — вѣ/зметѣ (конецѣ).
- 42) нанонѣте — ѿ мѣнѣшнхъ — право
- л. 60 в. Нѣ. з. еѿа. ѿ ма .: (Мѹ. IX, 27—35).
- 27) ннмоходящоу нѣоу — снѣоу да/вѣдѣоу.

- 28) н при/шедъшоу же нѣмѣ.
- 29) кѣсноу вѣ ѿци нѣ/ю — по вѣрѣннѣ боудн вама.
- 31) шедѣ/ша проповѣдаста.
- 32) вѣ/сашѣса.
- 33) тако нѣ/внса (перест.).
- 34) н фла/рнскнѣ.
- 35) градѣ/н кѣсн н кса — на съборицихъ нѣцѣламъ — всю болѣзнь.
- л. 61 а. Вѣ по/ѣ. нѣ. еѿа. ѿ ма .: (Мѹ. XVI, 1—6).
- 1) прише/дѣше вѣ нѣоу.
- 2) кеѣроу вѣ/вѣшоу. уѣрмѣноу/нѣоу. глѣте тиши/на (заѣтра днѣ н зима¹⁾) уѣрмѣноуѣте/вѣса оуныкаѣ не/бо
- 3) знаменѣ.
- 4) зѣлнѣ любодѣннѣ/вѣ — тъкмо — ѿстакнѣ.
- 5) пришедъше — на ѿноу страну — хлѣбѣ вѣзати.
- 6) слова: „вѣнемлѣте“ — нѣтъ.
- л. 61 в. Вѣ вто. ѿ. нѣ. еѿа. ѿ мат .: (Мѹ. XVI, 6—12).
- 9) разоумѣете — кѣзасте кошь (перест.).
- 10) нн/сѣднн — уѣты/ри тысаща.
- л. 61, г. Вѣ срѣ. ѿ. нѣ. ѿ ма .: (Мѹ. XVI, 20—24).
- 20) запрѣ/ти нѣ — нѣсть хѣ.
- 21) наѣа.
- 23) ѿбратнѣкѣса — петроу — непомышлѣннѣ/бжнѣ.
- 24) кѣ оуѣеннѣкомѣ — аще хоше/тъ — да вѣслѣ/доуѣте мнѣ .:
- л. 62 б. Вѣ уѣ. ѿ. нѣ. ѿ ма .: (Мѹ. XVI, 24—28).
- 25) мене дѣла.
- 26) уѣто оу/спѣнѣтъ уѣлѣкѣ. ннрѣ вѣс (перест.) нли — премѣноу.
- 27) снѣ/уѣвѣ — по дѣ/ломѣ нѣго.

¹⁾ Приписка той же рукой на поляхъ

л. 67 в. Вѣ пѣ. н. нѣ. еѣа. ѿ ма. .: (Мѡ. XXI, 12—14, 17—20).

12) тѣржѣ/инкомѣ.
13) храмѣ мой храмѣ мѣтвѣ нареуеѣтѣ/са.

такѡ бо нѣ пислѡ/но иеѣсть... пещероу/разбойничеѣскоу/ю 17) н ѡставикѣ иѣ.

18) оу/тро же — нѣ възѣа/лка.
19) смо/ковѣ иеѣдноу — да не боуде/тѣ — оуѣше смо/кы.
20) смокы.

л. 68 а. Соуѣ. ф. еѣа. ѿ ма. .: (Мѡ. XV, 32—39).

32) призва иеѣ — не нмоуѣтѣ — неѣ/дѣшинѣхѣ.

33) на поу/стыни — толка народа.

34) рекоша.
35) народомѣ.

36) съдѣмѣ.
37) съдѣмѣ.

38) вѣаѣше — тысяща.
39) въ нач. стиха н нѣтѣ — ма/гдалынеѣскы.

л. 68 в. Неѣ. ф. еѣа. ѿ ма. .: (Мѡ. XIV, 22—34).

22) оуѣенникы/своѣ — варити на о/ноу страну.

23) словѣ: „нѣ ѡпоуѣщѣ народѣ“ нѣтѣ. иеѣднѣ на гороу (перест.).

24) корабель же въ иеѣднѣ — моуѣтѣса.

25) приде къ ни/мѣ иеѣ.

26) ходаща — иѣко ме/уеѣтѣ иеѣсть.

28) прити ми (перест.).

29) нѣзвѣзѣ же — пѣтрѣ.

30) вѣтрѣ/крѣпокѣ нѣ оуѣбо/иѣ-са. нѣ наѣа — нѣ вѣскрѣ/иѣа.

31) поуѣ/то оуѣбо/иѣса.

32) нѣ пре/ста.

33) соуѣщни.

л. 69 б. Вѣ пѣ. ф. нѣ. ѿ ма. .: (Мѡ. XXI, 18—22).

18) вст. иеѣ — нѣ възѣа/лка.

19) нѣ оуѣзрѣ — سموковѣ.

19) тѣкмо (безѣ нѣ) — оуѣсѣ-ше سموкы.

20) سموкы.

21) правѡ — не оуѣсоуѣмнѣ/тѣса (безѣ нѣ) — нѣ не тѣкмо سموковѣю — аѣще (безѣ нѣ) — горѣ сеѣн — вѣверзѣнѣса — нѣ боудеѣтѣ.

л. 69 в. Вѣ вѣтѣ. ф. нѣ. ѿ ма. .: (Мѡ. XXI, 23—27).

23) прише/дѣшию иеѣсоуѣ въ цѣркѣвѣ нѣ оуѣуѣаѣщю.

старѣнѣ/шинны жреуѣьскы.

24) азѣ (безѣ нѣ) — рекоуѣ камѣ (перест.) — се/творю.

25) крѣщѣние — мѣлуахоуѣ въ се/бе — ре/уеѣтѣ оуѣбо нѣ намѣ поуѣто не иѣсте иеѣмоуѣ вѣрѣ.

27) се/творю.

л. 70 а. Вѣ средоуѣ./ф. нѣ. ѿ матѣфѣ .: (Мѡ. XXI, 28—32).

28) нѣмѣа/ше дѣа сѣа. — сѣноуѣ.

31) котѡрыѣ/ѡѣбою — правѡ.

32) приде бо иѣѡанѣ/крѣль къ камѣ (доб.) — иѣаѣна иеѣ/моуѣ вѣрѣ. — видѣкѣше — по/слѣдѣ иеѣмоуѣ вѣро/вати.

л. 70 в. Вѣ уѣ. ф. нѣ. еѣа. ѿ матѣфѣ .: (Мѡ. XXI, 43—46).

43) гѣлю бо камѣ (сего радн нѣтѣ) — страна вѣтѡра/щнѣ.

44) нѣ пакы — скроуѣ/шнѣтѣ нѣ

45) старѣнѣ/шинны жреуѣьскы — оуѣвѣ/дѣша — гѣеѣтѣ.

46) нѣ нѣска/хоуѣ иѣтн иеѣго. нѣ оуѣбо/иѣнаѣса — понеже иѣко прѣрка нѣмахоуѣтѣ нѣ .: (пер.).

л. 70 г. Вѣ пѣ. ф. нѣ. ѿ ма. .: (Мѡ. XXII, 23—33).

23) придо/ша къ иеѣсоуѣ садоуѣ/кѣнѣ. нѣже/гѣлюѣтѣ — вѣскрѣннѣю.

24) гѣлю — мо/иѣнѣ — дѣтнѣ — плема — бра/тоуѣ своѣ/моуѣ.

25) съдѣмѣ/братнѣ — нѣ оуѣмре — племене.

27) послѣднѣ же — оуѣмре.

28) да на вѣскрѣннѣ оуѣбо. котѡраго ѿ сеѣдмѣ/нѣ — нѣмѣша ю/женоуѣ.

29) прельщѣиѣтѣса.
30) акы.

31) о вѣ/станнѣ же — бѣмѣ гѣлю/щнѣмѣ.

л. 71 б. Соуѣ. г. еѣа. ѿ ма. .: (Мѡ. XVII, 24—XVIII, 4).

24) въземлю ѣще днѣра/гма — рекоша.

25) нѣ иеѣгда вѣ/ниде вѣ домѣ — цѣрѣнѣ зѣмѣннѣ/нѣ — кнннѣсѣ.

26) Вѣ нач. стиха нѣтѣ нѣ — пѣтрѣ — свободоуѣ бо соуѣтѣ сѣнѣе.

27) Вѣ нач. нѣтѣ нѣ — на море нѣ вѣ/верзѣнѣ — нѣ ѡвѣрѣзѣнѣ — нѣ ѡвѣраѣщѣнѣ.

XVIII, 1) къ иеѣсоуѣ.

2) нѣ призва иеѣ дѣтнѣща нѣ постаки нѣ.

3) правѡ — иѣко нѣ дѣтнѣ.

4) акы — болнѣ иеѣсть (пер.).

л. 71 г. Неѣ. г. еѣа. ѿ ма. .: (Мѡ. XVII, 14—23).

14) при/де къ иеѣсоуѣ.

15) на новѣ мѣщѣ вѣснѣтѣса — многождѣ — вѣпадаѣтѣ — многождѣ.

16) нѣ привеодоуѣ нѣ (какѣ вѣ Галичск.).

17) терѣ/плю камѣ — приве-дите ми нѣ.

18) нѣ запрѣтнѣ иеѣ нѣ нѣзде (не такѣ какѣ выше, проп. иеѣмоуѣ).

19) къ иеѣсоуѣ иеѣдномоуѣ нѣ ре-коша иеѣмоуѣ — не мо/го-хомѣ — за неѣвѣро/ваннѣе

ваше — правѡ — акы — го-рю/шно. нѣ реуеѣте.

21) нѣ постѣмѣ.

22) жѣ/воуѣщемѣ же нѣмѣ галнѣнѣ — нѣма/тѣ бѣтнѣ (перест.). — сѣнѣ уло/вѣвѣуѣ.

23) вѣскрѣнет .: .

л. 72 в. Вѣ понѣ. г. нѣ. ѿ ма. .: (Мѡ. XXIII, 13—22).

- 3) фарисѣи ꙗко ѿсѣю. — глѣюще ꙗкомоу (вст.)
- 4) створи на нѣбѣхъ ꙗко ѿсѣю.
- 6) съвѣтъ/коупилъ
- 7) заповѣда
- 8) ꙗко глѣ — пове/ла вамъ
- 9) слово: иже проп. — сло/кесе любодѣи на. ꙗко же-наиса подѣлѣю. лю/бо-дѣиство творитъ.
- 10) и въ нач. стиха опущено. ꙗко тако (перест.) — оуѣ
- 12) соутъ же — ищрека (кк. и въ Галичск.) мѣре сво/ѣи — исказиша/са сами — цѣтка ииго. — могу/и въ-мѣстити
- л. 77 в. Не. ѿ. еѣ. ѿ ма .: (Мѣ. XVIII, 23—35.)
- 23) цѣтко нѣмоу (вездѣ такъ) съвѣпраша/тиса (такъ и въ 24 ст.)
- 24) иже въ дѣлѣ/женѣ тьмоу та/лантъ
- 25) что/ въздати — гнѣ ꙗко продати ꙗко — ꙗко дѣти ꙗко все ꙗко/ ꙗко нѣко нѣмѣше ѿдати.
- 26) падѣ же оубо — потерпи ѿ мѣ/нѣ — все
- 27) гнѣ
- 28) стомъ сребрнѣ/къ. — ꙗко проп.
- 29) падѣ оубо — по/терпи ѿ мѣ — въ/се ти въздамъ
- 31) оубо проп.
- 32) гнѣ
- 33) своѣго — ꙗко азъ
- 34) гнѣ — дѣлѣ ꙗко.
- 35) прегрѣшеннѣ/вашнѣ .: л. 78 б. Въ понѣ. ѿ. не. ѿ ма. (Мр. I, 9—15.)
- 9) крѣтиса — въ нѣрданѣ
- 10) и ѿбѣе — ѿкъ
- 11) съ не/бесе глѣ — ѿ тебѣ/блѣгонзволнѣ
- 12) ꙗко лѣи
- 15) наполни/са врема — по-кайте/са вѣроуите (безъ и)

- л. 78 г. Въ вто. ѿ. не. ѿ марка (Мр. I, 16—22).
- 16) ходѣ исъ — галн/лѣнствѣ. ꙗко видѣ — ꙗко андрѣю брата симона — бѣста бо
- 17) ходита ꙗко створю къ боу-дѣта
- 18) своа (пропуц.)
- 19) ѿ/тоуду мало ꙗко оу/зрѣ — зере/дѣеѣва. нѣола — гото-васта/ мрежа.
- 21) и въ нач. стиха нѣтъ. — въшедѣ въ/съборѣ оуѣаше.
- 22) и оуѣасхоуѣса — въ/лше бо — къ проп. — кингѣуна.
- л. 79 б. Въ срѣ. ѿ. не. ѿ марк .: (Мр. I, 23—28).
- 23) улѣкъ/нѣкнѣ бѣаше въ събо/рѣ нѣоуѣнѣ/ствѣ. ꙗко възпи (неуѣстымъ дѣмъ нечитается).
- 24) не дѣи — въмѣ та
- 25) оу/мѣлѣкнн нзн/дн нзн него
- 26) ꙗко скроу/шнѣ ꙗко — глѣмъ
- 27) съвѣпраша/тиса въ себе — что се ꙗко оу/уеннѣ но-воѣ — съ властью/ дѣмъ не-уѣсты/мъ
- л. 79 в. Въ четвѣ. ѿ. не. ѿ мар-ка .: (Мр. I, 29—35).
- 29) приде исъ въ домъ.
- 30) теѣа — ѿбѣе (такъ и въ слѣд. стихѣ)
- 31) пристоупнѣ — ꙗко нѣмъ
- 32) занѣ
- 34) недоуѣжнѣ/разлѣуѣнѣ-мн/недоуѣгы одержѣмѣ — ꙗко не ѿставаше/ глѣти въ-сомъ. ꙗко оуѣвѣдѣна ꙗко хѣ быти.
- 35) ꙗко злоуѣтра соуѣрауѣно зѣло. — нзнѣ
- л. 88 а. Въ пѣ. ѿ. не. еѣ. ѿ марк .: (Мр. II, 18—22).
- 18) вѣахоу — и фарѣ/сѣистнѣ а/лѣюще (слѣдующая за симъ часть стиха припи-сана внизу на полѣ).

- придоша (безъ и) ꙗко глѣ-ша — и фарисѣистнѣ алуѣютъ — не алуѣютъ
- 19) алѣти — женаиса — ꙗко-моу съ собою (перест.) женаиса — алѣти
- 20) дѣи ꙗко (какъ и въ Галич.) — женаиса — алуѣютъ
- 21) и ꙗко ктоже приставлѣ-ѣтъ палта (прѣставленѣа — нѣтъ) — къ рнзѣ — аще ли то възметъ ꙗко послѣ/дѣкъ ѿ неѣ. — и бо лѣши оуѣтанз-на/ боудѣтъ
- 22) просадитъ вино новоѣ мѣхѣ — вълѣити .: л. 80 в. Соу. ѿ. ѿ млѣе .: (Мѣ. XX, 29—34).
- 29) ѿ ꙗко/рѣ/хола
- 30) съда ста — и слышавѣ-ша — мнѣодѣтъ. — снѣоу дѣтъ (такъ и 35 ст. снѣоу дѣдѣ).
- 31) народъ же запрѣ/ти нѣмъ да оуѣмѣ/лѣкнетѣ. она же/вольма възпѣ/ста
- 33) оуѣ на/ю (перест.)
- 34) ѿуѣю ꙗко — лѣе (какъ въ Галич.)
- л. 80 г. Не. ѿ. еѣ. ѿтѣ мат-фѣи .: (Мѣ. XIX, 16—26).
- 16) оуѣноша. нѣкнѣ пристоу-пи къ исѣ. и рѣ ꙗко/моу
- 17) вни/ти въ жизнь
- 18) ꙗкомоу во второмъ случаѣ опущено. лѣжнѣ/ послѣоуѣхъ не боудѣ
- 19) уѣти — блѣ/жнѣаго ѿкъ себе
- 20) си вса (перест.) — не-скомѣуалѣ
- 21) нѣдн ꙗко про/дажѣ — и дажѣ оуѣбогымъ. — нѣмѣннѣ на небесѣхъ. и поидн
- 22) ѿидѣ неуѣлнѣ. бѣаше во нѣмѣ прѣтажннѣ многа.
- 23) прако
- 24) же опущено. — оуѣдо/бѣ

оу҃енници єдиномуу. њ/въ-проснша њ/ съ двѣманаде-са/те притѣа съме/ньныѣ

11) њ глѣше/ њмъ — танны цртѣа бѣн/ѣ — при/тѣуами — все боуде/ть

13) то како вы кса притѣа разоумѣете.

14) сѣян слово ієсть

15) снн же соутъ на поутн. њде сѣіється — оуслышатъ — њ късхы/таієтъ слово въ/сѣяноіє въ срѣці њхъ

16) снн же соутъ/ такоже. њже на/ камени сѣени — оуслышатъ

17) нъ малого/ дьни соутъ — скърен. њли њзъ/гнанню сло-ва дѣла — сѣбѣа/жнѣють-са

18) снн же — слышашни

19) њ проуни/хъ похотѣнни — быкаіють

20) а сн соутъ сѣянаѣ въ добръ/ѣ землн — њ плодѣ приносатъ. трѣ/мндесаты и ше/стыюдесатъ њ сто/мъ.

21) положенъ боуде/ть. њли — а не на свѣтн/лѣ оуто (sic) възло/жнтѣса.

23) њмѣ/ѣн
л. 86 а. Въ вѣтѣ. гл. нѣ. ѿ мѣ .: (Mr. IV, 24—34).

24) блюдетѣ — възмѣрнтѣса

25) а/њже не њматъ ѿ/њметѣ-са ѿ него

26) ѡко аще уаѣкѣ въ/вер-жетѣ сѣма

27) дѣн/ њ ношь (перест.) — и про/дѣлжаієтѣса — њ не възстѣ/ онъ самъ.

28) о себе/ ко — плоднтъ — таже исполнн/тъ пшѣнницю въ/ класѣ.

29) ієгда же/ прндетѣ плодѣ./ ѣвнїє поустнтѣ/ сѣрпѣ. ѡко прндѣ/ жатка

30) уемоу оуподоблю — њ къ коієн

31) къ горюшьноу/ зерноу. њже — въ землн. мѣне всѣхъ сѣменъ ієсть (перест.)

32) њ створнтъ въ/твн велнкы — подѣ съ/ннїю ієго — нѣнѣмъ гнѣ/здитѣса

33) многамї (пропущено).

34) особѣ же —
л. 86 в. Въ срѣ. гл. нѣ. ѿ мѣ .: (Mr. IV, 35—41).

36) ѿпоушѣше народы пре-вѣа/ша — далѣе и опущено. њннн же — вѣахоу

37) велнка

38) њ вѣаше — на/възглавнї — глѣше іємоу — небрѣжешн/лн.

39) велнка

40) тако — пропущено; ѡко не њматѣ вѣры.

41) възбоѣшасѣ — велнкомъ
л. 87 а. Въ уѣ. гл. нѣ. ѿ марк .: (Mr. V, 1—20).

1) прндѣ/ ісѣ — га/дарнн-скоу.

2) нѣтъ: абѣе

3) жнтнїє њмѣа/ше — нн вернгамн нї/ктоже можашѣ/ ієго сѣвзатн.

4) понеже — поуты њ ве/ри-гамн. сѣвзѣа/ноу іємоу соу-щю. — вернгы — њ ннкто/же можашѣ оу/томнтн ієго.

5) н/ прнсно дѣнью/ њ но-щью — внѣса —

6) теко (sic) и поклонн/са

7) възъ/пн — велнко/мъ — глѣ — снѣоу/дѣдѣвѣ бѣ/вѣшь/наго

9) уто тебе/ њмѣ. њ ѿвѣща глѣ — мї њмѣ (ієсть проп.)

10) њ молнша — да не поустнтѣ/ њхъ въ ннѣ стра/нѣ.

11) вѣаше же/ тоу подѣ го-рою/ стадо свнннн — велнко пасомо (перест.)

12) поустн насѣ — възвземъ

13) њ повелѣ њмѣ абѣіє ісѣ — възвзоша — съ берега — ты/сащн

15) къ ісѣоу — вѣсовакѣ/шаго-са — легѣона —

16) њнѣмъ вндѣ/вѣше

18) възвзъшю — вѣсѣ/нѣн

19) ісѣ же глѣ/ іємоу — свон — ієлнко створи тебе гѣ

20) њ ѿнде. њ наѣа пропо-вѣдатн въ/ декаполнн. и въ/сн уюжахоуѣса .: л. 88 б. Въ пѣ. гл. нѣ. ѿ мѣ .: (Mr. V, 22—24, 35—VI, 1)

22) доб.: къ ісѣоу — ієдн/мъ старѣ/њшнна сѣ/бороу — проп.: ієго.

23) на конѣ/цн — ѡко да њцѣ-лѣ/ієтъ и жнѣа боудѣтъ.

24) по немѣ њде — проп.: и оугнѣтахоуѣтъ і.

35) ѿ старѣн/шннѣ сѣбора — уто/ њ ієще троужаієшн оуунтѣла.

36) проп.: абѣе — глѣ/ старѣн-шннѣ/ сѣбора — тѣуью

37) нн іє/днного же вѣслѣ/доватн іємоу. — тѣуью. — предѣ именованн апостоловѣ два раза опущено и

38) старѣн/шннѣ сѣбора — и вндѣ панѣѣ./ плауюѣсѣа и въ/пнїюѣа многы.

39) възвзъ — поутѣ пан/щю-ієтѣ уто пла/уѣтѣсѣа

40) њ смн/ѣхоуѣса іємоу — пропущено: вѣдоуѣше ѡко оуѣмрѣа ієсть. — се/же — поѣ — проп.: вѣша — възвз-зе њдеже ѿтроко/внѣа ле-жашѣ

41) талнфа/ коуѣн — сказѣіє-моіє отроковнѣе

42) абѣіє — отроковї/ѣа — бл-ше бо двоунадѣса/те лѣ. — оуѣасѣа/са оуѣастннѣ ве-лї/коу
VI, 1) њзнде — въ оѣѣстро — њ въ слѣдѣ
л. 89 а. Сѣу. дї. єѣа. ѿ мѣ .: (Mѣ. XXIII, 1—12).

1) доб.: ісѣ.

- 39) на споды. њ на младѣ
травѣ
- 40) въздегоша на о/колы
- 41) њ въземъ. ѿ. хлѣ — да-
лѣе недостаесть листовъ
между 92 и 93 листами.
На л. 93 а. послѣдняя фра-
за ев. чтенія въ воскре-
сенъе 15 недѣли: мѣ кто ѿ
дѣи то/го възпросити ѿго/
ктомуу .: .
- Въ Гал: (Мѡ. XXII, 46) и нѣкто-
же неможаше ѿмоу ѿвѣцати
словесе. ни съмѣ кто ѿ дне
того възпросити ѿго къ то-
моу. (Т. I, стр. 370—371).
л. 93 а. Въ понѣ. / ѿ. нѣ. ѿ мар-
ка .: . (Мр. VI, 54—VII, 8).
- 54) њ шедъ/шю ісѡу ѡс ко/
рабла — ѡбъ/ѡе познана/ и
моуѡи. гени/саретскы зѣ/
мла
- 55) њ притеко/ша все ѡкроу-
гъ/неіе мѣсто. — ѡко тѣ
іесть.
- 56) нли — нли — на препоутъ-
н/хъ — подолъкоу /ризъ ѿго
прико/сноутъса — іели/ко же
VII, 1) фарисѣи нѣци/и
2) неунсты/ма роукама. ре/
кѣше неоумѣвс/нама ѡдоу-
ца хлѣбы. зази/рахоутъ бо
3) жидове. аще не оу/мыва-
ютъ гъ/рстнію роукоу. то не
ѡдаты — предани/ѡе жреуьско
4) вст. начало: њ ѡ/тържи-
ца. аще/ не обляютъса/ не
ѡдаты. њ ѡно много іесть.
ѡже приѡша — омыва/ниѡ
ушамъ. и гълкомъ. њ/
мѣднѣмъ њ одромъ.
5) ѿго — книгъунѡ — оуѡе-
ни/ци тво (sic) не ходатъ по
преданиу стареуьскоу. —
ѡдаты/хлѣбы
6) се же — о васъ лѡ/цемѣр-
ныхъ. ѡкоже пишеть/са —
си — оу/стѣмаи — оуд-
лаіетъ/са ѡ мене
- 7) соуіе/ же — и заповѣди/
уѡбѣуьскы.
- 8) оставивѣше — преданиіе
уѡ/вѣуьско .: .
л. 93 г. Въ вто. ѿ. нѣ. ѿ м .: .
(Мр. VII, 5—16).
- 5) възпраша/хоу книгъунѡ и
фарисѣи/ ѡ ісѡ. — оуѡеници
твой/ не ходатъ (перест.)
— по пре/даниу стареуь/
скоу — ѡдаты
- 6) съже — ѡ/ васъ лицемѣр-
ныхъ. ѡкоже/ пишетьса —
си людѣе (кк. въ Гал.) —
оу/стѣмаи — а се/рдыце нхъ
оудалаіетъса ѡ мене
- 7) соуіе/ же — и заповѣди
уѡ/вѣуьскы.
- 8) оста/вивѣше — преданиіе
оуѡско. омыва/ниѡ голь-
ко/мъ. њ ѡна подобъ/на та-
кова творѡ/те многа.
- 9) добръ/ ѡмѣтаіете за/по-
вѣдъ бѣжню. добръ пред-
ниіе съблюдаіете
- 10) мо/іси — уѡти — проп.: бо
— своіею — свою — ѡже
(проп. и) — заѡ/словитъ
11) — нли — ѡже аще — ѡ ме-
не поспѣшитъ
- 12) ннѡтоже
- 13) бе/зъ оустава твора/ще
слово бѣжніе — пре/дани-
іемъ — њ ѡна подобъ/на/ снѡ
многа творѡ/те
- 14) разоумѣйте
- 15) ѿго ѡскѣрнитѡ. — нъ
ѡсходѡша ѡ него. та соутъ.
- 16) аще кто ѡматъ
л. 94 г. Въ срѣ. ѿ. нѣ. ѿ
марк .: . (Мр. VII, 14—24).
- 14) вст. ісѡ — њ глаше — њ ра-
зоумѣн/те
- 15) възхода/ца — ѿго ѡскѣр-
нитѡ — ѡсходѡша/ѡ ѡ него
та соутъ/ скѣрнаша ѡ
- 16) аще кто ѡматъ (ст. 16 въ
текстѣ пропущенъ и при-
писанъ внизу на полѣ)
- 17) послѣ слова въз/нидѣ вст.
надѣ строкой: ісѡ — њ въз-
прашахъ/тѣ њ.
- 18) не разоумѣ/іете. не разоу-
мѣ/сте ли. ѡко
- 19) трѣба въз/са брашна
- 21) ѡзѡутръ/ бо ѡ срѡца
уѡбѣуь/ска ѡсходатъ по/мы-
сли знѡи. пре/любодѣнства.
блѣ/женнѡ. оуѡиіства.
- 22) татѣвы/ грабленнѡ. лоу/
кавства. льств./ лихѡиімъ-
ство. ѡ/ко лоукаво. хоула/
прѣзорѣство. бе/зоумнѡ.
- 23) њ все зло/іе. ѡзѡ оутро-
вы/ ѡсходитъ њ скѣ/рнитъ
уѡбѣка. Въ концѣ этого сти-
ха должна читаться вы-
носка, приписанная на бо-
ковомъ полѣ: ѡже ѡматъ
зши/сшы (sic) слышатѡ/ да
слышитъ.
- л. 95 б. Въ уѣ. ѿ. нѣ. ѿ мар .: .
(Мр. VII, 24 - 30).
- 24) приде ісѡ/ — ни іеди/ного
хоташе да њ/ оуѡствъ
- 25) слышавъши же/ іедина ѡ
немъ. іеѡже дѣши — паде
предѣ ногама/ ѿго
- 26) сѡра/финнѡуска родо/мъ
— ѡжденетъ
- 27) проп.: уѡдомъ. — повре-
ци пѡсомъ (перест.)
- 28) трапезоію ѡдаты — послѣ
слова кроуѡницѡ д. чит. вы-
носку на верхнемъ полѣ:
падающнхъ
- 29) се/го радѡ словесе
- 30) и шедъши въ домъ своі
њ ѡбратѣ.
- 30) на одръ лежащю.
- л. 95 г. Въ пѡ. ѿ. нѣ. ѿ мар .: .
(Мр. VIII, 1—10).
- 1) уѡ іастѡ/ — вст. ісѡ послѣ
призвѡвъ. — рѣ ѡмъ
- 2) прѣвы/ваіютъ три дѣи/оу
мене — уѡ іастѡ
- 3) ѡпоуцию неѡдѣшнхъ —
придоша

- 9) въ нач. стиха: н — гѣше
 10) ндоушемъ — сннмь кнѣ/
 доша (перест.)
 11) глѣше
 12) ѿ/вѣщавъ — не/вѣдъ — въ
 концѣ прибавлено: ѿкоу/
 доу ѣсте
 л. 101 в. Нѣ. зѣ. еѣа. ѿ мат-
 фѣм . . . (Мѣ. XV, 21—28).
 21) приде/ ісѣ — тоурьскоу
 22) хамло/нзыни — передъ дѣ-
 ши вст. іако — въсноуіється
 23) пристоу/пнвѣше
 24) предъ тѣкмо вст. нѣ
 27) нбо н псн — описка: па-
 да/шихъ — ѿ трапе/зы
 28) велика твоѣ/вѣра — томъ/
 уасъ . . .
 Красн. черниломъ:
 л. 103 а. Вѣ понѣ. ѿ. нѣ. н се
 по/добаіе. вѣдѣ. аще/ боу-
 дѣ пасха оутрь./ уѣтетъ соу-
 ботнойе ѿ снхъ. до рожъ-
 ва стѣна бѣа. нщѣ соу/ н
 нѣ. мѣа сѣпта прѣ/ въздвѣ-
 женнѣ утѣ/на крѣ. н по
 въздвѣ/женнѣ тако. нщн/
 соу. н нѣ мѣаки соу. н нѣ.
 по въздвѣ/женнѣ. а въ понѣ.
 по/унн. лоукоу . . .
 л. 103 а. Понѣ. ѿ. лоу. новоіе/
 лѣ. ѿ лоу. еѣа . . . (Л. III,
 19—22).
 19) ѿ іѿ/ана — брата іего —
 нже (вм. іеже)
 20) проп. н предъ затко/рн.
 21) крѣстиша/са — проп. н
 предъ ісбѣ
 22) іако голоу/бѣ (проп. н,
 нань) — блѣгнѣзволнхъ . . .
 л. 103 б. Вѣ втѣ. ѿ. нѣ. ѿлоу . . .
 (Л. III, 23—IV, 1).
 23) вѣ ісѣ іа/ко. ѿ. лѣ. наун-
 на/а сы іако мѣннѣ вѣ снѣ
 нѣснфовъ
 24) матфа/новъ . . . мелхннъ.
 нана іевъ

- 25) ѣлнмовъ. наіагѣѿвъ.
 26) ма/афовъ. сѣмеѿ/новъ
 (проп.: матафѣ/евъ). нѣсн-
 ѿвъ. нѣодовъ
 27) роснѿвъ . . . вст. са/лафе-
 лекъ. ннре/вѣ
 28) каса/мовъ
 29) нѣснѿвъ. нѣлнза/ровъ.
 армовъ./ мафафатовъ.
 30) нѣаннѣѿвъ. ѣлннмовъ.
 31) вст. манна/новъ — мат-
 фаіевъ.
 32) нѣсѣѿвъ. авндо/вѣ . . . со-
 ло/моновъ — проп.: наасо-
 новъ.
 33) проп.: арамовъ ноара-
 мовъ — есормовъ./фарѣѿвъ
 34) нѣковъ. нса/ковъ. акра-
 мовъ./фараовъ. нахнровъ.
 35) серѣховъ . . . саламовъ
 36) снмоновъ
 37) мафоусаловъ
 38) проп.: снѿовъ.
 л. 104 а. Вѣ срѣ. ѿ. нѣ. еѣа ѿ
 лоук . . . (Л. IV, 1—15).
 2) сконуакъ/шнмса.
 3) іесн снѣ (перест.) — ка-
 меннѣ — да боудоу/тѣ хлѣбн
 4) ошнб.: нсходашн/хъ
 5) вса црѣ/ствнѣ
 6) проп. н предъ іе/моуже
 7) ты бо.
 9) н вѣдъ — проп. н предъ
 постаки. — ѿсѣ/доу долоу.
 10) доб. сѣхраннѣ та
 11) да не кѣ/гда — прѣтѣкне-
 шѣ /о каменъ (перест.)
 13) н/скоушѣннѣ днѣ/воле
 (adjectivum) — н ѿнѣ
 15) н тоу — на сбортнхъ
 л. 105 а. Вѣ уѣ. ѿ. нѣ. еѣа.
 ѿ лоу . . . (Л. IV, 16—22).
 16) приде ісѣ — въ сбортѣ/ше
 — вѣста унстѣ (вм. въ Гал.)
 вѣспнтанъ (вм. вѣспнтѣнъ)
 18) ннщѣмъ (Гал. ннщѣнмъ)
 — нсцѣ/антн — проповѣдатн
 — сѣкроушеннѣ

- 20) вѣдасть — н сѣде — въ сѣ-
 борншн — вѣдѣста
 21) науа же — бѣ пнсаннѣ.
 22) послоушѣ/ствокаша —
 ѿ/словесн блѣдн
 л. 105 в. Вѣ на. ѿ. нѣ. ѿ
 лоу . . . (Л. IV, 22—30).
 22) днѣла/хоуса народѣ/ о
 словесехъ благодатн (сравни
 выше)
 23) реуете мн — нцѣанса —
 проп. н предъ сѣе.
 24) проп: же — ннкторнѣ же
 — амѣ/нѣ глѣо вамъ, км. въ
 Галнч.
 25) прако глѣо вамъ — проп.
 іако — на г. лѣ. н. ѣ./ мѣ.
 27) вѣахоу — не оунстнса.
 тѣ/кмо — неѿманъ а/соурн-
 нскнѣ
 28) въ нач. проп. н — на сѣнѣ/
 мншнхъ. слѣ/шавѣше се.
 29) доведо/ша н до вѣрхоу —
 вѣа/ше сѣзданъ — вѣша н
 (перест.) сѣрннѣан.
 л. 106 а. Соу. вѣ. еѣа. ѿ лоу . . .
 (Л. IV, 31—36).
 31) вннде/ ісѣ.
 32) н дн/влахоуса оууеннцн
 іего (ошнбочно).
 33) нмѣа вѣсѣ не/унстѣ. —
 велнко/мѣ
 34) прнше/лѣ іесн погоубн/тѣ
 — нз него (тк. н въ 35 ст.)
 35) проп.: посредеъ.
 36) послѣ снаюу вст.: се/
 творнѣ — проп.: н предъ
 нсходат . . .
 л. 106 в. Нѣ. вѣ. еѣа. ѿ лоу . . .
 (Л. V, 1—11).
 1) стоѣ/ вѣ ісѣ — геин/са-
 рѣтѣстѣ.
 2) вндѣ. вѣ. корабльца — ры-
 бнтѣ же/ ѿшедѣша ѿне/го
 плауахоу (sic) мѣ/жа
 3) ѿстоупнтн ѿ/земла (пе-
 рест.) — шедѣ (ошнб.) —
 нс корабла/оууашѣ (перест.)

35) добро тво/рите немилвида/
цимъ васъ — вст. н/ боу-
детъ мьзда/ каша многа
на не/бесехъ. — на невъзъ/
блгодатнымъ

л. 111 а. Въ понѣ. г. нѣ. ѿ
лоу̇ .: (Л. VI, 24—30).

24) проп. обауе

25) насыщеннымъ—проп. ны-
нъ — възлауеете — смѣю/
цимъса.

26) горе ва/мъ ꙗко рекоу/тъ
добръ о васъ улѣци — по-
семоу бо — проп. н.

28) пакости

29) злобнѣущимъ та по мн-
нѣ. обратн—проп. н предъ
ѿи/млющемоу ѿ те/бе —
ризоу твою. н срауницю не
въ/збранн кемоу.

30) ѿемлю/щемоу твою.

л. 111 в. Въ/кто̇. г. нѣ. ѿлоу̇ .:
(Л. VI, 37—45).

37) не о́соу/жайте да не/ѿсоу-
женн боу/дете — ѿпоуста/
тъса вамъ.

38) дадите—вст. н предъ мѣ-
роу — прѣлнвлюще/са — ꙗю
же/ мѣрою мѣрите/ възмѣ-
рнѣса вамъ.

39) вст. н предъ при/тѣую

41) св/уецъ ꙗже ꙗсть въ/
оуеси — бървна н/же ꙗсть
въ ѿуе/си —

42) братоу сво/іемоу рещи
(перест.) — остави — соу-
уецъ ꙗже—а самъ—не ви-
ди/ши въ ѿцѣ своіе/мъ
(перест.) — соууецъ ꙗже
ꙗсть въ ѿцѣ

43) древо добро тво/рані пло-
да зла (тк. и ниже) — при-
іемлють.

уешю/тъ смокѣни (тк. и
въ Гал.)

45) проп. бо — блѣмъ — ѿ зла
скровища—зламъ — н ѿ нз-
бытка бо

л. 112 б. Въ/срѣ̇. г. нѣ. ѿлоу̇ .:
(Л. VI, 46—VII, 1).

Это чтение продолжено
до 16 ст.

46) проп. же—н/ не творите
ѡже/ азъ глѣю.

47) всь прѣ/ходан—н послоу-
шамъ моихъ словесъ — оу-
кажю.

48) домъ—н къ глауен—на-
водне/нню — приразица —
не възмо/же подвижаті/ ꙗю.

49) проп. а — не творь — н
лѣниѣ/ паде

VII, 1) съкърши—свою

2) іетероу — проп. зѣло.

3) ѿ ісѣ — пришедъ сѣсетъ
рабъ (ѡго проп.)

5) тѣ проп.

6) ꙗще (безъ н) же ꙗмоу
далеуе — н посла — проп.:
дроугын.

7) створи хъ до/стойна (пе-
рест.) — нцѣлѣ/іеть (безъ н)

8) нбо азъ (перест.) улѣккъ/
іесмъ (перест.) — нмѣи.

9) по/слѣдоующю ꙗ/моу —
(проп.) реуе — вст. ꙗко —
толкы вѣры.

10) по/сланинъ въ домъ (пе-
рест.) — нцѣлѣвѣша.

11) проп. въ, іедіні

12) града — оу/мерша сѣна
іедн/ноуада — н народъ въ
многъ ѿ града (перест.)

13) проп. ю — о неі

14) късноуца ѿдрѣ — носла-
циннъ же — проп. тобѣ глѣю.

15) н мауа — ма/тери ꙗго.

16) въ нач. приб. н — велнн —
проп. і, бѣ.

л. 113 г. Въ уѣ̇. г. нѣ. ѿлоу̇ .:
(Л. VII, 17—30).

17) слово ісѣо — по/всѣі зем-
ли. н іудѣистѣи о немъ. н
по всѣі странѣ тоі

18) оу/уеници ꙗго нѡд/ноу
(перест.)

19) призва — проп. нѣкамъ —

вст. н предъ посла — къ
ісѣоу — нли

20) в̄ /моужа — крлѣ

21) многымъ/ слѣпымъ дамъ

22) вст. хромни ходать —
предъ прокаженнн проп.
въ 2-хъ случаяхъ н

24) ѿшедъшема же/ възстѣ-
нкома н/ѡановома. мауа —
къ народоу — уто — проп.:
въ поустыню—колѣблѣ/мы

25) нъ уто — къ ма/кѣкы ри-
зѣ ѿ/блѣуена — н се н/же
въ ѡдежи сла/внѣ н къ
пици/ соуше въ црѣтви/н
соуѣ

26) нъ уто.

27) се бо — проп. ꙗсть — по-
слѣю.

28) болинъ въ — прѣка — крлѣ

29) крѣщѣшасѣ крѣше/ннѣмъ
нѡаново/мъ

30) не крѣщѣшесѣ

л. 114 г. Въ пѣ̇. г. нѣ. ѿлоу̇ .:
(Л. VII, 31—35).

31) мира сего.

32) приглашаю/щемъ — н
глѣшемъ сопо/хомъ вамъ —
н не/ рыдасте

33) крлѣ

34) приде бо — проп. н вѣно-
пннца—грѣшинн/комъ н мѣ-
та/ремъ (перест.)

35) ѿ всѣхъ уадѣ.

л. 115 б. Соу̇. д̄. еу̇а. ѿлоу̇ .:
(Л. V, 27—32).

27) прѣхо/да ісѣ видѣ уло/-
вѣка нме/немъ

28) н ѡстави вѣ ксе — проп.
въста.

29) вѣахоу (оба раза)—проп.
н предъ ннѣхъ

30) въ нач. ст. проп. н, доб.
же — поуто оуунѣтель/вашѣ
съ мытарн/ н грѣшннкы
іасть н пнѣтъ

31) рѣ н/мъ — болацинн

32) не придохъ бо

- 32) проп. нмъ — нцѣленнѣ тво/ра днѣ н оутро.
  - 33) оутро н въ онъ/ днѣ нти — не/подобаетъ про/рокоу
  - 34) ꙗко/же събраетъ/ ко-кошь птемь/ца своѣ подѣ крѣ/лѣ своѣ
  - 35) о/сталаетъса — проп. камъ — доб. поустъ. глаю бо — мене кѣ/дѣти (перест.)
- л. 120 г. Соу. н. еѣл. ѿ лоу. .: (Л. IX, 37—43).
- 37) съшедъ/шию ісоу съ горы.
  - 38) молю/ та — іедн/моуадъ.
  - 39) скроу/шлетъ — нжденоути.
  - 41) проп. км — неварны — доколъ терь/плю — прнке/днте ми н сѣмо
  - 42) съ/трасе нмъ — послѣ не-унстомъ приб. дше меун-стын/ нзиди ѿ отрока, затѣмъ прямо: н дасть н оцю к/го.
  - 43) н днелахоу/са всн
- л. 121 б. Не. ѿ. ѿ лоу (Л. X, 25—37).
- 25) законъ/никъ нѣкто/ при-стоупи къ ісоу нскѣ/шамъ н гла — насладюю.
  - 26) проп. ѿвѣщавъ — доб. іемоу
  - 27) своіего — дшею своіе/ю н крѣпостню твоіею — блж-наго сво/іего акы
  - 28) право глаю тебе./се створи.
  - 29) блжннѣ
  - 30) проп. же — нѣкто — въ /не-рихонъ — проп. н: послѣ нже, предѣ мзвы — възло-жнѣше
  - 31) по при/лоуаю — жрьць
  - 32) вст. н предѣ пришедъ
  - 34) ма/сло дрѣвнѣоіе — проп. н кнѣо — въсаднѣ — проп. н предѣ на. — о немъ.
  - 35) на оутрнѣ — проп. ншѣдъ — сребръникъ — дасть н — нздаюшѣ — ѿдамъ.

- 36) блжннѣ — възпадъшемоу
  - 37) стко/ривынѣ
- л. 122 а. Въ помѣ. ѿ/не. еѣл. ѿ лоук .: (Л. XIV, 12—15).
- 12) възиде/ ісѣ въ домъ нѣ/коіего кна/за фарисѣ/нска. въ соуботѣ/ хлѣба ісѣтъ — н/глаше(перест.проп.же) — сътвориши — нли — бога-тыхъ — проп. колн — възда-ннѣ
  - 13) възнегда же — възо/ви — н ма/ломоцъннѣ. хромѣ н слѣпы/нѣ.
  - 14) что — въ въ/скрннѣ.
  - 15) проп. си — н/зѣмѣть обѣдъ /своѣ въ црѣвнѣ нѣмѣмъ .: .
- л. 122 в. Въ [вѣ]. ѿ. не. ѿ лѣ. (Л. XIV, 25—35).
- 25) ндахъ/ съ ісѣмъ — доб. къ ннмъ послѣ рѣ.
  - 26) н женоу н уада/ н бра-тнѣ н сестры. н іеце же.
  - 27) нже не възметъ — не градеть — мон/ оуценнкъ бытѣ (перест.)
  - 28) кто оубо — съграднѣ — ращѣтетъ/ нмѣннѣ — іеже/ іестъ
  - 29) въ об. случаяхъ проп. н.
  - 30) наѣа граднѣ — възможе
  - 31) нли — съвѣща/іетъ — ты-сащѣ — тысоуцама.
  - 32) то н іеце — іемоу соуцю (перест.)
  - 33) въ/съ — перест. оуценнкъ бытн.
  - 34) унмъ.
  - 35) нѣ/въ землію — нъ възнъ сыплютъ
- л. 123 б. Въ срѣ. ѿ. не. ѿ лоу. (Л. XV, 1—10).
- 1) бахоу/ приблнжаю/щесѣ всн къ /ісоу
  - 2) вст. всн предѣ фарисѣнѣ
  - 3) въ нач. стиха приб. н — проп. гла.

- 4) погоуенѣ — на пѣстыннѣ.
  - 5) възложнѣ ю
  - 6) проп. мою.
  - 7) ма нѣси — клящн/мѣса
  - 8) нли — і. мѣ/дѣннѣ — мѣдѣ/ннѣю — възнѣгаіетъ — храмъ
- Чтеніе это прерывается на 8 стихѣ (л. 123 г.) да-лѣе недостаетъ нѣск. ли-стовъ, на которыхъ были ев. чтенія 9-ой нед. съ четв., 10-й и 11-й до среды. Ев. чтеніе въ среду 11 нед. сохранилось съ 5-го стиха.
- л. 124 а. Ев. чтеніе въ среду 11 нед. (Л. XX, 1—10).
- 5) (нач.) рѣтъ поуто оубо не/варокѣсте іемоу.
  - 6) нзѣстъ/но бо въ ѿ нѣ-ана/ ꙗко прѣкъ въ.
  - 8) властнѣю
- л. 124 а. Въ уѣ. ал. не. ѿ лѣ .: (Л. XX, 9—18).
- 9) уаѣкъ нѣ/кын.
  - 10) въ время пло/да — рабъ своѣ — дѣ/лателн же видѣвъ/ше — тѣщѣ.
  - 11) н дроугнѣ посла/тн рабъ — неуствовавѣше — тѣщѣ.
  - 12) третн/н — оуѣзвнѣ/ше.
  - 13) снѣ мой възлюбѣ/ннѣ — видѣвъше оусра/матѣса.
  - 14) проп. н предѣ дѣлателн — помышлѣхоу — се іестъ — прндѣте/ оубѣіемъ н — прѣ-уа/стѣіе
  - 15) послѣ оубнша доб. н.
  - 16) н дасть — рекоша
  - 18) н/ всѣ падѣнѣса — н на немѣже.
- л. 124 г. Въ пѣ. ал. не. ѿ лоу .: (Л. XX, 19—26).
- 19) нскахоу/ старѣнннѣ/ жреуѣскы н/ кнѣжннѣнѣ/ въз-ложнша (sic) на іса/ роуцѣ

- л. 129 а. Въ нѣ. ѿ. нѣ. ѿ лоу̇ .: (Л. XXI, 37—XXII, 8).
- 37) въ оуѣа/ ісѣ въ цркви въ/ днѣ. и ношнѣ/ съхода въ дво/рѣ бываше въ го/рѣ.
- 38) при/хожахоу въ немѣ/ въ гороу.
- XXII, 1) нарицаемаѣ па/сха
- 2) въ нач. стиха нѣтъ и — ста/рѣишинны жре/уьскы — погоубили.
- 3) вълѣзе — ска/риотъ — ѿ уисла ѿ двоюна, десате
- 4) старѣишинамъ/ жреуь-скамъ — приб. и/ книжни-комъ.
- 6) проп. и предъ: исповѣ/дѣ, искаше
- 8) проп. и предъ нѣаѣна — рекыи — пасхоу.
- л. 129 в. Соу̇. ѿ. еу̇а. ѿ лоу̇ .: (Л. XIII, 18—29).
- 18) оуподобѣ/са цртво неѣноіе/ зерноу гороушѣ/ноу — въ ѿградѣ — дръво ве/лнко
- 20) проп. и въ нач. стиха. — цртво неѣноіе.
- 21) три/ сита.
- 22) проп.: нѣсѣ.
- 23) нѣкто — іестѣ мало (перест.)
- 24) глѣю же/ камъ. ѿко мно/зи (перест.) — възнѣють
- 25) толощѣ — рѣтъ нмѣ. не видѣ
- 26) и на стѣгнахъ на/шихъ оууналъ ны/іесн.
- 27) проп. глѣю — не видѣ — дѣ-лающнн/ неправдоу
- 28) послѣ іегда проп. же — аврама/ ісака іѣкова — доб. и вса пррѣкы — влмѣ же ізгонн/момъ.
- 29) ѿ запа/да и востока (перест.) — въ це/сарьствнѣ бжнн
- л. 130 б. Нѣ. гѣ. еу̇а. ѿ лоу̇ .: (Л. XVII, 12—19).
- 12) възходящю ісоу — сърѣто-ша и .і. прокажен/ыхъ — и ста/ша издалеа
- 14) покажите/са жерцемъ — въ (недописано). — и ѿун-стѣша/са
- 15) и/цѣлѣ — глѣамъ велікомъ.
- 16) въздавамъ
- 17) рѣ іс/ (перест.) — нѣтъ: оуто — оунстиша/са — а де-вать
- 19) въ нач. проп. и — спсѣтъ
- л. 130 в. Въ понѣ. гѣ. нѣ. ѿ лѣ .: (Мр. VIII, 11—21).
- 11) придоша/ фарисѣи къ ісоу — просаще
- 12) проп.: и знаменыѣ...ноны пррѣка.
- 13) ѿставикъ — на/о/ноу стра-ноу
- 15) смотрите
- 16) хлѣбъ
- 17) іеще ли ока/менено срѣце ва/ше
- 18) и не видите — и не/слы-шите — проп. лі
- 19) ни іегда — и. ѿ. тысащѣ. колнко — пѣланъ
- 20) а іегда — уетыре/мѣ ты-сащамъ — проп. колнко
- 21) како не ра/зоумяете .:
- л. 131 б. Въ вто̇. гѣ. нѣ. ѿ лоу̇ .: (Мр. VIII, 22—26).
- 22) приде/ ісѣ въ кифсаидоу — кмѣ/ слѣпецъ — молиша и да са іемъ прікоснетѣ.
- 23) іемъ по роукоу слѣпѣ/ца — проп. из — плаюноу въ ѿун — и възло/живѣ — въ-прашаше іего
- 24) вѣ/жю улѣкы ѣкы/ добыѣ ходаща.
- 25) съ/твори іемоу про/зрѣ-ннѣ и оустро/іса — свѣтло.
- 26) и ѿпоу/сти и — вълѣзи — въ всн .:
- л. 131 в. Въ срѣ/ гѣ. нѣ. ѿ лоу̇ .: (Мр. VIII, 30—34).
- 30) запрѣ/ти ісѣ оууенѣ/комъ своимъ — въ концѣ доб.: ѿко съ іестѣ хѣ.
- 31) наѣа — снѣоу улѣуьскоу
- 32) и ѿ/къ слово глѣше и прннѣтнн пе/трѣ наѣа ста-ви/ти далѣе опущено.
- 33) ѿбра/тнѣвѣса реуе въ/зрѣвѣ — чтение прерывает-ся на словахъ: ѿко не мыслѣ...

Внизу л. 131 об. подпись:
„итого листовъ 131. Архи-
мандритъ *Владимірѣ*“.

- Зографъ, Николай Юрьевичъ, депутатъ отъ Московскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.
- Иловайскій, Дмитрій Ивановичъ, депутатъ отъ Московскаго Археологическаго Общества.
- Иностранцевъ, Александръ Александровичъ, депутатъ отъ Императорской Военно-Медицинской Академіи.
- Ключевскій, Василій Осиповичъ, депутатъ отъ Императорскаго Московскаго Университета и Московскаго Археологическаго Общества.
- Кондаковъ, Никодимъ Павловичъ, депутатъ отъ С.-Петербургской Археологической Комиссіи.
- Корсаковъ, Дмитрій Александровичъ, депутатъ отъ Императорскаго Казанскаго Университета.
- Миллеръ, Всеволодъ Ѳедоровичъ, депутатъ отъ Императорскаго Московскаго Университета, Румянцевскаго Публичнаго Музея и Московскаго Археологическаго Общества.
- Никитинъ, Николай Васильевичъ, депутатъ отъ Московскаго Археологическаго Общества.
- Осокинъ, Николай Алексѣевичъ, депутатъ отъ Императорскаго Казанскаго Университета.
- Павлиновъ, Андрей Михайловичъ, депутатъ отъ Московскаго Археологическаго Общества.
- Павловъ, Алексѣй Степановичъ, депутатъ отъ Императорскаго Московскаго университета и Московскаго Археологическаго Общества.
- Покровскій, Иванъ Васильевичъ, депутатъ отъ С.-Петербургской Духовной Академіи.
- Помяловскій, Иванъ Васильевичъ, депутатъ отъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, Русскаго Археологическаго Общества и Археологическаго Института.
- Поповъ, Нилъ Александровичъ, депутатъ отъ Императорскаго Московскаго Университета, отъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи и Русскаго Географическаго Общества.
- Соколовъ, В. Д., депутатъ отъ Московскаго Общества Испытателей природы.
- Станкевичъ, Алексѣй Ивановичъ, депутатъ отъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностраннхъ Дѣлъ.
- Султановъ, Николай Владиміровичъ, депутатъ отъ С.-Петербургскаго Общества архитекторовъ.
- Тарновскій, Веніаминъ Михайловичъ, депутатъ отъ Императорской Военно-Медицинской Академіи.
- Тихонравовъ, Николай Саввичъ, депутатъ отъ Императорскаго Московскаго Университета.
- Титовъ, Андрей Александровичъ, депутатъ отъ Ростовскаго Музея и Московскаго Археологическаго Общества.

Предварительный Комитетъ въ Ярославлѣ.

Почетный Предсѣдатель: Левшинъ, Владиміръ Дмитріевичъ.

Предсѣдатель: Шпилевскій, Сергѣй Михайловичъ.

Секретарь: Бычковъ, Ѳедоръ Аѳанасьевичъ.

Въ Ярославлѣ:

Члены: Вахрамѣевъ, Иванъ Александровичъ.
Корсунскій, Николай Николаевичъ.
Липинскій, Маріанъ Александровичъ.
Лѣствицынъ, Вадимъ Ивановичъ.
Скульскій, Аркадій Васильевичъ.
Трефолевъ, Леонидъ Николаевичъ.
Якушкинъ, Евгенийъ Ивановичъ.

Въ Ростовѣ:

Артыновъ, Александръ Яковлевичъ.
Титовъ, Андрей Александровичъ.

Лица, приглашенныя Ярославскимъ Комитетомъ къ участию въ Сѣздѣ.

Въ Вологдѣ:

Арсентьевъ, А. Ф.
Поліевктовъ, Николай Александровичъ.
Суворовъ.

Въ Костромѣ:

Андронниковъ, П. И.
Миловидовъ, И. П.
Пироговъ, В. Г.
Шырскій, С. И.

Въ м. Мстерахъ:

Голышевъ, Иванъ Александровичъ.

жествъ; IV) Русскій бытъ — домашній и общественный; V) Памятники церковные; VI) Памятники славяно-русскаго языка и письма; VII) Древности классическія, славяно-византійскія и западно-европейскія, и VIII) Древности восточныя и языческія. Совѣтъ Съѣзда въ правѣ, если признаеть необходимымъ, увеличить число отдѣленій или нѣкоторыя изъ нихъ слить вмѣстѣ.

8) При Съѣздѣ предполагается устроить Археологическую выставку.

9) Въ секретари Съѣзда и его отдѣленій приглашаются заблаговременно Совѣтомъ пѣсколько лицъ изъ членовъ Съѣзда. Секретари признаются членами Совѣта Съѣзда.

10) Всякій членъ Съѣзда можетъ, по своему желанію, приписаться къ одному или нѣсколькимъ отдѣленіямъ.

11) Совѣтъ Съѣзда въ первомъ засѣданіи своемъ избираеть изъ среды своей Предсѣдателя Совѣта и шесть членовъ въ Распорядительный Комитетъ, на все время Съѣзда. Независимо отъ сего, Совѣтъ въ томъ же засѣданіи раздѣляется по числу отдѣленій Съѣзда, на комиссіи, впредь до открытія отдѣленій, которыя немедленно избирають своихъ особыхъ предсѣдателей и секретарей.

12) Распорядительный Комитетъ завѣдуетъ всею хозяйственной частью и всѣмъ внутреннимъ и внѣшнимъ распорядкомъ Съѣзда.

13) Въ составъ Распорядительнаго Комитета, кромѣ шести членовъ, избранныхъ Съѣздомъ, входитъ казначей Съѣзда.

14) Предсѣдатели и секретари отдѣленій и секретари Съѣзда составляютъ Ученый Комитетъ Съѣзда.

15) Ученый Комитетъ руководитъ всею ученою частью Съѣзда и наблюдаетъ за правильнымъ ходомъ его ученыхъ работъ.

16) Комитеты Распорядительный и Ученый сами избирають своихъ предсѣдателей. Они засѣдаютъ ежедневно во все продолженіе Съѣзда.

17) Совѣтъ Съѣзда и комиссіи Совѣта созываются ихъ предсѣдателями. Каждая комиссія въ правѣ избирать въ свои члены, изъ среды Съѣзда, ученыхъ, коихъ постоянное содѣйствіе она признаеть для себя необходимымъ. О такихъ выборахъ предсѣдатели комиссій доводятъ до свѣдѣнія предсѣдателя Совѣта.

18) Засѣданія, какъ Совѣта, такъ и Комитетовъ Ученаго и Распорядительнаго, а равнымъ образомъ, комиссій Совѣта, происходитъ при закрытыхъ дверяхъ.

19) Засѣданія Съѣзда бывають общія и частныя, по отдѣленіямъ. На общихъ засѣданіяхъ обсуждаются всѣ предметы, относящіеся къ древностямъ вообще. На засѣданіяхъ отдѣленій обсуждаются спеціальныя вопросы, входящіе въ кругъ занятій того или другаго отдѣленія.

20) Засѣданія Съѣзда всѣ публичны.

Примѣчаніе. Корреспонденты журналовъ и газетъ обращаются въ Ярославскій Распорядительный Комитетъ за полученіемъ особыхъ мѣстъ.

21) Предсѣдатели, какъ общихъ собраній Съѣзда, такъ и собраній отдѣленій, назначаются на каждое засѣданіе особо Ученымъ Комитетомъ изъ среды членовъ Съѣзда. Наблюденіе за порядкомъ засѣданій лежитъ на предсѣдателяхъ. Предсѣдатель обязанъ

Вопросы, предложенные на обсужденіе Съѣзда.

I. Древности доисторическія.

---

1. Д. Н. Анучинъ. Уяснить тѣ формы каменныхъ орудій и вообще предметовъ этого періода, которые характерны для средней Россіи и въ особенности для Ярославской губерніи.

2. — Прослѣдить слѣды бронзоваго вѣка въ средней Россіи.

3. Н. Е. Бранденбургъ. Могутъ ли уже приводить въ настоящее время къ какимъ-либо выводамъ довольно многочисленныя работы по химическому анализу бронзы доисторическаго періода, и не слѣдуетъ ли дать этому методу возможно болѣе широкое развитіе?

4. — Могутъ ли быть въ настоящее время указаны какіе-либо существенные признаки отличія курганныхъ могилъ языческихъ славянъ отъ таковыхъ же могилъ народностей финскихъ, въ сѣверной полосѣ Россіи?

5. Г. Арсеньевъ. Результаты раскопокъ кургановъ въ сѣверной Фракіи (Восточной Румеліи). — Сходство этихъ кургановъ съ курганами, изслѣдованными Шлиманомъ.

II. Этнографія и историческая географія.

1. В. Ө. Миллеръ. О преданіяхъ и языкѣ кавказскихъ евреевъ.

2. — О національности такъ называемыхъ азіатскихъ сарматовъ.

3. С. М. Шпилевскій. Къ вопросу о буртасахъ.

4. — О происхожденіи болгаръ.

5. — Рукописный списокъ ненаселенныхъ мѣстъ Казанской губерніи и его отношеніе къ этнографіи и географіи края.

6. — О хорографическихъ и топографическихъ названіяхъ Ярославской губерніи.

7. А. А. Титовъ и И. А. Вахрамѣевъ. Причитанья въ Ростовскомъ, Ярославскомъ и отчасти въ Романовскомъ уѣздахъ.

8. Н. И. Троицкій. Берега рѣки Непрядвы въ историко-археологическомъ отношеніи.

4. Г. Арсеньевъ. Мѣстныя преданія и записанныя старинныя легенды объ Иоаннѣ Рыльскомъ, въ сравненіи съ извѣстнымъ житіемъ его.
5. Графъ М. В. Толстой. Взглядъ на древнія иконы въ Ростовѣ.
6. — Обзорѣніе древнихъ вещей въ ризницѣ митрополитовъ Ростовскихъ, находящейся теперь въ Ярославскомъ Архіерейскомъ Домѣ.
7. А. А. Титовъ. Вкладныя и кормовыя книги Борисоглѣбскаго монастыря, что на Устьѣ, и синодики этого монастыря и погоста Шандарь XVII в.

V. Русскій бытъ — домашній и общественный.

1. А. С. Павловъ. Древне-русскій народный способъ опредѣленія родства и свойства (употреблялся ли у насъ въ старину германскій способъ — по колѣнамъ, или римскій — по степенямъ?).
2. М. А. Липинскій. Количественное отношеніе воздѣланной земли къ невоздѣланной въ помѣстьяхъ, вотчинахъ и монастырскихъ имѣніяхъ, по писцовой книгѣ XVII в., въ Угличскомъ уѣздѣ.
3. — Способъ опредѣленія доходовъ промышленнаго класса въ XVII в. при взиманіи $\frac{1}{5}$ и $\frac{1}{10}$ деньги въ Московскую казну.
4. — Исторія цѣнъ въ Угличскомъ уѣздѣ, по неизданнымъ актамъ XVII в.
5. Н. Н. Корсунскій. Существовала ли голландская колонія въ Ярославлѣ въ XVII вѣкѣ?

VI. Памятники славяно-русскаго языка и письма.

1. А. С. Павловъ. О людяхъ незнаемыхъ, живущихъ въ Югорской землѣ, по неизданной рукописи.
2. — Неизданное поученіе Новгородскаго архіепископа Иоанна-Иліи собору мѣстнаго духовенства.
3. С. М. Шпилевскій. О неизданныхъ Угличскихъ лѣтописяхъ.

VII. Древности классическія, славяно-византійскія и западно-европейскія.

1. И. В. Помяловскій. Археологическія находки въ Эпидаврѣ.
2. — Brittones и Britanni въ Римской арміи.
3. Г. Кулаковскій. Результаты послѣднихъ раскопокъ въ Римѣ.
4. А. М. Подшиваловъ. Свѣдѣнія о мѣстонахожденіи монетъ правителей Босфора Киммерійскаго.
5. — Критическое изслѣдованіе трудовъ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ ученыхъ о правителяхъ Босфора Киммерійскаго.
6. Н. П. Кондаковъ. По вопросу о восстановленіи научной связи между византійской археологіей и изученіемъ русскихъ церковныхъ древностей.
7. Графъ И. И. Толстой. Объ отношеніи византійской сфрагистики къ русской нумизматикѣ.
8. Арсеньевъ. Слѣды Богомилской ереси въ современной Болгаріи.

Запросы, на которые желательно получить разъясненія на Създѣ.

А. ЗАПРОСЫ ОБЩІЕ.

1) Въ числѣ существенныхъ потребностей археологіи можно указать на отсутствіе у насъ руководства для русской археологіи, для котораго могла бы быть составлена программа на предстоящемъ Създѣ. При этомъ необходимо было бы составить алфавитный указатель археологическихъ статей, напечатанныхъ въ разныхъ изданіяхъ.

2) Открывающіеся въ провинціальныхъ городахъ Музеи вызываютъ вопросы объ упроченіи ихъ и о выработкѣ положенія объ нихъ.

3) Въ виду почти полного отсутствія въ нашихъ Музеяхъ памятниковъ изъ древней Халдеи, Ассиріи, Египта и вообще изъ древнѣйшихъ культурныхъ странъ востока, равно какъ отсутствія, вслѣдствіе сего, въ нашемъ обществѣ интереса къ такимъ важнымъ отраслямъ археологіи какъ ассиріологія и египтологія, желательно было бы обсудить средства какъ для успѣшнаго дѣйствія русскихъ Археологическихъ Обществъ на мѣстахъ древней Халдеи, Ассиріи, Египта, Финикіи, древняго Израиля, Персіи и др., такъ и къ поднятію у насъ тѣхъ отраслей лингвистики, которыя получили свое начало и достигли широкаго развитія благодаря изученію памятниковъ, найденныхъ въ этихъ странахъ.

4) Образовавшійся въ Крыму кружокъ любителей для всесторонняго изслѣдованія Крыма не можетъ ли содѣйствовать въ рѣшеніи археологическихъ вопросовъ, относящихся до этого края?

І. Древности доисторическія.

5) Не можетъ ли Геологическій Комитетъ въ С.-Петербургѣ совмѣстными изслѣдованіями въ данной мѣстности оказать научное содѣйствіе при рѣшеніи вопросовъ доисторической археологіи.

6) Художественное вліяніе Сибири на стиль курганныхъ вещей въ средней и южной Россіи.

V. Древности церковныя.

28) Каменные надгробныя плиты съ изображеніями трехконечнаго креста, встрѣчаемыя въ Тверскомъ, Старицкомъ и Зубцовскомъ уѣздахъ, вызываютъ слѣдующіе вопросы:

- а) какія географическія границы мѣстностей, гдѣ употреблялись такіе памятники?
- б) съ котораго времени стали ихъ употреблять?
- в) когда прекратился обычай употреблять такіе памятники?
- г) какими изображеніями замѣнялся трехконечный крестъ прежде чѣмъ стали употреблять на надгробныхъ памятникахъ изображеніе семиконечнаго и восьмиконечнаго крестовъ?

д) откуда и по какому случаю заимствовано изображеніе на памятникахъ трехконечнаго креста.

е) какое соотношеніе имѣетъ это изображеніе къ изображенію монограммы Т Ф. Ф., встрѣчаемой на Тверскихъ монетахъ (у Черткова, т. VI, ф. 12), а также съ изображеніемъ на Лопастницкомъ каменномъ крестѣ (Описаніе Тверскаго Музея № 53)?¹⁾

ж) какое имѣли значеніе очертанія трехконечнаго креста то въ видѣ двухъ соприкасающихся топориковъ, то въ видѣ посоха?

з) встрѣчасмы на нѣкоторыхъ памятникахъ на продольной части креста круги не указываютъ ли на подножіе, находящееся на восьмиконечныхъ и семиконечныхъ крестахъ?

и) равнымъ образомъ, встрѣчаемое внизу продольной части полукружіе не означаетъ ли Адамову голову или Голгофу?

29) Каменные кресты Стерженскій и Лопастницкій, стоявшіе въ верховьяхъ Волги въ Осташковскомъ уѣздѣ и показанныя въ описаніи Тверскаго музея подъ № 52 и 53²⁾, а также кладъ съ богемскими (чешскими) монетами XIV столѣтія, найденный въ Осташковскомъ уѣздѣ въ 1877 г. въ количествѣ 800 серебряныхъ грошей, вѣсомъ около 5 фунтовъ, вызываютъ вопросы о торговыхъ путяхъ сообщенія въ этой мѣстности.

30) Въ Тверскомъ Музеѣ находится лѣтописная дубовая доска, показанная по описи подъ № 2018, съ слѣдующею надписью: „Лѣта 7158 (1650) году мѣсяца Апрѣля въ 23 день, на память святаго славнаго великомученика и побѣдоносца Георгія. А сію обитель строилъ и о³⁾ въ селѣ Вячевѣ Игумень Феодосій“. Гдѣ былъ упоминаемый въ этой надписи монастырь — неизвѣстно, такъ какъ села Вячева по списку населенныхъ мѣстностей Тверской губерніи не значится. Почему желательно было бы розыскать мѣстность, гдѣ находился означенный монастырь.

31) Указать старинныя часовни въ предѣлахъ Ярославской и смежныхъ съ нею губерній, съ обозначеніемъ времени ихъ построенія, архитектурныхъ формъ ихъ, пре-

¹⁾ „Древности“, Труды Имп. Московскаго Археологическаго Общества т. VIII, 1878 г., стр. 205.

²⁾ „Древности“, Труды Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, т. IX, стр. 115.

³⁾ Освятитъ.

VII. Древности восточныя.

- 48) Слѣды доисторическаго быта въ сказаніяхъ Книги Бытія.
- 49) Можно ли находить родство между культурою сумеро-аккадійскою и древне-египетскою? Какая изъ нихъ древнѣе?
- 50) Можно ли констатировать фактъ генетическаго родства между языкомъ древне-египетскимъ и языками семитическими?
- 51) Откуда заимствованы знаки финикійскаго алфавита, отъ котораго произошли всѣ европейскіе алфавиты, — изъ египетскихъ ли письменъ, или изъ халдейскихъ.
- 52) Указать выдающіяся черты строенія языка ванскихъ клинообразныхъ надписей и ту группу языковъ, къ которой можно его отнести.
- 53) Указать слѣды пребыванія евреевъ въ Египтѣ по египетскимъ памятникамъ.
- 54) Можно ли находить слѣды тотемизма въ древнемъ Израилѣ и у сосѣднихъ народовъ по сказаніямъ Библии Ветхаго завѣта?
- 55) Характеръ кароагенской культуры и ея вліяніе на Римъ.
- 56) Культура хеттеевъ и ея вліяніе на народности Малой Азіи.
- 57) О происхожденіи финикійянъ и ихъ этнографическомъ положеніи среди семитовъ.
- 58) Отношеніе финикійскаго искусства къ египетскому и ассирійскому.
- 59) Извѣстія клинообразныхъ надписей о мало-азіатскихъ народностяхъ, въ особенности о лидійцахъ и грекахъ.
- 60) Клинообразныя надписи Селевкидовъ.
- 61) О національности лидійцевъ.
- 62) Черты религіозности вавилонянъ и ассирійцевъ, по дошедшимъ до насъ ихъ показаннымъ псалмамъ.
- 63) Можно ли находить связь религіозной поэзіи вавилонянъ и ассирійцевъ съ еврейской поэзіей?
- 64) Что такое исламъ до Мугаммеда?
- 65) Когда возникъ городъ Кунградъ, находящійся близъ Аральскаго моря, и откуда произошло его названіе.

Въ отдѣленіяхъ Съѣзда:

Отд. I. Древности первобытныя: предсѣдатель графиня Прасковья Сергѣевна Уварова; секретарь Алексѣй Васильевичъ Селивановъ.

Отд. II. Древности историческія, географическія и этнографическія: предсѣдатель Леонидъ Николаевичъ Майковъ; секретарь Всеволодъ Θεодоровичъ Миллеръ.

Отд. III. Русскіе памятники художествъ: предсѣдатель Николай Васильевичъ Покровскій; секретарь Владиміръ Васильевичъ Сусловъ.

Отд. IV. Русскій бытъ домашній и общественный: предсѣдатель Иванъ Егоровичъ Забѣлищъ; секретарь Александръ Θεодоровичъ Селивановъ.

Отд. V. Памятники церковныя: предсѣдатель Евгений Евстигнѣевичъ Голубинскій; секретарь Сергѣй Алексѣевичъ Бѣлокуровъ.

Отд. VI. Памятники славяно-русскаго языка и письма: предсѣдатель Аѳанасій Θεодоровичъ Бычковъ; секретарь Александръ Ивановичъ Соболевскій.

Отд. VII. Древности классическія, славяно-византійскія и западно-европейскія: предсѣдатель Иванъ Владиміровичъ Цвѣтаевъ; секретарь графъ Иванъ Ивановичъ Толстой.

Отд. VIII. Древности восточныя: предсѣдатель Николай Ивановичъ Веселовскій; секретарь Михаилъ Васильевичъ Никольскій.

Доложены: 1) отношеніе директора Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, барона Э. А. Бюлера о невозможности для него принять личное участіе въ Съѣздѣ и 2) письмо депутата Императорской Археологической Комиссіи Н. П. Кондакова, изъ Лондона, съ выраженіемъ сожалѣнія, что онъ не можетъ, въ виду продолжающейся научной поѣздки, присутствовать на Съѣздѣ и съ просьбою доложить Съѣзду, въ день открытія послѣдняго, его привѣтствіе и выраженіе глубокаго сочувствія трудамъ Съѣзда.

Назначено время утреннихъ засѣданій: отъ 11 до 2 часовъ пополудни, вечернихъ — отъ 7 до 9 часовъ вечера. Археологическую выставку при Съѣздѣ постановлено, во избѣжаніе помѣхъ при занятіяхъ, открывать въ свободное отъ засѣданій время, т. е. отъ 2 ч. пополудни до 6 ч. вечера.

II.

1 августа произошло второе засѣданіе Совѣта Съѣзда, подъ предсѣдательствомъ И. Е. Забѣлина.

Предсѣдатель, обративъ вниманіе Совѣта Съѣзда на постоянно являемыя Высокопреосвященнѣйшимъ Іонааномъ Архіепископомъ Ярославскимъ и Ростовскимъ просвѣщенное содѣйствіе успѣхамъ русской археологіи и выдающіяся заслуги въ дѣлѣ сохраненія памятниковъ древности въ предѣлахъ Ярославской епархіи, а также на общеизвѣстныя заслуги г. Ярославскаго губернатора, генераль-маіора Фриде, въ дѣлѣ открытія и изслѣдованія древнихъ христіанскихъ памятниковъ въ предѣлахъ Семирѣченской области, предложилъ просить Его Высокопреосвященство и Его Превосходительство принять званіе почетныхъ членовъ Съѣзда.

Предложеніе принято единогласно.

Составъ Създа.

I. Должностныя лица.

Предсѣдатель Създа: Иванъ Егоровичъ *Забѣлинъ*.

Ученый Комитетъ:

Предсѣдатель Сергѣй Михайловичъ *Шпилевскій*.

По отдѣленіямъ: I. Древностей первобытныхъ — предсѣдатель графиня Прасковья Сергѣевна *Уварова*, секретарь Алексѣй Васильевичъ *Селивановъ*; II. Древностей историческихъ, географическихъ и этнографическихъ — предсѣдатели Леонидъ Николаевичъ *Майковъ* и Всеволодъ Θεодоровичъ *Миллеръ*, секретарь Александръ Алексѣевичъ *Дмитріевъ*; III. Русскихъ памятниковъ художествъ — предсѣдатель Николай Васильевичъ *Покровский*, секретарь Владиміръ Васильевичъ *Сусловъ*; IV. Русскаго быта — домашняго и общественнаго — предсѣдатель Иванъ Егоровичъ *Забѣлинъ*, секретарь Александръ Θεодоровичъ *Селивановъ*; V. Памятниковъ церковныхъ — предсѣдатель Иванъ Егоровичъ *Троицкій*, секретарь Сергѣй Алексѣевичъ *Блокуровъ*; VI. Памятниковъ славяно-русскаго языка и письма — предсѣдатель Аѳанасій Θεодоровичъ *Бычковъ*, секретарь Александръ Ивановичъ *Соболевскій*; VII. Древностей классическихъ, славяно-византійскихъ и западно-европейскихъ — предсѣдатель Иванъ Владиміровичъ *Цѣтаевъ*, секретарь графъ Иванъ Ивановичъ *Толстой*, и VIII. Древностей восточныхъ — предсѣдатель Николай Ивановичъ *Веселовскій*, секретарь Михаилъ Васильевичъ *Никольскій*.

Распорядительный Комитетъ.

Предсѣдатель: графиня Прасковья Сергѣевна *Уварова*.

Члены: Сергѣй Михайловичъ *Шпилевскій*, Аркадій Васильевичъ *Скульскій*, Иванъ Николаевичъ *Соболевъ*, Иванъ Александровичъ *Вахрамѣевъ*, Владиміръ Константиновичъ *Трутовскій* и Θεодоръ Аѳанасьевичъ *Бычковъ*.

Секретари Създа.

Θеодоръ Аѳанасьевичъ *Бычковъ* и Владиміръ Константиновичъ *Трутовскій*.

Казначей Създа.

Иванъ Александровичъ *Вахрамѣевъ*.

- 17) Отъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ: Георгій Димитріевичъ Филимоновъ, Всеволодъ Ѳеодоровичъ Миллеръ, Димитрій Петровичъ Лебедевъ и Семенъ Осиповичъ Долговъ.
- 18) Отъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностраннымъ Дѣлъ: Владиміръ Константиновичъ Трутовскій и Сергѣй Алексѣевичъ Бѣлокуровъ.
- 19) Отъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ Москвѣ: архимандритъ Амфілохій.
- 20) Отъ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы: Владиміръ Димитріевичъ Соколовъ.
- 21) Отъ Демидовскаго Юридическаго Лицея: Сергѣй Михайловичъ Шпилевскій, Леонидъ Сергѣевичъ Бѣлогрицъ Котляревскій, Иванъ Григорьевичъ Табашниковъ, Владиміръ Георгіевичъ Щегловъ, Маріанъ Александровичъ Липинскій, Александръ Евграфовичъ Минервинъ.
- 22) Отъ Императорскаго Казанскаго Университета: Димитрій Александровичъ Корсаковъ и Иванъ Николаевичъ Смирновъ.
- 23) Отъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ: Иліодоръ Александровичъ Износковъ и Димитрій Александровичъ Корсаковъ.
- 24) Отъ Казанской Духовной Академіи: Николай Ѳомичъ Красносельцевъ.
- 25) Отъ Императорскаго Университета св. Владиміра: Владиміръ Степановичъ Иконниковъ, Ѳедоръ Яковлевичъ Фортинскій, Александръ Ивановичъ Соболевскій, Иванъ Васильевичъ Лучицкій и Юліанъ Андреевичъ Кулаковскій.
- 26) Отъ Историко-Филологическаго Института князя Безбородко въ Нѣжинѣ: Михаилъ Николаевичъ Бережковъ и Матвѣй Ивановичъ Соколовъ.
- 27) Отъ Церковно-Археологическаго Общества при Кіевской Духовной Академіи: графъ Михаилъ Владиміровичъ Толстой и Владиміръ Зеноновичъ Завитневичъ.
- 28) Отъ Императорскаго Харьковскаго Университ.: Димитрій Ивановичъ Багалъй.
- 29) Отъ Императорскаго Варшавскаго Университета: Димитрій Яковлевичъ Самоковсовъ и Григорій Эдуардовичъ Зенгеръ.
- 30) Отъ Императорскаго Дерптскаго Университета: Павелъ Александровичъ Висковатовъ.
- 31) Отъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей: Александръ Александровичъ Кочубинскій.
- 32) Отъ Ростовскаго Музея Церковныхъ Древностей: Иванъ Александровичъ Вахрамѣевъ и Иванъ Александровичъ Шляковъ.
- 33) Отъ Вятскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Александръ Степановичъ Верещагинъ и Александръ Андреевичъ Спицынъ.
- 34) Отъ Тверской Ученой Архивной Коммисіи: Августъ Казиміровичъ Жизневскій.
- 35) Отъ Рязанской Ученой Архивной Коммисіи: Алексѣй Васильевичъ Селивановъ и священникъ Иванъ Васильевичъ Добролюбовъ.
- 36) Отъ Тамбовской Ученой Архивной Коммисіи: Иванъ Ивановичъ Дубасовъ и Петръ Александровичъ Верещагинъ.

37. Верещагинъ, Александръ Степановичъ. Вятка.
38. Веселовская, Варвара Васильевна. С.-Петербургъ.
39. Веселовскій, Николай Ивановичъ. С.-Петербургъ.
40. Висковатова, Марія Павловна. Дерптъ.
41. Висковатовъ, Павелъ Александровичъ. Дерптъ.
42. Владычинскій, Николай Михайловичъ. Ярославль.
43. Войтенковъ, Николай Николаевичъ. Ярославль.
44. Вологодскій, Владиміръ Аполлоновичъ.
45. Волоцкой, Дмитрій Владиміровичъ. Вологда.
46. Гаркави, Авраамъ Яковлевичъ. С.-Петербургъ.
47. Гаршинъ, Евгений Михайловичъ. С.-Петербургъ.
48. Гатцукъ, Алексѣй Алексѣевичъ. Москва.
49. Гацискій, Александръ Серафимовичъ. Нижній-Новгородъ.
50. Гиль, Христіанъ Христіановичъ. С.-Петербургъ.
51. Голенищевъ, Владиміръ Семеновичъ. С.-Петербургъ.
52. Головацкій, Яковъ Ѳеодоровичъ. Вильна.
53. Головщиковъ, Константинъ Дмитріевичъ. Ярославль.
54. Голубцовъ, Владиміръ Владиміровичъ. Красноуфимскъ.
55. Голышевъ, Иванъ Александровичъ. Мстера.
56. Градусовъ, Николай Михайловичъ. Ярославль.
57. Градусовъ, Павелъ Андреевичъ. Ярославль.
58. Григорьевъ, Николай Иларіоновичъ.
59. Грязновъ, Василій Васильевичъ. Вильна.
60. Гуковскій, Константинъ Павловичъ. Ковно.
61. Гурко-Ромейко, Александръ Леонтьевичъ. Ярославль.
62. Дестунисъ, Гавріилъ Спиридоновичъ. С.-Петербургъ.
63. Дитятинъ, Иванъ Ивановичъ. Москва.
64. Дмитріева, Анна Ивановна. Ярославль.
65. Дмитріева, Вѣра Ивановна. Ярославль.
66. Дмитріева, Вѣра Николаевна. Ярославль.
67. Дмитріевъ, Александръ Алексѣевичъ. Пермь.
68. Добролюбовъ, Иванъ Васильевичъ (священникъ). Рязань.
69. Долговъ, Семенъ Осиповичъ. Москва.
70. Домелунксенъ, Антонина Ѳеодоровна. С.-Петербургъ.
71. Достоевскій, Андрей Андреевичъ. С.-Петербургъ.
72. Достоевскій, Андрей Михайловичъ. Ярославль.
73. Дружининъ, Василій Григорьевичъ. С.-Петербургъ.
74. Дубасовъ, Иванъ Ивановичъ. Тамбовъ.
75. Жизневскій, Августъ Казиміровичъ. Тверь.
76. Забѣлинъ, Иванъ Егоровичъ. Москва.
77. Завитневичъ, Владиміръ Зеноновичъ. Кіевъ.
78. Зачинскій, Адамъ Францевичъ. Ярославль.

121. Минервинъ, Александръ Евграфовичъ. Ярославль.
122. Мордвиновъ, Владиміръ Павловичъ. С.-Петербургъ.
123. Мосоловъ, Александръ Николаевичъ. Новгородъ.
124. Муратовъ, Сергѣй Михайловичъ. Ярославль.
125. Мурко (докторъ филологіи). Вѣна.
126. Невскій, Дмитрій Александровичъ. Ярославль.
127. Нефедовъ, Филиппъ Диомедовичъ. Москва.
128. Никитинъ, Николай Васильевичъ. Москва.
129. Някифоровъ, Василій Николаевичъ (священникъ).
130. Николаевскій, Павелъ Θεодоровичъ (протоіерей).
131. Никольскій, Константинъ Тимоѣевичъ (протоіерей). С.-Петербургъ.
132. Никольскій, Михаилъ Васильевичъ. Москва.
133. Никольскій, Николай Константиновичъ. С.-Петербургъ.
134. Новиковъ, Андрей Николаевичъ. Ярославль.
135. Овсяниковъ, Валерій Павловичъ. С.-Петербургъ.
136. Овчинниковъ, Михаилъ Васильевичъ. Нижній-Новгородъ.
137. Окербломъ, Иванъ Ивановичъ. Ярославль.
138. Ординъ, Николай Егоровичъ. Кадниковъ.
139. Орѣшниковъ, Алексѣй Васильевичъ. Москва.
140. Павлиновъ, Андрей Михайловичъ. Москва.
141. Пантусовъ, Николай Николаевичъ. Вѣрный.
142. Папоновъ, Михаилъ Павловичъ. Ярославль.
143. Пастернекъ (докторъ филологіи). Вѣна.
144. Пастуховъ, Леонидъ Николаевичъ. Ярославль.
145. Петровъ, Петръ Николаевичъ. С.-Петербургъ.
146. Пироговъ, Василій Геннадіевичъ. Кострома.
147. Пирожковъ, Никита Васильевичъ. Ярославль.
148. Платоновъ, Сергѣй Θεодоровичъ. С.-Петербургъ.
149. Плещъ, Вильгельмина Михайловна. Ярославль.
150. Подшиваловъ, Алексѣй Михайловичъ. Москва.
151. Поздѣевъ, Николай Ивановичъ. Ярославль.
152. Покровскій, Николай Васильевичъ. С.-Петербургъ.
153. Покровскій, Θεодоръ Васильевичъ. Тверь.
154. Полевой, Петръ Николаевичъ. С.-Петербургъ.
155. Поливановъ, Владиміръ Николаевичъ. С. Акшутъ, Симбирской губерніи.
156. Помяловскій, Иванъ Васильевичъ. С.-Петербургъ.
157. Поповъ, Нилъ Александровичъ. Москва.
158. Постниковъ, Дмитрій Андреевичъ. Москва.
159. Постниковъ, Николай Михайловичъ. Москва.
160. Князь Путятинъ, Павелъ Арсеньевичъ. С. Бологое, Новгородской губерніи.
161. Рамзевичъ, Николай Кирилловичъ. Тотма.
162. Рейхельтъ, Николай Николаевичъ. С.-Петербургъ.

205. Трутовскій, Владиміръ Константиновичъ. Москва.
206. Турбинъ, Николай Матвѣевичъ. Москва.
207. Графиня Уварова, Екатерина Алексѣевна. Москва.
208. Графиня Уварова, Прасковья Алексѣевна. Москва.
209. Графиня Уварова, Прасковья Сергѣевна. Москва.
210. Удальцовъ, Николай Димитріевичъ. С.-Петербургъ.
211. Ушakovъ, Яковъ Аванасъевичъ. Мышкинъ.
212. Фортинскій, Феодоръ Яковлѣвичъ. Кіевъ.
213. Херсонскій, Иванъ Капитоновичъ. Кострома.
214. Холщевниковъ, Василій Николаевичъ. Ярославль.
215. Холщевниковъ, Павелъ Васильевичъ. Ярославль.
216. Хомутовъ, Иліодоръ Николаевичъ. Ярославль.
217. Хрущовъ, Иванъ Петровичъ. С.-Петербургъ.
218. Хрущовъ, Михаилъ Ивановичъ. Ярославль.
219. Чекалинъ, Феодоръ Феодоровичъ. Кузнецкъ.
220. Чечулинъ, Николай Димитріевичъ. С.-Петербургъ.
221. Чижовъ, Николай Евфимовичъ. Одесса.
222. Чуйко (нотаріусъ), Николай Ильичъ. Городня.
223. Шевелевъ, Николай Николаевичъ. Ярославль.
224. Шиллингъ, Михаилъ Аванасъевичъ. Ярославль.
225. Шиповъ, Иванъ Павловичъ. Ярославль.
226. Шипонко, Василій Николаевичъ. Пермь.
227. Шляковъ, Иванъ Александровичъ. Ростовъ-Великій.
228. Шлякинъ, Илья Александровичъ. С.-Петербургъ.
229. Шокросъ, Елисей Елисеевичъ. Ярославль.
230. Шпилевская, Анна Николаевна. Ярославль.
231. Шпилевскій, Сергѣй Михайловичъ. Ярославль.
232. Штида, Людвигъ Христіановичъ (профессоръ). Кёнигсбергъ.
233. Щегловъ, Владиміръ Георгіевичъ. Ярославль.
234. Эварницкій, Димитрій Ивановичъ. Харьковъ.
235. Ягичъ, Игнатій Викентъевичъ. Вѣна.
236. Яковлевъ, Николай Александровичъ. Ярославль.
237. Якушкинъ, Вячеславъ Евгениевичъ. С.-Петербургъ.
238. Якушкинъ, Евгенийъ Евгениевичъ. Москва.
239. Якушкинъ, Евгенийъ Ивановичъ. Ярославль.
240. Ящуржинскій, Христофоръ Петровичъ. Симферополь.

Наканунѣ открытія VII Археологическаго Съѣзда, 5-го сего августа, въ церкви Демидовскаго Юридическаго Лицея была совершена заупокойная литургія, а послѣ нея панихида по учредителѣ Археологическихъ Съѣздовъ въ Россіи, Предсѣдателѣ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества графѣ А. С. Уваровѣ и по почет-

Молитву о покойномъ графѣ я соединилъ съ молитвою о Владимірѣ Димитріевичѣ Левшинѣ. Предстоящій Съѣздъ и ему также много обязанъ. Императорское Московское Археологическое Общество, отъ котораго исходитъ инициатива устройства Съѣзда, основаніемъ къ избранію Ярославля мѣстомъ Съѣзда указало на сосѣдство Ярославля съ Ростовомъ, въ которомъ въ послѣднее время возстановлено столько памятниковъ древности, благодаря сочувствію и трудамъ ярославскаго губернатора В. Д. Левшина и ростовскихъ археологовъ. Намъ, людямъ, близко знавшимъ Владиміра Димитріевича, хорошо извѣстно то сердечное, искреннее увлеченіе его, съ которымъ онъ относился къ дѣлу возстановленія ростовскихъ древностей; съ такимъ же непритворнымъ увлеченіемъ онъ относился и къ будущему Съѣзду; я былъ частымъ свидѣтелемъ его заботъ о послѣднемъ, и весело было работать съ такимъ сотрудникомъ. Какъ свѣтлаго, высокаторжественнаго, великаго праздника ждалъ онъ дня открытія Съѣзда; но по волѣ Божіей не дано ему дождаться этого дня, а намъ суждено потерять самаго полезнаго дѣятеля по устройству Съѣзда. Эта потеря вызываетъ въ насъ глубокую скорбь; особенно прискорбно, что нельзя было порадоваться счастливымъ исходомъ дѣла ему, такъ сердечно желавшему этого“.

Рѣчь Д. А. Корсакова.

„Начинающій завтра свои ученые занятія VII-й Ярославскій Археологическій Съѣздъ является первымъ съѣздомъ послѣ преждевременной кончины основателя, организатора и руководителя русскихъ археологическихъ съѣздовъ — графа *Алексѣя Сергѣевича Уварова*. А потому, и по порыву искренняго чувства къ почившему, и по сознанію долга по отношенію къ нему — первое слово передъ началомъ нашихъ занятій должно принадлежать воспоминанію о томъ замѣчательномъ русскомъ человѣкѣ, который своею энергіею и своею любовью къ наукѣ и къ Россіи такъ недавно еще одушевлялъ всѣхъ насъ.

Имя графа Уварова занимаетъ столь высокое и почетное мѣсто среди дѣятелей русской науки и русскаго общества, что достаточно назвать это имя, чтобы ясно представить себѣ весь путь пройденный русской археологической наукой въ теченіе почти полустолѣтія и вмѣстѣ съ тѣмъ понять то выдающееся положеніе, которое занимаетъ покойный графъ въ этой важной отрасли отечествовѣдѣнія. Покойный! Какъ глубоко-скорбно и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ торжественно звучитъ это слово среди осиротѣлой семьи русскихъ археологовъ, впервые собравшейся послѣ кончины сотоварища однихъ изъ нихъ и учителя и наставника — другихъ. Но неужели его нѣтъ здѣсь, неужели графъ покинулъ насъ? — Нѣтъ... Онъ отсутствуетъ лишь тѣломъ, онъ физически только не съ нами, но духовно онъ съ нами и мы съ нимъ. Духъ его попрежнему одушевляетъ настоящее почтенное собраніе — я глубоко въ томъ увѣренъ — такъ же точно, какъ одушевлялъ онъ шесть предыдущихъ археологическихъ съѣздовъ. Ярославль съ верхнимъ Поволжьемъ особенно близки графу, они неразрывно связаны съ началомъ его плодотворной дѣятельности на пользу русской археологіи. Мѣсто нашего теперешняго собранія принадлежитъ къ территоріи древняго финскаго племени — Мери,

почетомъ можетъ носить имя отца русской исторической науки, а Карамзинъ — Колумба русской исторіи, какъ назвалъ его Пушкинъ, то графъ А. С. Уваровъ съ неменьшимъ правомъ можетъ совмѣщать въ себѣ и отца и Колумба русской археологической науки. Онъ ее организовалъ и вынесъ на свѣтъ Божій, онъ открылъ ее для образованнаго большинства, для котораго всѣ эти „каменные вѣка“ въ Россіи, „курганы“ и „остовы“ — явились положительно Америкой. Графъ Уваровъ, какъ сказочный богатырь, окропилъ могильные остатки живой водой, живой водой знанія, и сдѣлалъ ихъ достояніемъ науки.

До графа Уварова, съ конца первой четверти XVIII в., съ тѣхъ поръ какъ памятники русской древности и старины стали обращать на себя научное вниманіе, явилось у насъ не мало дѣятелей на поприщѣ русской археологіи, т.-е. стали изучаться вещественные памятники отечественной древности и старины, но собственно науки русской археологіи не было. Сепаратные труды русскихъ археологовъ большею частью или терялись въ скромныхъ кабинетахъ тружениковъ науки, или представляли собою ученую забаву богача-аристократа, диллетанта-мецената. Русскія древности представляли собою что-то весьма неопредѣленное и составляли какой-то случайный обломокъ науки русской исторіи. И Академія Наукъ, и Вольное Россійское Собраніе при московскомъ университетѣ, и основанное при немъ же, по мысли Шлѣцера, Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ — отводили у себя уголки для русской археологіи, но они были незамѣтны въ массѣ чисто историческаго матеріала. Даже такая широкая, обобщающая ученая дѣятельность въ изученіи памятниковъ древней русской культуры, какой была въ первой четверти XIX в. дѣятельность графа Румянцева, захватывала лишь мимоходомъ памятники вещественные. Графъ Румянцева былъ по преимуществу *археографъ*, а не *археологъ*. Попытка представить бытовую исторію древней и старой Россіи въ общемъ изложеніи, куда впервые вошли тогдашніе бѣдные результаты изученія вещественныхъ русскихъ памятниковъ возникаетъ въ началѣ текущаго столѣтія въ провинціи, въ Харьковѣ. Она принадлежитъ профессору тамошняго университета Успенскому, который въ этомъ отношеніи можетъ быть почтенъ предшественникомъ графа А. С. Уварова. Замѣтимъ здѣсь, что одновременно съ графомъ Уваровымъ, но независимо отъ него, съ той же обобщающей мыслью разрабатываетъ русскую археологію другой извѣстный русскій научный дѣятель — И. Е. Забѣлинъ, достойный преемникъ графа Уварова по предсѣдательству на Археологическомъ Съѣздѣ.

Графъ А. С. Уваровъ такъ сказать родился и возросъ въ археологической средѣ. Его отецъ, замѣчательный министръ народнаго просвѣщенія, графъ Серг. Сем. Уваровъ былъ археологъ и меценатъ, и ученый, но археологъ не русскій, а классическій, писавшій даже свои научныя изслѣдованія на французскомъ языкѣ. Министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Левъ Алекс. Перовскій, съ которымъ гр. Уваровъ былъ связанъ родствомъ и дружбой, былъ также археологъ, но археологъ-диллетантъ, однако первый обратившій серьезное вниманіе на русскіе археологическіе памятники и положившій начало особому учрежденію, завѣдующему археологическими работами по всей Россіи — Археологической Коммиссіи. Подъ двойнымъ вліяніемъ, отца и графа Перовскаго, образовались ученые симпатіи графа Алексѣя Сергѣевича Уварова. Начавъ свои изуче-

пятою, и старѣйшей, быть можетъ, въ цѣломъ мірѣ археологической почвы по ту сторону Кавказскихъ горъ, и перемѣнчивой по историческимъ судьбамъ черноземной равнины сѣвернаго берега Эвксинскаго Понта.

Русскую археологію понималъ гр. Уваровъ широко. Она являлась въ его синтетическомъ умѣ наукой о древнемъ бытѣ по памятникамъ, оставленнымъ народами, изъ которыхъ сперва сложилась *Русь* (т.-е. народъ Русскій), а потомъ *Русское государство*. Слѣдовательно, слѣды всѣхъ народовъ, когда-либо жившихъ на теперешней территоріи, начиная съ той отдаленной древности, когда, по библейскому преданію, остановился ковчегъ Ноя на вершинахъ Арарата и до того сравнительно близкаго къ намъ времени, когда среди финскихъ болотъ на Балтійскомъ побережьѣ была основана „Царемъ-Плотникомъ“ маленькая „фортеція“, названная „Санктъ-Питеръ-бурхомъ“, составляютъ предметъ изученія русской археологіи. При такихъ обширныхъ рамкахъ этой науки гр. Уваровъ не могъ обойти ни первобытной культуры теперешней русской территоріи каменнаго и бронзоваго вѣковъ, ни бытовыхъ памятниковъ тѣхъ сосѣднихъ народовъ, которые вліяли на историческое развитіе быта славяно-русскаго племени. Западные сосѣди Россіи, Византія и народы дальняго Востока — изучались на Археологическихъ Сѣздахъ столь же старательно, какъ и народы, обитавшіе на русской территоріи. Въ этомъ отношеніи особенно плодотворны были Сѣзды Тифлисскій и Одесскій, и классическое изслѣдованіе проф. Кондакова о византійскихъ древностяхъ составило эпоху въ ихъ изученіи. При этихъ двухъ Сѣздахъ, а равно и на Сѣздѣ Кіевскомъ, дѣятельность гр. Уварова не падала на совсѣмъ неводѣланную почву: и въ Одессѣ и въ Тифлисѣ онъ засталъ широкую дѣятельность мѣстныхъ Археологическихъ Обществъ — Исторіи и древностей Южной Россіи и Любителей Кавказской Археологіи. — Въ Кіевѣ за два года до Сѣзда (въ 1872 г.) возникли по инициативѣ профессоровъ Кіевской Духовной Академіи два Археологическихъ Общества: Препод. Нестора Лѣтописца¹⁾ и Церковно-Археологическое²⁾. Не то было въ Казани. Здѣсь мѣстные археологи работали разобщенно, лишь случайно примыкая къ ученымъ обществамъ, болѣе близкимъ къ ихъ спеціальностямъ. Археологическое Общество возникло въ Казани лишь послѣ бывшаго тамъ въ 1877 г. Археологическаго Сѣзда, какъ бы продолженіе его. — Подъ вліяніемъ гр. Уварова образовались мѣстные Археологическіе — Общество въ Псковѣ и Музей въ Ростовѣ.

Программы всѣхъ Археологическихъ Сѣздовъ составлялись при непосредственномъ и первенствующемъ участіи гр. Уварова. Ими положено основаніе той систематики русской археологіи, которая подробно развита графомъ Алексѣемъ Сергѣевичемъ въ рефератѣ, читанномъ имъ на Кіевскомъ Археологическомъ Сѣздѣ, подъ заглавіемъ: „Что должна обнимать программа для преподаванія русской археологіи и въ какомъ

¹⁾ Въ 1872 г. членами-учредителями Общества Нестора-Лѣтописца, подписавшими его уставъ, были профессора Кіевской Духовной Академіи: И. И. Малышевскій, Ф. А. Терновскій, П. А. Лашкаревъ, Н. И. Петровъ, В. О. Пѣвницкій и доцентъ университета Св. Владимира (нынѣ камергеръ Двора Его Императорскаго Величества) И. П. Хрущовъ. (См. Записки объ ученыхъ и учено-вспомогат. учрежденіяхъ Университета Св. Владимира, изд. къ 50-лѣтнему его юбилею, подъ редакц. проф. В. С. Иконникова, Кіевъ 1884 г., с. 11).

²⁾ См. подробности въ статьѣ о десятилѣтіи этого Общества и при немъ Музея церковныхъ древностей, въ Ж. М. Н. Пр. 1883 г., іюль, отд. V, с. 9—24.

Открытие VII-го Археологического Съезда в Ярославль.

Торжество открытия VII-го Археологического Съезда, происходившее в залъ Ярославской Городской Думы и привлекшее массу публики, началось молебствіемъ съ водосвятиемъ, совершеннымъ Высокопреосвященнымъ Іонафаномъ.

По окончаніи молебствія, архипастыръ обратился къ присутствовавшимъ членамъ съ слѣдующимъ привѣтственнымъ словомъ:

„Достопочтенные изслѣдователи русской старины!

„Призвавъ молитвенно на открывающееся нынѣ собраніе ваше благословеніе Божіе, душевно желаю вамъ добраго успѣха въ достиженіи благой цѣли вашей, и тѣмъ болѣе сего желаю, что предстоящія вамъ занятія не мало будутъ касаться предметовъ церковныхъ и должны послужить къ поддержанію истиннаго благочестія въ дорогомъ отечествѣ нашемъ.

„Стремленіе къ познанію древней жизни человѣческой и всего достопримѣчательнаго въ области прошедшаго — однородное изысканію умомъ человѣческимъ начала всѣхъ вещей и всего существующаго и совершающагося въ мірѣ семъ, конечно, для насъ не новость. Пытливый умъ человѣческой издревле искалъ причины явленій современной жизни въ событіяхъ давно минувшихъ, по сознанію того закона, что земная жизнь человѣческая и вообще вся міровая жизнь есть непрерывно послѣдовательное восхожденіе отъ одного явленія въ нравственной или физической области къ другому, для котораго оно и служитъ объясненіемъ и причиною. Уже очень давно премудрый Соломонъ высказалъ, и притомъ какъ установившееся уже правило, что желающій себѣ *многого искусства* (т.-е. опытнаго знанія) долженъ познать *древняя* (Премудр. 8, 8). И точно, — кто узнаетъ древнее и безпристрастно оцѣнить свое знаніе, тотъ необходимо дойдетъ и до первопричины всего — Бога, отъ Котораго, какъ Единаго Первоисточника свѣта, истины, жизни, изшло и исходитъ всякое бытіе и жизнь и вѣдѣніе, какимъ только причастны всѣ твари. Кто узнаетъ древнее и безпристрастно оцѣнить свое знаніе, тотъ уразумѣетъ, что Единъ Богъ всегда *тойжде* пребываетъ, и *льта его не оскудѣютъ* (Псал. 101, 28), между тѣмъ какъ все въ окружающемъ насъ мірѣ и все въ нашей земной жизни, не исключая самыхъ прочныхъ монументальныхъ сооружений и произведеній нашего искусства, все непремѣнно подлежитъ

Ярославля съ Ростовомъ, въ которомъ въ послѣднее время возстановлено столько памятниковъ древности, благодаря сочувствію и трудамъ ярославскаго губернатора Владимира Димитріевича Левшина и ростовскихъ археологовъ“. Въ отвѣтъ на это избраніе, изъ Ярославля послѣдовало заявленіе, подписанное нашимъ архипастыремъ, губернаторомъ, губернскимъ предводителемъ дворянства, директоромъ Демидовскаго Юридическаго Лицея, городскимъ головою и предсѣдателемъ Губернской Земской Управы; въ этомъ заявленіи было сказано, что „возбужденные въ нашемъ краѣ интересы къ сохраненію и изученію мѣстныхъ древностей ищутъ дальнѣйшаго себѣ удовлетворенія съ помощью Археологическаго Съѣзда, въ которомъ мѣстные дѣятели соединятся для одного дѣла съ лучшими представителями русской науки и съ ученою дружиною знаменитаго основателя и руководителя русскихъ Археологическихъ Съѣздовъ, покойнаго графа Алексѣя Сергѣевича Уварова“.

„Не намъ самимъ судить насколько дѣйствительно мы достойны той высокой чести и счастливой доли, которыя намъ достаются; но я не ярославецъ, я здѣсь человѣкъ новый и не причастенъ ни къ какимъ заслугамъ Ярославля и Ростова, поэтому мнѣ можетъ быть позволено сказать, что не только особенные научные интересы, но именно извѣстныя личныя условія оправдываютъ выборъ Ярославля для Съѣзда; остановиться на нашемъ городѣ заставляло не только славное прошедшее нашего края, но и дѣла живыхъ людей настоящаго. Важнѣйшіе вопросы отечественной исторіи связаны съ нашимъ краемъ. На самыхъ первыхъ порахъ русской исторіи наша область съ своимъ древнѣйшимъ городомъ Ростовомъ является уже выдающеюся въ военномъ и торговомъ отношеніяхъ. Иначе и не могло быть, такъ какъ она прилегаетъ къ великому водному пути, по которому шла торговля съ Востокомъ, изъ Булгара, къ верховьямъ Волги; эта область была сосѣднею съ западными предѣлами Булгарскаго союза, въ составъ котораго входили разные инородцы финскаго и тюркскаго племенъ. Когда-то и наша область была населена инородцами финскаго происхожденія, что доказывается названіемъ рѣкъ и озеръ; но названія городовъ — славянскія: этимъ наша область противопоставляется сосѣдней восточной, гдѣ и города носятъ нерусскія названія; это указываетъ, что въ нашей области инородцы не достигали высшаго развитія, которое приводитъ къ появленію городовъ, какъ центровъ военной и торговой силы. Въ нашей области русская культура не смѣняла культуры инородческой, достигшей высокой степени развитія, какъ было далѣе къ Востоку; здѣсь не было той долгой и упорной борьбы двухъ культуръ, что происходило, напримѣръ, на почвѣ Булгарскаго и потомъ — Казанскаго царства. Въ нашей области нѣтъ и тѣхъ слѣдовъ большихъ инородческихъ городовъ, существованіе которыхъ въ сѣверо-восточной Россіи доказывается городищами весьма значительныхъ размѣровъ: указываемые древнѣйшимъ лѣтописцемъ аборигены нашего края, инородческая Меря, не представляютъ почти никакихъ признаковъ исторической жизни; на первыхъ же своихъ страницахъ лѣтописецъ о нихъ забываетъ. Мы можемъ сказать, что наша область искони русская, т.-е. славянская, и вмѣстѣ съ тѣмъ менѣе другихъ чисто русскихъ областей, напр., Новгородской, Кіевской, подвергавшаяся иноземному вліянію Запада. Наша область русская по преимуществу! Почти одновременно съ другими исконными русскими областями здѣсь

не оканчиваются вмѣстѣ со Съѣздомъ; какъ показываетъ исторія бывшихъ Съѣздовъ, обыкновеннымъ послѣдствіемъ Съѣзда бывають оживленіе и новое, болѣе дѣятельное и полезное, направленіе въ изученіи мѣстной исторіи. Можетъ быть, это послѣдуетъ и по отношенію къ нашей мѣстной исторіи и археологіи.

„Императорское Московское Археологическое Общество, которому мы обязаны настоящимъ Съѣздомъ, для устройства его открыло два Предварительныхъ Комитета: одинъ изъ своихъ членовъ въ Москвѣ, другой въ Ярославлѣ. Оба Комитета дружно и согласно шли къ одной цѣли, исполняя одинаковыя функціи, помогая другъ другу и пополняя одинъ другаго. Московскій Комитетъ, какъ болѣе богатый учеными силами, давалъ Ярославскому направленіе въ его дѣятельности. Общую задачу Комитетовъ было привлеченіе на Съѣздъ ученыхъ силъ и на выставку предметовъ; для этого Комитеты сносились съ губернаторами, епархіальными архіереями, разными учеными учрежденіями и отдѣльными частными лицами. Для добыванія вещей путемъ раскопокъ устраивались экспедиціи. Въ Тургайскую область и Оренбургскую губернію былъ посланъ г. Нефедовъ; въ Пермскую губернію и на Уралъ — гг. Анучинъ и Гондатти; на верховья рѣки Сити — г. Гацискій; на Шексну — г. Барсовъ; въ Вологодскую губернію и въ Даниловскій уѣздъ Ярославской губерніи — г. Селивановъ; на дняхъ окончилъ раскопки въ Мышкинскомъ уѣздѣ г. Ушаковъ. Для изслѣдованія христіанскихъ памятниковъ на Кавказѣ были посылаемы: на сѣверный склонъ Кавказа — гг. Миллеръ и Фелицынъ, на восточное побережье Чернаго моря — гг. Никитинъ и Сизовъ.

„Разныя учрежденія и лица не всѣ одинаково отнеслись къ Съѣзду. Во-первыхъ мы должны принести сердечную благодарность Высокопреосвященному Архіепископу Ярославскому и Ростовскому Іонаѳану, который постоянно оказывалъ Подготовительному Комитету полное содѣйствіе и помощь. Совѣтъ Съѣзда, благодарный высокопреосвященному Іонаѳану, постановилъ просить его принять званіе почетнаго члена Съѣзда. Съ такою же просьбою Совѣтъ обратился и къ г. Ярославскому губернатору Алексѣю Яковлевичу Фриде, который обогатилъ нашу выставку присылкою вещей изъ Семирѣченской области, бывшей въ его управленіи. Особенно помогали Съѣзду доставленіемъ предметомъ древности Вятскій Статистическій Комитетъ, Антропологическое Отдѣленіе Московскаго Общества Любителей Естествознанія, Казанское Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи и Рязанская Архивная Коммиссія; Императорская Публичная Библіотека украсила нашу выставку древнѣйшими рукописями, писанными въ предѣлахъ нынѣшней Ярославской губерніи; Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ прислалъ старинныя планы, карты, рукописи и акты, относящіеся къ нашей мѣстной исторіи. Много вкладовъ послѣдовало и отъ частныхъ лицъ изъ мѣстныхъ жителей и изъ другихъ городовъ разныхъ губерній. Вологодскій Статистическій Комитетъ, спеціально въ интересахъ Съѣзда, при содѣйствіи Вологодскаго Преосвященнаго, потребовалъ отъ настоятелей всѣхъ церквей и монастырей губерніи отвѣтовъ на разныя вопросы, касающіеся археологіи, по особой программѣ, составленной самимъ Комитетомъ. Требуемые отвѣты получены болѣе чѣмъ отъ 600 церквей и монастырей; всѣ они въ подлинникахъ доставлены на Съѣздъ. Для изученія памятниковъ церковной древности имѣють важное значеніе сотни фотографій, доставленныхъ намъ Костром-

въ благородныхъ и просвѣщенныхъ трудахъ Съезда на пользу науки и во славу нашей дорогой Россіи“.

Въ заключеніе засѣданія предсѣдателемъ Съезда И. Е. Забѣлинымъ были прочитаны: телеграмма Ярославскаго губернатора генераль-маіора А. Я. Фриде, изъ г. Вѣрнаго, съ благодарностью за избраніе въ почетные члены Съезда, и привѣтствія членовъ Съезда: А. А. Титова изъ Нижняго Новгорода и Н. П. Кондакова изъ Лондона.

равно какъ и о раскопкахъ корабельной могилы въ Мейерсгофѣ, близъ Дерпта, и стариннаго кладбища XII вѣка въ селеніи Кальтри (по петербургско-дерптскому шоссе (см. томъ II, стр. 199).

З. А. В. Селивановъ прочелъ докладъ: „О находкахъ древностей въ с. Старой Рязани, Спасскаго уѣзда Рязанской губерніи“ (см. томъ II, стр. 208).

---

7 августа утромъ.

ОТДѢЛЕНІЕ II. Древности историческія, географическія и этнографическія.

Почетный Предсѣдатель: Д. Н. Анучинъ.

Предсѣдатель отдѣленія: Л. Н. Майковъ.

Секретарь отдѣленія: А. А. Дмитриевъ.

Д. Н. Анучинъ: Открывая первое засѣданіе по отдѣленію древностей историческихъ, географическихъ и этнографическихъ, я долженъ принести благодарность Ученому Комитету Съезда за избраніе меня предсѣдателемъ собранія. Конечно, избраніемъ этимъ я обязанъ не своимъ заслугамъ въ области археологіи, которыя очень ничтожны, а тому, что я состою представителемъ древнѣйшаго изъ университетовъ, заслуги котораго громадны и многообразны. Тѣмъ не менѣе я считаю за честь, что мнѣ приходится открыть первое засѣданіе по отдѣленію, которое мнѣ представляется важнѣйшимъ отдѣленіемъ археологическаго съезда. Дѣйствительно, всѣмъ извѣстно, что археологія начинается собираніемъ матеріаловъ, собираніемъ важнѣйшихъ памятниковъ, рукописей и преданій, которые въ этой формѣ составляютъ матеріалъ для науки, а не самую науку. Второй періодъ начинается съ составленіемъ толковыхъ описаній — трудовъ весьма почтенныхъ, стоящихъ многихъ усилій, дальше которыхъ идти нельзя, — но которые составляютъ лишь подготовку къ наукѣ. Затѣмъ должна идти разработка науки, которая можетъ происходить двумя методами: аналитическимъ и синтетическимъ. Анализъ заключается въ описаніи значительныхъ памятниковъ и въ ихъ сравненіи съ другими памятниками, съ цѣлью объяснить ихъ мѣсто въ культурѣ, прослѣдить дѣятельность культуры. Синтезъ заключается въ сводѣ всего и въ разрѣшеніи коренныхъ вопросовъ общихъ, каковы: развитіе культуры въ данной мѣстности и опредѣленіе народностей. Отдѣленіе историческихъ, географическихъ и этнографическихъ древностей должно заниматься разрѣшеніемъ именно этихъ высшихъ вопросовъ археологіи, вопросовъ о тѣхъ народностяхъ, къ которымъ принадлежатъ памятники, и о развитіи ихъ культуры...“

И. А. Износковъ доложилъ рефератъ проф. Некрасова: „Къ вопросу о первоначальномъ обособленіи славянскаго племени“. На основаніи созвучныхъ названій г. Некрасовъ приурочиваетъ родину Славянъ къ озеру Вану (корень *ван*, по объясненію г. Некрасова обозначающій „хвалить“, „читать“, откуда Венеты, Анты, Венетичи, Вятичи, Нахичевань и т. д.). Тѣснимые Ассирійцами эти Венеты и родственныя имъ пле-

7 августа вечеромъ.

ОТДѢЛЕНИЕ V. Древности Церковныя.

Почетный Предсѣдатель: П. А. Висковатовъ.

Предсѣдатель отдѣленія: И. Е. Троицкій.

Секретарь отдѣленія: С. А. Бѣлокуровъ.

Н. Ѳ. Красносельцевымъ было доложено „*Описание пяти синодиковъ, хранящихся въ древлехранилищѣ при Нижегородской духовной семинаріи*“, доставленное В. И. Богословскимъ.

Давъ общее понятіе о синодикахъ, объяснивъ названіе ихъ (синодикъ-сѣнаникъ), докладчикъ сообщилъ свѣдѣнія о составѣ ихъ. По мнѣнію г. Красносельцева, существуютъ три рода синодиковъ: 1) Синодики перваго рода, обыкновеннаго состава, начинающіеся прямо поминовеніемъ, причемъ въ нихъ сначала помѣщается поминовеніе общее всѣхъ происшедшихъ отъ Адама и познавшихъ Бога; далѣе идетъ болѣе частное поминовеніе: царей, царицъ, патріарховъ, митрополитовъ, архіепископовъ и всего священнаго и иноческаго чина и, наконецъ, еще болѣе частное поминовеніе лицъ, принадлежащихъ къ разнымъ православнымъ фамиліямъ. Чѣмъ славнѣе былъ монастырь, тѣмъ обильнѣе именами его синодикъ. 2) Синодики втораго, болѣе сложнаго рода, въ которыхъ поминовеніе предваряется обыкновенно большимъ или меньшимъ количествомъ статей дополнительныхъ, направленныхъ къ уясненію пользы поминовенія. Въ синодикахъ этого рода встрѣчаются иногда и повѣсти съ апокрифическимъ отдѣломъ, а потому подобные синодики могутъ имѣть значеніе и въ литературномъ отношеніи и, наконецъ, 3) Синодики третьяго, послѣдняго рода, по составу своему почти не отличающіеся отъ синодиковъ втораго рода, но предварительныя статьи которыхъ снабжаются обыкновенно множествомъ иллюстрацій, вслѣдствіе чего синодики этого рода могутъ имѣть не малое значеніе, какъ памятники древне-русскаго искусства.

Нижегородскіе синодики, описанные г. Богословскимъ, представляютъ собою образчики всѣхъ трехъ родовъ. Къ первому относятся описанные имъ подъ №№ 1, 3 и 5. Самый важный изъ нихъ — первый, принадлежавшій Макарьевскому Желтоводскому монастырю противъ с. Лыкова. Въ синодикѣ этого монастыря, послѣ общаго поминовенія, помѣщены многочисленныя перечни именъ, принадлежавшихъ усопшимъ роднымъ многихъ русскихъ іерарховъ, многихъ князей и бояръ русскихъ, купцовъ и другихъ лицъ. Здѣсь мы встрѣчаемъ имена: великихъ князей Нижегородскихъ, митрополитовъ Новгородскихъ и Крутецкихъ, епископовъ Суздальскихъ, Псковскихъ, игуменовъ и братьевъ св. обители (Желтоводской), бояръ Морозовыхъ, Романовыхъ, Салтыковыхъ, князей Сицкихъ-Ярославскихъ, князей Бахтеяровыхъ-Ростовскихъ, Карамзинныхъ, роды Москвичей, Нижегород. столяра Мелетія, Иванова сына, что рѣзалъ иконостасъ въ соборѣ, убитыхъ подъ Псковомъ въ 7159 г., роды жителей разныхъ городовъ, „кои по Волгѣ вверхъ“, Кинешмы, Костромы, Ярославля и др.... Второю подобный же синодикъ принадлежалъ Спасскому монастырю, что на Зеленыхъ Горахъ, основанному

годахъ, что къ числу подобныхъ вставокъ относится и свидѣтельство Олеарія о школѣ Арсенія Грека, котораго свидѣтельства въ первомъ изданіи нигдѣ нѣтъ, какъ то было видно изъ экземпляра этого изданія, хранящагося въ библіотекѣ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, и во время чтенія находившагося въ рукахъ у г. Бѣлокурова. Изложивъ затѣмъ свѣдѣнія объ Арсеніи Грекѣ и возвращеніи его изъ Соловокъ, г. Бѣлокуровъ пришелъ къ выводу, что никакой греко-латинской школы Арсенія Грека при патриархѣ Филаретѣ въ Москвѣ не было, а что эта школа была открыта приблизительно около 1653 года.

9 августа утромъ.

ОТДѢЛЕНІЕ II. Древности историческія, географическія и этнографическія.

Почетный Предсѣдатель: О. Э. Миллеръ.

Предсѣдатель отдѣленія: Л. Н. Майковъ.

Секретарь отдѣленія: А. А. Дмитриевъ.

И. В. Миловидовъ прочелъ докладъ: „*О городѣ Костромѣ въ историко-археологическомъ отношеніи*“ (см. томъ I, стр. 54).

Д. А. Корсаковъ указалъ, что въ своей диссертациі о Мерянахъ, напечатанной въ годъ появленія изслѣдованія графа Уварова, онъ сближалъ языкъ Мерянъ съ языкомъ нынѣшнихъ Черемисовъ, которые сами себя называютъ доселѣ *мари* — человекъ, мужчина. Изученіемъ языка Мерянъ (въ топографическихъ названіяхъ) въ послѣднее время занялся, интересуясь мыслью г. Корсакова, учитель начальной школы при инородческой учительской семинаріи въ Казани, г. Семеновъ, самъ родомъ Черемисъ Уржумскаго уѣзда Вятской губерніи. Изъ числа собранныхъ имъ словъ г. Корсаковъ отмѣтилъ слово *Каштрымы*, *Каштыргымы* — „открытый вѣтрамъ“. Такъ какъ по указанію только что прочтеннаго доклада Кострома первоначально стояла на правомъ, возвышенномъ, открытомъ вѣтру, берегу Волги, то не отсюда ли произошло названіе ея? И другія названія, можетъ быть, нашли бы себѣ объясненіе, въ связи съ природой мѣстности, изъ языковъ черемисскаго и мордовскаго. Такъ г. Семеновъ указываетъ, что названіе Кинешмы, „*Кӱ-нӱшмы*“ значитъ по-черемисски „каменные зерна“, „мелкіе камешки:“ не приносятъ ли въ этомъ мѣстѣ прибой волнъ особенно большой массы мелкихъ камней? Впрочемъ, въ области Костромской уже въ древнѣйшія времена рядомъ съ Финнами жили, по мнѣнію г. Корсакова, и Славяне.

И. А. Износковъ сообщилъ существующее у Чувашъ и Черемисъ преданіе о происхожденіи кургановъ отъ великановъ: одинъ изъ нихъ, Олыбъ-Тупры шелъ въ лаптяхъ по глубокой грязи; тамъ гдѣ онъ отряхивалъ лапти, образовались насыпи — городища. Въ разсказахъ этихъ встрѣчается и имя города Костромы и божества Кострубы.

Н. И. Троицкій прочелъ докладъ: „*Берега рѣки Непрядвы въ историко-археологическомъ отношеніи*“ (см. томъ I, стр. 80).

В. З. Завитневичъ прочелъ докладъ: „*Существовало ли славянское племя Суличи*“ (см. томъ I, стр. 84).

Л. Н. Майковъ указалъ на свидѣтельство равенскаго географа VIII—IX в., у котораго упомянуты уличи (unlizi). Поэтому „суличи“ лѣтописи надо признать ошибкой.

Д. И. Багалъй: Въ раскопкахъ Д. Я. Самоквасова время насыпки кургановъ опредѣлялось находкой монетъ; это и дало возможность проводить параллель между данными его раскопокъ и данными лѣтописи о Сѣверянахъ. Важно знать, есть ли такія строго хронологическія данныя въ полтавскихъ курганахъ, о которыхъ идетъ рѣчь, т.-е. были ли тамъ находимы монеты IX—XII вв.? Если да, то вопросъ можетъ быть рѣшенъ или такъ, что въ данной мѣстности жили не Сѣверяне, а другое племя, или же какъ заставляютъ думать и раскопки В. Б. Антоновича въ Черниговской губерніи, что у Сѣверянъ было нѣсколько типовъ могилъ.

---

9 августа вечеромъ.

ОТДѢЛЕНІЕ VI. Памятники славяно-русскаго языка и письма.

Почетный Предсѣдатель: Д. А. Корсаковъ.

Предсѣдатель отдѣленія: А. Θ. Бычковъ.

Секретарь отдѣленія: А. И. Соболевскій.

А. И. Кирпичниковъ прочелъ о повѣсти: „*Слово ветхаго Алекса, како уби Сиона, царя Аморейска*“, открытой имъ въ одной изъ рукописей Новороссійскаго университета (см. томъ II, стр. 1).

А. А. Кочубинскій: Гелуда повѣсти — есть, вѣроятно, испорченное Гекуба.

А. И. Кирпичниковъ: Едва ли, такъ какъ всѣ другія умысленныя искаженія именъ нисколько не похожи на имена троянскія.

Л. Н. Майковъ сообщил о найденномъ имъ памятникѣ старой русской письменности, до сихъ поръ неизвѣстномъ и содержащемъ въ себѣ *описание Царьграда*. Описание это облечено въ форму бесѣды между царемъ и епископомъ: послѣдній рассказываетъ первому о видѣнныхъ имъ святыняхъ и прочихъ достопамятностяхъ константинопольскихъ. По мнѣнію референта, основанному на нѣкоторыхъ показаніяхъ текста, вновь открытый памятникъ относится къ концу XIII вѣка или началу XIV вѣка и составленъ Русскимъ. Кромѣ свѣдѣній о храмахъ и монастыряхъ Царьграда, о св. мощахъ и чудотворныхъ иконахъ, описание сообщаетъ любопытныя данныя также и о нѣкоторыхъ гражданскихъ памятникахъ столицы византійскихъ императоровъ. Къ сожалѣнію, это произведеніе сохранилось въ плохомъ спискѣ, безъ заглавія и начальныхъ строкъ и съ нѣкоторыми пробѣлами въ текстѣ, почему было бы желательно найти его въ болѣе полномъ и удовлетворительномъ видѣ.

Е. В. Барсовъ сдѣлалъ описание одной замѣчательной пергаменной рукописи XIV вѣка — *Молитвослова*, особаго состава, приспособленнаго для отправленія церков-

ныхъ службъ безъ священника. Между другими общеизвѣстными молитвами и псалмами, въ этомъ памятникѣ докладчикомъ найдены молитвы Кирилла Туровскаго, въ редакціяхъ нѣсколько отличныхъ отъ извѣстныхъ по другимъ рукописямъ. Присутствіе ихъ въ Молитвословѣ указываетъ на то, что въ древней Руси они употреблялись при богослуженіи.

М. И. Соколовъ сообщилъ, что сочиненія Кирилла Туровскаго были извѣстны въ древности не только въ Россіи, но и въ Сербіи, и что между рукописями Бѣлградской Народной Библіотеки находится сербскій сборникъ XVI—XVII в., содержащій въ себѣ тѣ самыя молитвы Кирилла, о которыхъ было сообщено Е. В. Барсовымъ. Онѣ расположены въ немъ всѣ подъ рядъ, по три молитвы на каждый день недѣли; одна „по утрени“, другая „по часѣхъ“ и третья „по вечерни“. Далѣе М. И. Соколовъ заявилъ, что ему посчастливилось найти въ сербскомъ пергаменномъ сборникѣ конца XIII вѣка, принадлежащемъ проф. Сречковичу, повѣсть Кирилла Туровскаго о бѣло-риздѣ, заключающую въ себѣ, между прочимъ, и извѣстное упоминаніе о Кіево-Печерскомъ монастырѣ и св. Θεодосіи Печерскомъ. Этотъ списокъ повѣсти, по мнѣнію М. И. Соколова, слѣдуетъ считать древнѣйшею рукописью сочиненій Кирилла, наиболее близкою ко времени автора изъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ.

С. Θ. Платоновъ обратилъ вниманіе Съѣзда на *русскія сказанія о смутномъ времени XVII вѣка*, составляющія въ старой русской письменности весьма замѣтный отдѣлъ историческихъ памятниковъ, и сдѣлалъ попытку расположить эти сказанія какъ изданныя, такъ и неизданныя, въ порядкѣ ихъ составленія. Смуты XVII вѣка, еще до окончанія своего, вызвала нѣсколько литературныхъ произведеній, посвященныхъ или изображенію отдѣльныхъ фактовъ смуты, или обсужденію общаго положенія дѣлъ, созданнаго смутой. Собственно историческое изображеніе событій смуты, во всей ихъ совокупности, началось въ царствованіе Михайла Θεодоровича, когда появилось много драгоцѣнныхъ и съ литературной, и съ фактической стороны произведеній о смутномъ времени; но рядомъ съ ними возникли также компіляціи, иногда весьма низкаго достоинства. Во второй половинѣ XVII в., когда уже сошли со сцены очевидцы смуты, писавшіе о ней по личнымъ воспоминаніямъ, развитіе литературы о смутномъ времени не остановилось, и путемъ переработки стараго матеріала создались новыя сказанія, носящія въ себѣ черты уже легендарныя. Изъ нихъ докладчикъ остановился только на наиболее раннихъ и представилъ краткую характеристику такъ наз. „*Иного сказанія*“, „*Повѣсти протопопа Терентія*“, „*Новгородской повѣсти о видѣніи 1611 года*“, „*Плача о разореніи Московскаго государства*“ и „*Повѣсти о нѣкоей брани, належащей на благочестивую Россію*“.

Секретарь отдѣленія А. И. Соболевскій доложилъ замѣтку Д. И. Прозоровскаго о выраженіи *всямокачно* (см. томъ II, стр. 220).

10 августа утромъ.

ОТДѢЛЕНИЕ III. Памятники древне-русскаго искусства.

Почетный Предсѣдатель: Д. И. Багалѣй.

Предсѣдатель отдѣленія: Н. В. Покровскій.

Секретарь отдѣленія: В. В. Сусловъ.

Графъ И. И. Толстой прочелъ докладъ: „*Случай примѣненія византійской сфрагистики къ вопросу по русской археологii*“ (см. томъ II, стр. 73).

И. Е. Забѣлинъ высказалъ предположеніе, что „Ярославле серебро“, которое графъ Толстой считаетъ монетой, есть ничто иное, какъ серебряная печать, которыми снабжались русскіе гости въ Царьградѣ.

Въ отвѣтъ на это замѣчаніе графъ Толстой сослался на свою монографію о Кіевскихъ монетахъ, въ коей подробно разобранъ вопросъ о значеніи Ярославля серебра, какъ монеты, указавъ при этомъ, что печати золотыя и серебряныя неизвѣстны въ сфрагистикѣ; дѣлались же таковыя изъ воска или свинца и покрывались только тонкой пластинкой золота или серебра.

В. В. Сусловъ доложилъ: „*О древнихъ деревянныхъ церквахъ южной полосы Россii и сравненіе ихъ съ сѣверными*“. Прежде чѣмъ перейти къ разбору памятниковъ, докладчикъ далъ бѣглый взглядъ на исторію заселенія юга и указалъ на тѣ обстоятельства, при которыхъ могло получиться извѣстное направленіе и степень развитія искусства. Приступая затѣмъ къ описанію древнихъ деревянныхъ церквей (XVII—XVIII стол.) земли войска Донскаго, г. Сусловъ раздѣлилъ ихъ по плану на два типа: первый изъ нихъ представляетъ собою три восьмигранныхъ сруба, примкнутые одинъ къ другому, по одной главной оси церкви. Къ западному восьмиграннику въ этихъ церквахъ примыкалъ маленькій срубъ (притворъ), изъ котораго входили въ помѣщеніе, называвшееся „бабникомъ“ или женочникомъ, предназначавшееся исключительно для женщинъ; здѣсь же ставились покойники для отпѣванія и столы съ лавками для поминовенія усопшихъ. Изъ бабника входили въ главное помѣщеніе — „мужичникъ“, имѣвшее съ сѣверной и западной сторонъ по особому входу. Эти помѣщенія иногда дѣлались вытянутыми отъ сѣвера къ югу или отъ запада къ востоку, при чемъ формы мужичника, женочника и пресвитеріи иногда имѣли видъ двадцатиугольниковъ; клиросы, большею частью, ставились вдали отъ иконостаса, а иногда у западной стѣны „мужичника“. Третье помѣщеніе „пресвитерія“ отдѣлялась отъ церкви высокимъ иконостасомъ съ „постѣнными“ образами.

Второй типъ донскихъ церквей — крестовый. Г. Сусловымъ была приведена, какъ образчикъ, церковь въ г. Азовѣ (изъ альбома Ознобишина). Церковь эта, по преданію, была возобновлена по фундаменту такой же церкви X столѣтія. Она имѣетъ видъ креста, концы котораго полукруглые. Преданіе о существованіи такой церкви въ X вѣкѣ нѣсколько можетъ подтверждаться тѣми соображеніями, что Хозары, населяя мѣста между Окою и Днѣпромъ, имѣли сношеніе съ Греками и, по принятіи христіанства отъ св. Кирилла, вѣроятно, усвоили себѣ типъ тогдашнихъ греческихъ церквей.

Подобный типъ встрѣчается не только въ Греціи, но и въ раскопкахъ Херсонеса. Такимъ образомъ, типъ этихъ плановъ, въ видѣ исключенія, могъ удержаться въ XVI столѣтіи по преданіямъ. Въ станицѣ Богоявленской существуетъ подобная же деревянная церковь, но только закругленія въ ней по свойству матеріала замѣнены гранями.

Кромѣ описанныхъ плановъ донскихъ церквей, былъ приведенъ докладчикомъ планъ Старо-Черкаскаго собора.

Обращаясь къ фасадамъ южныхъ церквей, г. Сусловъ раздѣлилъ ихъ на одноглавыя, трехглавыя и многоглавыя. Разсматривая церковь въ станицѣ Петровской докладчикъ упомянулъ, что на Дону нерѣдко дѣлались церкви изъ колотаго дуба, т.-е. вся обработка стѣнъ производилась исключительно при посредствѣ топора.

„Зрубъ“ или срубъ — „засновывали“ изъ половинчатыхъ или цѣлыхъ бревенъ (пленицъ и цѣвки) на каменномъ фундаментѣ или на толстыхъ бревнахъ — „подвалинахъ“. Углы строенія дѣлались въ уголь и въ стойку, а съ внутренней стороны схватывались горизонтальными брусками, съ рѣзными украшеніями. Стѣны въ нѣкоторыхъ церквахъ шли не вертикально, а нѣсколько наклонно къ центральной вертикальной оси церкви. Внутри онѣ выстрагивались — „пуговались“, а снаружи обшивались тонкимъ тесомъ — „шелевкою“ въ вертикальномъ направленіи; при чемъ церковь раздѣлялась поясками или же обрѣзами самой шелевки, въ видѣ арокъ или трехугольных городковъ. Карнизы иногда дѣлались съ откосомъ, для чего въ углахъ строенія бревна, подходя къ карнизу, постепенно удлинялись, а затѣмъ укорачивались, давая направленіе крышѣ; на выпускныя бревна горизонтально наколачивались доски, образуя такимъ образомъ заваль.

Выше перваго сруба (по преимуществу восьмерика) шелъ другой восьмерикъ — меньшаго размѣра. Въ этотъ срубъ врубался третій восьмерикъ, перекрытый пирамидальною крышечкою или сводикомъ „банькой“ и увѣнчивался маленькой шейкою съ главкой. Такого же башеннаго характера были и неочникъ и алтарь. Эти трехглавыя церкви, видимо, получали въ послѣдствіи нѣкоторое усложненіе и со временемъ образовался типъ многоглавыхъ церквей. Такъ, на примѣръ, Троицкій соборъ въ г. Ново-Московскѣ имѣетъ форму какъ бы приложенныхъ вмѣстѣ трехъ церквей вышеописаннаго типа. Внутренность южно-русскихъ церквей возвышалась до втораго и иногда до третьяго восьмерика. Потолокъ состоялъ изъ балокъ (перерубовъ) обшитыхъ тесомъ въ разбѣжку. Крыши состояли изъ стропильныхъ ногъ (крокъ) на которыя настилали подрѣшетникъ и лубокъ, а затѣмъ набивали тесъ. Если приходилось перекрывать большія пространства, то стропильныя ноги соединялись горизонтальнымъ брускомъ „подлеге-ремъ“ и вертикальнымъ „вислякомъ“. Сопроводивъ свой докладъ указаніемъ на рисунки, докладчикъ обратился затѣмъ къ описанію древне-южныхъ деревянныхъ колоколенъ.

Упомянувъ, затѣмъ, о нѣкоторыхъ деталяхъ донскихъ церквей, г. Сусловъ перешелъ къ сравненію разсмотрѣнныхъ имъ церквей съ церквами Малороссіи, Галиціи и сѣверной Россіи. Изъ приведенныхъ имъ рисунковъ малороссійскихъ и галицкихъ церквей, явствовало, что типъ ихъ вполне тождественъ съ донскими, разница только то, что въ первыхъ нѣтъ такого злоупотребленія формою восьмиугольника.

Нижній срубъ галицкихъ и малороссійскихъ церквей по большей частью прямоугольный, а восьмерики идутъ въ одинъ и много въ два этажа; церковь обыкновенно

кончается усѣченнымъ вверху луковицеобразнымъ куполомъ, довольно крупныхъ размѣровъ. Въ общемъ можно было видѣть какъ малороссійскія, такъ и галиційскія церкви, въ большинствѣ случаевъ, трехглавыя и типъ ихъ распространенъ исключительно въ южной Россіи. Онъ развился у насъ, вѣроятно, со временъ уніи, какъ это отчасти видно изъ описанія путешествія Гакстгаузена, который говоритъ, что „всѣ уніатскія церкви въ Россіи трехглавыя“.

Даль, говоря о происхожденіи типа подобныхъ церквей, въ видѣ сравненія приводитъ церковь въ Малфеттѣ и въ Троки, но остается въ предположеніи, что подобный типъ церквей занесенъ въ Европу крестоносцами изъ Сиріи.

Приступая къ сравненію южныхъ церквей съ сѣверными, г. Сусловъ взялъ одинъ изъ распространенныхъ типовъ сѣверныхъ церквей съ восьмиугольнымъ срубомъ и указалъ, что подобный типъ церквей не имѣетъ общаго характера съ донскими церквями. Такъ на сѣверѣ основной восьмигранный срубъ церкви всегда возвышался въ одинъ этажъ и покрывался высокимъ шатромъ (только въ концѣ XVII стол., въ видѣ исключенія, попадаются церкви въ нѣсколько этажей восьмериковъ, наприм., въ гор. Торжкѣ). Боковыя прирубы сѣвернаго типа церквей были прямоугольные и почти всегда имѣли другое покрытіе (на два ската или бочкою); всѣ три части церкви имѣютъ видъ отдѣльныхъ строеній, соединенныхъ вмѣстѣ. Затѣмъ, трапезная въ сѣверныхъ церквахъ считалась необходимою принадлежностью теплыхъ храмовъ, между тѣмъ въ южныхъ церквахъ ихъ почти не строили. Галереи въ донскихъ церквахъ, видимо, были рѣдки и, если въ малороссійскихъ и галицкихъ церквахъ онѣ встрѣчаются, то имѣютъ ту разницу съ сѣверными, что въ первыхъ онѣ дѣлались какъ бы въ два этажа и совершенно сквозными, а во вторыхъ, всегда одноэтажными и болѣе глухими. Открытыя лѣстницы и бочечныя покрытія, которыя были такъ приняты въ сѣверной архитектурѣ, въ южныхъ церквахъ, видимо, не встрѣчаются; затѣмъ сѣверныя церкви никогда не обшивались тесомъ, тогда какъ южныя сплошь покрывались шелевкой. Наконецъ, рубка карпизовъ въ сѣверныхъ церквахъ существенно разнится отъ южныхъ. Указавъ, затѣмъ, на различіе сѣверной и южной архитектуры въ деталяхъ, докладчикъ высказалъ, что первая имѣла художественное самостоятельное развитіе, а вторая получила вліяніе Запада. Въ виду послѣдняго предположенія г. Сусловъ привелъ рисунокъ деревянной башни на Антверпенскомъ соборѣ, вполне тождественной съ донскими церквами и, затѣмъ, указалъ на сходство терминовъ строительнаго дѣла на Дону и въ Галиціи, совершенно разнящихся въ тоже время со строительными терминами сѣверной Россіи.

Южныя деревянныя церкви по внѣшнему виду не имѣютъ сходства съ греческими церквами, и всего вѣроятнѣе, что Бенедиктинцы, Шотландцы и Ирландцы, славившіеся съ древнихъ временъ своими деревянными сооружеженіями, перенесли свои излюбленные мотивы въ Познань и Германію, откуда и распространилось это вліяніе на Галицію, Малороссію и Донскую Область. Оставляя свои предположенія объ образованіи южной архитектуры до болѣе точныхъ научныхъ данныхъ, докладчикъ сдѣлалъ заключеніе, что разсмотрѣнныя имъ, главнымъ образомъ донскія церкви, не имѣютъ за собою художественныхъ достоинствъ и представляютъ только оригинальную комбинацію восьмиугольныхъ срубовъ. Это отсутствіе художественнаго направленія объясняется и самымъ

складомъ жизни этого края. Казакамъ некогда было думать объ искусствѣ, которому нуженъ покой и созерцаніе; они проводили свою жизнь въ какомъ-то непрерывномъ разладѣ и въ беспредѣльной удали. Съ того же времени, когда у казаковъ сложилась нѣкоторая культура, идти впередъ и развиваться русскому искусству было уже поздно. Съ царствованія Петра оно быстро стало замирать не только въ центрахъ тогдашней общественной жизни, но скоро было подавлено и въ самомъ народѣ.

В. В. Грязновъ указалъ на древнія деревянные церкви по рѣкѣ Припети (въ пинскихъ болотахъ), имѣющія видъ креста и, затѣмъ, высказалъ мнѣніе, что въ церквяхъ западнаго края, съ появленіемъ уніи, четырехугольные выступы съ сѣверной и южной сторонъ постепенно стали уменьшаться, и церкви становились въ видѣ продолговатаго четырехугольника.

Г. Дружининъ далъ нѣкоторыя хронологическія данныя о постройкѣ Старо-Черкаскаго собора и другихъ церквей Донской Области.

Н. И. Барсовъ сдѣлалъ нѣкоторыя предположенія о причинахъ видоизмѣненія плановъ южно-русскихъ церквей.

Н. В. Покровскій прочелъ докладъ подъ заглавіемъ: „*Характеръ иконографіи въ лицевыхъ спискахъ апокрифическихъ сказаній о страстяхъ Господнихъ*“.

Докладчикъ рассмотрѣлъ болѣе 20 списковъ лицевыхъ Страстей, XVII—XIX вѣковъ, и на основаніи этого матеріала предложилъ рѣшеніе двухъ важнѣйшихъ вопросовъ: 1) подѣ какими вліяніями сложился иконографическій циклъ нашихъ лицевыхъ Страстей и каковъ его характеръ; 2) въ какое время появились у насъ лицевыя рисунки Страстей. Первый вопросъ рѣшается на основаніи сопоставленія миниатюръ Страстей съ общимъ направленіемъ русскаго искусства и иконографіи въ XVII вѣкѣ. Направленіе это представляло прогрессъ съ точки зрѣнія западно-европейскихъ понятій о живописи, но оно не было направленіемъ безусловно западнымъ; начало византийско-русскаго иконографическаго преданія вошло въ соприкосновеніе съ началомъ художественной свободы творчества. Выраженіе этой свободы при нѣкоторомъ сохраненіи стариннаго преданія представляютъ и лицевыя Страсти. Другую отличительную черту, какъ въ общемъ направленіи русскаго искусства XVII вѣка, такъ и въ лицевыхъ Страстяхъ составляетъ значительная примѣсь западно-европейскихъ иконографическихъ чертъ; въ нѣкоторыхъ же спискахъ Страстей западно-европейскія формы проходятъ весьма послѣдовательно. Отсюда разрѣшается и второй изъ поставленныхъ вопросовъ, а именно: лицевыя Страсти могли явиться только въ періодъ ослабленія древнихъ иконографическихъ преданій и усилившейся склонности къ художественной свободѣ и подражанію западнымъ образцамъ, т.-е. въ XVII вѣкѣ.

Н. И. Троицкій обратилъ вниманіе на важное значеніе церковныхъ пѣснопѣній въ дѣлѣ истолкованія иконографическихъ сюжетовъ; П. Н. Полевой — на важное значеніе средневѣковыхъ мистерій. И. В. Ягичъ выразилъ желаніе точнѣе опредѣлить время первоначальнаго появленія сказаній о Страстяхъ на славянскомъ языкѣ.

А. М. Павлиновъ доложилъ: „*Объ особенностяхъ Ярославскихъ церквей*“ (см. томъ III, стр. 6, ч. II.).

12 августа утромъ.

ОТДѢЛЕНИЕ IV. Русскій бытъ, домашній и общественный.

Почетный Предсѣдатель: Ѳ. Я. Фортинскій.

Предсѣдатель отдѣленія: И. Е. Забѣлинъ.

Секретарь отдѣленія: А. Ѳ. Селивановъ.

Первое сообщеніе прочелъ В. З. Завитневичъ: „*Остатки языческой старины на югѣ Россіи* (свадебные обряды въ Полтавской губерніи)“. Нѣкоторые изъ остатковъ языческой старины сохранились на югѣ Россіи съ такою свѣжестью, полны такой силы и жизненности, что, если не исключаютъ совершенно, то въ значительной степени парализуютъ бытовое значеніе соотвѣтствующихъ имъ таинствъ и обрядовъ христіанскихъ. Такимъ характеромъ отличаются, между прочимъ, свадебные обряды въ Роменскомъ уѣздѣ, Полтавской губерніи. По господствующему здѣсь народному воззрѣнію, одного церковнаго вѣнчанія недостаточно для признанія брака совершившимся фактомъ; такое значеніе бракъ получаетъ лишь послѣ совершенія всѣхъ свадебныхъ обрядовъ, имѣющихъ слѣды глубокой старины. Такъ, если послѣ церковнаго вѣнчанія не будутъ исполнены всѣ домашніе свадебные обряды, то бракъ считается недѣйствительнымъ; если же домашніе свадебные обряды были совершены раньше церковнаго вѣнчанія, то бракъ признается дѣйствительнымъ и женихъ съ невѣстой живутъ какъ мужъ и жена. Въ случаѣ несовершенія вовсе церковнаго брака, жена получаетъ названіе „гражданки“, и это названіе только присвоивается тѣмъ женщинамъ, которыя вступили въ бракъ не церковный, а домашній. Женщины, которыя живутъ съ мужьями безъ домашняго и церковнаго брака, называются въ Черниговской губерніи „накрыткой“, т.-е. женщиной плохого поведенія.

И. И. Дитятинъ указалъ на одинъ свадебный обрядъ въ Калужской губерніи, принадлежащій, по его мнѣнію, къ числу тѣхъ языческихъ обрядовъ, которые и въ началѣ христіанства могли имѣть больше значенія, чѣмъ вѣнчаніе церковное. Этотъ обрядъ называется *пропоемъ*, и въ силу его женихъ долженъ выкупить невѣсту у молодыхъ людей ея улицы. Наканунѣ, по всѣмъ домамъ улицы ходятъ дѣвушки — позыватки, съ палочками, накрытыя платкомъ въ родѣ колпака. При обрядѣ дѣвушки — подружки невѣсты поютъ пѣсни, требуя, чтобы женихъ платилъ всѣмъ приглашеннымъ гостинцами или выпивкой.

К. П. Гуковскій указалъ на важность изученія вопроса о бракѣ по свадебнымъ обрядамъ Литовцевъ, которые позднѣе другихъ родственныхъ народовъ приняли христіанство.

Н. Д. Чечулинъ прочелъ докладъ: „*Начало въ Россіи переписей и ходъ ихъ до XVII вѣка*“. Авторъ доказывалъ, что первыми въ Россіи были переписи, произведенныя Татарами въ 1246, 1255—1256 гг., при чемъ эти переписи были просто перечисленіемъ людей. Слѣдя далѣе за переписями по косвеннымъ указаніямъ актовъ, докладчикъ указалъ, что въ XV в. вмѣсто перечисленія людей явилось описаніе и оцѣнка

доходности земли. Разъяснивъ различіе новгородской сохи (въ три обжи) отъ большой московской сохи, фиктивной земельной мѣры (которая впервые упомянута въ лѣтописи подъ 1462 и 1477 гг.), докладчикъ замѣтилъ, что вообще окончательное свое развитіе — въ концѣ XV и XVI вѣковъ — описаніе земель получило въ Московскомъ государствѣ подѣ влияніемъ византійскихъ порядковъ. Обратившись затѣмъ къ разсмотрѣнію памятниковъ описанія городовъ, т.-е. книгъ писцовыхъ, переписныхъ, приправочныхъ, доворныхъ и др., авторъ доказывалъ положеніе, что въ XVI вѣкѣ еще не было установлено точныхъ разграниченій этихъ книгъ, что названія различали не столько содержаніе книгъ, сколько, скорѣе, поводъ или обстоятельства ихъ составленія, и что для изученія быта, всѣ эти книги даютъ почти совершенно одинаковый матеріалъ. Изъ указанныхъ выше книгъ авторъ выдѣлилъ книги „сошныя“, которыя содержатъ въ себѣ всѣ данныя, относящіяся лишь до одного извѣстнаго сословія или класса, населенія, которому сошная эта выдана.

Интересный докладъ г. Чечулина затронулъ важный вопросъ и вызвалъ оживленныя пренія.

Д. И. Иловайскій указалъ на необходимость при разработкѣ вопроса, затронутого докладчикомъ, имѣть въ виду матеріалы западной Руси какъ для аналогіи, такъ и для разъясненія способовъ и приѣмовъ всякаго рода переписей.

Д. И. Багалъй высказалъ желаніе, чтобы этотъ вопросъ былъ разработанъ болѣе подробно и было выяснено влияніе на писцовое дѣло Московскаго государства татарскихъ и византійскихъ переписей. Трудно сказать, какое изъ двухъ влияній преобладаетъ. Далѣе, нельзя опредѣлить значеніе переписныхъ книгъ XVI вѣка, игнорируя книги XVII столѣтія, — описаніе и характеристика которыхъ находится въ прекрасномъ сочиненіи Н. Н. Оглоблина „Обозрѣніе историко-географическихъ матеріаловъ XVII и начала XVIII вѣковъ, хранящихся въ Разрядномъ Архивѣ“.

Н. И. Барсовъ: Мнѣ представляется недостаточно выясненнымъ вопросъ, насколько писцовыя книги были продуктомъ самостоятельнаго русскаго государственнаго фиска, насколько тутъ влияніе татарское и византійское. Я желалъ бы рѣшенія его, потому что мнѣ приходится слышать здѣсь на Съѣздѣ преувеличеніе значенія влияній иноплеменныхъ на древнюю Русь. Напр. шель вопросъ о происхожденіи слово „Ковь-Камень“, и мы склонялись выводить его изъ финнскаго эпоса; вытекаетъ вопросъ о томъ, о другомъ, о третьемъ, — и мы всюду ищемъ влиянія финнскаго, византійскаго, татарскаго. Русскій народъ настолько обладаетъ геніемъ, что ему можно позволить быть болѣе самостоятельнымъ. Что касается писцевыхъ книгъ и переписей, то мнѣ кажется, что если можетъ имѣть мѣсто вопросъ о влияніи татарскомъ и византійскомъ, то прежде прежде всего надо объяснить, насколько эти переписи вытекли изъ самобытныхъ, самостоятельныхъ потребностей государственной жизни русскаго народа.

И. Е. Забѣлинъ: Я позволю спросить въ дополненіе къ сейчасъ сказанному: не указываетъ ли самое слово „писецъ“, можетъ быть, на глубоко-древнее происхожденіе самаго дѣла, именно одновременное съ появленіемъ у насъ письменности? Дѣло переписи должно было явиться вмѣстѣ съ понятіемъ о значеніи земли, съ тѣхъ поръ, когда первые князья начали раздавать землю и требовать плату за нее. Первымъ

князьямъ для счета доходовъ съ земли нужны были люди пишущіе, умѣлые въ писаніи, *писцы*.

И. И. Дитягинъ полагалъ, что первымъ основаніемъ для составленія писцовыхъ книгъ были дѣла тяжбныя, въ которыхъ указаніе на писцовыя книги служило первымъ доказательствомъ. Для опредѣленія времени, къ какому относятся писцовыя книги, можно указать на уставъ XII в., гдѣ опредѣляется сборъ въ пользу князя съ извѣстныхъ волостей.

---

12 августа вечеромъ.

ОТДѢЛЕНІЕ I. Древности первобытныя.

Почетный Предсѣдатель А. И. Кирпичниковъ.

Предсѣдатель отдѣленія графиня П. С. Уварова.

Секретарь отдѣленія А. В. Селивановъ.

В. И. Поливановъ прочелъ докладъ: „*Слѣды курганной старины въ Симбирской губерніи*“. (См. томъ I, стр. 35).

Н. Е. Бранденбургъ прочелъ докладъ: „*О признакахъ могилъ языческихъ Славянъ въ сѣверной полосѣ Россіи*“. (См. томъ I, стр. 1).

Д. Н. Анучинъ замѣтилъ, что выслушанный докладъ, по своей основательности можетъ считаться образцовымъ. Собрать цѣлый рядъ изслѣдованій кургановъ и соотвѣтственно съ историческими показаніями придти къ извѣстнымъ заключеніямъ — это есть путь, по которому должна идти археологія, чтобы достичь полезныхъ результатовъ. Выводы докладчика относительно славянскихъ могилъ заслуживаютъ серьезнаго вниманія и подтверждается опытомъ В. Б. Антоновича, наткнувшагося на каменную кладку при рытіи кургановъ на рѣкѣ Роси. Какъ ни прискорбенъ тотъ фактъ, что могилы Финновъ являютъ много богатствъ для познанія ихъ культуры, а могилы Славянъ наоборотъ, но надо съ этимъ примириться; хотя есть данныя, которыя позволяютъ предположить, что не у всѣхъ славянскихъ племенъ мы встрѣчаемъ бѣдность: есть могилы, которыя даютъ богатый матеріалъ. Таковы славянскіе курганы, разрытые Самоквасовымъ, а также курганы Кривичей въ Смоленской губерніи.

А. А. Кочубинскій. Основанія, предложенныя высокоуважаемымъ докладчикомъ для приуроченія могилъ богатыхъ содержаніемъ, съ монетами сассанидовъ VIII—X вв., специально финскому племени, — не кажутся мнѣ достаточно точными. Волховъ лежалъ на великомъ пути съ сѣвера на югъ, поэтому на немъ могли не встрѣчаться восточныя монеты. Правда на югъ отъ Ладоги жили Финны, но великій водный путь былъ изстари извѣстенъ, и въ X в. край воды могъ быть уже густо занятъ славянскими насельниками. Вѣдь и сами Славяне Приильменскіе первоначально заняли финскую землю (финское имя озера „*Ильмень*“). Прибалтійское побережье скорѣй служило въ пользу не финскаго, а культурно-торговаго славянскаго поселенія береговъ Волхова и Ильменя. Финское племя, въ періодъ своего прихода къ Балтійскому морю съ горъ Уральскихъ,

отличалось примитивной культурой, и металлургия заимствована имъ отъ Славянъ. Далѣе позволяю себѣ сказать, что ссылка на санскритъ для объясненія термина *столбъ* излишня: не выходя изъ области славянскихъ языковъ мы видимъ, что *столбъ* значитъ не шесть, а высокая каменная кладка. На Балтійскомъ побережьи можно указать географическія имена этого происхожденія, какъ Столпень; ср. особенно въ Моравіи мѣстечко Слупы, т.-е. столбы, вѣроятно съ общимъ значеніемъ возвышеннаго предмета, скалы и т. п.

Н. Е. Бранденбургъ указалъ, что выводъ о приуроченіи извѣстныхъ могилъ къ финскому племени былъ сдѣланъ имъ по разрытіи почти 10000 кургановъ финскихъ и 100 кургановъ близъ Ладоги, въ которыхъ вездѣ аналогія была полная.

Д. И. Иловайскій по поводу предположенія о превосходствѣ культуры, находящей въ финскихъ могилахъ, надъ славянскими, обратилъ вниманіе на недостаточную еще ясность вопроса, какія могилы считать славянскими. Такъ въ изслѣдованіи покойнаго графа Уварова о Мерянахъ отмѣчено два типа могилъ: одинъ собственно мерянскій, а другой, обладающій болѣе развитою культурою, онъ, графъ, считалъ норманскимъ, но въ этомъ именно пунктѣ его превосходнаго изслѣдованія Д. И. Иловайскій не могъ съ нимъ согласиться и полагаетъ, что эти могилы принадлежали никому другому, какъ славяно-русскимъ колонистамъ въ мерянскомъ (Ростовско-Суздальскомъ) краѣ. Этотъ выводъ не соотвѣтствовалъ бы выводу докладчика.

Н. Е. Бранденбургъ: Я не говорилъ, что финскія могилы богаче: однѣ богаче, а другія — совсѣмъ бѣдныя.

В. З. Завитневичъ замѣтилъ, что наука о первобытныхъ древностяхъ, будучи не точной, главной своей задачей ставитъ пока классифицированіе добываемаго путемъ археологическихъ раскопокъ матеріала. Преслѣдуя эту задачу, наши археологи успѣли тѣмъ не менѣе уже намѣтить нѣсколько характеристическихъ признаковъ, которыми славянскіе курганы отличаются, повидимому, отъ кургановъ другихъ народностей. Освѣщая съ точки зрѣнія этихъ признаковъ матеріалъ, добытый г. Бранденбургомъ, съ значительною вѣроятностью можно предположить, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ типомъ славянскаго погребенія, на которомъ видны слѣды посторонняго вліянія. Разнообразіе находимыхъ въ курганахъ предметовъ можетъ быть объяснено торгово-промышленнымъ духомъ прильменскаго славянскаго населенія, которое вело торговыя сношенія съ отдаленными странами Запада и Востока и пользовалось плодами ихъ культуры.

Предсѣдатель выразилъ благодарность г. Бранденбургу какъ за докладъ, такъ и за интересныя пренія, которыя имъ вызваны.

Князь П. А. Путятинъ прочелъ докладъ: „*Нельзя ли сдѣлать антропологическіе выводы о расѣ, оставившей у насъ костяныя издѣлія и кухонные отбросы (kjökkenmöddinger), и предметы изъ кости и кухонные отбросы первобытныхъ обитателей Россіи принадлежатъ ли по формѣ къ переходной эпохѣ между обивными и полированными орудіями, или они входятъ въ районъ смежныхъ эпохъ?* Докладъ представлялъ собою отвѣтъ на вопросы, предложенные авторомъ для обсужденія на VII Археологическомъ Съѣздѣ. Въ своемъ вступленіи князь Путятинъ, перечисливъ имена русскихъ

ученыхъ, занимавшихся изученіемъ первобытной жизни народовъ Россіи, высказалъ мысль, что все-таки при изученіи нашей доисторической жизни приходится пользоваться и выводами ученыхъ другихъ странъ, въ которыхъ первобытная археологія гораздо ранѣе возымѣла свое начало. Но на эти выводы должно смотрѣть, какъ на оболочку, извѣстную рамку, и, сохраняя внутреннюю самобытность, продолжать не стѣсняясь этой рамкой, разработывать отечественную старину, пользуясь обильнымъ русскимъ матеріаломъ. Какъ на образцы, докладчикъ указалъ на замѣчательную коллекцію первобытныхъ древностей Московскаго Историческаго Музея, собранную графомъ А. С. Уваровымъ и его уважаемою супругою, а также на коллекціи выставки VII Археологическаго Съѣзда. Сущность доклада можетъ быть выражена слѣдующими положеніями:

- 1) Бологовскіе кухонные отбросы составились при другомъ климатѣ, чѣмъ нынѣшній, такъ какъ породы нѣкоторыхъ изъ животныхъ не могли бы перенести тѣ условія жизни, которыя нынѣ у насъ существуютъ.
- 2) Условія отбросовъ, по всей вѣроятности, могли быть современными ледниковому періоду. Одно изъ древнихъ руслъ несуществующей рѣки, съ быстрымъ теченіемъ въ Бологое, около которой на одинаковомъ слѣб сохранились кучи отбросовъ, подтверждаетъ это положеніе.
- 3) Бологовскіе кухонные отбросы одновременны переходному вѣку отъ обивныхъ къ полированнымъ орудіямъ, которыя ограничиваются древнѣйшими типами вѣка полированныхъ камней.
- 4) Кухонные отбросы бологовскіе, пріокскіе и ярославскіе сходны съ бельгійскими отбросами вѣка сѣвернаго оленя, найденными въ гротѣ Chaleux, Revieu и проч., такъ что, по этимъ признакамъ, наша фауна подходитъ къ бельгійской. Наконецъ типы орудій какъ костяныхъ, такъ и каменныхъ, сходны съ бельгійскими.
- 5) Обивныя орудія кухонныхъ отбросовъ соединяются съ магдаленовскимъ палеолитнымъ періодомъ.
- 6) Бологовская мѣстность была ранѣе заселена, чѣмъ болѣе сѣверныя, и потому какъ бы содержитъ конгломератъ культуръ каменныхъ періодовъ.
- 7) Между насельниками Оки, ярославскими уткинскими и бологовскими видна связь въ культурныхъ условіяхъ. Можно полагать, что это были члены одной народности.
- 8) Остатки человѣка въ бологовской мѣстности имѣютъ особенности. Бугорки ножныхъ пальцевъ болѣе развиты, такъ что пальцы были довольно широко разставлены одинъ отъ другаго. Голова почти долихокефальная съ приплюснутымъ лбомъ. Челюсти сильно развиты съ прогнатизмомъ. Связки головы, хотя грубыя, но не плотныя, чрезъ что могла быть наклонность къ переходу отъ долихокефализма къ брахикефализму. Стѣнки черепа толстыя къ темени и затылку и слабыя къ вискамъ и лбу, способному къ большому развитію лобной кости. Спинные позвонки и тазовыя кости хорошо развиты; спина какъ будто была болѣе согнута. — При чтеніи докладчикъ показывалъ образцы остатковъ первобытной культуры и кухонныхъ отбросовъ.

13 августа утромъ.

ОТДѢЛЕНІЕ II. Древности историческія, географическія и этнографическія.

Почетный Предсѣдатель Д. И. Иловайскій.

Предсѣдатель отдѣленія Л. Н. Майковъ.

Секретарь отдѣленія А. А. Дмитріевъ.

Въ началѣ засѣданія Почетный Предсѣдатель Д. И. Иловайскій обратился къ присутствующимъ со слѣдующей рѣчью:

„Милостивые государи и милостивыя государыни! Открывая настоящее засѣданіе, пользуюсь случаемъ сказать признательное слово памяти графа А. С. Уварова. Если археологія заняла въ настоящее время почетное мѣсто въ ряду наукъ, разработанныхъ нашимъ отечествомъ, если интересъ къ ней проникъ даже и въ массу общества и она привлекла много дѣятелей на свое поприще, то всѣмъ этимъ мы всецѣло обязаны дѣятельности покойнаго графа. Его строго-научные приемы въ изслѣдованіяхъ, его чрезвычайно точныя, окончательныя изысканія, богатство всякаго рода свѣдѣній, остроуміе въ выводахъ — дѣлали изъ него такого археолога, подобнаго которому мы въ настоящее время не имѣемъ, да, вѣроятно, и еще долго не будемъ имѣть. Лично я, какъ первый изъ его учениковъ по Московскому Археологическому Обществу, очень многимъ ему обязанъ въ этомъ отношеніи. Дѣло Археологическихъ Съѣздовъ, какъ извѣстно, принадлежитъ его почину. И въ этомъ отношеніи я долженъ вспомнить о немъ съ особой признательностью, потому что имѣлъ возможность и счастье присутствовать и поучаться на всѣхъ шести Съѣздахъ, которые графъ устроилъ и которыми онъ руководилъ. Въ настоящее время я имѣю счастье участвовать на седьмомъ Съѣздѣ, устроеннымъ его достойной преемницей, которой позволяю себѣ также выразить мою глубочайшую благодарность“.

Д. И. Багалъй прочелъ докладъ: „*Что желательно для русской исторической географіи?*“ (См. томъ I, стр. 73).

По просьбѣ Предсѣдателя докладчикъ выразилъ свои ближайшія desiderata такъ: 1) желательно приведеніе въ извѣстность всѣхъ историко-географическихъ матеріаловъ, хранящихся какъ въ центральныхъ, такъ и въ мѣстныхъ древлехранилищахъ; 2) желательно прежде всего изданіе писцовыхъ книгъ при посредствѣ губернскихъ статистическихъ комитетовъ и мѣстныхъ архивныхъ комиссій.

Л. Н. Майковъ указалъ, что въ рукописномъ отдѣленіи Русскаго Географическаго Общества матеріаловъ по исторической географіи весьма мало. Есть только одинъ замѣчательный списокъ „Книги Большаго Чертежа“. Докладчикъ не упомянулъ о важномъ трудѣ Оглобина по этой „Книгѣ“, хотя не оконченомъ, но обнявшемъ уже весь сѣверъ Россіи и сѣверную часть средней полосы. При будущемъ изданіи „Книги Большаго Чертежа“ необходимо предварительно отдѣлить позднѣйшія прибавки отъ ранняго текста. Есть нѣсколько замѣчательныхъ списковъ „Книги“ въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

А. В. Селивановъ: По поводу сейчасъ выслушаннаго прекраснаго доклада, я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ о работѣ, которая производится мною нѣсколько лѣтъ и касается географіи Рязанскаго края XVII вѣка. Основаніемъ работы послужили платежныя книги Рязанскаго архива. Эти книги найдены случайно и даютъ крайне важный матеріалъ, о чемъ умѣстно сказать здѣсь, въ виду указанія г. Багалѣмъ на богатства нашихъ провинціальныхъ архивовъ. На основаніи этого матеріала составленъ списокъ населенныхъ мѣстъ XVII вѣка. (Г. Селивановъ представилъ списокъ Съѣзду и продолжалъ:) Перечисленіе здѣсь вотчинъ важно въ генеалогическомъ отношеніи. Я отыскиваю эти населенныя мѣста въ общемъ списокѣ нынѣшнихъ населенныхъ мѣстъ, руководясь тождествомъ названій, уцѣлѣвшихъ до настоящаго времени. На снимкѣ съ карты, въ большомъ масштабѣ, Генеральнаго Штаба, я отмѣчаю эти населенныя мѣста, и, такъ какъ въ платежныхъ книгахъ они относятся къ тому или другому стану, то, когда станъ достаточно опредѣлится отмѣткой извѣстныхъ мѣстъ, я рисую этотъ станъ опредѣленнымъ цвѣтомъ. Затѣмъ составляется алфавитный указатель населенныхъ мѣстъ. Тѣ мѣста, которыя я не могъ отождествить, отмѣчаются въ списокѣ.

Е. М. Гаршинъ указалъ на богатое собраніе историко-географическихъ матеріаловъ въ началомъ Академіей Наукъ изданія: „Матеріалы для исторіи Академіи Наукъ“. Въ частности г. Гаршинъ отмѣтилъ путешествіе Миллера и переписку Кирилова съ Татищевымъ по составленію перваго атласа Россіи и замѣтилъ, что подобный матеріалъ можно найти даже въ геральдическихъ трудахъ (Бекенштейнъ).

А. Ѳ. Селивановъ указалъ на значеніе и труды Археологическаго Института и мѣстныхъ Архивныхъ Коммиссій въ дѣлѣ собиранія и изданія историческихъ матеріаловъ вообще. Между прочимъ отмѣчены были труды членовъ Коммиссій: Костромской — Миловидова и Херсонскаго, Тверской — Квашнина-Самарина, Рязанской — свящ. Іоанна Добролюбова, и указано было на прочность, которую приняла постановка дѣла.

Д. Н. Анучинъ, выражая полное сочувствіе предложеніямъ Д. И. Багалѣ, указывалъ на необходимость составленія историко-географическаго словаря и въ особенности, и прежде всего, на необходимость параллельнаго изученія какъ прошлой, такъ современной, доселѣ еще слишкомъ мало разработанной, географіи Россіи.

Н. И. Троицкій сообщилъ о предпринятомъ имъ изданіи: „Сборникъ матеріаловъ по историко-статистическому описанію Тульской епархіи“ и предложилъ выслать желающимъ безвозмездно этотъ сборникъ, прося замѣчаній ихъ на него.

Н. И. Барсовъ указалъ на изданіе Высочайше учрежденной Коммиссіи при Святѣйшемъ Синодѣ: „Описаніе документовъ и дѣлъ Синодальнаго архива“ въ 8 томахъ, въ которыхъ заключается много полезнѣйшихъ указаній для занимающихся исторической географіей. Затѣмъ г. Барсовъ сказалъ о неудовлетворительности прежнихъ изданій писцовыхъ книгъ, напр., изданія Неволіна.

Л. Н. Майковъ пояснилъ, что Неволинъ издавалъ писцовыя книги въ сокращенномъ видѣ. Полное изданіе новгородскихъ писцовыхъ книгъ начато Археологической Коммиссіей по единственному извѣстному списку Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Д. А. Корсаковъ къ двумъ desiderata г. Багалѣ прибавилъ третье: желательна

изданіе подробныхъ историко-географическихъ атласовъ Россіи по отдѣльнымъ областямъ и эпохамъ. Павлицевъ и Замысловскій дѣлали только попытки къ изданію такихъ атласовъ. Къ будущему Съезду желательно выработать программу для составленія такихъ атласовъ, принявъ во вниманіе работы въ такомъ направленіи, предпринятія г. Селивановымъ въ Рязани. Съ этою цѣлію г. Корсаковъ полагалъ бы полезнымъ образовать комиссію, или же просто обратиться къ специалистамъ, прося ихъ своимъ мнѣнію по выраженнымъ desiderata Корсаковымъ и Багалѣемъ доставлять въ Московское Археологическое Общество, для составленія подробной записки, разсылки ея лицамъ интересующимся, собранія замѣчаній на нея и рассмотрѣнія этихъ матеріаловъ на будущемъ Археологическомъ Съездѣ.

В. Ө. Миллеръ: Громадная масса списковъ населенныхъ мѣстъ новой и древней Россіи, отчасти изданныхъ, отчасти продолжающихся издаваться, могла бы быть съ большою пользою для исторической географіи изучена лингвистически. Этимъ методомъ я пользовался изучая Осетию. Проходя на западъ отъ Осетіи къ Эльбрусу, по странѣ населенной Тюрками, я убѣдился, что всѣ названія на этомъ 200-верстномъ пространствѣ — осетинскія и что слѣдовательно Осетины были вытѣснены отсюда Тюрками.

Д. Н. Анучинъ: Въ своемъ замѣчаніи я забылъ упомянуть объ одномъ источникѣ, который могъ бы служить съ пользою при составленіи географіи русскаго отечества въ прежніе вѣка: это — данныя археологическія и антропологическія. Изъ доклада Н. Е. Бранденбурга мы видѣли, какое значеніе могутъ имѣть курганныя раскопки для опредѣленія границъ извѣстныхъ племенъ. Что касается антропологическихъ данныхъ, то укажу на измѣненіе физическаго типа населенія, выражающееся въ ростѣ. Въ послѣднее время изданы свѣдѣнія о воинской повинности за 10 лѣтъ, при чемъ по губерніямъ вычислены новобранцы не принятые по росту, менѣе $2\frac{1}{2}$ вершковъ. Если прослѣдить тѣ же данныя по уѣздамъ, то можно видѣть измѣненія роста по рѣкамъ. Подобнаго рода данныя, примѣненные къ вопросу о колонизаціи, могутъ нѣсколько измѣнить свѣдѣнія наши о расселеніи славянскихъ племенъ. Точно также не слѣдуетъ пренебрегать другими физическими данными: о цвѣтѣ кожи, формѣ черепа и т. п. Изъ данныхъ о ростѣ я сдѣлалъ нѣсколько картъ: 1) не принятые по недостаточному росту; 2) высокій ростъ; 3) распредѣленіе средняго роста по уѣздамъ; карты эти будутъ представлять интересъ по сравненію съ этнографическими картами.

П. И. Саввантовъ, соглашаясь съ В. Ө. Миллеромъ, указывалъ на языкъ, какъ на главнѣйшій источникъ для этнографическихъ опредѣленій. Дорога раскопокъ скользкая и требуетъ чрезвычайной осторожности.

Д. И. Багалѣй благодарилъ за сдѣланныя указанія и присоединился къ предложенію Д. А. Корсакова.

И. А. Износковъ прочиталъ докладъ: „О *хорографическихъ и народческихъ названіяхъ*“ (см. томъ II, стр. 223), въ которомъ онъ изложилъ содержаніе сообщеній: 1) Т. С. Семенова: „*Алфавитный списокъ населенныхъ мѣстъ, рѣкъ, рѣчекъ и озеръ Мерянскон стороны, названія которыхъ происходятъ изъ черемисскаго языка*“ (см. томъ II, стр. 228). Сообщение это есть отвѣтъ на запросъ VII Археологическому Съезду

С. К. Кузнецова: „Возможны ли объясненія названій населенныхъ мѣстъ Ярославской губерніи изъ корней черемисскаго языка?“ 2) Н. К. Рамзевича: „*Названія рѣкъ Вологодской и Архангельской губерній*“ и 3) запросъ г. Суворова: „*Преподобный Герасимъ Вологодскій, придя въ Володу въ 1147 г., выстроилъ себѣ келью и церковь на Кайсаровомъ ручьѣ. Что такое это Кайсаръ или кто? Изъ какого языка взято это слово?*“ На запросъ г. Суворова г. Износковъ указалъ, что слово кайсаръ, кансаръ, кансаръ = березникъ — часто встрѣчается на мѣстахъ жительства народовъ тюркскаго племени.

Г. Квашнинъ-Самаринъ замѣтилъ, что весьма многія названія мѣстностей происходятъ отъ фамилій владѣльцевъ земли, а не отъ древнихъ Финновъ и Тюрковъ (напр. Кайсарово, Абатурово, Тормасово и т. п.).

Х. П. Ящуржинскій прочелъ докладъ: „*Остатки язычества въ погребальныхъ обрядахъ Малороссіи*“, въ которомъ сообщилъ свои наблюденія въ Уманскомъ уѣздѣ, Кіевской губерніи. Приведя изъ Ибнъ-Фадлана извѣстное описаніе похоронъ Руса и сказавъ, что въ основѣ всѣхъ старинныхъ погребальныхъ обрядовъ лежитъ глубокая вѣра, что человекъ живетъ и по смерти, докладчикъ привелъ нѣкоторыя свои наблюденія. Еще лѣтъ 50 тому назадъ въ Малороссіи при погребеніи умершаго клали въ гробъ хлѣбъ, горшокъ съ кашей и графинъ съ водкой. До нашего времени удержался обычай ставить вечеромъ того дня, когда были похороны, въ переднемъ углу (на покутѣ) стаканъ съ водой и горбушку хлѣба. Покойника везутъ на возу или саняхъ, непременно запряженныхъ волами; въ могилу бросаютъ деньги въ пользу „дидька“, т. е. подземнаго существа; при погребеніи дѣвушки, усопшую одѣваютъ, какъ къ вѣнцу: кладутъ на голову ленту, украшаютъ голову цвѣтами и зеленью, къ похоронамъ пекутъ коровай, подобный свадебному, и кладутъ его на свѣжую могилу. Погребальные плачи всѣ глубоко-поэтичны. Но есть мѣста, гдѣ слезы замѣняются весельемъ, напр., въ селѣ Подвысокомъ Уманскаго уѣзда, Кіевской губерніи.

Д. Н. Анучинъ показалъ присутствующимъ фотографическій снимокъ похоронъ на саняхъ у Пермиковъ.

И. В. Ягичъ указалъ на существованіе того же обычая у южныхъ Славянъ.

Н. В. Покровскій указывалъ, что для нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ обычаевъ пужны еще доказательства тому, что они языческія, а не христіанскія. Такъ въ Житіи Бориса и Глѣба мы видимъ похороны въ саняхъ. Далѣе воззрѣніе на загробную жизнь, какъ на жизнь блаженную, свойственно христіанству. Поэтому и теперь православные погребаютъ дѣвицъ въ бѣломъ нарядѣ, и этотъ обычай оправдывается основными обрядами христіанскими.

Н. И. Троицкій присоединялся къ мнѣнію Н. В. Покровскаго. Когда я спрашивалъ: „зачѣмъ вода въ стаканѣ въ компаніи умершаго?“ мнѣ отвѣчали: „когда человекъ родится, его душу омываютъ, крестятъ; когда онъ оставляетъ міръ, его душа тоже омывается“. Это похоже на второе крещеніе.

Д. И. Иловайскій по поводу тризны, упомянутой докладчикомъ, указалъ, что вообще воззрѣнія Славянъ-язычниковъ на загробную жизнь, повидимому, не заключали въ себѣ ничего мрачнаго, и скорѣй жизнь загробная представлялась имъ довольно пріятною.

Г. Э. Зенгеръ указаль, что въ древнемъ классическомъ мірѣ печаль и радость смѣшиваются въ погребальныхъ обычаяхъ: плакальщицы соединялись съ пышными гладіаторскими играми.

Н. И. Барсовъ обратилъ вниманіе присутствовавшихъ на то, что, по мнѣнію между прочимъ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ ученыхъ, христіане въ IV вѣкѣ клали въ могилу мѣшки съ деньгами. Мнѣніе это основывается на словахъ Василія Великаго въ бесѣдѣ во время голода: „какая польза въ мѣшкахъ съ деньгами? не съ ними ли вмѣстѣ будешь зарыть?“ Кроме того у Григорія Богослова есть до 50 стихотвореній противъ гробкопателей, что можетъ стоять въ связи съ указаннымъ обычаемъ. Г. Барсовъ желаль знать объ этомъ мнѣніи Сѣзда.

Г. Э. Зенгеръ: Это риторическій вопросъ, для котораго въ латинско-греческой литературѣ мы имѣемъ массу аналогій. Такъ Лукіанъ сообщаетъ намъ, что съ мертвыми клали одну монету, для уплаты за переправу въ царство тѣней, но у него же видимъ рядъ риторическихъ вопросовъ по поводу того, что богачи кладутъ съ собой въ могилу мѣшки съ золотомъ.

А. И. Соболевскій: Въ Житіи Василія Новаго, св. Теодора рассказываетъ о своемъ хожденіи по мытарствамъ: проходя мимо грѣховъ, она должна была выкупать себя. И такъ, по византійскимъ вѣрованіямъ, дорога для покойника могла быть дорога: отсюда возможно допустить, что иные богачи клали въ могилу мѣшки съ золотомъ.

Н. В. Покровскій: Слова Василія Великаго относятся къ другому времени. Затѣмъ, ни въ одной гробницѣ не находили мѣшковъ; но по одной монетѣ находили.

А. И. Кирпичниковъ: Я бы хотѣлъ вернуться къ вопросу о тризнѣ. Здѣсь говорили о тризнѣ языческой и христіанской, но правильно ли выяснили значеніе этого обряда? Тризна не имѣетъ ли значенія только того, чтобы по усопшемъ оставить доброе имя среди живыхъ? Въ классическомъ мірѣ Ахиллесъ устраиваетъ поминки Патроклу, устраиваетъ игры и раздаетъ подарки состязавшимся. Но въ уста того же Ахиллеса поэма влагаетъ восклицаніе: „Лучше быть послѣднимъ работникомъ въ мірѣ живыхъ, чѣмъ царемъ въ царствѣ мертвыхъ!“ Я думаю, что христіанская пѣснь, поющая при погребеніи: „плачу и рыдаю, егда помышляю страшный часъ смертный“ сочувственно слушается и представляетъ собою выраженіе дѣйствительныхъ чувствъ присутствующихъ при погребеніи. Несмотря на убѣжденіе въ возможности свѣтлой судьбы за гробомъ, смерть — явленіе печальное, и если послѣ погребенія устраивается трапеза, гдѣ бываетъ собраніе друзей и знакомыхъ и даже нищая братія приглашается для поминовенія, то эта похоронная тризна не имѣетъ ли отношенія только единственно къ доброму имени усопшаго, къ славѣ имени усопшаго среди живыхъ, а не стоитъ въ связи съ представленіемъ о такой или другой судьбѣ умершаго лица за гробомъ?

Г. Э. Зенгеръ: Въ Греціи и въ Римѣ ради доброй славы умершаго произносились похвальныя рѣчи. Полибій говоритъ, что въ Римѣ при этомъ произносили біографію не только умершаго, но и предковъ его. Говорили, что этимъ развивается національный духъ, ибо при смерти римлянина всѣ слышатъ о его предкахъ.

П. Н. Полевой: Народъ вѣрять въ продолженіе жизни умершаго. Въ одной

деревнѣ къ похоронной процессіи подошла баба и обратилась съ просьбой: „позволь мнѣ послать съ твоей сестрицей поклонъ моему братцу“, и выла за гробомъ двѣ версты.

Я. О. Ушаковъ: Въ Ярославской губерніи народъ объясняетъ оттепель около зимней Казанской тѣмъ, что умершіе родители отдышатъ морозъ: ихъ поминаютъ въ это время въ родительскую субботу (первую послѣ Казанской) и имъ отъ этого легко дышать. „Когда одинъ человекъ дышитъ, дѣлается тепло. Когда многіе дышутъ, то, конечно, еще теплѣе“. Въ Троицкую родительскую субботу и о масленой выходятъ поминать родителей съ разными яствами.

О. О. Миллеръ сдѣлалъ всесторонній разборъ доклада г. Иванова: „*Краткій очеркъ воззрѣній крестьянскаго населенія Купянскаго уѣзда, Харьковской губерніи, на душу и на заробную жизнь, составленный по словамъ стариковъ и старухъ*“ *).

Для изученія народныхъ вѣрованій требуются своего рода раскопки, результатомъ которыхъ являются и своего рода ископаемости. Тутъ оказывается сохранившимся много отзывающагося отдаленнымъ временемъ язычества, продолжающаго существовать въ народныхъ обычаяхъ, повѣрьяхъ и обрядахъ. Это не должно никого смущать, никто не долженъ понимать этого въ томъ смыслѣ, что отвѣтственность за долгое пребываніе язычества падеть на тѣ классы людей въ Россіи, которые обязаны заботиться о распространеніи христіанства. Такое явленіе — повсемѣстно: у всѣхъ христіанскихъ народовъ Европы мы видимъ въ области народнаго творчества упорное сохраненіе языческой старины. Эти преданія старины переплетаются съ понятіями христіанскими чистыми и смѣшанными, — по преимуществу смѣшанными: именно тутъ оказывается вліяніе апокрифической и отреченной христіанской письменности. Наукѣ предстоитъ разобратъ во всей этой массѣ разнороднаго матеріала, представляемаго тѣмъ, что хранить народная память.

При той старинѣ, которая является фактомъ несомнѣннымъ, въ народѣ происходитъ своимъ собственнымъ путемъ процессъ развитія мысли, отражающійся на народномъ творчествѣ. Въ этомъ развитіи мысли участвуетъ вліяніе книжное, но часто это развитіе мысли сказывается помимо книжнаго вліянія, которое далеко не всегда дѣйствуетъ развивающимъ образомъ. Въ книгахъ бываетъ своего рода косность, а изученіе народной словесности доказало, что процессъ гуманизированія мысли, происходящій въ самомъ народѣ, часто не соответствовалъ вліянію книгъ, отличающихся косностью.

Вотъ тѣ соображенія, которыя я позволилъ себѣ высказать по поводу того, что предстоитъ мнѣ доложить сегодня.

Докладъ мой будетъ основываться на фактахъ, заключающихся въ рефератѣ г. Иванова и въ приложенныхъ имъ дополненіяхъ. Какъ самый рефератъ, такъ и приложенія любопытны. Г. Ивановъ принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые читали не мало по этой части, которые знаютъ, что стоитъ записывать и чего записывать не стоитъ, потому что оно ранѣе уже записано, которые умѣютъ освѣщать отрывочныя данныя, умѣютъ общими положеніями уяснить путь научнаго изученія предмета.

*) Въ слѣдующихъ строкахъ докладъ незабвеннаго Ореста Феодоровича возстановленъ по стенографическому отчету, котораго не успѣлъ просмотрѣть почившій дѣятель науки.

Самъ по себѣ матеріалъ отличается цѣльностью народныхъ представлений о душѣ и загробной жизни. Многое сохранилось тутъ въ видѣ цѣлостномъ, ясномъ и опредѣленномъ, хотя тутъ же сказывается та двойственность, которая обычно проявляется въ области народнаго творчества, — смѣшеніе понятій языческихъ съ христіанскими. Въ области повѣрій, связанныхъ съ древними обрядами, къ которымъ относятся матеріалы г. Иванова, мы имѣемъ дѣло со стариной, съ той стариной, которая упорно держится, и именно въ этихъ отрасляхъ народнаго творчества допускаетъ лишь медленный процессъ дальнѣйшаго развитія.

Данныя свои г. Ивановъ собиралъ въ видѣ отвѣтовъ на предлагавшіеся имъ вопросы. Онъ передаетъ намъ рядъ подробныхъ разсказовъ, относящихся все къ той же области, т.-е. къ загробной жизни. Записано и нѣсколько псалмъ, произносившихся при похоронахъ.

Если мы обратимъ вниманіе на понятіе о душѣ, то видимъ, что они оказываются рѣзко отличающимися отъ христіанскихъ понятій, и отличаются, именно, матеріализмомъ. Душа по нимъ все-таки вещественна. Она заключается въ тонкомъ веществѣ, является въ видѣ дуновения или пара, который можетъ принимать извѣстныя очертанія, видимый образъ: бабочки, пчелки, — образъ существа, отличающагося легкостью движеній; все крылатое годно для того, чтобы служить образомъ души. Такой образъ имѣетъ душа пока не вселится въ тѣло; войдя въ тѣло, она принимаетъ человѣчскій образъ, является антропоморфическое представленіе ея, т.-е. образъ души соответствуетъ тѣлесному виду человѣка. Душа подобна тѣни, отбрасываемой тѣлеснымъ образомъ человѣка; это — какой-то тонкій образъ того существа, которое заключается въ тѣлѣ. Этотъ матеріализмъ понятій проводится до того, что душа, вошедшая въ тѣло, представляется растущей вмѣстѣ съ тѣломъ, чувствующей вмѣстѣ съ нимъ голодъ и холодъ и питающейся паромъ отъ той пищи, которая поддерживаетъ тѣлесный организмъ человѣка. Душа тѣхъ людей, которые рождаются съ тѣлесными недостатками, отличается тѣми же недостатками; если человѣкъ лишается какого-нибудь члена, то убыль не отражается на душѣ: въ будущей жизни всѣ явленія искалѣченія будутъ восполнены. Относительно того, есть ли какая нибудь разница между душевнымъ образомъ мальчиковъ и дѣвочекъ рождающихся на свѣтъ, одни утверждали, что образы вполне одинакіе, другіе говорили, что очертанія лица дѣвочки душевное соответствуетъ очертанію лица матеріальному. Одни говорятъ, что душа заключается во всемъ тѣлѣ, наполняетъ и проникаетъ его все; другіе локализируютъ душу то въ груди, то въ головѣ, то въ утробѣ, то подъ правой рукой. Замѣчательно повѣрье, что нѣкоторые люди могутъ жить безъ души, душа можетъ отсутствовать, выдѣляться изъ тѣла до смерти и жить отдѣльно, а тѣло — жить при этомъ само по себѣ. Такъ бываетъ съ людьми дурными и съ вѣдьмами; злая дѣятельность ихъ объясняется тѣмъ, что доброе начало въ нихъ отсутствуетъ: душа вышла изъ нихъ и ими овладѣлъ и поселился въ нихъ злой духъ. Душа зарождается тамъ же гдѣ и тѣло; первый моментъ зарожденія ея сказывается трепетаніемъ младенца, и тѣ занятія, которымъ предается мать въ этотъ моментъ, имѣютъ вліяніе на будущую жизнь того, кто родится на свѣтъ; эти занятія станутъ занятіями новорожденнаго, и онъ или она всегда будутъ имѣть

въ нихъ уснѣхъ. Другіе, подъ вліяніемъ христіанства, отвѣчали, что душа — у Бога, что оттуда она проникаетъ въ тѣло, чтобъ вмѣстѣ съ тѣломъ родиться на свѣтъ Божій. Проникаетъ она въ тѣло, принявъ образъ легкрылаго существа, прилетаетъ въ видѣ пчелы и т. п., но крылья теряетъ, какъ только вселяется въ тѣло. Эта душа въ видѣ пчелки прилетаетъ въ тотъ домъ, гдѣ ожидается увеличеніе семейства, даетъ объ этомъ знать, — и рождается человѣкъ. Относительно родившихся не живыми или умершихъ не крещеными, есть повѣріе, что души ихъ обращаются въ русалокъ, иначе называемыхъ „ласкотовками“ и представляемыхъ то въ человѣческомъ, то въ животномъ образѣ. Младенцевъ умершихъ некрещеными принято хоронить подъ порогомъ жилья, потому что, не сподобившись крещенія, они будутъ здѣсь подвергаться частому дѣйствію крестнаго знаменія, такъ какъ всякій, кто входитъ въ избу, на порогѣ крестится. О некрещеныхъ младенцахъ г. Ивановъ слышалъ и такое мнѣніе, что они, по милосердію Божію, пребываютъ въ чемъ то похожемъ на рай; это не тотъ рай гдѣ пребываютъ праведныя души, — нѣтъ, тѣ пребываютъ съ ангелами, — но это тоже мѣсто хорошее, отведенное Богомъ неповиннымъ младенцамъ, не принявшимъ крещенія; они не виноваты въ этомъ, и имъ въ той жизни хорошо.

Теперь приведу нѣсколько обычаевъ въ Купянскомъ уѣздѣ, при смерти и погребеніи человѣка. Умирающаго кладутъ на землю, на которой умирать легче. Умершаго возлагаютъ на лавку, ставятъ въ головахъ зажженую свѣчу, вѣшаютъ на стѣну, возлѣ иконъ, рушникъ, а на окно ставятъ воду и разведенный медъ. Ленту, которой связаны были ноги покойника, хранятъ какъ средство противъ зубной боли. При смерти вѣдьмы, дѣлаютъ отверстіе въ потолокъ для выхода души. Въ гробъ кладутъ разные предметы. Кладутъ въ гробъ ногти, обыкновенно въ особомъ мѣшкѣ; это для того, чтобъ умершему удобнѣйшимъ образомъ перебираться черезъ горы при прохожденіи мытарствъ; кладутъ деньги, о которыхъ много споровъ. Купянской крестьянинъ, на вопросъ, почему кладутъ деньги, отвѣчалъ, что надо заплатить за мѣсто на томъ свѣтѣ. Съ этимъ связывается и такого рода специальное представленіе, что если хоронятъ въ чужой могилѣ, то деньги получаютъ назначеніе прежнему владѣльцу могилы, какъ ея хозяину. На вопросъ, зачѣмъ кладутъ туда же бутылку съ водкой, отвѣчали весьма простодушно, что современемъ будутъ разрывать могилу, такъ эта бутылка понадобится для того, который будетъ работать и утомится. Это — искаженіе, или скорѣй опошленіе древнихъ понятій. Первоначальное назначеніе этой бутылки съ питьемъ такое же, какъ и назначеніе всего нужнаго живому и укладываемого въ гробъ вмѣстѣ съ умершимъ.

Это связано со старымъ, языческимъ представленіемъ, находящимся въ связи съ матеріальнымъ понятіемъ о душѣ: душа въ загробной жизни будетъ нуждаться во всемъ, въ чемъ нуждается человѣкъ на землѣ, и поэтому умершаго снабжаютъ всѣмъ тѣмъ, что нужно живому. Г. Ящуржинскій указалъ на Сѣвдѣ на свадебный характеръ нѣкоторыхъ погребальныхъ обрядовъ. Въ тѣхъ данныхъ, которыя отмѣтилъ г. Ивановъ есть нѣкоторыя пополненія сюда, и весьма существенныя. По понятіямъ купянскихъ крестьянъ, слѣдуетъ хоронить, выбирая погребальную пару: если умираетъ молодой человѣкъ, то слѣдуетъ назначить ему одну изъ невѣстъ, если хоронятъ дѣвушку,

такъ бы и хотѣлось увидать своего покойника; къ нему обращаются съ просьбой сказать, въ какомъ онъ явится видѣ, и чтобъ явился поскорѣй. Такія же обращенія можемъ найти въ плачахъ бѣлорусскихъ и малорусскихъ; къ умершимъ исполнены любви, и такого рода вопросы, трогательные, поэтическіе, нерѣдки въ плачахъ. Купянскія преданія о явленіяхъ умершихъ имѣютъ другой характеръ: тутъ отражается значительная доля вліянія мрачной отрасли книжности. Умершими пугаютъ живыхъ, умершіе являются для того, чтобы поѣдать дѣтей, — отсюда и обычай зарывать покойника въ землю осиновымъ коломъ. Если мы будемъ вчитываться въ преданія, записанныя г. Ивановымъ, то увидимъ, что страхъ этотъ собственно существуетъ только со стороны постороннихъ, семья же покойника не боится его. Въ цѣломъ рядѣ рассказовъ мать является ночью дѣтямъ, заботится о нихъ, какъ заботилась при жизни, и не видно, чтобъ дѣти боялись ее. Сосѣди все таки находятъ нужнымъ положить конецъ такимъ посѣщеніямъ. Въ одномъ вариантѣ встрѣчается замѣчательная черта, которой смягчается его мрачное впечатлѣніе. Мать, которую подстерегли сосѣди, потому что одна изъ ея дочекъ сама испугалась и дала знать сосѣдямъ о посѣщеніи матери, — говоритъ: „я не по своей волѣ пришла: меня Богъ отпустилъ повидаться къ моей доченькѣ. Грѣхъ моей дочкѣ, что выдала мою тайну; Богъ ей никогда не проститъ“. Въ концѣ говорится, что когда сосѣди вбили осинный колъ въ могилу, то изъ могилы брызнула кровь на лицо дочери и осталось на немъ въ видѣ неизгладимыхъ слѣдовъ. Преобладающій характеръ остается мрачный.

Не буду касаться тѣхъ псалмъ, которыя записаны г. Ивановымъ; онѣ являются полу-книжными. Въ нихъ есть соотвѣтствіе съ духовными стихами, относящимися къ Страшному Суду и къ Михаилу Архангелу; однѣ просто переведены съ этихъ стиховъ, другія имѣютъ характеръ книжный.

Плачи, записанные г. Ивановымъ соотвѣтствуютъ тѣмъ, которые записалъ г. Барсовъ.

Я въ самомъ началѣ моего доклада указалъ, что въ той отрасли народной словесности, къ которымъ относятся матеріалы, собранныя г. Ивановымъ, имѣется много старины, и что гуманизированіе понятій сказывается здѣсь весьма медленно, при чемъ книжное вліяніе сказывается иногда въ смыслѣ вліянія развивающаго, иногда въ смыслѣ вліянія иного характера. Но не въ этой отрасли народнаго творчества можно искать той русской самостоятельности, о которой заявлено было въ нѣкоторыхъ возраженіяхъ по поводу разныхъ рефератовъ на съѣздѣ. Въ этой отрасли — самостоятельнаго начала мало. Мы можемъ опредѣлить всякій разъ наслоеніе, которое ставится на томъ, что создано народомъ; но это, созданное народомъ, оказывается въ концѣ концовъ общимъ племеннымъ добромъ, оказывается старымъ добромъ того великаго племени, къ которому принадлежитъ русскій народъ. Въ иной отрасли народной словесности можно искать настоящую самостоятельность въ полномъ смыслѣ слова. Въ той мѣстности, съ которой познакомилъ насъ г. Барсовъ, — вотъ гдѣ надо искать самостоятельнаго начала, сколько бы ни было сдѣлано успѣховъ въ той теоріи, которая доискивается различнаго рода постороннихъ вліяній, некнижныхъ и книжныхъ. Я позволяю себѣ, по поводу тѣхъ матеріальныхъ данныхъ, которыя мнѣ достались теперь къ докладу, сдѣлать широкое обобщеніе и, заглянувъ въ другую отрасль на-

Н. Θ. Красносельцевъ посвятилъ докладъ свой одной изъ рукописей Соловецкой библиотеки — „Обиходнику Архангелогородскаго Спасскаго собора“, писанному около 1725 г. (см. томъ III, стр. 1).

М. И. Соколовъ занялся разсмотрѣніемъ вопроса о тождествѣ болгарскаго попа *Іереміи съ болгарскимъ же попомъ Богомиломъ*. Приведя свидѣтельства Погодинскаго Номоканона и позднѣйшихъ списковъ Статьи о книгахъ истинныхъ и ложныхъ, а также посланія нѣкоего Аенасія къ Панку о лживыхъ писаніяхъ Іереміи и указавъ на то, что этотъ послѣдній обыкновенно отождествляется съ распространителемъ богомилства въ X вѣкѣ попомъ Богомиломъ, докладчикъ сообщилъ о найденномъ имъ списокѣ приписываемыхъ Іереміи сочиненій. Это — пергаменный сербскій сборникъ XIII вѣка, принадлежащій проф. Сречковичу и содержащій въ себѣ также нѣсколько произведеній или неизвѣстныхъ доселѣ, или извѣстныхъ въ позднихъ спискахъ и редакціяхъ: суетвѣрные молитвы и заговоры, статьи гадательныя („указаніе чисмене“, „число псалтирно“) и астрологическія (громникъ, колядникъ, добрые и злые дни и т. п.), сказаніе о чудѣ св. Георгія, „Чтеніе св. Варуха“, апокрифическое „Откровеніе 12 апостоловъ“, настаивающее на почитаніи недѣля, среды и пятницы, слово Меодія Патарскаго, пророчества прор. Даніила и Исаіи, говорящія о судьбахъ Константинополя и разныхъ народовъ, извлеченія изъ Патериковъ, изъ сборниковъ въ родѣ Пчелы, поученія, между прочимъ Кирилла Туровскаго. По мнѣнію докладчика, приписываемыя Іереміи произведенія не имѣютъ никакой связи съ ученіемъ богомиловъ, какъ оно излагается Козмою пресвитеромъ; напротивъ того, въ нихъ есть немало противнаго богомильскому вѣроученію, почему вопросъ о тождествѣ Іереміи съ Богомиломъ долженъ быть рѣшенъ отрицательно.

И. В. Ягичъ сообщилъ свое согласіе съ мнѣніемъ М. И. Соколова и прибавилъ, что онъ разрѣшалъ поставленный имъ вопросъ отрицательно въ своихъ лекціяхъ въ Петербургскомъ и Вѣнскомъ университетахъ.

Н. И. Барсовъ: Занимаясь самъ вопросомъ о богомилствѣ, я остановлюсь на принципиальной части доклада. Докладчикъ ставитъ богомиловъ въ связь съ альбигойцами и другими западными сектантами; я же убѣжденъ, что такой связи нѣтъ. Знаю, что иду противъ нынѣшняго направленія, когда въ почтенныхъ трудахъ г. Веселовскаго проводится генетическое соотношеніе между явленіями славянской и западной умственной жизни, когда г. Стасовъ доказываетъ, что фабулы тѣхъ и другихъ былинъ заимствованы нами изъ тюркской поэзіи. Мнѣ эти сопоставленія кажутся неправильными. Одинаковыя условія могутъ приводить къ одинаковымъ слѣдствіямъ, и для установленія генетической связи между явленіями надобны болѣе вѣскія доказательства, чѣмъ сходство отдѣльныхъ частей. Это — а priori. Сравнивая же богомилство съ альбигойствомъ, мы видимъ между ними разницу, исключаящую мысль о генетической связи. Богомилство есть либеральная доктрина, аналогичная съ манихействомъ. Альбигойство и другія родственныя ему секты были вызваны ненормальными условіями западной исторической жизни, имѣли протестаціонный характеръ и были сектами мистическими. Мы не можемъ указать въ исторіи богомилства внѣшнихъ условій, которыя

Востоку у насъ имѣются лишь или серьезные труды, доступные только специалисту, или легкія изложенія, не заключающія въ себѣ достаточно обстоятельныхъ свѣдѣній.

М. В. Никольскій возразилъ, что, если не въ русской, то въ западныхъ литературахъ, есть много отличныхъ популярныхъ и точныхъ изложеній послѣднихъ открытій, которыми легко могъ бы пользоваться и неспециалистъ, составляя надежный учебникъ. Далѣе трудъ составленный не специалистомъ могъ бы быть подвергнутъ просмотру специалиста, какъ это и дѣлается на Западѣ.

Н. И. Веселовскій. Я бы не рѣшился обсуждать дѣятельность нашихъ дипломатовъ, если бы меня не вызвали къ тому пренія. Въ защиту дипломатовъ нашихъ надо сказать, что среди нихъ есть ученые имена, пользующіяся извѣстностью не только въ Россіи, но и за границей: напр. Базили, Ханыковъ, Жабо, которые дали такіе матеріалы, равныхъ какимъ нѣтъ за границей. Къ сожалѣнію, это — школа старыхъ дипломатовъ, и она прекратилась. Новые дипломаты почему-то не заявляютъ себя трудами и даже собираніемъ матеріаловъ на этомъ поприщѣ. Но когда Русское Археологическое Общество обратилось къ дипломатамъ на Востокъ, они стали присылать намъ очень интересные матеріалы. Чтобъ наши дѣятели на Востокъ трудились, работали, надо, чтобъ въ обществѣ они встрѣчали сочувствіе и поддержку: тогда наши новые дипломаты напомнятъ старую школу и, если наши пожеланія дойдутъ до нихъ, то они на нихъ откликнутся.

В. Ө. Миллеръ прочелъ „*О происхожденіи и языкѣ кавказскихъ Евреевъ*“. Докладчикъ имѣетъ въ виду не всѣхъ Евреевъ вообще живущихъ на Кавказѣ, а Евреевъ горцевъ, называемыхъ по татарски Дагъ (гора)-Чуфуть (еврей), говорящихъ иранскимъ языкомъ и живущихъ главнымъ образомъ въ Дагестанѣ, въ Елисаветпольской и Бакинской губерніяхъ и въ нѣсколькихъ аулахъ областей Терской и Кубанской. Сообщивъ затѣмъ о своемъ первомъ знакомствѣ съ Евреями на Кавказѣ въ 1883 г., о своихъ изслѣдованіяхъ по ихъ языку въ 1886 г., докладчикъ привелъ рядъ указаній, свидѣтельствующихъ о томъ, что число Евреевъ на восточномъ Кавказѣ, не превышающее въ настоящее время 15 или 16 тысячъ душъ, было гораздо значительнѣе еще 200, 300 лѣтъ тому назадъ. О послѣднемъ свидѣтельствуется, между прочимъ, свѣдѣніе, сообщаемое въ 1690 г. Витсеномъ, что въ селеніи Бойнакѣ (въ 40 верстахъ отъ Тарху въ Темиръ-ханъ-шуринскомъ округѣ), въ которомъ въ настоящее время считается 15 *дымовъ* Евреевъ, Евреи въ его время жили тысячами. Объ этомъ говорятъ и многочисленные топографическія названія въ Дагестанѣ, сохраняющія воспоминаніе объ Евреяхъ, нѣкогда здѣсь жившихъ (Чуфуть-теба — еврейскій холмъ, Чуфуть-кабуръ — еврейское кладбище и т. п.). Доказательствомъ тому, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Дагестана исламъ вытѣснилъ религію Моисея, можетъ служить и то, что въ нѣкоторыхъ мусульманскихъ аулахъ, производящихъ себя отъ Евреевъ, до сихъ поръ хранятся еврейскія книги, какъ святыни, и даже въ мечетяхъ.

Восходя къ болѣе древнимъ временамъ, докладчикъ привелъ затѣмъ рядъ указаній восточныхъ писателей, свидѣтельствующихъ о томъ, что религія Моисея пользовалась на восточномъ Кавказѣ значительнымъ распространеніемъ и существовала въ этой области раньше перваго появленія Арабовъ, т.-е. начала VIII столѣтія. Таковы свидѣтель-

Н. И. Веселовскій прочелъ докладъ: „*О надгробномъ памятникѣ Тимура (Тамерлана) въ г. Самаркандѣ*“ (см. томъ II, стр. 67).

На вопросъ М. В. Никольскаго, былъ ли Тимуръ Монголъ по происхожденію, Н. И. Веселовскій отвѣчалъ, что у историковъ нѣтъ объ этомъ опредѣленныхъ свѣдѣній, такъ какъ Тимуръ является выскочкой и происхождение его неизвѣстно.

Докладъ С. С. Слуцкаго „*О надгробныхъ семиръченскихъ надписяхъ*“ былъ прочтенъ М. В. Никольскимъ. Авторъ представилъ краткій выводъ изслѣдованій принадлежащаго Московскому Археологическому Обществу матеріала, состоящаго изъ 5 надгробныхъ камней и 305 снимковъ съ надписей съ камней, найденныхъ на двухъ несторіанскихъ кладбищахъ въ Семиръченской области, близъ г. Пишпека и селенія Токмака. Сообщивъ краткія свѣдѣнія о несторіанахъ въ Средней Азіи по хроникѣ Баргебреуса (Абульфараджъ) и по описаніямъ Плано Карпини, Марко Поло и Рубруквиса (XIII вѣка) и указавъ на то, что въ эпоху Чингизидовъ они благоденствовали и только со времени водворенія въ тѣхъ мѣстахъ господства магометанства и буддизма прекратили свое существованіе, г. Слуцкій указалъ на важность разбираемыхъ надписей, какъ единственнаго вещественнаго и литературнаго памятника той эпохи, начиная съ которой мы имѣемъ болѣе подробныя свѣдѣнія, т.-е. конца XIII и начала XIV вѣковъ по Р. Х. Указавъ затѣмъ на заслуги лицъ, участвовавшихъ въ открытіи и разработкѣ этихъ памятниковъ (Н. Н. Пантусовъ и Ф. В. Поляковъ — на мѣстѣ, М. В. Никольскій — въ Москвѣ и Д. А. Хвольсонъ — въ Петербургѣ), г. Слуцкій приступаетъ къ описанію самихъ памятниковъ. Особенное вниманіе онъ обращаетъ на положеніе надписи въ отношеніи къ кресту: судя по тому, что многія надписи имѣютъ исключительно вертикальное направленіе, а также по надписи № 160, гдѣ изображены два креста, г. Слуцкій приходитъ къ заключенію, что эти надписи подтверждаютъ древнія свидѣтельства, что сирійцы писали въ древности вертикально, а не горизонтально. По мнѣнію докладчика, М. В. Никольскаго, этотъ выводъ подтверждается полученными во время Съезда новыми снимками съ токмакскихъ надписей. Обративъ затѣмъ вниманіе на точную классификацію г. Слуцкимъ надгробій и упоминаемыхъ въ нихъ лицъ по именамъ, возрасту, полу, общественному положенію и т. п., М. В. Никольскій указалъ далѣе на совершенно новыя наблюденія г. Слуцкаго относительно языка и шрифта надписей, исправляющія частью ошибки проф. Хвольсона.

Н. И. Барсовъ, основываясь на отвѣтѣ ему Д. А. Хвольсона въ засѣданіи Русскаго Археологическаго Общества, что въ надписяхъ нѣтъ прямаго указанія на несторіанство, выразилъ сомнѣніе въ несторіанскомъ, а не православномъ происхожденіи ихъ. Предполагая, что Турки изъ разныхъ христіанскихъ религій выбрали именно несторіанство, мы должны представлять ихъ себѣ съ философскимъ характеромъ, какого до сихъ поръ мы за Турками не знали.

М. В. Никольскій: Хотя несторіане не названы въ надписяхъ и въ послѣднихъ нѣтъ указанія на ихъ вѣроученіе, но въ содержаніи надписей есть несомнѣнные признаки несторіанства (указаніе на то, что епископы могли вступать въ бракъ), что, въ связи со свидѣтельствомъ путешественниковъ того времени, которые находили въ Средней Азіи только несторіанъ, какъ представителей христіанства, исключаетъ всякое

Столбовъ въ храмѣ четыре; два изъ нихъ, четырехгранной формы, находятся у алтаря и отчасти поддерживаютъ его своды; другіе два, по срединѣ храма, цилиндрической формы. На цилиндрической части столба находится толстая плита съ сръзанными углами, въ видѣ неправильно-сторонняго многогранника, на плиту опирается четырехгранная часть столба, образующая пята подпружныхъ арокъ. Диаметръ столбовъ $1\frac{3}{4}$ аршина; кладка изъ кирпича — „тычкомъ“. Стѣны были покрыты фресками, часть которыхъ, а именно два ангела, луна и солнце были случайно открыты въ 1870 г.

На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ слѣдуетъ заключить, что Коложанскій храмъ построенъ *не позже* XII столѣтія, а можетъ быть и ранѣе. Отъ XIII столѣтія не осталось ничего въ строительномъ отношеніи, если не считать башни въ Каменецъ-Литовскомъ, близъ города Берестя (Бреста), построенной Великимъ Княземъ Владиміромъ Васильевичемъ (1272—1283 г., Владим. Волынск.). Первая половина XIV вѣка счастливѣе въ этомъ отношеніи: въ г. Вильнѣ воздвигнуто было много кирпичныхъ церквей. Первою изъ нихъ была церковь *Пятницкая*. Изъ надписи на плитѣ, уцѣлѣвшей въ стѣнѣ, видно, что церковь построена въ 1345 году. По свидѣтельству пословъ отъ крестоносцевъ, прибывшихъ къ Ольгерду въ 1587 году, она была сходна съ другими русскими церквами, Кіевскими и Новгородскими, и имѣла *палаты* или хоры для помѣщенія женщинъ; въ то время она была придворною. Въ 1864 году отъ нея оставалась только одна стѣна. Способъ кладки Пятницкой церкви иной, нежели въ Коложанской, а именно: изъ одного только крупнаго кирпича, длиною каждый 9 верш., шириною $4\frac{1}{2}$ верш., а толщиною $1\frac{3}{4}$ верш., при толщинѣ швовъ въ $\frac{1}{3}$ верш. Планъ ея напоминаетъ планъ церкви св. Лазаря въ Новгородѣ.

Вторымъ каменнымъ храмомъ въ Вильнѣ былъ Успенскій соборъ, построенный въ 1348 году Ольгердомъ, и сооруженный, по преданію, Кіевскими мастерами по образцу св. Софіи Кіевской. Храмъ этотъ былъ расчищенъ и возобновленъ въ 1864 г., причемъ оказалось, что планъ его представлялъ собою квадратъ размѣромъ въ 16 саж. 2 арш., съ тремя алтарями, выступающими на 4 саж.; внутри его, немного ближе къ алтарю, помѣщались четыре громадныхъ крестообразныхъ пилона, поддерживавшіе средній куполь. На юго-восточномъ углу зданія уцѣлѣла башня для хода на верхъ съ древними кирпичными узорами на фасадѣ.

Затѣмъ въ XVI вѣкѣ является новый видъ церквей: храмы-крѣпости. Таковы, напр., Малосюжайновская церковь, которая представляетъ квадратъ въ планѣ, съ четырьмя пилонами по срединѣ и одной алтарной абсидой; по угламъ ея расположены четыре башни, по верху ея идетъ карнизъ съ бойницами, а входъ въ нее замыкался не только деревянными дверьми, но даже желѣзнымъ двернымъ щитомъ, который опускался на цѣпяхъ. Толщина стѣнъ отъ 2 арш. 12 верш. до 3 арш. 8 верш. Наконецъ къ началу того-же XVI вѣка (1503 г.) относится храмъ Супральскаго монастыря, основаннаго митрополитомъ Іосифомъ Солтаномъ съ помощью князей Ходкевичей. Стѣны этой церкви, за исключеніемъ купола, гдѣ было видно изображеніе Іисуса Христа со славянскою надписью вокругъ, были заштукатурены. Изображеніе Христа въ куполѣ прямо указываетъ на то, что стѣны храма были нѣкогда расписаны фресками, и развѣдки, предпринятая докладчикомъ, подтвердили справедливость этого предположенія:

До-христіанскій типъ этого образа легко возстановить (даже, вѣроятно, можно еще найти почти цѣликомъ сохранившійся), равно какъ и прослѣдить перерожденія его подъ вліяніемъ курсунскаго типа и требованій христіанства.

Иконы св. Николая, можайскаго типа, до конца XVII вѣка были исключительно рѣзныя изъ дерева, сначала *въ видѣ статуй*, потомъ въ видѣ высокихъ горельефовъ и простыхъ рельефовъ. Только съ XVIII вѣка начинаютъ появляться изображенія можайскаго типа живописныя.

Докладъ г. Гатцука вызвалъ замѣчанія *Д. Н. Квашнина-Самарина, Н. В. Покровскаго и А. И. Кирпичникова*, желавшихъ бѣльшей исторической опоры. Въ отвѣтъ г. Квашнину-Самарину, сомнѣвавшемуся въ происхожденіи Вятчей отъ Ляховъ и предполагавшему описку въ лѣтописи („въ лясѣхъ“ вмѣсто „въ лѣсѣхъ“), г. Гатцукъ указалъ на сходство череповъ Вятчей и кореннаго Ляшкаго населенія въ Южной Польшѣ.

16 августа утромъ.

ОТДѢЛЕНІЕ VIII. Древности восточныя.

Почетный Предсѣдатель А. Л. Смирновъ.

Предсѣдатель отдѣленія Н. И. Веселовскій.

Секретарь отдѣленія М. В. Никольскій.

А. А. Титовъ, прибывшій въ Ярославль на весьма короткое время, прочелъ, съ согласія предсѣдателя отдѣленія, докладъ: „*Раскопка кургановъ въ Ростовскомъ уездѣ, въ маѣ 1887 года*“, не входившій въ программу засѣданія. — Г. Титовъ произвелъ раскопки вблизи большихъ Любилковскихъ кургановъ (называемыхъ „Любилковскими городищами“), при деревнѣ Колѣновѣ, Перовской волости, въ 8 верстахъ отъ Петровска. Вблизи лежитъ д. Дертники, Карашской волости, съ раскопками Кельсіева и Карцели, и Осокинскій „городецкій“ холмъ; въ 12—15 верстахъ с. Карашъ — мѣсто богатыхъ раскопокъ гр. Уварова, въ такомъ же разстояніи Вепрева пустынь. Въ мѣстности раскопокъ, среди лѣса, масса нетронутыхъ юргановъ, поросшихъ лѣсомъ, напр. (вблизи раскопанныхъ) въ урочащахъ: Воровской перелѣсокъ, Парыпино, Жарки ближнія и дальнія, Горѣлово, Борушко, Курганы, Городцы. Въ урочищѣ Городцахъ г. Титовъ разрылъ 3 кургана.

Курганъ № 1. Поросъ деревьями, въ окружности около 25 аршинъ. На глубинѣ аршина стали попадаться уголья, на 1½ арш. — найденъ черепъ, отличающійся покатостью лба, хотя съ возвышенными надбровными дугами и грубостью связокъ. Костякъ плохо сохранился. Около костяка разбросано 7 кусковъ отъ глиняныхъ горшковъ и ножекъ.

Курганъ № 2. Окружность та же, поросъ деревьями. На 1½ аршина стали попадаться уголья. Костяка не оказалось, но найдено почти въ грунтѣ 16 камней.

Курганъ № 3. Окружность та же; костяка не оказалось; найдены: три куска ржаваго желѣза, кольцо и привѣски.

памятники, какъ напр. Касимовскіе. Лица, подавшія примѣръ этой заботливости, какъ А. В. Селивановъ, заслуживаютъ признательности. Эти послѣдніе памятники имѣютъ особенное значеніе потому, что Касимовское царство является результатомъ мудрой политики Московскихъ царей, основавшихъ удѣльное татарское царство, чтобы привлечь къ себѣ на службу татарскихъ выходцевъ. Послѣдніе, отдѣленные отъ центра мусульманскаго фанатизма, мѣняли свои имена и обычаи на русскіе и принимали даже христіанство, и многіе, очень многіе изъ нашихъ вельможъ и бояръ прошли черезъ Касимовъ.

Въ заключеніе Н. И. Веселовскій предложилъ, сохраняя уцѣлѣвшую облицовку текій, не замѣнять недостающихъ кирпичей новыми.

И. А. Износковъ предложилъ докладъ: „*О болгарскихъ раскопкахъ*“. О развалинахъ, находящихся близъ с. Болгаръ, Казанской губерніи, докладывалось уже на 1-мъ Археологическомъ Съѣздѣ, при разсмотрѣніи вопроса о сохраненіи памятниковъ древности въ Россіи. Подробное историческое описаніе ихъ находится въ сочиненіи С. М. Шпилевскаго „Древніе города и другіе болгаро-татарскіе памятники въ Казанской губерніи“ и въ Трудахъ IV Археологическаго Съѣзда. На этомъ Съѣздѣ былъ выработанъ проектъ ходатайства о мѣрахъ къ сохраненію развалинъ, и, по ходатайству Съѣзда, наиболѣе сохранившіяся развалины переданы въ 1880 году Казанскому Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи, при чемъ на Общество возложено охраненіе ихъ. Остальныя развалины, существовавшія еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія, были вполне разрушены мѣстными крестьянами и искателями кладовъ. Осенью прошедшаго года, въ мѣстахъ, гдѣ находились эти развалины, производилъ раскопки г. Растеряевъ. Узнавъ объ этихъ раскопкахъ, Казанское Общество въ нынѣшнемъ году поручило одному изъ своихъ членовъ вести наблюденія за производимыми раскопками. Подъ руководствомъ этого члена Общества, архитекторомъ Ващукомъ (довѣреннымъ г. Растеряева) расчищенъ былъ сохранившійся отъ одного изъ разрушеннаго памятника „Бѣлой Палаты“ фундаментъ и подъ каменнымъ поломъ были обнаружены тѣ параллельные каналы, о которыхъ въ своемъ описаніи этой Палаты упоминаетъ Эрдманъ. Докладчикомъ, вмѣстѣ съ членомъ Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи Н. А. Толмачевымъ, раскопка этого памятника была подробно разсмотрѣна, при чемъ г. Толмачевымъ сняты надписи съ надгробныхъ камней, заложенныхъ въ стѣнахъ и найденныхъ въ проходахъ. Раскопка Палаты производилась весьма тщательно и, по окончаніи, ея были сдѣланы фотографическіе снимки и начерченъ планъ руководившимъ раскопкою членомъ Общества г. Казариновымъ.

Собранію былъ представленъ планъ раскопки, фотографическіе снимки съ нея и остальныхъ болгарскихъ развалинъ.

Проф. Н. И. Толмачевъ заявилъ, что онъ при посѣщеніи села Болгаръ, Спаскаго уѣзда, Казанской губерніи, 15 іюня текущаго года, совмѣстно съ И. А. Износковымъ нашелъ 18 обломковъ надгробныхъ камней съ остатками письменъ арабскими буквами и 2 обломка камней, принадлежавшихъ, повидимому, карнизамъ зданія, также съ арабскими письменами. Докладчикъ снялъ съ нихъ сперва снимки типографскимъ способомъ, а затѣмъ, воспроизвелъ посредствомъ фотографіи и передалъ для прочте-

Ө. Ө. Чекалинъ напомнилъ о существованіи одного изъ древнихъ болгарскихъ городищъ въ Сызранскомъ уѣздѣ, Симбирской губерніи. Узнавъ о немъ изъ географическаго словаря Семенова, Ө. Ө. Чекалинъ поручилъ сдѣлать описаніе его одному мѣстному учителю; изъ описанія видно, что стѣнъ въ городищѣ нѣтъ, но фундаменты сохранились; среднее круглое зданіе имѣло 10 саж. въ діаметрѣ; три малыя, вокругъ него, вдвое меньше.

Н. И. Толмачевъ поднялъ вопросъ, принадлежали ли надгробные камни первоначально зданію, какъ мавзолею, или занесены съ другаго мѣста? Разломанный видъ ихъ говоритъ за послѣднее.

М. В. Никольскій доложилъ Съезду *Обозрѣніе и отзывъ о сдѣланныхъ въ недавнее время открытіяхъ французскаго консула въ Багдадѣ, де-Сарзекъ — въ Телло*, въ области древней Халдеи, при чемъ представилъ снимки найденныхъ памятниковъ, заключающіеся въ 3-хъ вышедшихъ въ свѣтъ выпускахъ французскаго изданія „*Decouvertes en Chaldée par Ernest de Sarzec*“. Описавъ подробно остатки найденнаго г. де-Сарзекомъ зданія, составляющаго дворецъ *патеци* или намѣстника города Сирпурлы по имени *Гудеа*, докладчикъ выразилъ мнѣніе, что найденный г. де-Сарзекомъ городъ былъ не Сирпурла, а другой, упоминаемый въ надписяхъ, именно Гирсу, эпоху же его можно отнести къ 4-му тысячелѣтію до Р. Х.

Затѣмъ докладчикъ перешелъ къ произведеніямъ пластики и многочисленнымъ надписямъ, открытымъ де-Сарзекомъ. Нѣкоторыя изъ нихъ не менѣе чѣмъ на тысячелѣтіе древнѣе эпохи Гудеа, судя по состоянію искусства и письменъ надписей; другія представляютъ переходную стадію къ эпохѣ Гудеа. Послѣдняя представлена главнымъ образомъ 9 діоритовыми статуями безъ головъ и двумя отбитыми головами, принадлежавшими этимъ статуямъ. Искусство находится здѣсь на такой высотѣ, до которой оно никогда не достигало ни въ Халдеѣ, ни въ Ассиріи. Далѣе, докладчикъ охарактеризовалъ надписи, представилъ транскрипціи и переводъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, и указалъ на то значеніе, какое онѣ имѣютъ для исторіи языка и литературы Халдеевъ.

Въ заключеніе докладчикъ коснулся вопроса о народности тѣхъ Халдеевъ, которые представлены настоящими памятниками. Изложивъ коротко нынѣшнее положеніе вопроса о языкѣ древнихъ Халдеевъ, онъ выразилъ свое мнѣніе, что древнѣйшіе изъ этихъ памятниковъ написаны на несемитскомъ языкѣ, такъ-называемомъ сумеро-аккадскомъ. Но послѣдній не принадлежитъ къ урало-алтайскимъ, къ семейству которыхъ его относили, а слѣдовательно и самый народъ Халдеевъ нѣтъ основаній относить къ урало-алтайскимъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ, кромѣ языка, и изображенія ихъ на произведеніяхъ искусства, которыя представляютъ типы, не имѣющіе никакихъ характеристическихъ чертъ туранской расы. Точное рѣшеніе этого вопроса принадлежитъ будущему.

Н. А. Толмачевъ представилъ *Алфавитный списокъ именъ некрещенныхъ Чувашъ*, составленный по ревизскимъ сказкамъ нѣкоторыхъ селеній Казанской губерніи конца сороковыхъ и начала пятидесятихъ годовъ. Напечатаніе списка является желательнымъ для выясненія какъ этнографическихъ особенностей Чувашъ, такъ и мѣста, которое послѣдніе занимали среди народностей древняго болгарскаго царства.

мѣсяцѣ, Колычовскомъ городищѣ на р. Сундовикѣ, Макарьевского уѣзда, Нижегородской губерніи; раскопка эта была произведена, по желанію предсѣдателя Московскаго Археологическаго Общества графини П. С. Уваровой, и показала, что Колычовскій холмъ на $\frac{2}{3}$ геологическаго происхожденія, а затѣмъ насыпанъ рукою человѣческою и долженъ быть, по своему содержимому, причисленъ не къ курганамъ, а къ городищамъ. Обращаясь къ изложенію поѣздки своей на р. Сить, предпринятой на счетъ Археологическаго Съѣзда, втеченіе іюля мѣсяца, докладчикъ представилъ внѣшній очеркъ своей поѣздки, съ подробными географическими и топографическими указаніями. Курганныя раскопки, произведенныя докладчикомъ по р. Сити до черты встрѣчи съ раскопками 1876 года профессора Л. К. Ивановскаго, у д. Лопатиной, противъ с. Краснаго, доказываютъ, что въ ситскихъ курганахъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ боевыхъ событій 1238 года, что они принадлежатъ къ числу кургановъ національныхъ, съ признаками, въ нѣкоторыхъ, трупосоженія. Не смотря на отсутствіе вещественныхъ, а тѣмъ болѣе письменныхъ, документальныхъ данныхъ о мѣстѣ битвы великаго князя Георгія Всеволодовича съ Татарами, эта битва должна быть несомнѣнно приурочена къ окрестностямъ села Божѣнки, нынѣшняго Кашинскаго уѣзда, Тверской губерніи. Еще до сихъ поръ находятъ здѣсь боевые и бытовые остатки XIII вѣка, въ видѣ кольчугъ, шлемовъ, стрѣлъ, крестиковъ, монетъ (попадаются при раскопкѣ полей и вымываются въ берегахъ р. Сити предметы и другихъ эпохъ, но они принадлежатъ преимущественно и несомнѣнно временамъ Смуты, когда въ предѣлахъ Кашина, Бѣжецка бродили многочисленныя шайки; если до сихъ поръ находятъ эти остатки XIII вѣка, если, по увѣреніямъ старожиловъ, находили ихъ въ несравненно большемъ количествѣ и разнообразіи лѣтъ 40—50 тому назадъ, то можно себѣ представить число ихъ 100, 300, наконецъ 648 лѣтъ тому назадъ. Откуда они могли попасть сюда, если не отъ битвы 4 марта? Кромѣ того народъ положительно указывалъ на село Божѣнку, какъ на мѣсто битвы и не только народъ въ Божѣнкѣ, но и во всѣхъ ближайшихъ и отдаленныхъ отъ нея окрестностей, всѣ въ одинъ голосъ указываютъ на Божѣнку, нигдѣ не присвоивается другимъ мѣстамъ слава Божѣнки. Рассказываютъ не только о главныхъ моментахъ битвы, пускаются въ подробности ея; указываютъ не только на мѣсто битвы вообще, показываютъ мѣсто погибели Георгія Всеволодовича, мѣсто, гдѣ трупъ его найденъ былъ впослѣдствіи, и именно — у Сидоровскаго ручья. Почему именно Сидоровскаго, а не другого — Воловика, Попова, Глубоконьскаго, Тѣбовца и др. (ихъ всего 10 въ районѣ Сидоровскаго ручья, на протяженіи 4—5 верстъ)? Очевидно потому, что событіе было слишкомъ крупно и потому память народная его такъ хорошо сохранила. Этой-то народной памяти мы и не имѣемъ никакихъ основаній, никакого права не довѣрять. Въ заключеніе докладчикъ добавилъ, что считаетъ себя счастливымъ, выполнивши, такъ сказать, завѣщаніе покойнаго графа А. С. Уварова, по предложенію котораго была рѣшена Моск. Археол. Обществомъ командировка на Сить еще въ 1869 году. Командировка эта не могла тогда состояться за болѣзнью также покойнаго извѣстнаго владимірскаго археолога К. Н. Тихонравова.

Х. П. Ящуржинскій находилъ опаснымъ довѣряться памяти народной: иначе пришлось бы вѣрить и въ мѣсто пребыванія Змѣя Горынича въ пещерѣ подѣ Кіевомъ и т. п.

И. Е. Забѣлинъ поддерживалъ доводы докладчика, указывая на самое названіе села Божѣнки; *боженкой* въ древности называлась часовня надъ мѣстомъ упокоенія усопшихъ.

А. С. Гацискій подтвердилъ мнѣніе И. Е. Забѣлина тѣмъ, что и народъ на Сити также объяснялъ происхожденіе села Божѣнки. Что же касается возраженія Х. П. Ящуржинскаго, то докладчикъ и не настаивалъ на достовѣрности *всякаго народнаго* преданія, но указалъ на то, что, если память народная рассказываетъ намъ о событіяхъ совершенно согласно съ лѣтописными извѣстіями, и рассказываетъ не разнорѣчиво, а повсюду согласно, то нѣтъ никакого основанія не довѣрять народной памяти.

А. Θ. Селивановъ прочелъ *Отчетъ о произведенныхъ имъ, по порученію Ярославскаго Предварительнаго Комитета VII Археологическаго Съѣзда, изслѣдованійхъ городищъ въ Кокшениги Тотемскаго уѣзда, Вологодской губерніи, и кургановъ въ имѣніи инженера Н. Θ. Грунера въ Даниловскомъ уѣздѣ*. Въ Кокшениги г. Селивановымъ изслѣдовано 4 укрѣпленныхъ городка, находящихся въ разныхъ мѣстахъ. При изслѣдованіи найдены остатки жилищъ, какъ-то: срубы, кирпичъ и т. д. Въ одномъ изъ городковъ крестьяне нашли вещи бронзоваго вѣка, монеты и оружіе. Г. Селивановъ указалъ на обиліе укрѣпленныхъ городковъ въ Вологодской губерніи и на важность ихъ изслѣдованія. О каждомъ городкѣ г. Селивановымъ собраны преданія, сохранившіяся въ памяти народа. Въ Даниловскомъ уѣздѣ докладчикомъ, въ имѣніи Н. Θ. Грунера, найдено 47 кургановъ. Разрыто было 4 кургана и, кромѣ костяковъ, другихъ вещей не найдено. Около этихъ кургановъ найдена крестьяниномъ старинная сѣкира, представленная г. Селивановымъ на выставку Съѣзда.

Н. А. Толмачевъ прочелъ: „*О посѣщеніи Ананьинскаго могильника въ 1879 году*“. Сообщивъ объ осмотрѣ въ іюлѣ 1879 года Ананьинскаго могильника и о приобрѣтеніи нѣсколькихъ добытыхъ изъ него древнихъ вещей, докладчикъ представилъ рисунки нѣкоторыхъ изъ приобрѣтенныхъ имъ вещей. Въ ряду обстоятельствъ, могущихъ характеризовать погребенныхъ въ могильникѣ людей, докладчикъ приводилъ: 1) находеніе, при остаткахъ ихъ, оружія; 2) признаки трупосоженія; 3) находеніе, кромѣ оружія или желѣза, еще и каменныхъ стрѣлъ, а также бронзовыхъ вещей. Первое изъ обстоятельствъ ведетъ къ предположенію о принадлежности части погребенныхъ къ военному сословію; второе — къ заключенію, что обитаніе въ Прикамьѣ людей, остатки которыхъ похоронены въ некрополѣ, должно быть относимо ко времени, предшествовавшему введенію въ край какъ христіанства, такъ и мусульманства; а третье обстоятельство заставляеть отнести это обитаніе къ первой половинѣ желѣзнаго вѣка Прикамья. Лицъ погребенныхъ надобно на основаніи сказаннаго съ значительною долею вѣроятности причислять къ представителямъ котораго-либо изъ народовъ, властвовавшихъ надъ мѣстными дикими аборигенами во время прохожденія по Прикамью съ востока или запада. Дѣлая попытку поименовать для примѣра такіе народы, докладчикъ обращалъ вниманіе слушателей на Мадырь, Скандинавовъ, Болгаръ, Хазаръ, Яссовъ (Осетинъ), Гунновъ и другихъ, а также на народы, проходившіе чрезъ Прикамье изъ глубины Азіи во время такъ-называемаго великаго переселенія. Говоря о Мадыряхъ,

докладчикъ приводилъ показаніе историковъ, утверждавшихъ, что они шли въ мѣста нынѣшняго обитанія отъ Уральскихъ горъ чрезъ Суздаль, и что, слѣдовательно, путь ихъ могъ лежать чрезъ Прикамье. Въ предѣлахъ Казанской губерніи существуютъ селенія съ названіями Мадьяры, Чалли и названіемъ, кончающимся на „варь“. Названіе Мадьяры есть самое имя народа, о которомъ идетъ рѣчь. Названіе Чалли доселѣ не объяснено изъ мѣстныхъ языковъ, но ему аналогичныя названія встрѣчаются въ Венгріи. Слово „варь“ по-венгерски означаетъ тоже, что по-нѣмецки „Burg“, и есть въ Венгріи городъ „Темешварь“. Филологамъ предстоитъ заняться обсужденіемъ вопроса, могутъ ли приведенныя обстоятельства быть приняты за слѣды, оставленные въ Казанской губерніи предполагаемымъ прохожденіемъ по Прикамью Мадьяръ въ доисторическія времена. Говоря о Скандинавахъ, докладчикъ указалъ на то обстоятельство, что нѣкоторыя изъ названій поселеній въ Россіи могутъ быть объясняемы изъ корней скандинавскихъ языковъ: напримѣръ, „Тверь“ по-датски — „поперечный“; „Москва“, или „Москаль“ — „мшистый“ и пр. Если бы приведенное было подтверждено филологами-спеціалистами, то могло бы быть приведено въ пользу гипотезы, что въ нѣкоторыя мѣстности теперешней Россіи, до переселенія въ нее Славянъ, въ доисторическія времена, приходили Скандинавы и основывали поселенія для властвованія надъ обитавшими въ ней Финнами. Если будетъ допущено, что Скандинавы въ первой половинѣ желѣзнаго вѣка могли проникать до Суздаля, то нельзя считать невозможнымъ постановку и такого предположенія, что тѣже Скандинавы могли проникать для временнаго господствованія надъ туземцами и въ Прикамье. Окончательное рѣшеніе вопроса о національности лицъ, погребенныхъ въ Ананьинскомъ могильникѣ, принадлежитъ, конечно, къ числу вопросовъ наитруднѣйшихъ въ области археологіи, и если разрѣшеніе его было бы возможнымъ когда-либо, то развѣ только путемъ сличенія найденныхъ въ могильникѣ вещей съ подобными вещами другихъ странъ, особенно найденныхъ въ курганахъ Скандинавіи, Венгріи, Осетивіи, Алтая и т. д., путемъ изученія извлеченныхъ изъ могильника скелетовъ человѣческихъ, особенно череповъ. Такъ какъ изученіе подобное доселѣ было производимо неполно и требуются новыя находки, то докладчикъ заключилъ пожеланіемъ, чтобы были приняты мѣры къ охраненію кургановъ Ананьинскихъ отъ расхищенія для того, чтобы послѣдніе, можетъ быть, еще кроющіеся въ немъ человѣческіе скелеты, были извлечены людьми, вполне знакомыми съ задачами и методами подобныхъ изслѣдованій.

17 августа утромъ.

ОТДѢЛЕНІЕ III. Памятники искусства.

Почетный Предсѣдатель Н. В. Никитинъ.

Предсѣдатель отдѣленія Н. В. Покровскій.

Секретарь отдѣленія В. В. Сусловъ.

Н. В. Никитинъ прочелъ докладъ: „Храмъ въ Кальдахварь“. Въ прошедшемъ году, по инициативѣ графини П. С. Уваровой, Императорское Московское Археологическое Общество назначило поѣздку на восточный берегъ Чернаго моря для изслѣдованія древнихъ памятниковъ края. Въ этой поѣздкѣ принималъ участіе и докладчикъ, по изслѣдованію архитектурныхъ памятниковъ. Изслѣдователи прошли часть берега отъ Новороссійска до Кодора, поднимаясь въ горы по рѣкамъ и ущельямъ. Подъ непосредственнымъ руководствомъ Предсѣдателя Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества графини П. С. Уваровой поѣздкой изслѣдовано 30 памятниковъ, преимущественно церквей, принадлежащихъ ко времени отъ V до X вѣка, и нѣсколько замковъ и древнихъ крѣпостей.

Кальдахварскій храмъ, принадлежащій къ типичнымъ постройкамъ Абхазіи, находится на правомъ берегу Бзыбь, въ 15 верстахъ отъ ея устья. Храмъ этотъ принадлежитъ къ купольнымъ церквамъ съ тремя выступающими абсидами; въ немъ уцѣлѣли стѣны до карпиза, своды алтаря и ризницы, паты арокъ и остальныхъ сводовъ. Кладка его отличается правильностію и тщательностію, всѣ углы прямые, постели горизонтальныя, на помостѣ храма, между прочимъ, лежатъ огромные куски сферической кладки, которые могутъ принадлежать ничему другому, какъ парусамъ, поддерживавшимъ купуль; въ нихъ видны слѣды задѣланныхъ некрупныхъ амфоръ. Существованіе купола подтверждается примѣрами въ другихъ церквахъ Абхазіи и рельефомъ найденныхъ въ одной изъ церквей Цебельды. Кальдахварскій храмъ сохранился болѣе чѣмъ другіе горные храмы, изъ которыхъ нѣкоторые, какъ напр., въ Учъ-Дере, лежатъ нынѣ на землѣ въ совершенныхъ развалинахъ. Разрушеніе храмовъ слѣдуетъ приписать землетрясеніямъ. Остатки ихъ сохранялись туземцами какъ святыня, теперь-же, при заселеніи Кавказа различными инородцами, началось уничтоженіе этихъ древнѣйшихъ у насъ памятниковъ. Камни разбираются на постройку домовъ и хижинъ, а тѣ изъ нихъ, которые возобновляются для богослуженія, теряютъ при этомъ свой древній характеръ: возобновители, желая привести ихъ въ порядокъ, передѣлываютъ ихъ по современнымъ понятіямъ, искажаютъ ихъ древнія формы, а каменные престолы и иконостасы замѣняютъ деревянными. По мнѣнію Н. В. Никитина недостаточно записать существующій памятникъ и снять видъ его остатковъ, но слѣдуетъ, кромѣ того, сдѣлать его реставрацію, которая могла бы служить руководствомъ при возобновленіи остальныхъ памятниковъ церковнаго зодчества нынѣ изслѣдованнаго поѣздкою края.

А. М. Павлиновъ сдѣлалъ сообщеніе „О ростовскихъ церквахъ“. Говоря о ростовскихъ церквахъ, докладчикъ указалъ на связь церковныхъ сооружений этого города

съ военными, какъ на особенность ростовскихъ построекъ. Эта связь рождаетъ совершенно особую комбинацію массъ, примѣромъ которой могутъ служить церкви Іоанна Богослова и постройки въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ. Всѣ церкви такого типа обыкновенно стоятъ на воротахъ; съ главнаго фасада, по сторонамъ воротъ, стоятъ военныя башни, которыми и оканчиваются кремлевскія стѣны. Надъ воротами между башнями обыкновенно идетъ галерея, состоящая изъ ряда оконъ или аркадъ. Оконныя перемычки дѣлались одноцентровыми и трехцентровыми. Галерея всегда имѣетъ съ внутренней стороны входную наружную лѣстницу и, вмѣстѣ съ тѣмъ, служитъ и входомъ въ самую церковь. Церковь имѣетъ массу кубическаго типа и, возвышаясь между высокими башнями, царитъ надъ всѣмъ сооруженіемъ, вѣнчаясь пятью главами. Далѣ докладчикъ указалъ на произведенное имъ изслѣдованіе чердаковъ церковей Іоанна Богослова и Воскресенія, а также и чердаковъ Ростовскаго Успенскаго собора. Изслѣдованіе это, произведенное самимъ докладчикомъ съ В. В. Суловымъ и Н. В. Никитинымъ, обнаружило, что покрытіе этихъ церковей первоначально было по сводамъ съ заостреннымъ подвышеніемъ (со щипцомъ) и что въ настоящее время крыша поднята и подъ ней на главахъ видны древнія украшенія. Вслѣдствіе поднятія крыши, главы съ фасада укоротились и пропорціи нарушились, а отъ этого явилась потребность удлинить главы. Это удлиненіе главъ, какъ показываютъ верхнія тяги главъ, вѣроятно и сдѣлано въ то время, когда была устроена эта новая желѣзная крыша, много лѣтъ тому назадъ.

Далѣ докладчикъ, перейдя къ Ростовскому собору, который обыкновенно относятъ къ XIII вѣку, выразилъ сомнѣніе въ такой его древности и въ справедливости того преданія, что онъ построенъ по типу Владимірскаго Успенскаго собора, и для доказательства своего мнѣнія привелъ слѣдующія параллели:

- 1) Древнія церкви обыкновенно отличаются сравнительно малыми размѣрами, Ростовскій же соборъ напротивъ великъ по размѣрамъ;
- 2) Владиміро-Суздальскія церкви имѣютъ въ западной части каменные хоры, а въ Ростовскомъ соборѣ подобныхъ хоръ нѣтъ;
- 3) Ростовскій соборъ не имѣетъ тѣхъ украшеній, которыми такъ богаты почти всѣ Владимірско-Суздальскія церкви, и, наконецъ,
- 4) Детали собора и покрытіе его совершенно тождественны съ другими церквами Ростовскаго кремля, постройка коихъ не ранѣе XVII вѣка.

Далѣ докладчикъ указалъ на имѣющіяся въ стѣнахъ многихъ церковей Ростовскаго кремля особаго рода круглыя отверстія для голоса. Эти отверстія соединяются съ довольно просторными помѣщеніями внутри стѣнъ, перекрытыми коробовыми сводами. Эти столь своеобразныя отверстія, цѣль устройства которыхъ состояла въ усиленіи голоса, докладчикъ назвалъ резонаторами чтобы отличить ихъ отъ обыкновенныхъ голосниковъ кувшинчатой формы.

В. В. Суловъ, въ дополненіе къ докладу г. Павлинова, далъ нѣкоторыя объясненія относительно устройства чердака и покрытія церкви Спаса на Сѣняхъ въ Ростовскомъ кремлѣ.

На основаніи очертанія сводовъ и нѣкоторыхъ остатковъ особенностей покрытія послѣднихъ на чердакѣ Спасской церкви, В. В. Суловъ пришелъ къ выводу, что вмѣсто

существующей нынѣ четырехскатной крыши въ прежнія времена существовало на Спаской церкви покрытіе по-арочное. При этомъ покрытіи, съ угловъ крыша шла по полудугамъ, а надъ средней частью, отвѣчая внутреннимъ располубкамъ, по полукругамъ въ видѣ креста. Фасадъ каждой стороны церкви представлялся трехлопастной аркой съ 4-мя пилястрами. Церкви такого типа хотя и не сохранились, но, тѣмъ не менѣе, существованіе ихъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ подтверждается нѣкоторыми указаніями въ древнихъ рукописяхъ (житіе Зосимы и Саватія, митрополита Алексѣя и др.) и существующими нынѣ остатками древнихъ храмовъ. Такое покрытіе ясно показано на образѣ св. Трифона въ церкви во имя этого святого въ Москвѣ. Кромѣ того верхнія очертанія стѣнъ церкви св. Трифона ясно показываютъ и теперь, что покрытіе ея было по трехлопастнымъ аркамъ.

Далѣе г. Сусловъ указалъ на другіе слѣды такихъ покрытій въ предѣлахъ соборовъ Никитскаго монастыря въ г. Переяславлѣ Залѣсскомъ и Савво-Звенигородскаго Московской губерніи. Подобное покрытіе церковей перешло даже на утварь (сіонъ въ патріаршей ризницѣ въ Москвѣ). Первоначальныя формы указанныхъ покрытій встрѣчаются въ новгородско-псковской архитектурѣ (церковь Успенія на Волотовомъ полѣ). Въ XVI же и XVII столѣтіяхъ эти покрытія только усложняются, т.-е. боковыя закругленія вверху и внизу у основанія стали соединяться карнизами, а въ вертикальномъ направленіи раздѣляться пилястрами.

В. Е. Румянцевъ прочелъ свое сообщеніе по вопросу: „*Что означаютъ выраженія въ нашихъ письменныхъ памятникахъ о церквахъ „древена“ или „камена въ верхъ“ и „древена“ или „камена о клѣтцѣ и клѣтцкой“.* Въ древнихъ сказаніяхъ о церквахъ эти выраженія встрѣчаются очень часто, особенно въ писцовыхъ книгахъ. Проф. Е. Е. Голубинскій, въ своей Исторіи русской церкви, полагаетъ, что „кромѣ способа устройства стѣнъ посредствомъ горизонтальной кладки бревенъ, что называется технически о *клѣтцѣ* и *клѣтцки*, въ старое время, въ приложеніи къ стройкѣ церковей, былъ у насъ еще другой способъ—черезъ поставленіе бревенъ стояками, какъ забираются остроги (ограды вокругъ тюремъ) и на подобіе остроговъ заборы, каковой способъ стройки технически называется „въ верхъ“. Этотъ способъ былъ преимущественнымъ способомъ постройки церковей въ Скандинавіи, но у насъ—по крайней мѣрѣ въ Великой Руси—не находится никакихъ остатковъ и слѣдовъ построекъ церковей по-скандинавски изъ стояковъ; нѣтъ ни письменныхъ свидѣтельствъ, ни даже преданій о подобныхъ постройкахъ. Что касается выраженій — „о клѣтцѣ, клѣтцки“, то они употребляются безразлично и о церквахъ деревянныхъ и о церквахъ каменныхъ. Еще преподобный Несторъ и Іаковъ черпорицецъ (въ сказаніяхъ объ убіеніи Бориса и Глѣба) говорятъ, что при Ярославѣ построена была для помѣщенія мощей этихъ святыхъ церковь „о клѣтцѣ съ 5-ю верхами или главами“, при чемъ на рисункѣ показана постройка четырехугольной деревянной церкви изъ горизонтально положенныхъ бревенъ или брусевъ. Тоже самое выраженіе: *церковь создана клѣтцки* употребляетъ и игумень Даніилъ, путешествовавшій въ Палестину въ началѣ XII вѣка о каменной Виелеемской церкви Рождества Христова, показывая тѣмъ, что эта церковь есть продолговатый четырехугольникъ или базилика, удѣлѣвшая и до нашего времени. Такимъ образомъ

всѣ эти выраженія о *кльтиць*, *кльтички*, т.-е. на подобіе клѣтки, въ приложеніи къ церквамъ не только деревяннымъ, но и каменнымъ, означаютъ равносторонній или продолговатый четырехугольникъ въ окладѣ. Наконецъ, что означаютъ выраженія: церковь (камена или древена) въ верхъ? Изъ описанія Н. В. Султанова о церкви въ селѣ Городнѣ видно, что церковь эта каменная, на подклѣтѣ, обѣ восьми стѣнахъ и съ высокимъ восьмиграннымъ верхомъ, суживающимся въ высоту и завершающимся небольшою главкою. Храмъ этотъ построенъ по одному замыслу съ среднею главкою церкви Василія Блаженнаго. Въ писцовыхъ книгахъ, 1577—1578 годахъ, обѣ этой церкви значится: „село Городня, а въ селѣ церковь Воскресенія Христова камена въ верхъ“. На западной сторонѣ этой церкви колокольна и на южной — придѣлъ, обѣ эти постройки — четырехугольныя, съ восьмиграннымъ верхомъ и обѣ могли бы быть названы: *кльтички въ верхъ*, какъ и названа въ книгѣ Неволіна о Пятинахъ новгородскихъ деревянная церковь въ Посолотинѣ монастырѣ Николая Чудотворца. Подобная же церковь, деревянная „въ верхъ“, представлена на одномъ рисункѣ (въ 31 № Нивы 1884 г.) В. В. Суловымъ. Это церковь Владимірской Божіей Матери (Сольвычегодскаго уѣзда, Вологодской губерніи), построенная въ 1642 г. Зданіе это, сооруженное на подобіе упомянутой выше Городненской церкви, замѣчательно по своимъ громаднымъ размѣрамъ и характернымъ формамъ.

Ю. А. Кулаковскій прочелъ: „*О такъ называемой стѣнѣ Ромула на Палатинѣ*“. Преданіе о началѣ Рима свидѣтельствуетъ единогласно о томъ, что Римъ начался какъ *городъ* на Палатинскомъ холмѣ. Въ свидѣтельствѣ о чертѣ древнѣйшаго *померія* дапа намъ предѣльная черта городской территоріи. Современное критическое изученіе римской исторіи признаетъ достовѣрность обоихъ свидѣтельствъ, но со времени Нибура эти два свидѣтельства признаны находящимися въ противорѣчій. Историческая апалогія заставляетъ предположить, что древнѣйшій латинскій городъ на Палатинѣ долженъ былъ ограничиваться поверхностью холма, не простираясь на его скаты и окружающія холмъ низменности, между тѣмъ черта *померія* идетъ по этимъ послѣднимъ. Раскопки, произведенныя на Палатинѣ въ началѣ 60-хъ годовъ нашего столѣтія, обнаружили по скату холма въ нѣсколькихъ мѣстахъ остатки квадратныхъ сооружений, которымъ было усвоено археологами и топографами Рима наименованіе — *стѣны Ромула*. Такимъ образомъ, вопросъ о предѣлахъ древнѣйшаго Рима считался рѣшеннымъ въ сторону гипотезы Нибура противъ тацитова свидѣтельства о чертѣ *померія*. Въ современной литературѣ по археологіи, топографіи и исторіи древнѣйшаго Рима существованіе остатковъ Ромуловой стѣны на Палатинѣ является общепринятымъ и общепризнаннымъ фактомъ. Но ближайшее разсмотрѣніе и изслѣдованіе развалинъ, носящихъ имя Ромуловой стѣны, должно убѣдить всякаго, что, во 1-хъ) ошибочно принимать расположенные въ разныхъ мѣстахъ по склону Палатина остатки квадратныхъ сооружений за остатки *одного цѣлаго* и во 2-хъ) техника этихъ сооружений такова, что за ними можно признать въ крайнемъ случаѣ одновременность съ Сервіевою стѣной и никакимъ образомъ нельзя видѣть остатковъ сооруженія древнѣйшаго города Римской исторіи, когда въ Римѣ еще не знали этрусскаго зодчества. Остатковъ Ромуловой стѣны на Палатинѣ не найдено и они не могли быть найдены тамъ. Археологія не владѣетъ въ настоящее

время матеріаломъ, который могъ бы разъяснить намъ противорѣчіе, которое представляютъ, при сопоставленіи, свидѣтельства Тацита о чертѣ померія и историческая аналогія. Отдѣльные остатки сооруженія, которые ложно именуется однимъ именемъ Ромуловой стѣны, могутъ быть — что до своего значенія — изъяснены весьма просто, какъ контрфорсы въ однихъ мѣстахъ и какъ квадратныя постройки въ бетонныхъ сооруженіяхъ — въ другихъ.

Ф. Д. Нефедовъ доложилъ о совершенной имъ въ нынѣшнемъ году археологической поѣздкѣ на Уралъ. Г. Нефедовъ изслѣдовалъ на Уралѣ (т.-е. въ Тургайской области, и въ губерніяхъ Оренбургской и Самарской) семьдесятъ шесть кургановъ и два городища. Между курганами безыменными, т.-е. неизвѣстно какой народности принадлежащими, г. Нефедовъ обратилъ главное вниманіе Съѣзда на курганы чудскіе. Въ послѣднее время, какъ извѣстно, возбуждилось сомнѣніе, — есть ли Чудь особое племя или названіе, общее всѣмъ финскимъ племенамъ, жившимъ когда-то въ Россіи? На основаніи данныхъ, добытыхъ курганными раскопками въ 1878, 1884 и текущемъ году, г. Нефедовъ выяснилъ, что Чудь была народъ малорослый, по черепу рѣзко отличный отъ другихъ курганныхъ народовъ; что Чудь была осѣдлою и еще въ древности умѣла добывать руду въ горахъ Урала, плавить металлы и дѣлать изъ нихъ разныя подѣлки; умѣла добывать каменную соль и занималась хлѣбопашествомъ; вообще, что ко времени сооруженія кургановъ, племя это, въ культурномъ отношеніи, стояло довольно высоко.

На вопросъ В. З. Завитневича, Ф. Д. Нефедовъ сообщилъ подробности о костяномъ украшеніи, найденномъ при одномъ костякѣ: это очень тонкая пластинка, повидимому, слоновой кости. Она шла по плечу и была съ узоромъ красной и черной краской. Такое же украшеніе было подъ колѣнкой, съ внутренней стороны. Могила, въ которой лежалъ этотъ костякъ, оригинальна: нѣсколько вправо отъ могилы была каменная гробница, такъ что покойникъ лежалъ всторонѣ; надъ гробницей былъ большой тесаный камень. Это — первая могила съ такой гробницей и первый костякъ съ украшеніемъ изъ кости въ раскопкахъ референта не смотря на то, что онъ разрылъ за время своихъ изслѣдованій до 116 кургановъ.

17 августа вечеромъ.

ОТДѢЛЕНІЕ II. Древности историческія, географическія и этнографическія.

Почетный Предсѣдатель И. Е. Забѣлинъ.

Предсѣдатель отдѣленія В. Ѳ. Миллеръ.

Секретарь отдѣленія А. А. Дмитріевъ.

А. С. Верещагинъ прочелъ два доклада: 1) „Доказано ли несомнѣнно, что Вятка заселена была новгородскими выходцами въ XII вѣкѣ?“ и 2) „Насколько достоверны вообще показанія вятскаго лѣтописца „Повѣсти о градѣ Вяткѣ?“ — См. I томъ, стр. 104 и 107.

В. О. Миллеръ прочиталъ докладъ: „*Къ вопросу о происхожденіи Скиѳовъ*“. Докладчикъ держится *иранской* гипотезы вмѣстѣ съ Цейсомъ, Мюлленгофомъ, Шпигелемъ, Эдуардомъ Мейеромъ и другими учеными. Среди Скиѳовъ Геродота, въ числѣ другихъ этническихъ элементовъ, несомнѣнно есть элементъ иранскій. Разобравъ мнѣніе кievскаго ученаго О. Г. Мищенко, занимавшагося тѣмъ же вопросомъ, г. Миллеръ обратился къ уясненію текста Геродота и записанныхъ имъ двухъ легендъ о происхожденіи Скиѳовъ, а потомъ рассмотрѣлъ этимологическій составъ дошедшихъ до насъ скиѳскихъ словъ. Отъ Геродота докладчикъ перешелъ къ тому времени, которое оставило намъ греческія надписи въ Ольвіи. Общее заключеніе, къ которому пришелъ г. Миллеръ изъ сопоставленія всѣхъ научныхъ данныхъ, какими онъ могъ располагать, сводится къ слѣдующему:

1) Въ противоположность тѣмъ, кои видятъ въ геродотовыхъ Скиѳахъ Урало-алтайцевъ, и тѣмъ, кои считаютъ ихъ Иранцами, онъ (вмѣстѣ съ г. Мищенко) предполагаетъ этническое различіе между Скиѳами восточными — кочевниками и царскими, — и Скиѳами западными — земледѣльцами.

2) Считая послѣднихъ болѣе древнимъ населеніемъ и болѣе культурнымъ, онъ считаетъ первыхъ болѣе поздними пришельцами изъ Азіи, болѣе дикими и воинственными, подчинившими себѣ *Древнюю Скиѳію*.

3) Сообщаемыя Геродотомъ двѣ легенды о происхожденіи Скиѳовъ относятся къ Скиѳамъ осѣдлымъ и приурочиваются къ Приднѣпровью. Обѣ легенды содержатъ черты, напоминающія легенды и религіозныя представленія Ирана.

4) Нѣкоторыя названія скиѳскихъ божествъ, а также нѣкоторыя занесенныя Геродотомъ личныя и нарицательныя имена находятъ объясненіе въ иранскомъ языкѣ.

5) Значительный процентъ личныхъ „варварскихъ“ именъ ольвійскихъ надписей носятъ яркіе признаки иранской національности.

6) Въ виду того, что Ольвія была въ сосѣдствѣ и общеніи съ скиѳами земледѣльцами, можно, на основаніи „варварскихъ“ именъ въ надписяхъ этого города, съ вѣроятностью предположить, что среди сосѣднихъ Скиѳовъ однимъ изъ этническихъ элементовъ (и вѣроятно господствующимъ) былъ иранскій.

Н. Д. Удадьцовъ прочиталъ краткій докладъ, посвященный *памяти Патріарха Никона*. Напомнивъ Собранію, что 17-го августа — день кончины поименованнаго патріарха, умершаго въ Ярославлѣ (на пути изъ Кирилло-Бѣлозерскаго въ Воскресенскій монастырь) въ 1681 году, докладчикъ привелъ интересное описаніе обстоятельствъ этого печальнаго событія, оставленное очевидцемъ послѣдняго, Шушеринымъ. Затѣмъ, съ цѣлью отмѣтить, насколько память Никона должна быть драгоценна для всѣхъ друзей русской старины, докладчикъ указывалъ, что, если смотрѣть на Никона съ точки зрѣнія *древне-русской* (до-Петровской) жизни, то его взгляды и стремленія оказываются не инымъ чѣмъ, какъ послѣднимъ шагомъ развитія, завершеніемъ началъ церковно-государственной жизни древней Руси. Рядомъ доказательствъ докладчикъ старался утвердить то положеніе, что Никонъ бралъ свои идеалы изъ *прошлаго* и хотѣлъ, такъ сказать, возвратитъ жизнь къ давно-минувшей старинѣ. Если широкія начинанія Никона не удались или повлекли за собой печальныя послѣдствія, то это объясняется отчасти, можетъ быть,

крутымъ и непреклоннымъ характеромъ патріарха, но главнымъ образомъ зависѣло отъ того, что стремленія Никона не соответствовали новымъ устанавливавшимся въ то время въ жизни началамъ, при которыхъ для церковно-религіозной сферы не могло быть такой широты и такого положенія, какъ этого желалъ Никонъ. Въ заключеніе, въ виду имѣвшаго слѣдовать за засѣданіемъ концерта древнецерковнаго пѣнія, г. Удальцовъ сдѣлалъ замѣчаніе о томъ, что Никонъ особенно содѣйствовалъ улучшенію современнаго ему церковнаго пѣнія.

Послѣ засѣданія все собраніе перешло въ церковь Лицея, гдѣ было исполнено нѣсколько священныхъ пѣснопѣній древне-церковнаго напѣва, въ присутствіи Высокопреосвященнаго Іонаана, архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго.

18 августа вечеромъ.

ОТДѢЛЕНІЕ I. Древности первобытныя.

Почетный Предсѣдатель И. А. Износковъ.

Предсѣдатель отдѣленія графиня П. С. Уварова.

Секретарь отдѣленія А. В. Селивановъ.

И. А. Износковъ, избранный на это засѣданіе почетнымъ предсѣдателемъ, принесъ благодарность Ученому Комитету Съѣзда отъ имени Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, представителемъ коего онъ явился на Съѣздъ, и выразилъ пожеланіе, чтобы послѣдствіемъ VII Археологическаго Съѣзда было бы учрежденіе въ Ярославлѣ, какъ и въ Казани, Общества для изученія и изслѣдованія Ярославской старины.

Д. Н. Анучинъ прочелъ *Отчетъ о поѣздкахъ въ Приуральскій край*, снаряженныхъ лѣтомъ 1887 г. Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ. Эти поѣздки совершили: 1) Н. Г. Первухинъ, занимавшійся археологическими изслѣдованіями въ Глазовскомъ уѣздѣ, Вятской губерніи, откуда имъ было доставлено на выставку Съѣзда три ящика съ каменными и костяными издѣліями, подробный списокъ добытыхъ предметовъ и отчетъ о раскопкахъ. Кромѣ того г. Первухинимъ добыто при раскопкахъ еще нѣсколько серебряныхъ, мѣдныхъ, желѣзныхъ предметовъ, и нѣсколько череповъ, 2) А. А. Спицынъ, объѣхавшій значительную часть Вятской губерніи, собравшій богатыя коллекціи вещей изъ „костеносныхъ“ и другихъ городищъ этой губерніи и представившій обстоятельное обзорѣніе первобытныхъ древностей Вятскаго края; 3) Ф. Д. Нефедовъ, который раскопалъ 76 кургановъ въ Оренбургской губерніи, Тургайской области и Самарской губерніи и доставилъ на Съѣздъ найденныя при раскопкахъ вещи и черепа, а равно и предварительный отчетъ о своей поѣздкѣ; 4) Н. Л. Гондатти, занимавшійся изслѣдованіями въ Верхотурскомъ, Соликамскомъ и Чердынскомъ уѣздахъ, Пермской губерніи, при чемъ имъ добыты разныя чудскія издѣлія и сняты фотографическіе снимки съ писаницъ по р. Тагилю и съ нѣсколькихъ сосудовъ въ частныхъ коллекціяхъ, и 5) Д. Н. Анучинъ, котораго сопровождалъ въ его

поѣздкѣ графъ Ѳ. А. Уваровъ. Докладчикъ, осмотрѣвъ коллекціи по до-исторической археологіи въ Казани (коллекціи университета, Общества Археологіи, Общества Естествоиспытателей, гг. Лихачева, Высоцкаго, Заусайлова, Толмачева), въ Екатеринбургѣ и въ с. Ильинскомъ (коллекція г. Теплоухова), произвелъ раскопки городищъ и древнихъ стоянокъ по р. Камѣ и за Ураломъ (въ округахъ Верхъ-Исетскаго, Нижне-Тагильскаго, Верхъ-Нейвинскаго, Сысертскихъ и Киштымскихъ заводовъ), и собралъ коллекцію предметовъ изъ золотыхъ присковъ; графъ же Ѳ. А. Уваровъ занимался раскопкою кургановъ въ Шадринскомъ уѣздѣ.

А. В. Бѣляевъ прочиталъ докладъ: „*Значеніе книги Бытія для археологіи*“.

Г. Бѣляевъ кратко охарактеризовалъ значеніе книги Бытія, какъ историческаго документа для археологіи, въ особенности для археологіи до-исторической и при этомъ замѣтилъ, что русскіе археологи доселѣ обращали слишкомъ мало вниманія на книгу Бытія.

Затѣмъ, указывая археологическій матеріалъ, заключающійся въ книгѣ Бытія, докладчикъ обратилъ вниманіе на рассказъ о Туваль-Каинѣ, ковачѣ всѣхъ орудій изъ мѣди и желѣза; выяснилъ достовѣрность рассказа, опредѣлилъ время жизни Туваль-Каина, на основаніи библейской хронологіи, сдѣлалъ предположенія о томъ, какъ нужно понимать это мѣсто въ связи съ данными до-исторической археологіи, и пришелъ къ двумъ результатамъ: 1) книга Бытія, согласно съ археологіей, молчаливо предполагаетъ существованіе каменной эпохи раньше бронзовой и желѣзной; 2) таже книга возбраняетъ считать каменную эпоху слишкомъ продолжительной.

Послѣ этого г. Бѣляевъ перешелъ къ рассказу книги Бытія объ исполинахъ. Подтвержденіе этого рассказа можно находить въ мифологіяхъ и эпосѣ; въ пользу его говорятъ дошедшія до насъ отъ древнихъ временъ огромныя сооруженія, архитектурныя и ваятельныя (пирамиды, Баміанская статуя, камни и плиты на островахъ Пасхи и Каролинскихъ и проч.), которыя едва-ли могли быть воздвигнуты людьми обыкновенными, при чемъ особеннаго вниманія заслуживаютъ ковчегъ Ноевъ и Вавилонская башня, какъ грандіозныя сооруженія, о которыхъ свидѣтельствуетъ книга Бытія. Возможно, что и теперь уже есть въ Музеяхъ черепа, крупнѣе обыкновенныхъ, или что по крайней мѣрѣ подобныя черепа будутъ найдены съ теченіемъ времени, когда произведены будутъ раскопки въ Азіи — колыбели человѣческаго рода.

Вторая часть доклада, въ которой были выяснены сказанія книги Бытія о первобытныхъ домашнихъ животныхъ, о жилищахъ и одеждахъ, объ утвари и украшеніяхъ, о музыкальныхъ и воинскихъ орудіяхъ, о мѣстахъ погребенія, объ идолахъ, о металлахъ, объ употребленіи огня, о кровавыхъ и безкровныхъ жертвахъ и проч., по недостатку времени, не была прочитана. Докладчикъ кратко сказалъ только, что заключающаяся въ этихъ сказаніяхъ характеристика культуры допотопнаго человѣка, культуры египетской, халдейско-вавилонской, ханаанской и еврейской, весьма важна какъ сама по себѣ, такъ и для уясненія вопросовъ о культурѣ первобытнаго индо-европейскаго племени, относительно котораго не дошло до насъ другихъ историческихъ указаній, кромѣ тѣхъ, которыя мы имѣемъ въ книгѣ Бытія относительно первобытнаго человѣчества и первобытныхъ семитовъ.

Докладъ г. Бѣяева вызвалъ оживленныя пренія. Докладчику возражали Д. Н. Анучинъ, Н. В. Султановъ и князь П. А. Путятинъ.

расположеніе столь рѣдкое, что въ параллель ему можно привести развѣ только одну церковь Василя Блаженнаго. Ограда и башня монастыря, хотя и относится къ самому концу XVII вѣка, когда монастыри уже окончательно потеряли значеніе крѣпостей, тѣмъ не менѣе, сохранили въ цѣлости всѣ особенности нашихъ древнихъ оборонительныхъ сооруженій, какъ напр., два ряда отверстій для стрѣльбы или, такъ-называемый, „верхній и нижній бой“ и наклонныя отверстія или осадные стоки, чрезъ которые лили на приступающаго врага кипятокъ и смолу.

Выводы, сдѣланные изъ этого обзора, состоятъ въ томъ, что, во 1-хъ, на памятникахъ Толги встрѣчаются такія исключительныя особенности, которыя въ другихъ мѣстностяхъ не встрѣчаются, а слѣдовательно свидѣтельствуютъ о самостоятельномъ самобытномъ направленіи Ярославскаго зодчества, а во 2-хъ, въ томъ, что, на основаніи тѣхъ же памятниковъ, можно дать отвѣтъ на нѣкоторые вопросы, хотя и поставленные нашей историко-архитектурной наукой, но еще ею не разрѣшенные. Что же касается до того значенія, которое могутъ имѣть для насъ, современниковъ, всѣ эти особенности, то докладчикъ указалъ на начавшееся у насъ возрожденіе нашего родного зодчества, въ которомъ Ярославль, съ его самобытными художественными памятниками, долженъ занять одно изъ первыхъ мѣстъ.

А. М. Павлиновъ прочелъ докладъ: „Русское искусство по памятникамъ съ древнѣйшихъ временъ“. Въ древней Руси искусство было деревянное, начала котораго уходятъ въ доисторическую даль. Въ VI вѣкѣ, когда впервые появляется имя Славянъ, они уже извѣстны, какъ искусные рѣзчики и мастера деревяннаго дѣла. Далѣе докладчикъ указалъ, что и еще ранѣе, въ исторіи Гунновъ, деревянное зодчество было на значительной степени развитія, а историческія данныя заставляютъ придти къ заключенію, что исторія гуннскаго искусства вошла въ исторію искусства Славянъ. Славяне жили вмѣстѣ съ Гуннами и были въ этомъ дѣлѣ искусны, а Гунны, какъ дикая орда, занятая войной, своего искусства не имѣла и поэтому пробавлялись искусствомъ окружающаго ихъ осѣдлаго народа — Славянъ. Сгиль того времени, конечно, долженъ былъ отличаться въ подробностяхъ отъ сооруженій позднѣйшаго времени, потому что тогда Славяне были еще чужды тѣхъ вліяній, которыя имъ пришлось испытать въ послѣдующую пору. Пользуясь историческими сказаніями, докладчикъ указалъ на то, что въ древнее время многія формы русскаго стиля XV—XVII вѣковъ уже существовали, съ VII—XII вѣковъ, въ искусствахъ арабскомъ, сирійскомъ и армянскомъ, которыя могли непосредственно войти въ искусство Славянъ вслѣдствіе цѣлаго ряда переселенія этихъ народностей въ среду Южныхъ Славянъ. Указавъ на описаніе азыческихъ храмовъ Славянъ и проведя параллель между описаніемъ построекъ Гунновъ, сравнивъ послѣднія съ изображеніемъ миниатюръ на нашихъ церковныхъ книгахъ, докладчикъ пришелъ къ выводу, что всѣ эти изображенія имѣютъ одно общее происхожденіе и тѣсно связаны съ религіозными мѣрами доисторическаго времени, какъ на это указывали не разъ ученые, напр., Буслаевъ. Слѣдя далѣе по рукописямъ, начиная съ XI вѣка, г. Павлиновъ пришелъ къ заключенію, что миниатюры рукописей, подражая архитектурнымъ формамъ, вполне соотвѣтствуютъ современнымъ имъ памятникамъ зодчества. Со введеніемъ христіанства на Руси является византійская архитектура; формы этой

суднаго, передѣлавшій въ нѣкоторыхъ статьяхъ византійскую эклогу, изданную императорами-иконоборцами, совершилъ эту передѣлку подѣ вліяніемъ западно-католическаго права. Вліяніе это сказалось на Судномъ законѣ въ обѣихъ его редакціяхъ — и въ краткой, и въ обширной. Вліяніе Запада на краткую редакцію доказывается: 1) тѣмъ, что Законъ судный въ извѣстныхъ случаяхъ назначаетъ „отдачу въ постъ“, въ смыслѣ публичнаго церковнаго покаянія, проходимаго по степенямъ; 2) что Законъ судный предписываетъ содержаніе на хлѣбѣ и водѣ; 3) границей для богослужебнаго общенія кающихся съ вѣрными полагается пѣніе Символа вѣры за литургіей; 4) что Законъ судный различаетъ и противопоставляетъ наказаніе „по закону людскому“, т.-е. свѣтскому, наказанію „по закону Божьему“, или церковному. Путемъ сравненія памятниковъ западнаго и восточнаго церковнаго права приходимъ къ убѣжденію, что указанныя черты Закона суднаго суть черты, заимствованныя изъ западнаго, а не изъ восточнаго церковнаго права. Что касается обширной редакціи Закона суднаго, то докладчикъ, объяснивъ предварительно почему нельзя считать ее болѣе раннею сравнительно съ краткою редакціей, а напротивъ, слѣдуетъ относить появленіе ея къ болѣе позднему времени, указавъ на нѣсколько статей, имѣющихъ свой источникъ въ латинскихъ пенитенціалахъ. Возможность вліянія латинскихъ пенитенціаловъ на русскій юридическій бытъ въ древнѣйшую эпоху существованія русскаго государства доказана несомнѣнно; въ одномъ изъ древнѣйшихъ славянскихъ рукописныхъ сборниковъ Румянцевскаго Музея оказался славянскій переводъ латинскаго пенитенціала, каковой переводъ до сихъ поръ считали то статьей болгарскаго происхожденія, то даже подлиннымъ произведеніемъ одного изъ древнѣйшихъ русскихъ митрополитовъ.

Кромѣ указанія на Законъ судный, докладчикъ указавъ еще и на нѣкоторые слѣды западно-католическаго вліянія на чисто русскихъ источникахъ права, какъ-то на церковныхъ уставахъ, дошедшихъ до насъ съ именами первыхъ христіанскихъ князей Владиміра и Ярослава. Таковыя слѣды усматриваются, напримѣръ, въ предоставленіи церкви десятины, наблюденія за мѣрами и вѣсами, въ такихъ судныхъ дѣлахъ, какъ по ограбленію мертвыхъ, а также въ томъ различеніи и противоположеніи „епитиміи по закону“ и „казни княжеской“, которое проведено въ нѣкоторыхъ статьяхъ Устава Ярослава о церковныхъ судахъ.

---

19 Августа днемъ.

Засѣданіе Совѣта Съѣзда.

Засѣданіе происходило подѣ председательствомъ И. Е. Забѣлина; присутствовали члены Совѣта: графиня П. С. Уварова, С. М. Шпилевскій, Н. В. Покровскій, Н. И. Веселовскій, В. О. Миллеръ, Л. Н. Майковъ, М. В. Никольскій, В. В. Сусловъ, Д. Н. Анучинъ, Д. А. Корсаковъ, Н. В. Султановъ, графъ Н. С. Ланской, А. А. Кочубинскій, И. А. Шляковъ, И. А. Износковъ, А. М. Павлиновъ, П. А. Висковатый, Н. В. Никитинъ, А. В. Селивановъ, А. А. Смирновъ, С. А. Бѣлокуровъ, А. О. Селивановъ и секретари Съѣзда: О. А. Бычковъ и В. К. Трутовскій.

ствіемъ Сѣзда бываетъ оживленіе и новое, болѣе дѣятельное и полезное, направленіе въ изученіи мѣстныхъ памятниковъ древности и мѣстной исторіи. Я очень счастливъ, что наканунѣ закрытія настоящаго Сѣзда могу заявить, что сказанное мною уже замѣчается и по отношенію къ нашему краю. Среди насъ уже зародилась и обсуждалась мысль объ основаніи Ярославскаго Общества Любителей Археологіи и Этнографіи, съ учрежденіемъ при этомъ Обществѣ Музея. Предполагаемое Общество ставитъ своею задачею: сохраненіе, собраніе и изученіе мѣстныхъ памятниковъ древности, изученіе областной исторіи и этнографическое изученіе мѣстнаго населенія, особенно по отношенію къ архаизмамъ и разнымъ формамъ переживанія, замѣчаемымъ въ быту настоящаго населенія нашего края. Въ настоящее время учредителями Общества записались: Е. Ив. Якушкинъ, Ив. Ал. Вахрамѣевъ, Ив. Ник. Соболевъ, А. В. Скульскій, Д. В. Волоцкой (Вологодскій губервскій предводитель дворянства), А. Л. Гурко, Я. А. Ушаковъ, Ѳ. А. Бычковъ, Л. Н. Трефолевъ, Ив. Ал. Шляковъ, Ив. Ѳ. Барщевскій и вашъ покорный слуга. Нѣтъ сомнѣнія, что число заявившихъ желаніе быть учредителями предполагаемаго новаго Общества очень скоро увеличится новыми лицами, вполне сочувствующими указаннымъ задачамъ Общества».

А. В. Селивановъ представилъ вниманію Сѣзда докладъ „*Объ ошибкѣ, вкравшейся въ Сводъ и Полное собраніе законовъ, относительно находокъ древнихъ монетъ*“. Въ § 16 правилъ о находкахъ, изложенныхъ въ приложеніи къ ст. 539 Св. зак., т. X, ч. I (законъ 18 февраля 1841 года № 14280), сказано, что «монеты новѣйшаго времени, начиная съ XIII столтія, какъ не составляющія рѣдкости, не могутъ подходить подъ вышеизложенныя правила и находка ихъ подчиняется общему закону о кладяхъ». Очевидно, здѣсь произошла ошибка, или опечатка, а именно въ римской цифрѣ XVIII, пропущена цифра V и такимъ образомъ вышло XIII. По инициативѣ докладчика въ Рязанской Ученой Архивной Коммисіи былъ, въ сентябрѣ 1884 года, возбужденъ вопросъ о разъясненіи недоумѣнія относительно смысла 16-го § прилож. въ 539 ст., чрезъ посредство директора Археологическаго Института Н. В. Калачова. Въ декабрѣ того же года Н. В. Калачовъ увѣдомилъ Коммисію, что по поводу возбужденнаго вопроса въ Археологическомъ Институтѣ изготавляется записка для внесенія въ кодификаціонный отдѣлъ Государственнаго Совѣта. Не имѣя свѣдѣній о дальнѣйшемъ ходѣ этого дѣла, докладчикъ просилъ Сѣздъ ходатайствовать объ исправленіи вышеозначенной опечатки, благодаря которой исчезаютъ безслѣдно, ускользая отъ наблюденій и изученія людей науки, множество, часто весьма драгоцѣнныхъ, монетныхъ кладовъ. Въ виду того, что затронутый г. Селивановымъ вопросъ, есть вопросъ научный, собраніемъ постановлено было: отъ имени Сѣзда войти съ ходатайствомъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія объ исправленіи въ возможно скорѣйшемъ времени указанной г. Селивановымъ ошибки.

А. И. Маркевичъ прочиталъ „*О Ярославскихъ князьяхъ въ Московскомъ государствѣ*“. — См. т. II, стр. 82.

Ѳ. А. Бычковъ указалъ, что г. Маркевичъ, объясняя причины захуданія въ XVI вѣкѣ княжескихъ родовъ, происшедшихъ отъ владѣтельныхъ князей ярославскихъ, упустилъ изъ вида очень важное обстоятельство, сильно вліявшее на захуданіе родовъ

Поѣздки.

8 августа, въ день празднованія явленія иконы Толгской Божіей Матери, Члены VII Археологическаго Съѣзда, въ числѣ болѣе 60 человекъ, предприняли поѣздку въ Толгскій монастырь, Высокопреосвященнымъ хозяиномъ котораго былъ оказанъ прибывшимъ посѣтителямъ радушный приѣмъ. По окончаніи Божественной литургіи Архипастырь угощалъ гостей обѣденной трапезой въ своихъ кельяхъ. Погулявъ затѣмъ въ монастырскомъ саду и по ярмаркѣ, устроенной на берегу Волги около монастыря и кишѣвшей народомъ, члены Съѣзда возвратились обратно въ Ярославль по четырехчасовому пароходу общества „Самолетъ“.

Древнія святыни Ростова естественно должны были обратить на себя вниманіе собравшихся на Съѣздъ въ сосѣдній съ Ростовомъ Ярославль археологовъ и послѣдніе посѣтили этотъ древній городъ 11-го августа и успѣли, на сколько дозволило время, обозрѣть наиболѣе достойные вниманія памятники старины, уцѣлѣвшіе въ Ростовѣ. Члены Съѣзда, а также и исправлявшій должность начальника губерніи П. К. Рекъ, прибыли съ утреннимъ поѣздомъ Московско-Ярославской желѣзной дороги и были встрѣчены на станціи: городскимъ головою Ѳ. Л. Кекинымъ, представителями городского управленія, мѣстнымъ исправникомъ Крыловымъ, членомъ Комитета Ростовскаго Музея Церковныхъ Древностей И. А. Шляковымъ и секретаремъ Съѣзда, старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій при губернаторѣ и членомъ означеннаго Музея Ѳ. А. Бычковымъ. Приѣхавшимъ дамамъ были поданы гг. Шляковымъ и Бычковымъ букеты изъ живыхъ цвѣтовъ. Съ вокзала желѣзной дороги прибывшіе гости въ экипажахъ, большая часть которыхъ была любезно предоставлена въ ихъ распоряженіе мѣстными обывателями, поѣхали прямо въ Успенскій соборъ, главнѣйшую святыню города. На паперти храма гостей привѣтствовалъ настоятель собора, протоіерей П. Ѳивейскій. Поклонившись святынямъ собора, Члены Съѣзда осмотрѣли реставрированный въ 1885 году пещерный храмъ св. Леонтія и соборную ризницу, наиболѣе замѣчательные предметы которой были, благодаря вниманію о. П. Ѳивейскаго, разложены на особыхъ столахъ въ соборѣ. Изъ собора посѣтители, сопровождаемые знаменитымъ звономъ соборной колокольни, направились черезъ кремль въ Музей Церковныхъ Древностей, обозрѣвъ по пути Спасскую на Сѣняхъ церковь. При входѣ въ Музей, иначе сказать въ реставрированную въ 1883 году Бѣлую Палату, гостей привѣтствовалъ вице-предсѣдатель Комитета Музея, мѣстный предводитель дворянства Д. А. Булатовъ и члены

ныхъ Коммиссій“, прочитанномъ, за отсутствіемъ докладчика, по просьбѣ послѣдняго А. Ѳ. Селивановымъ. И. И. Дубасовъ, останавливаясь на важности учрежденія Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій, указываетъ на необходимость дальнѣйшаго распространенія ихъ и на необходимость на будущихъ Съѣздахъ имѣть особое археографическое отдѣленіе. Архивныя Коммиссіи, имѣя въ своемъ распоряженіи губернскіе архивы, вмѣщающіе много важныхъ актовъ для исторіи, могутъ принести большую пользу. Тамбовская Ученая Архивная Коммиссія, несмотря на трехлѣтнее только свое существованіе, собрала и издала много важныхъ матеріаловъ для исторіи тамбовскаго края. Вообще же, на неблагопріятныя условія (отсутствіе матеріальныхъ средствъ), при которыхъ приходится дѣйствовать Архивнымъ Коммиссіямъ, онѣ не только успѣли разобрать нѣсколько тысячъ старыхъ дѣлъ, но и многое издать.

А. Ѳ. Селивановъ дополнилъ докладъ И. И. Дубасова обзоромъ дѣятельности Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій въ Твери, Орлѣ, Рязани и Костромѣ и указалъ на важность работъ И. И. Дубасова для исторіи Тамбовскаго края. Поддерживая мнѣніе г. Дубасова о необходимости учрежденія на будущихъ Съѣздахъ особаго археографическаго отдѣленія, г. Селивановъ, заканчивая сообщеніе, сказалъ слѣдующее: „Мнѣніе И. И. Дубасова объ археографическомъ отдѣленіи на Съѣздахъ имѣетъ свое основаніе въ томъ, что архивное дѣло входило въ составъ занятій первыхъ Археологическихъ Съѣздовъ и встрѣчало горячее сочувствіе со стороны многихъ представителей науки; особенно сильную опору находило оно въ лицѣ извѣстнаго ученаго Н. В. Калачова, которому принадлежит не только инициатива обширной ученой разработки архивовъ, но отчасти и практическое осуществленіе этой завѣтной его мысли, именно учрежденіе Археологическаго Института и Архивныхъ Коммиссій. Высокой важности дѣло уже начато: Археологическому Съѣзду предстоитъ поддержать и развить это уже начатое дѣло и своимъ участіемъ восполнить одинъ изъ случайныхъ пробѣловъ въ своихъ занятіяхъ“.

Д. А. Корсаковъ. Мнѣ кажется, что благая дѣятельность Архивныхъ Коммиссій настолько ясна и дальнѣйшее преуспѣваніе ихъ настолько важно для русской археологіи, что Съѣздъ поступилъ бы правильно, введя на будущее время въ свою программу отдѣлъ, спеціально посвященный архивному дѣлу. Этимъ Съѣздъ призналъ бы, что изученіе мѣстныхъ древностей важно не только относительно вещественныхъ памятниковъ, но и относительно актовъ и грамотъ.

Къ этому я долженъ прибавить, что заслуги Н. В. Калачова въ дѣлѣ учрежденія архивовъ дѣйствительно весьма велики и высоко почтенны. Дѣятельность въ этомъ направленіи Калачова можетъ до нѣкоторой степени быть поставлена параллельно и аналогично съ дѣятельностью графа Уварова. Какъ графъ Уваровъ возбуждалъ мѣстную провинціальную ученую дѣятельность по отношенію ко всей русской археологіи, такъ Калачовъ возбуждалъ эту дѣятельность въ провинціи по отношенію къ археографіи. Мнѣ кажется, что Съѣздъ, почтительно и признательно вспоминая почившаго графа Уварова, точно такъ же отнесется внимательно и почтительно къ памяти другаго русскаго дѣятеля, Н. В. Калачова. Я увѣренъ, что Съѣздъ присоединится къ моему заявленію, что имя Калачова написано крупными буквами въ исторіи русской археографіи

По первому вопросу г. Корсаковъ указалъ, что въ предѣлахъ Ярославской губерніи возникла и окрѣпла важнѣйшая отрасль Русскаго народа — племя великорусское, которое образовалось путемъ колонизаціи славянскихъ „находниковъ“ съ юга, — отъ Кривичей и изъ Новгорода — среди финскаго народа Мери, аборигеновъ этой мѣстности. Великорусское же племя проявило себя въ общей Русской исторической жизни созданиемъ Русскаго Государства, выразивъ въ своей исторіи три основныя, самобытныя черты: 1) православно-благочестивую религіозность; 2) установленіе и развитіе единодержавнаго государственнаго порядка; 3) борьбу съ восточными инородческими племенами. Далѣе г. Корсаковъ припомнилъ выдающіяся черты изъ исторіи старѣйшихъ городовъ Ярославской губерніи — Ростова-Великаго, Ярославля и Углича (Углича), въ которыхъ были особыя удѣльныя княженія, жившія самостоятельною, независимою государственною жизнію почти въ теченіи трехъ столѣтій (съ начала XIII вѣка до исхода XV-го), и охарактеризовалъ историческую роль Ростова, Ярославля и Углича въ послѣдующей исторіи государства Московскаго и Россійской имперіи въ теченіи XVI, XVII, XVIII и XIX вѣковъ — роль, въ которой продолжала проявляться самобытность этихъ городовъ.

Исходя изъ важнаго значенія мѣстной Ростовско-Ярославской исторіи въ общемъ ходѣ исторіи Россіи, г. Корсаковъ взглянулъ на изученіе мѣстной Ростовско-Ярославской древности и старины, какъ на изученіе вопросовъ древней Русской исторіи вообще, а потому вошелъ въ подробное разсмотрѣніе трудовъ по мѣстной Ростовско-Ярославской исторіи. Онъ разсмотрѣлъ сначала изученіе *источниковъ* этой исторіи по тремъ главнѣйшимъ родамъ ихъ: вещественнымъ, устнымъ и письменнымъ, а затѣмъ перешелъ къ историческимъ изслѣдованіямъ.

При обзорѣ *вещественныхъ* источниковъ мѣстной исторіи, г. Корсаковъ остановился преимущественно на изслѣдованіи Мерянскихъ кургановъ графомъ Уваровымъ, на изученіи церковныхъ древностей Ярославля, Ростова и Романова-Борисоглѣбска во время VII Археологическаго Съѣзда, на реставраціи Ростовскаго кремля и учрежденія Музея въ старинныхъ Ростовскихъ митрополичьихъ палатахъ.

Изъ *устныхъ* источниковъ г. Корсаковъ обратилъ вниманіе на важность изученія мѣстныхъ названій населенныхъ мѣстъ, рѣкъ, озеръ и урочищъ и историческихъ преданій, доселѣ въ обиліи обращающихся среди низшихъ слоевъ мѣстнаго населенія, указавъ на то, что уже сдѣлано для этого изученія и что предстоитъ еще сдѣлать въ будущемъ.

Болѣе подробно остановился г. Корсаковъ на источникахъ *письменныхъ*. Указавъ на обиліе вообще древнихъ и старинныхъ письменныхъ памятниковъ въ церквахъ и монастыряхъ Ярославской губерніи и во многихъ частныхъ собраніяхъ въ Ярославлѣ (И. А. Вахрамѣева и В. И. Лѣствицына) и въ Ростовѣ (А. А. Титова), на остатки *мѣстныхъ* лѣтописей Ярославскихъ, Ростовскихъ и Угличскихъ, г. Корсаковъ представилъ подробный обзоръ письменныхъ источниковъ мѣстной исторіи, доставленныхъ къ Съѣзду: изъ С.-Петербурга — академикомъ, Директоромъ Императорской Публичной Библіотеки, Товарищемъ Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества А. Ѳ. Бычковымъ и изъ Москвы — почетнымъ членомъ Императорской Ака-

какъ высокихъ представителей русской археологической и исторической науки, хорошо извѣстны во всей Россіи; вмѣстѣ съ этими свѣтилами науки мы познакомились и съ пріѣхавшими къ намъ изъ многихъ провинціальныхъ городовъ, скромными и высокодобросовѣстными дѣятелями по изученію мѣстной исторіи своихъ областей. Это соединеніе ученыхъ силъ и составляетъ главное значеніе Съѣзда... Въ продолженіе двухъ недѣль передъ нашими глазами было богатѣйшее собраніе предметовъ первобытной древности, сотни фотографій и рисунковъ разныхъ церковныхъ древностей, древнѣйшія рукописи, акты, старинные планы и карты разныхъ мѣстностей. Кромѣ рефератовъ, имѣющихъ важное общенаучное значеніе, мы услышали многое, прямо и специально относящееся къ объясненію нашихъ мѣстныхъ памятниковъ древности и нашей областной исторіи; подъ руководствомъ вполне авторитетныхъ специалистовъ мы осмотрѣли древніе церковные памятники въ Ярославлѣ, Ростовѣ, въ Толгскомъ монастырѣ и въ Романовѣ-Борисоглѣбскѣ. Зала засѣданій Съѣзда была постоянно полна, выставка посѣщалась мѣстными жителями очень усердно. Очевидно, что Съѣздъ произвелъ свое дѣйствіе на мѣстныхъ жителей. Онъ оживилъ насъ, поднялъ нашъ духъ, воодушевилъ и направилъ насъ къ дальнѣйшему изученію нашей родной старины. Съѣхавшіеся со всей Россіи члены Съѣзда всѣ дружно соединились вмѣстѣ, и этимъ исполнилась важнѣйшая задача Съѣзда — взаимное ознакомленіе и сближеніе братьевъ по оружію, въ разныхъ мѣстахъ обширнаго нашего отечества служащихъ одной цѣли, занятыхъ одинаковыми научными вопросами и интересами. И вотъ, эта дружина, сплотившаяся воедино въ интересахъ науки, опять расходится по всей Россіи; замолкаютъ голоса, объяснявшіе намъ нашу родную старину; пустѣютъ залы Выставки. Съѣздъ окончился! Приносимъ искреннюю, сердечную благодарность всѣмъ такъ или иначе содѣйствовавшимъ успѣхамъ VII Археологическаго Съѣзда. Ярославскіе и Ростовскіе граждане встрѣчали своихъ гостей съ искреннею, неподдѣльною радостью и съ полнымъ уваженіемъ, что, по возможности, старались выразить на дѣлѣ. Просимъ нашихъ гостей не помянуть насъ лихомъ! Приносимъ Съѣзду глубокую благодарность и за то, что подъ его вліаніемъ зародилась у насъ близкая къ осуществленію мысль объ открытіи Ярославскаго Общества Любителей Археологіи и Этнографіи съ Музеемъ при немъ. Мнѣ представляется, что задуманное нами новое дѣло встрѣтитъ благоприятныя для себя условія.

Прощайте, наши дорогіе гости! — Объявляю VII Археологическій Съѣздъ закрытымъ“.

По закрытіи Съѣзда, предсѣдатель послѣдняго И. Е. Забѣлинъ произнесъ нижепомѣщаемую рѣчь: „Послѣ всѣхъ докладовъ столь интересныхъ, поучительныхъ и столь серьезныхъ позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ. Наши работы и труды окончились, страдная наша пора минуется. Обозрѣвая пройденный путь напряженнаго вниманія и безпрестанно работавшей мысли, что мы можемъ сказать о собранной нами жатвѣ, о достоинствѣ и характерѣ собранныхъ зеренъ? Наши полосы не были равно обильны. Мы, какъ подобаетъ въ историческихъ работахъ, обозрѣвали русскую землю и въ ея доисторическихъ преданіяхъ, касались словомъ доисторическаго времени. Здѣсь мы ничего не могли уразумѣть вѣрнаго и яснаго, все осталось по прежнему, въ прежнемъ су-

и работы окончились, но не утомилась наша жажда къ знаніямъ; напротивъ, она болѣе распалилась отъ новыхъ открытій, отъ новыхъ изслѣдованій съ указаніемъ на новые факты, новые свѣточы для разслѣдованія значенія темныхъ предметовъ. Мы ожидаемъ новаго Съѣзда и уже назначили ему время и мѣсто, ожидаемъ новаго Съѣзда, чтобы договорить недосказанное на этомъ Съѣздѣ, чтобы полнѣе высказать блеснувшую неожиданно мысль, чтобы полнѣе выработать мимоходомъ сдѣланный намекъ, словомъ, мы остаемся опять съ жаждой изслѣдованій.

Оканчивая наши труды и работы, мы должны просить благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Іонаана на обратный путь домой, и вмѣстѣ съ тѣмъ мы должны поклониться гостепріимному и столь радушному городу Ярославлю, который отнесся съ такимъ расположеніемъ къ дѣламъ науки, къ намъ, къ нашимъ работамъ и тѣмъ самымъ облегчившему нашу дѣятельность. Поэтому отъ лица всѣхъ Членовъ Съѣзда мы поклоняемся древнему городу, Ярославлю, и сердечно приносимъ благодарность за оказанное намъ вниманіе, за его радушіе, которое испытывалъ каждый и на каждомъ мѣстѣ въ этомъ городѣ.»

Затѣмъ присутствовавшіе перешли изъ актовъ залы, гдѣ происходили засѣданія Съѣзда, въ домовую церковь Лицея. Здѣсь Высокопреосвященнымъ Іонааномъ, въ сослуженіи архимандрита Владиміра и 3-хъ представителей мѣстнаго духовенства, было совершено благодарственное молебствіе по случаю окончанія занятій VII Археологическаго Съѣзда. За молебствіемъ были провозглашены многолѣтія: Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, Св. Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Іонаану съ его паствою и, въ заключеніе, всѣмъ участникамъ въ трудахъ VII Археологическаго Съѣзда.

По окончаніи молебствія, Владыка обратился къ представителямъ науки со слѣдующимъ словомъ:

„Достопочтенные изслѣдователи русской старины! Воздавъ благодареніе Господу Богу, Благодѣтелю нашему и Споспѣшнику во всѣхъ добрыхъ начинаніяхъ и дѣлахъ нашихъ, долгомъ считаю, разставаясь съ вами изъяснить и вамъ сердечную благодарность за ваши усердныя занятія и труды по изслѣдованію церковныхъ древностей въ Ростовско-Ярославской области. Думаю, что вы, какъ истые любители почтенной древности, съ утѣшеніемъ посмотрѣли на наши древніе православные храмы Божіи, полюбовались красотой древней архитектуры и внутреннимъ благолѣшіемъ ихъ, а можетъ быть нѣкоторые изъ васъ и поскорбѣли, что не все дорогое древнее сохранено здѣсь въ надлежащей цѣлости, и что иное, напротивъ, замѣнено новыми произведеніями зодчества и искусства. Не судите за сіе строго кого бы то ни было. Время и самыя прочныя сооруженія человѣческія постепенно видоизмѣняетъ и приводитъ къ разрушенію; время не щадитъ и насъ самихъ. Какъ бы мы не старались въ преклонныхъ лѣтахъ реставрировать себя, все же мы не сдѣлаемъ себя молодыми и мужественными, какими многимъ хотѣлось бы быть. Такъ и всѣ видимые нами предметы, подлежащіе скорому или продолжительному видоизмѣненію, не могутъ быть приведены нами въ тотъ самый видъ, въ какомъ они были за нѣсколько столѣтій. Возобновивъ нашъ древній Ростовскій кремль, мы врядъ ли достигли того, чѣмъ онъ былъ за 200 слыш-

Свѣдѣнія о городкахъ и городищахъ, находящихся въ Вологодской губерніи.

Н. А. Поліевѣтова.

Изъ собранныхъ Статистическимъ Комитетомъ чрезъ приходскихъ священниковъ свѣдѣній о городкахъ и городищахъ, находящихся въ предѣлахъ Вологодской губерніи, оказывается, что въ трехъ юго-западныхъ уѣздахъ губерніи — Вологодскомъ, Грязовецкомъ и Кадниковскомъ — почти вовсе не сохранилось слѣдовъ городковъ или городищъ, тогда какъ въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ, въ особенности въ Устюжскомъ, такихъ слѣдовъ сохранилось значительно болѣе; причина подобнаго явленія, по всей вѣроятности, заключается въ томъ, что югозападные уѣзды, какъ ближе отстоящіе отъ бывшихъ владѣній Великаго Новгорода, естественно прежде другихъ подверглись колонизаціи Новгородцевъ, и что Новгородцы уже въ глубокую, незапамятную старину прочно утвердились въ этихъ уѣздахъ, почему, за давностію времени, по уѣздамъ этимъ какъ не сохранилось слѣдовъ укрѣпленій или городковъ, такъ нѣтъ совсѣмъ и устныхъ преданій о первыхъ Новгородскихъ поселеніяхъ. Въ другихъ условіяхъ находились дальніе уѣзды: здѣсь сравнительно поздняя Новгородская колонизація встрѣчала уже въ отдаленное время сильный отпоръ со стороны свѣжаго еще туземнаго Финнскаго населенія, почему Новгородскіе поселенцы, будучи не беззащитны отъ нападений Чуди, устраивали городки первоначально для защиты отъ набѣговъ этой Чуди, а затѣмъ — въ позднѣйшее время, и отъ набѣговъ своихъ же соплеменниковъ. Изъ сохранившихся преданій видно, что на укрѣпленные городки производила набѣги Чудь, которая проживала въ устраиваемыхъ ею земляныхъ возвышеніяхъ, и чѣмъ дальше идти въ глушь сѣверныхъ уѣздовъ, тѣмъ сказанія объ обитаніи Чуди держатся въ населеніи яснѣе и опредѣленнѣе. По существующему еще теперь преданію, селеніе *Шешкинское*, Вильгортской волости, Устьсысольскаго уѣзда, было даже резиденціею Чудскихъ князей.

Съ другой стороны — Велико-Устюжская область и селенія по берегамъ рѣкъ Сухоны, Юга и Сѣверной Двины встарину перѣдко служили театромъ военныхъ дѣйствій: по Сухонѣ къ Устюгу подступали Новгородцы, по рѣкѣ Югу съ притоками — Вятчане, Казанскіе татары, по Двинѣ — Двиняне. Изъ сохранившихся сказаній о тѣхъ же

съ признаками пахатной земли и колодцевъ; таковыя же „печища“ находятся и въ Верховитскомъ погостѣ, Шевницынской волости, въ пустошахъ — Бахинской и Иковѣ. Особыхъ устныхъ преданій о таковыхъ печищахъ въ средѣ мѣстнаго населенія нѣтъ; можно предположить, что на мѣстахъ этихъ встарину были деревни, жители которыхъ по какимъ-либо причинамъ выселились въ другія мѣстности.

Вельскій уѣздъ.

5) Въ 8 верстахъ отъ г. Вельска, на правомъ берегу рѣки Ваги, есть деревня „Городище“, въ 100 саж. отъ которой къ востоку находится искусственная насыпь до 7 саж. высоты отъ подошвы. Мѣстное преданіе говоритъ, что здѣсь жители въ XV вѣкѣ защищались отъ набѣговъ Ватчанъ; въ настоящее время на этой насыпи находится уже пашня.

6) Въ трехъ верстахъ отъ Спасо-Боровинской церкви, Верховской волости, Вельскаго уѣзда, за р. Вагой, на правомъ ея берегу, при деревнѣ Леоновской (по просторѣчю Подгородье) есть земляная насыпь, со всѣхъ сторонъ овальная, на востокъ продолговатая, на верху площадью; эта насыпь у мѣстныхъ жителей называется „городокъ“. По народному преданію, на ней въ старину окрестные жители защищались отъ нападеній Литовцевъ и отъ Русской вольницы, плававшихъ по рѣкѣ Вагѣ для грабежей.

7) На р. Кулоѣ, въ 17 вер. отъ ея впаденія въ р. Вагу, недалеко отъ д. Мокиевской, Усть-вельской волости, Вельскаго уѣзда, находится курганъ, имѣющій въ своемъ основаніи болѣе 80 саж. въ окружности, не менѣе 6 саж. высоты и 6 саж. въ поперечникѣ по верхней площадкѣ. Отъ ближайшей деревни и ея поля, этотъ курганъ отдѣляется болотомъ, которое, есть ничто иное какъ заросшее русло когда-то протекавшей здѣсь рѣчки. Съ двухъ сторонъ, какъ видно, курганъ ограждался ровомъ, слѣды котораго представляетъ въ настоящее время канава сажени въ $1\frac{1}{2}$ ширины, съ четвертой стороны примыкаетъ къ нему довольно ровная площадка, сажень 100 въ окружности. Курганъ этотъ поросъ лѣсомъ и носитъ слѣды неоднократныхъ попытокъ къ раскопкамъ; самая же энергическая попытка произведена была въ 1886 г. въ верхней площадкѣ крестьянами трехъ деревень, при чемъ на глубинѣ 5 саж., въ боку, найденъ срубъ изъ не толстыхъ бревенъ, оказавшійся пустымъ. По устному преданію здѣсь зарытъ кладъ во время опустошительныхъ набѣговъ Поляковъ (Пановъ) въ XVI вѣкѣ.

Тотемскій уѣздъ

8) Мѣсто, на которомъ нынѣ стоитъ соборъ въ г. Тотмѣ, называется „Соборною горою“ и представляетъ искусственную насыпь. Преданіе гласитъ, что внутри горы въ былое время существовали подземелья, въ кои прятали во время нападеній непріятеля цѣнныя имущества. Въ 20 годахъ сего столѣтія, при копаніи здѣсь колодца, на значительной глубинѣ найдено было голенище, зашитое съ обоихъ концовъ и наполненное серебряными копейками времени царя Алексѣя Михайловича; въ 1863 г. при постройкѣ собора найдены были на юговосточной сторонѣ два могильные склепа, а на сѣверозападной сторонѣ — подвалъ съ опускной деревянной лѣстницей.

видъ неправильнаго четырехугольника и окружено съ восточной, южной и сѣверной сторонъ глубокимъ ровомъ и землянымъ валомъ, а съ западной стороны его течеть рѣка Сухона. По этой осыпи или городищу пронесенъ былъ тынъ „стоячей“; въ срединѣ городища стоятъ Варлаамовская церковь.

16) Въ 1438 году, въ царствованіе Василя Темнаго, подъ присмотромъ воеводы Князя Дмитрія Петровича Львова, устроена была на самомъ мѣстѣ нынѣшняго г. Устюга *другая крѣпость* съ башнями и воротами, по размѣрамъ гораздо болѣе стараго городища, къ которому она примыкала. Въ 1582 году, подъ конецъ царствованія Іоанна Грознаго, городовыя укрѣпленія Устюга были заново поправлены и башни снабжены пушками.

17) Въ 36 верстахъ отъ г. Устюга, въ Николаевскомъ Городищенскомъ приходѣ, Палемской волости, замѣтны *три возвышенности*, окруженныя глубокими рвами. Главная возвышенность, уцѣлѣвшая и нынѣ, называется „*большимъ городищемъ*“; края этого городища обугрены до сажени вышины, а середина выложена крупнымъ булыжнымъ камнемъ. Въ былое время городище это служило передовымъ укрѣпленіемъ для защиты города Устюга. По рассказамъ старожиловъ, чрезъ эту мѣстность проходила набѣгомъ къ г. Устюгу для грабежей Чудь и здѣсь происходили сраженія, „*мрялись ратью*“, отчего самая волость встарину называлась Ратмѣровскою. Въ растояніи версты отъ Николаевского погоста было прежде селеніе Палемо, на самомъ берегу рѣки Лузы, теперь уже смытое рѣкой; говорятъ будто здѣсь нападающіе на погостъ начинали палить или стрѣлять. Еще ближе къ погосту, въ растояніи четверти версты, есть „*Рязанка*“, вѣрнѣе „*Рѣзанка*“, гдѣ былъ зарѣзанъ предводитель Чуди. Интересно, что, по мѣстнымъ преданіямъ, порода Чуди, попавшей въ плѣнъ, до сихъ поръ еще ведется въ деревняхъ и держится именно въ средѣ крестьянъ по фамиліи Агафоновыхъ, которые, по замѣчанію приходскаго священника, подъ конецъ жизни или слѣпнуть или глхнуть.

18) Въ 40 верстахъ отъ г. Устюга, въ Орловско-Троицкомъ приходѣ, Устье-Алексеѣвской волости, видны остатки укрѣпленнаго городка „*Орлеца*“. Небольшой отъ 20 до 30 сажень холмъ, на которомъ поставленъ городокъ имѣеть видъ трехугольника, двѣ стороны котораго омывали воды рѣкъ Юга и Моленги, а съ третьей выкопанъ былъ ровъ. По народному преданію, за этимъ укрѣпленіемъ жители укрывались отъ набѣговъ Чуди и Пановъ.

19) Внизъ отъ Устюга, по теченію р. С. Двины, на правомъ ея берегу, близъ Михаило-Архангельской Городецко-Вотложемской церкви сохранился вполне до настоящаго времени *городокъ*, который имѣеть видъ четырехугольника; съ западной стороны его находится рѣка Сѣверная Двина, на сѣверной сторонѣ небольшая рѣчка, съ востока и юга — довольно высокій валъ, съ котораго городокъ представляетъ видъ котловинки. По рассказамъ мѣстныхъ жителей, внутри вала или насыпи, вдоль ея, существовалъ подземный ходъ, который оканчивался къ концѣ въ восточной сторонѣ окномъ, невидимымъ теперь, вслѣдствіе осыпавшейся земли. По мѣстнымъ преданіямъ, и въ этомъ городкѣ жители также укрывались отъ набѣговъ Чуди.

20) Еще далѣе, внизъ по р. Сѣверной Двинѣ, на лѣвой сторонѣ по теченію, въ Туровецкомъ приходѣ построенъ былъ *городокъ* со стѣнами и башнями. По свѣдѣ-

стечкѣ, длиною отъ сѣвера къ югу 32 саж., шириною отъ запада къ востоку 15 саж.; съ южной стороны *Городка* находится валъ, вышиною въ 1 сажень. На площади мѣстами есть неровности, провалы, которыхъ ранѣе не было. Среди жителей д. Горбунова держится убѣжденіе, что внутри насыпи нѣкогда было жилище и что недавно крестьянами произведены были раскопки, при чемъ найденъ былъ уголь. На восточной сторонѣ *Городка* идетъ углубленіе (ложбина) подъ гору, гдѣ былъ прежде колодезь, остатки сруба отъ котораго до сихъ поръ замѣтны въ землѣ; — кто были обитатели этого городка — неизвѣстно.

26) Въ томъ же приходѣ, въ 2-хъ верстахъ отъ р. Юга, въ околосѣ селеній Колотова и Щекинской находится другой *Городокъ*, который имѣетъ форму продолговатую и тянется отъ сѣверо-востока къ юго-западу на 40 саж.; ширина городка 17 саж.; отъ него идетъ дорожка на сѣверъ къ ключу, который находится подъ крутикомъ къ сѣверо-востоку; съ возвышенія идетъ другая дорога, болѣе замѣтная, къ югу, по которой, по преданію, вѣзжали на городокъ. Возвышеніе съ трехъ сторонъ окружено валомъ, высота котораго изнутри въ настоящее время около 2 аршинъ; отъ сѣверозапада крутикъ имѣетъ высоты около 10 саж. извнѣ, къ юго-востоку и западу высота городка 2 саж. По народному сказанію, здѣсь жила Чудь.

Сольвычегодскій уѣздъ.

27) Въ г. Сольвычегодскѣ при р. Вычегдѣ, за посадомъ, на поскотинѣ, отъ церкви Рождества и Успенія Пресвятыя Богородицы, гдѣ нынѣ Потаповъ островъ была поставлена *крѣпость*, „*Выборгъ*“ именуемая, и въ ней храмъ Вознесенія Господня съ придѣломъ Михаила Архангела, но въ 1586 г. эту крѣпость начала смывать р. Вычегда, почему въ 1590 г. съ этого мѣста храмъ Вознесенія Господня перенесенъ на посадъ къ церкви Троицы и Воскресенія Христова на церковную площадь; свѣдѣніе объ этомъ имѣется въ лѣтописи Соскина.

Нынѣшняя Вознесенская церковь каменная и не изъ старыхъ. Къ сожалѣнію, въ бытность мою на городкѣ осмотрѣть ее и собрать о ней и городкѣ свѣдѣній отъ мѣстнаго священника я не могъ за его отсутствіемъ. Историческія свѣдѣнія о ней почерпаю изъ попавшагося мнѣ случайно мѣсяцеслова („Полный мѣсяцесловъ и т. п. Москва. У книгопродавца Логинова 1852 г.“), въ которомъ значится: „Сынжемскій Спасо-Евфиміевъ монастырь, мужескій, въ Кадниковскомъ у., въ 120 верстахъ отъ губернскаго города Вологды, на рѣкѣ Сынжемѣ; основанъ въ первыхъ годахъ XV вѣка преподобнымъ Евфиміемъ и назывался тогда Спасо-Евфиміевымъ монастыремъ. Нынѣ здѣсь существуетъ только одна изъ церквей, построенныхъ преподобнымъ Евфиміемъ, во имя Вознесенія Господня, которая, по упраздненіи обители въ 1864 г., обращена въ приходскую; въ ней почиваютъ подъ спудомъ двое мощей: основателя, преп. Евфимія и преемника его, преп. Харитона“. Въ мѣстномъ населеніи сохранилось лишь смутное и неопредѣленное преданіе о роли городка въ былое время. По словамъ однихъ въ немъ жила какая-то „княгиня“, а по другимъ — бояре, собиравшіе дань съ окрестнаго населенія.

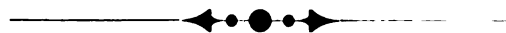
здѣсь Чудь, противодѣйствовавшая распространенію христіанства, рѣшилась лучше умереть, чѣмъ принять новую вѣру, для чего Чудь вырывала ямы, дѣлала перекрышки на подставкахъ, навашивала на крышу земли, засимъ заходила въ ямы со всѣмъ своимъ имуществомъ, подрубала подставки и такъ себя хоронила; такимъ-то вотъ мѣстомъ погребенія Чуди, по народному преданію, служилъ помянутый пригорокъ.

35) Въ Вишерскомъ Богородскомъ приходѣ, Богородской волости, въ разстояніи 3-хъ верстъ отъ селенія Вишерскаго, по р. Нившерѣ, находится *насыпь* подъ названіемъ „Каръ-Мылькъ“ по русски „городъ-холмъ“, окруженный съ трехъ сторонъ болотомъ и съ одной озеромъ; въ окружности верхняя площадь имѣетъ около 50 с.; если взойти на насыпь, то она издаетъ звукъ, что даетъ поводъ думать, что подъ насыпью имѣется пустое пространство; здѣсь, въ краю насыпи на 1 саж. глубины находили черепки и кости; преданіе говоритъ, что здѣсь также обитала Чудь.

36) Въ разстояніи одной версты отъ Маджскаго прихода находится деревня Каръ-Мылькъ, которая, по преданію, была мѣстомъ городища Чуди; подъ деревнею Каръ-я-доръ встарину находили чудскія вещи.

37) Въ Небдинскомъ приходѣ находятся два мѣста древнихъ погребеній; одно на лѣвой сторонѣ р. Вычегды, противъ села Небдина, въ 2-хъ верстахъ отъ него, подъ названіемъ Малый Боръ; здѣсь находится нѣсколько небольшихъ могилъ; другое-же близъ озера Шой-на-ты, по-русски „озеро покойниковъ или труповъ“.

38) Въ Позмогскомъ приходѣ находится два мѣста погребенія, — одно вверхъ по рѣкѣ Вычегдѣ, на лѣвой сторонѣ по теченію, въ 7 верстахъ отъ селенія подъ названіемъ Моржъ-шоя-ягъ, а другое вверхъ по Вычегдѣ, близъ Позмогскаго озера по правую сторону въ 5-ти верстахъ, подъ названіемъ Шой-на-ягъ.

швою противоположныхъ валовъ, равняется, въ направленіи съ С.-С.-З. — 35 саж. а въ направленіи отъ В.-С.-В. на З.-Ю.-В. — 26 саж. Валы, окружающіе площадь, тянутся неразрывно, такъ что образуютъ, собственно говоря, одинъ четырехугольный валъ, имѣющій видъ лежачей призмы. Внутренняя сторона вала довольно полбго опускается къ площади городка и у подножія вала образуетъ уступъ шириною въ 2 саж. а вышиною въ $1\frac{1}{2}$ арш. Наружная сторона вала и бока городка довольно круто опускаются къ его подошвѣ. Поверхность ихъ ровная за исключеніемъ В.-С.-С. части вала и бѣка городка, которые мѣстами изрыты водой при разливѣ р. Смяжены и при весеннемъ таяніи снѣга. Высота городка, считая отъ подошвы его (въ вертикальномъ направленіи, а не по скату) до самыхъ высшихъ точекъ различныхъ частей вала, различна; такъ, на С.-С.-З. сторонѣ городка она достигаетъ $8\frac{1}{2}$ до 9 арш.; на С.-Ю.-З. $6\frac{1}{2}$ —7 арш.; В.-С.-В. — 8 — $8\frac{1}{2}$ арш. и на Ю.-Ю.-В. — 8 — $8\frac{1}{2}$ арш. Высота самаго вала (считая также не по скату его, а въ вертикальномъ направленіи), отъ самыхъ высшихъ точекъ его, въ различныхъ частяхъ и до подошвы его колеблется между 2—4 арш. Въ городокъ ведетъ тропинка, прорѣзывающая валъ въ С.-С.-З. его части. Слѣды бывшихъ воротъ городка выражены въ видѣ корридоровъ, изъ коихъ одинъ идетъ чрезъ В.-С.-В. часть вала прямолинейно, а другой — чрезъ Ю.-Ю.-В. часть вала, — извилисто. Почва городка песчаная съ небольшою примѣсью глины (мѣстами) и мелкихъ камней.

Городокъ весь покрытъ мелкой травой, среди которой, мѣстами, рѣзко выдѣляется интересное растеніе, имѣющее видъ кочней капусты съ мясистыми листьями но весьма маленькихъ. Растеніе это, по опредѣленію ботаника и знатока вологодской флоры Н. А. Иваницкаго, носитъ названіе *Sempervivum soboliferum* (синонимъ: *S. globiferum*) и интересно потому, что нигдѣ болѣе въ Вологодской губ. не встрѣчается.

На валѣ городка растутъ, мѣстами, группы довольно большихъ сосенъ, а одна изъ нихъ (на В.-С.-В. части вала) поражаетъ своей толщиной. По опредѣленію крестьянъ, ей слѣдуетъ считать около 120 лѣтъ.

У С.-С.-З. стороны городка, между подошвой его и ручьемъ „Городовкой“, находится кругловатой формы и небольшой величины курганъ. Онъ прорытъ кѣмъ-то до основанія въ видѣ узкаго корридора и состоитъ изъ чистаго песку.

4) Березонаволоцкой вол.

(по р. Устюгъ).

а) въ Березонаволоцкомъ обществѣ, въ $\frac{1}{2}$ в. отъ дер. Чеботайки находится земляной валъ длиною до 35 саж.; въ срединѣ — ширина достигаетъ 7 саж., а у концовъ 3 саж.; высота его 4 саж. Поверхность его ровная и покрыта лѣсомъ.

б) въ разстояніи $\frac{1}{2}$ в. отъ дер. Холмовской по направленію къ С.-З. (въ $\frac{1}{4}$ в. отъ р. Уфрोगи) находится подобный же валъ длиною 27 саж., шириною въ 6 саж. и высотой въ 5 саж. Поверхность его ровная и покрыта лѣсомъ.

в) въ $\frac{1}{4}$ в. отъ дер. Большой Крапивенской, Подольскаго общ., находятся остатки песчанаго вала полукруглой формы, длиною до 40 саж., а шириною отъ 6 до 10 саж.; наибольшая высота его (гдѣ онъ лучше сохранился) равна 3 саж.

г) Митинскаго общ., близъ дер. Соуминской (въ 3 в.) находится насыпь кругловатой формы, длиною до 7 с., шириною до 5 с., а вышиною до 15 с. Поверхность его ровная и покрыта лѣсомъ.

Всѣ эти сооруженія находятся на землѣ крестьянъ Березонаволоцкой вол.

5) Черевковской вол.

(по Сѣверной Двинѣ).

Близъ дер. Мысь (въ 7 в. отъ села Черевкова), на землѣ, принадлежащей крестьянамъ Ляховскаго общества, находится насыпь кругловатой формы и весьма большихъ размѣровъ. Вершина его скрыта и на ней производится посѣвъ хлѣба.

6) Никольской вол.

(по р. Виляди).

Верстахъ въ 2 отъ волостнаго правленія, на крутой и поросшей большимъ лѣсомъ горѣ, поверхность земли (на пространствѣ, приблизительно, 500 кв. саж.) представляется изрытой ямами, расположенными рядами. Каждая изъ этихъ ямъ представляетъ почти правильную квадратную форму у своего отверстія, а книзу стѣнки ея суживаются постепенно, такъ что полость ямы представляетъ отпечатокъ опрокинутой пирамиды, каждая сторона которой равна $1\frac{1}{2}$ саж. На днѣ каждой ямы находятся камни-булыжники. Площадь, на которой расположены ямы, была, какъ видно, обнесена невысокимъ землянымъ валомъ, часть котораго (съ одной стороны площади) сохранилась и теперь. За валомъ находится глубокій ровъ; двѣ другія стороны этой площади переходятъ въ довольно крутые края горы, невдалекѣ отъ подножія которой течетъ рѣчка; четвертая сторона горы, насколько я помню, переходитъ безъ замѣтной границы въ остальное плоскогорье.

Древнее городище при устьѣ р. Пензы и время его построения.

Ө. Чекалина.

Достоверная, основанная на сохранившихся письменных памятниках, история гор. Пензы начинается только с половины XVII вѣка т.-е. значительно позже нѣкоторыхъ другихъ городовъ Пензенской же губернии, изъ которыхъ наприм. Мокшанъ основанъ въ 1535 г. (Исторія Карамзина, т. 8, прим. 66). По именному указу царя Михаила Ѳедоровича отъ 1 февраля 1636 г. на мѣсто, занимаемое нынѣ гор. Пензой, было переселено изъ разныхъ мѣстъ разнаго рода служилыхъ людей съ семействами всего 1342 муж. пола душъ, положившихъ основаніе этому городу на горной возвышенности лѣваго берега р. Пензы близъ впаденія ея въ р. Суру. Посланный въ 1666 г. по указу царя Алексѣя Михайловича и по грамотѣ изъ приказа Казанскаго дворца воевода Лачиновъ „строить городъ“ для защиты тогдашней юго-восточной украины Россіи отъ частыхъ набѣговъ Крымскихъ и Нагайскихъ татаръ построилъ на этомъ же возвышеніи вмѣсто землянаго каменный городокъ, занимавшій нынѣшнюю соборную площадь со скверомъ; вокругъ этаго городка, названнаго Пензою, располагались слободы: Конная, Пѣшая, Драгунская и проч. Такимъ образомъ 1666 г. считается обыкновенно годомъ основанія гор. Пензы.

Но еще гораздо ранѣ поселенія здѣсь „переведенцевъ“, согласно указу 1636 г., на мѣстѣ нынѣшней Старо-Черкасской слободы въ сѣверной части гор. Пензы при самомъ впадѣніи р. Пензы въ Суру, на низменномъ берегу послѣдней рѣки существовало уже небольшое городище или городокъ съ деревянной церковью на мѣстѣ нынѣшней каменной Воскресенской церкви, населенное служилыми людьми — Черкасами и теперь не существующее.

По собраннымъ мѣстными изысканіями народнымъ преданіямъ и ихъ авторскимъ домысламъ это городище основалъ среди густыхъ лѣсовъ, въ странѣ почти ненаселенной, Иванъ Грозный во время личнаго и случайнаго его здѣсь пребыванія на походѣ въ Казань лѣтомъ 1552 г., при чемъ царь обѣщаль, будто бы, освятить застроенную при немъ въ этомъ городкѣ церковь на обратномъ походѣ изъ Казани; но возвращаясь обратно другимъ путемъ, онъ прислалъ для нея образъ Всемилостиваго Спаса, который и понынѣ сохраняется въ Пензѣ и привлекаетъ богомольцевъ¹⁾. Но это пре-

¹⁾ См. мѣстныя Епархіальныя Вѣдом. за 1870 г. №№ 14 и 17 и др. и Пам. книгу Пензен. губ. на 1864 г.

ленія времени ихъ основанія. По этому вопросу мы имѣемъ слѣдующія, частію отрицательныя, частію же положительныя историческія указанія. Въ „Книгѣ больш. чертежа“ ни объ одномъ изъ упомянутыхъ городищъ на Сурѣ (и на Пензѣ) не упоминается; ни одно изъ нихъ не вошло и въ „Роспись Мещерскимъ сторожамъ 7079 (1571) году“, произведенную въ силу указа 16 февраля 1571 года о правильномъ устройствѣ сторожевой и станичной службы на окраинахъ Россіи¹⁾. По всей вѣроятности лишь послѣ и во исполненіе этого царскаго указа была между прочими основана сторожевая линія по р. Сурѣ отъ гор. Алатыря до ея верховья, въ составъ которой входилъ и древній Пензенскій городокъ населенный Черкасами (казаками) и о которой упоминаетъ покойный Артемьевъ въ спискѣ нас. мѣстъ Симбирской губ. (1863 г. стр. XIX).

---

¹⁾ См. О сторожев. и станичн. службѣ Бѣляева.

б) Вѣнцы.

1) Вѣнцы Архангельской церкви села Васильевой слободы, Балахнинскаго уѣзда, точеные, съ тонкими, особенно внизу, стѣнками въ $1\frac{3}{4}$ вершка вышины, и съ плоскими снаружи, глухими крышками, на которыхъ по срединѣ придѣланы въ два вершка вышины суживающіеся къ верху куполы съ главками и съ бывшими на главкахъ, а теперь сломанными, четырехконечными крестами. Стѣнки вѣнцовъ, поднимаясь выше крышекъ, образуютъ кругомъ ихъ зубчатая оградки, состоящія изъ разныхъ, большею частью поломанныхъ, острыхъ зубцовъ или угольничковъ съ сквозными въ нихъ маленькими круглыми отверстиями; вышиною угольнички — самый большой $\frac{7}{8}$ вершка. Въ окружности одинъ вѣнецъ — мужской $13\frac{3}{4}$ вершк., а другой — женскій $13\frac{1}{2}$ в.; вышины оба вѣнца одинаковой. Вѣнцы снаружи окрашены и на стѣнкахъ имѣютъ священныя изображенія, но краска большею частью облѣзла или крайне потемнѣла такъ что нѣтъ возможности разобрать имѣющихся на вѣнцахъ священныхъ изображеній. (См. рисунокъ 1.)

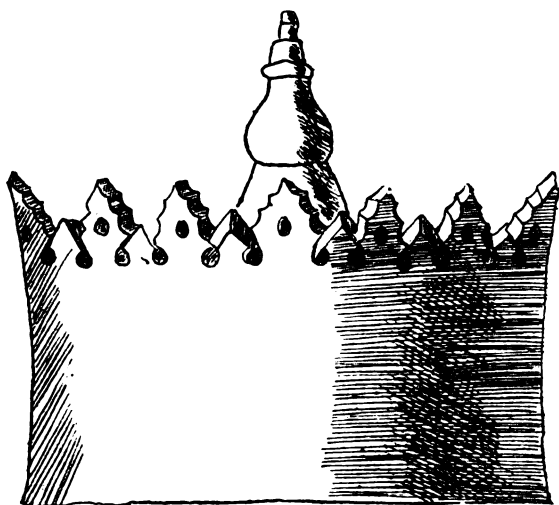

Рис. 1.

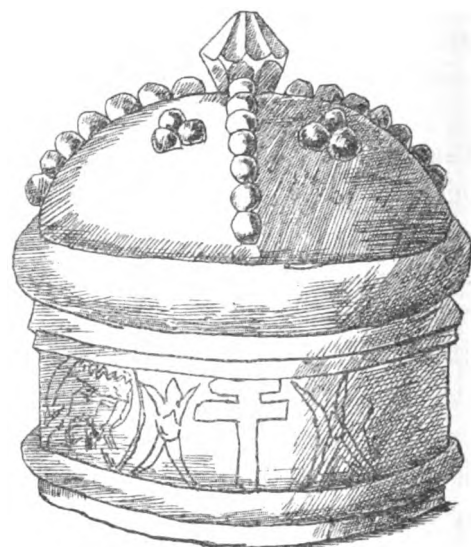

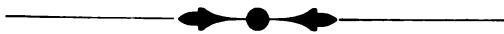
Рис. 2.

2) Вѣнцы церкви села Брилякова, Балахнинскаго уѣзда, выточенные изъ березоваго дерева, довольно тяжелые, съ толстыми стѣнками и крышками, имѣютъ видъ архіерейской митры. Внизу обручъ представляетъ какъ бы опушку, а на вершокъ по выше другой обручъ составляетъ основаніе круглой крышки. На крышкахъ вѣнцовъ по срединѣ приклеены, величиною съ грецкій орѣхъ, граненныя главы, на верхахъ которыхъ видны сломанные шпильки отъ бывшихъ на вѣнцахъ крестовъ. Въ окружности оба вѣнца по $14\frac{1}{4}$ вершк., вышиною до креста по 5 вершк. На крышкахъ отъ главъ внизъ до верхнихъ обручей на четыре стороны идутъ, образуя крестъ, выточенные, изъ дерева, круглые маленькіе шарики (по мѣстамъ отклеившіеся), представляя какъ бы дорогіе камни. По три такихъ же шарика находятся на крышкахъ и между образуя-

4) Вѣнцы церкви села Пустыни Линды, Семеновскаго уѣзда, точеные, съ глухими стѣнками и такими же круглыми крышками. Въ окружности мужской вѣнецъ $14\frac{1}{4}$ вершк., женскій — $13\frac{3}{4}$ в.; вышины: мужскій $3\frac{1}{2}$ вершк., женскій — $3\frac{1}{4}$ в. Надъ стѣнками у основанія крышки (верхняго обруча), кругомъ ея рѣзныя украшенія; во многихъ мѣстахъ рѣзьба поломана. На вѣнцахъ крестовъ нѣтъ; а на верхахъ крышекъ — на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ кресты должны бы быть, остались сквозныя отверстія отъ выломанныхъ кусковъ дерева. Вся наружность вѣнцовъ окрашена, но краска потемнѣла и по мѣстамъ облѣзла. На стѣнкахъ между обручами находятся иконописныя, раскрашенныя по золотому полю, изображенія съ надписями на нихъ. На мужскомъ вѣнцѣ изображенія: Спасителя, благословляющаго именованнымъ благословеніемъ, по сторонамъ Его — Божіей Матери, Іоанна Предтечи и двухъ Ангеловъ, а назади — апостоловъ: Іоанна Богослова, Петра и Павла; всѣ изображенныя лица, кромѣ Іоанна Богослова, держащаго въ одной рукѣ книгу, представлены молящимися съ воздѣтыми вверхъ руками. На женскомъ — икона Знаменія Пресвятыя Богородицы, по сторонамъ ея — равноапостольные Константинъ и Елена, сзади: — Парасковія Пятница и по сторонамъ ея четыре св. женъ, имена коихъ разобрать нельзя вслѣдствіе того, что надписи надъ сими изображеніями отчасти облѣзли, отчасти совершенно потемнѣли. (См. рисунокъ 4.)

Всѣ вышеописанныя вѣнцы въ настоящее время находятся въ церковномъ древле-хранилицѣ при Нижегородской Духовной Семинаріи. По времени своего происхожденія они могутъ быть отнесены къ XVII столѣтію, но точныхъ свѣдѣній о семъ нѣтъ.

5) Вѣнцы церкви села Сумокъ Васильскаго уѣзда. О сихъ вѣнцахъ благочинный 1-го округа означеннаго уѣзда, въ донесеніи преосвященному Модесту пишетъ слѣдующее: „Во Богородице Рождественской церкви села Сумокъ находятся древніе деревянныя вѣнцы съ иконописными изображеніями на нихъ — Иисуса Христа, благословляющаго двухперстно, Божіей Матери, Ангеловъ, святителя Николая съ двухперстнымъ благословеніемъ, царя Константина и Елены“. Нѣкоторыя лица, видѣвшія сіи вѣнцы, относятъ ихъ по происхожденію къ XVI столѣтію.

- б) на иконѣ Происхожденія Честныхъ Древъ: *написанъ сей образъ 1765 октября 25 дня.*
4. Въ церкви *Николаевской Святолуцкой*, о которой упоминается въ житіи Діонісія Глушицкаго: (первоначальная церковь здѣсь основана около 1396 г.)
- а) На иконѣ Казанской Б. М. :
7087 (1579) въ лѣто при державѣ благовѣрнаго и христомлюбиваго государя царя и великаго князя Иоанна Васильевича всея Россіи самодержца, при святѣйтѣмъ митрополитѣ Антоніи Московскомъ и всея Россіи и при архіепископѣ Казанскомъ Іереміи бысть явленіе сея иконы Пресвятыя Богородицы во градъ Казань.
- б) на иконѣ Вседержителя: *1732.*
5. Въ церкви *Николаевской, что въ Елданцахъ*, — въ 62 верст. на в. отъ Вологды, на иконной доскѣ, на которой почти не видно ликовъ, на оборотѣ: *7134 (1626) Гавріиль Петровъ.*
6. Въ *Раменской Богоявленской* церкви (въ 80 верстахъ отъ Вологды на ю.-востокъ) въ церковной трапезѣ до 30 старинныхъ обличьяхъ иконъ свв. патріарховъ, пророковъ, апостоловъ, отъ 3 до 4 аршинъ вышиною. Среди прихожанъ существуетъ твердое повѣрье, что святые, изображенные на нихъ, и современники ихъ были такого же огромнаго роста, какъ и на иконахъ. Особенно почитается образъ праведнаго Ноя. На одной изъ иконъ надпись: „лѣта 7195 (1687) мѣсеца іюля въ 8 день по благословенію Преосвященнаго Гавріила, архіепископа Вологодскаго и Бѣлоозерскаго, а трудившимися *Вологодскими иконографы* Ермолаемъ и Яковомъ Сергіевы да Григорья Агіева, Ѳедора Григорьева, Семена Карпова, Петра Савельева, Тимоѳея Петрова во славу Богу“.
7. Въ *Ильинской Почковской* церкви (верстахъ въ 55 отъ Вологды на ю.-в.), посвященной въ 1824-мъ году Императоромъ Александромъ I, при проѣздѣ изъ Буя въ Грязовець, — икона Божіей Матери, именуемой Всѣхъ Скорбящихъ Радость, съ надписью: „написася сей образъ въ лѣто 7197-е (1689), августа въ 24 „день *Вологодскими иконописцы* Ѳедоромъ Діаконовымъ и Іосифомъ Гуниннымъ „во славу Богу“.
- На семь мѣстѣ церковь упоминается въ писцовыхъ книгахъ 1623 г.
8. Въ *Христорождественской, что въ Стенуринѣ*, церкви — икона Божіей Матери „Всѣхъ Скорбящихъ Радость“; представлено множество больныхъ разными недугами, которыхъ исцѣляетъ покровительство Божіей Матери; въ геенѣ слѣдующія буквы (можетъ быть поновлявшими икону мастерами искаженныя):

И П Ш
І Ѧ Ю
П Ѣ Г М
І Д И ІА Г І Д
І А С

На иконѣ надпись: „лѣта 7196 (1688), октября въ 14 день написанъ сей образъ святыи Пресвятыя Богородицы Всѣмъ Скорбящимъ Радость Аѳанасія Бори-

На колоколахъ:

1. При вышеупомянутой *Крестовоздвиженской* церкви.
  - а) Колоколъ вѣсомъ около 7 пудовъ: *Soli Deo Gloria Thomas Both me fecit 1590.*
  - б) Колоколъ вѣсомъ около 19 пудовъ; надпись начинается: *Bartholomeus apostel...*
2. При *Ильинской Выгаловской* ц. въ 10 верст. отъ Вологды:
  - а) Колоколъ около 3 пудовъ: „лѣта 7142 (1634) положе я колоколъ Панкратее Аврамовъ по своимъ родителямъ вдомъ Льве проку на Выгалово“. Изъ выписи изъ писцовыхъ книгъ 1628 года видно, что жертвователъ былъ приходскій крестьянинъ деревни Колоколова.
  - б) Колоколъ: *amor vincit omnia. Ao 1632.*
3. При *Николаевской Возимской* ц., въ 15 верст. отъ Вологды къ сѣверу: колоколъ съ надписью 1641 г.: *Si Deus pro nobis, quis contra nos.* Вѣсу около 3 пудовъ.
4. При *Николаевской Очюстенской* ц., въ 55 верст. отъ Вологды къ с.-в.
  - а) Колоколъ 7 пудовъ. Литъ 1639 (съ такою же надписью, какъ на предъидущемъ).
  - б) Колоколъ 2 пуда. Литъ 1641: *Soli Deo gloria.*

На другихъ церковныхъ вещахъ.

1. Церковь Ильинская и церковь Троицкая въ селѣ *Кубенскомъ*. Это село принадлежало въ началѣ XVII вѣка окольнику Михаилу Михайловичу Салтыкову. Въ переписныхъ книгахъ письма и мѣры Семена Гавриловича Коробина и подьячаго Ѳ. Стогова (136, 137 и 138 гг.) значится: „въ Кубинской волости въ вотчинѣ написано за окольнымъ Михаиломъ Михайловичемъ Салтыковымъ по гдѣрѣвѣ црѣвѣ и в. кн. Михаила Ѳеодоровича всея Россіи жаловальной грамотѣ изъ приказу большаго дворца за приписью дьяка Герасима Мартемьянова старая его вотчина, что отписана была на государя во дворець въ Кубенской волости — село Ильинское, что подъ Кубенскимъ озеромъ, а въ селѣ церковь Живоначальныя Троицы, да св. пророка Иліи, великомученика страстотерпца Христова Димитрія Солунскаго, теплая съ трапезою, все древяны *клетки*, да Ивана Милостиваго *сверхъ*“.

Нынѣ каменная одна — холодная — Ильинская, теплая — Дмитрія Солунскаго; другая церковь въ селѣ — холодный храмъ Троицкій, а теплый — во имя Іоанна Милостиваго. Село въ 26½ верст. отъ Вологды.

Въ церкви *кадило* съ надписью вязью: а) на верхней чашечкѣ: „лѣта 7174 (т.-е. 1666) августа въ 15 день, бояринъ Михаилъ Михайловичъ да сынъ его бояринъ Петръ Михайловичъ Салтыковъ, дали всостроеніе вцерковь Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія“. б) на нижней чашечкѣ: „да въ предѣлѣ Всемиловстваго Спаса Нерукотвореннаго образа кадило серебряное чеканное при священникахъ Иване Ѳеоктистове да при Иване Корниліевомъ за государское здоровье Бога молить“.

- в) на днѣ кадила по краю простымъ почеркомъ: а насъ въ своихъ молитвахъ не забывать и родители наши поминать“.

дующаго: 7123 (1614) года декабря 1 дня, въ царствованіе Михаила Θεодоровича за малоимѣніемъ приходскихъ дворовъ пожалована была этой церкви деревня Александрово Вологодскаго уѣзда во владѣніе; грамота подтверждена была 7195 (1686) года октября 9 дня Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами и великой государыней благовѣрной царевной и великою княжной Софіей Алексѣевной; позднѣе деревня эта отобрана въ архіерейскій домъ.

1. Въ *Николаевской Возимской* церкви, въ 15 верст. отъ Вологды, на сѣверъ, икона Николая Чудотворца, также почитаемая за чудотворную. Выше указанъ при этой церкви колоколь 1641 года.

2. Въ *Покровской Сямской* церкви, въ 66 вер. отъ Вологды, на с.-западъ, икона, хотя по надписи Казанской, но по сравненію съ другими списками сходная съ Толгской или Корсунской Божіей Матери.

Объ этой церкви см. „Сказаніе о явленіи иконы Пречистыя Богородицы“ напечатанное въ приложеніяхъ къ описанію Сямскаго Богородице-Рождественскаго монастыря, Вологда, 1881 г., перепечатана изъ №№ 23 и 24 Вологод. Епарх. Вѣдом. 1880 г. При церкви колоколь есть лѣтъ 1520 года.

Преданіе называетъ явленными слѣдующія иконы:

1) *Икона Божіей Матери Одигитріи* — въ Николаевской Елегонской церкви (75 верст. отъ Вологды на с.-западъ); въ церкви есть престолъ во имя Б. М. Одигитріи. Въ 2 вер. отъ церкви на в. въ лѣсу близъ деревни Еленьги есть колодезь, на которомъ будто бы и явилась эта икона.

2) *Икона Б. М. Одигитріи* — въ Одигитріевской Корневской церкви 35 верстахъ отъ Вологды на ю.-западъ; икона явилась будто бы на толстомъ сосновомъ корнѣ, на церковной землѣ, въ полѣ; корень въ недавнее время былъ замѣтенъ; по имени корня названа и церковь *Корневской*.

3) *Икона Владимірской Б. М.* — во Владимірско-Почейгской церкви въ 22 верстахъ отъ Вологды.

4) *Икона Казанской Б. М.* — въ Николаевской Оночистенской церкви въ 55 верстахъ отъ Вологды къ с.-западу — перенесена изъ приписной церкви Казанской Б. М., что въ Рябининѣ пустынѣ (эта пустынь существовала около 1486 года. до 1764 г.).

5) *Икона св. мучениковъ Кирика и Тулиты* въ Николаевской, что въ Бесѣдномъ, церкви — въ 42 вер. отъ Вологды къ западу — писана на цѣльной березовой тесаной доскѣ, вышиною 20, шириною 11 вершк. Явилась икона у источника въ 1 верстѣ отъ церкви; прежде была надъ источникомъ часовня.

6) *Икона Николая Чудотворца*, въ селѣ Отводномъ, въ церкви Николая Чудотворца — 38 вер. отъ Вологды на с.-з. Село Отводное и приходъ въ немъ Никольскій упом. въ вышеупомянутомъ сказаніи объ основаніи Сямскаго монастыря 1524 года. Названіе это объясняется преданіемъ тѣмъ, что икона явилась на *отводѣ*, съ незапамятныхъ временъ существовавшемъ на дорогѣ, вблизи отъ колодца, называемаго *святымъ*, саженьяхъ въ 60 отъ церкви, на с.-западъ, на церковной землѣ.

На сѣверо-востокъ отъ уѣздн. гор. Грязовца, въ 45 верстахъ, на лѣвомъ берегу рѣчки Бѣлаго Шингоря стоитъ *Воскресенская* церковь, что на *стану*. О прозваніи

Надписи, имѣющіяся въ г. Переяславль-Залѣскомъ.

Протоіерея А. Свирѣлина.

На колоколахъ.

1. Въ *Даниловомъ монастырѣ*. Большой колоколъ, вѣсомъ 575 пуд. Надпись на немъ. „Сей колоколъ далъ вкладу Переяславля-Залѣскаго въ домъ Пресвятыя Троицы и великаго чудотворца Данила князь Иванъ Петровичъ Борятинской при архимандритѣ Варолаомеѣ въ вѣчный поминокъ по себѣ и по сродникахъ своихъ, лѣта 7197 (1689), 1-й день. Вылить сей колоколъ при державѣ великихъ государей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всея великія и малыя Россіи Самодержцевъ. Лилъ колоколъ мастеръ Дмитрій *Маторинъ*“. Колоколъ этотъ стоилъ деньгами 2510 руб. (См. вкладн. монаст.).

2. Въ *Горицкомъ монастырѣ*. Колоколъ около 50 пуд. Надпись на немъ: „за позволеніемъ ..... и Гетмана войска Запорожска и за стараніемъ братства храмъ: Рос. Пресвятой 6 л новаго мѣста чуднова року: я: х мд (7049 — 1541) мѣсяца іюля. Ди ѣ ка Андрей Савичъ Людвистръ.

Другой колоколъ: „Вылить 1744 года въ 10 д.... въ горицкой монастырѣ вкладомъ бывшаго Архимандрита Иларіона, вѣсомъ 54 п. 28 ф. при бытности въ томъ монастырѣ Архимандрита Аврамія.

3. Въ *Градскомъ соборѣ*. Колоколъ вѣсомъ 139 пуд. 6 ф.: „Вылить 1759 года марта 27 дня при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ и внукѣ Петра 1-го Петрѣ Ѳеодоровичѣ и супругѣ Его Екатеринѣ Алексіевнѣ и Благовѣрномъ Государѣ и Великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ при Амвросіи Епископѣ Переяславскомъ и Дмитровскомъ и Протопопѣ Иванѣ Ивановѣ“.

Въ томъ же соборѣ: „Вылить стараніемъ коллежскаго ассессора А. Угрюмова, вѣсомъ 49 п. 15 ф. на заводѣ Язона *Струвотникова*.

4. При *церкви Рождества Христова*. Колоколъ съ надписью: „Вылить 1748 г. марта 18-го, вкладъ въ церковь Рождества Христова, что внутри города, московскаго купца Константина Наумова, вѣсомъ 50 п. 38 ф.

5. При *церкви князя Андрея*. „1751 года марта 20 дня, вѣсомъ 111 пуд., вылить сей колоколъ во градъ Переяславль-Залѣскій князь-Андреевскій Дѣвичъ монастырь, что близъ градскихъ вратъ ко храму всемилостиваго Спаса и Пресвятой Богородицы и Благовѣрнаго князя Андрея Смоленскаго Переяславскаго чудотворца и Дмитрію Селунскому чудотворцу.

день. Преставился Игуменъ Данилъ (1540) 7048 Апрелія въ 3 (7) день; обнови сію раку Архимандритъ Іона Архангельскій лѣта (1605) 7113“.

б) Въ парадномъ крыльцѣ настоятельскихъ покоевъ высѣчены слѣдующія надписи: „Начало обители Данилова монастыря во славу святыхъ, единосущныхъ, животворящихъ и нераздѣльныхъ Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа.

„Сія обитель поставилъ въ лѣто 7016-е преподобнымъ Даниломъ Чудотворцемъ, а преставился преподобный Данилъ въ лѣто 7048-е апрѣля въ 7 день, а обрѣтены мощи преподобнаго Данила 7161-е декабря въ 30 день, а по преставленіи мощи его лежали 113 лѣтъ до свидѣтельства“.

в) Другая надпись: „Во славу святыхъ единосущныхъ, животворящихъ и нераздѣльныхъ Троицы Отца и Сына и Святаго Духа построилъ церковь сію во имя Пресвятыя Владычицы Богородицы и Приснодѣвы Маріи честныя Ея похвалы съ трапезою, и службами, и съ полатами и съ погребамы каменными по обѣщанію своему вкладчикъ Пресвятыя Троицы и Чудотворца Данила Бояринъ Князь Иванъ Петровичъ Барятинской своею казною, по своей душѣ и посродникахъ своихъ въ вѣчный поминокъ, тоя святыхъ обители при настоятелѣ Отцѣ Архимандритѣ Варсоломѣѣ въ лѣто 7203-е декабря въ 25 день“.

г) На колокольнѣ съ восточной стороны надпись: „Въ лѣто 7197 году августа въ 15 день построилъ сію полату, колокольню, Святой Троицѣ и Чудотворцу Данилу Бояринъ князь Иванъ Петровичъ Барятинской своею казною по своей душѣ и по сродникахъ своихъ въ вѣчный поминокъ при архимандритѣ Варсоломѣѣ“.

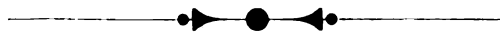
д) На братскихъ кельяхъ надпись: „7204 года сіи палаты внизу съ погребамы и ледники построилъ своею казною вкладчикъ старецъ Ефремъ, что въ мірѣ былъ Бояринъ князь Иванъ Петровичъ Барятинскій, длина тридцать три сажени, а поперегъ шесть сажень, при настоятелѣ архимандритѣ Варсоломѣѣ для покою обители сей живущихъ въ ней, да помолятся о мнѣ грѣшномъ, чтобы избавилъ Богъ муки вѣчной“.

е) Въ 1884 году при передѣлкѣ папертей въ придѣлѣ преподобнаго Данила на 3-хъ аршинахъ отъ нихъ оказался склепъ, а на немъ плита съ надписью: ..... на память священномуч.....ніа преставился рабъ Божій схимонахъ Филаретъ, что въ мірѣ былъ Федоръ Фадѣевъ Волковъ“.¹⁾

4. Въ Никитскомъ монастырѣ на церковной паперти главнаго соборнаго храма надпись: „Въ лѣто отъ сотворенія міра 7072 (1564-го) года маія въ 12-й день совершена бысть сія каменная соборная церковь во имя Святаго Великомученика Никиты повеленіемъ Государа Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Россіи“.

На той же паперти еще надпись: „1709 года февраля въ 14-й день на память Преподобнаго Отца нашего Авксентія преставился рабъ Божій Игуменъ Никитскаго монастыря Варлаамъ Лихаревъ“.

¹⁾ Надъ могилою князя Барятинскаго надпись на стѣнѣ настоятельскихъ покоевъ: „Стани здѣ человекъ, ко гробу сему присмотри, яко человекъ въ мѣстѣ семъ положился, рабъ Божій, вкладчикъ селъ обители, схимонахъ Ефремъ, что въ мірѣ былъ Бояринъ князь Иванъ Петровичъ Барятинскій; житія его бысть всего 86 лѣтъ и 8 мѣсцевъ, преставился въ лѣто 1701-е, мѣсяца іюля въ 1-й день“.

3) Напрестольный 8-конечный деревянный крестъ обложенный золоченымъ серебромъ, съ надписью на оборотѣ его: „построилъ игуменъ Варлаамъ сей крестъ Господень лѣто $\frac{7207}{1699}$ году мѣсяца декемврія въ 25 день“.

4) Кадило чеканное изъ серебра вѣсомъ 1 ф. 25 зол. съ надписью: „далъ вкладу сіе кадило въ Романовскій уѣздъ въ Богоявленской Островской монастырь г. Капитанъ Василей Алексѣевичъ Берсеневъ 1722 года“.

5) Серебряный потиръ съ надписью внизу его: „сосуть господина Силы Игнатовича Ушакова $84\frac{1}{2}$ золотника 1773 г.“

6) Двѣ священническія ризы льняныя XVIII в.

7) Свѣчной дубовый комодъ работы XVII в.

8) Мѣдный колоколъ (поліелейный) безъ означенія вѣса съ надписями (въ вершинѣ колокола): „Лѣта $\frac{7180}{1672}$ году марта в 9 день вылить сей колоколъ Романовскаго уѣзда въ Островской монастырь чуднаго Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и пресвятыя Богородицы введенія и всѣхъ святыхъ;“ (а далѣе внизу колокола): „А далъ сей колоколъ Борисоглѣбской слободы посапкой человекъ Никита Сергѣевъ сынъ Молодушкинъ по своему обѣщанію и по своихъ родителяхъ, а лиль сей колоколъ мастеръ Федоръ Дмитревъ сынъ Маторинъ.“

9) Мѣдный же колоколъ малый, тоже безъ указанія вѣса его и съ надписью: „Лѣто $\frac{7124}{1616}$ году поставилъ сей колоколъ рабъ божій старецъ Кипріанъ Евтихивъ сынъ на островѣ Богоявленскомъ ко Пресвятой Богородицѣ и к Николѣ и к Леонтію чудотворцу по своей душѣ и по своихъ родителяхъ.“

10) Синодикъ Островскаго монастыря, — рукопись въ листъ съ 61 миниатюрами и выписками изъ патериковъ, прологовъ и другихъ книгъ о томъ, когда, какъ и почему принято поминать умершихъ. XVII и XVIII вв.

11) Вѣдомости о Хопылевскихъ прихожанахъ, бывшихъ и не бывшихъ на исповѣди (со 2-й половины XVIII в.), — съ 1756 г.

12) на приходскомъ кладбищѣ, три намогильные памятника изъ известняка 1588, 1617 и 1669 годовъ.

Изображеній Параскевы Пятницы въ здѣшнихъ районѣхъ нигдѣ не встрѣчается; но въ нѣкоторыхъ храмахъ, и даже многихъ, существуетъ большаго размѣра рѣзное изъ дерева изображеніе: Господь сидящій въ темницѣ. Въ прежнее время это изображеніе также можно было видѣть въ миниатюрахъ на божницахъ, въ частныхъ домахъ; затѣмъ въ нѣсколькихъ храмахъ изображенія главы Іоанна Крестителя, вырѣзанныя изъ дерева и высѣченныя изъ камня; къ числу рѣдкихъ рѣзныхъ изъ дерева изображеній принадлежатъ находящіяся въ храмахъ сл. Мстеры: Плащаница, или положеніе Іисуса Христа во гробъ, въ длину $1\frac{3}{4}$ аршина, и великомученикъ Георгій, поражающій змія, въ вышину 1 аршинъ 8 вершк.¹⁾ Какъ образа великомуч. Георгія, Николая чудотворца Можайскаго въ вышину 1 аршинъ 8 вершк.²⁾ въ Богоявленскомъ храмѣ, равно какъ изображеніе Господа въ темницѣ, въ вышину съ кіотью 2 арш. 8 вершк. и глава Іоанна Крестителя, упоминаются въ церковныхъ описяхъ 1780, 1790 и 1806 гг.³⁾ Такимъ образомъ происхожденіе упомянутыхъ рѣзныхъ изображеній должно относиться къ болѣе отдаленному времени.

¹⁾ Рисунки положенія Іисуса Христа во гробъ и Великомученика Георгія помѣщены въ изданіи *Альбомъ русскихъ древностей* 1881 г.

²⁾ Это другой образъ Николая, чудотворца Можайскаго, съ каменной головой, находится въ Іоанновскомъ храмѣ, а вышеупомянутый въ Богоявленскомъ, и кромѣ сего въ этомъ же храмѣ находится небольшой величины образъ выносной, который носится по домамъ; въ 2-хъ храмахъ, въ одной сл. Мстерѣ три разныхъ изображенія святителя.

³⁾ Древности Богоявл. церкви въ сл. Мстерѣ 1870 г.

40. Неся крестъ отъ претора на Голгофу падоша на землю ѿ и тогда претерпѣ смертельныхъ ударовъ 19, отъ прободенія терноваго вѣнца изътече изъ главы моея крови 30000 капель, а ранъ быша на главѣ моей тѣрновымъ вѣнцемъ прободенныхъ 1000, понеже многожды спадоше вѣнецъ имъ же бысть 8 падоша и биша мя, о землю за власы, за уши влекомъ 23. На землѣ лежа да не лежа приимъ наказаніе, вообще плевотинъ прія въ лицѣ 73, тогда и въ выю удареніе пояхъ 25, въ лицѣ и во очи удариша мя 5, и отъ того изъ устъ носа моего крови истекоша тогда много и два зуба выбиша ми, межъ очей удариша мя перстами 3. Терзаніе за носъ ушми біенъ 30, ранъ великихъ было на телѣ моемъ 72, отъ тѣрноваго вѣнца пробиша ми кость до мозгу, отъ него же три обломка останахся во главѣ моей съ ними же и погребоша и удареній великихъ въ перси и во главу пріялъ 28, а егда при большемъ всевостраданіи моемъ, не много кающихъ, тогда видѣ яко бо кровь моя въ сусъ проліяся 2, и болѣзнь видѣлъ мать свою стоящую 10. Подъ крестомъ горцѣ плачущу 3, болѣзнь егда руцѣ и нозе ко кресту пригвоздили мя, збылось яко реченное пророкомъ Давидомъ глаголюще изчезоша вся кости моя и презрѣша мя раздѣлиша ризы моя себѣ и объ одеждѣ моей меташа жребіе и прободѣ ребра моя изыде кровь и вода на главу адамову и крестисаша¹⁾.

Такимъ образомъ апокрифы, кромѣ сборниковъ списковъ и т. п. находили мѣсто воспроизводиться и на изображеніяхъ въ храмахъ.

---

¹⁾ Списокъ этотъ, доставленный мнѣ, былъ препровожденъ въ Императорское Общество Любителей Древней письменности.

вызолочена; на ней 13 клеймъ и 6 запановъ, расположенныхъ слѣдующимъ образомъ: посрединѣ доски — 1 большое клеймо, по угламъ — 4 среднихъ, а вокругъ большаго 3 клейма меньшихъ и 5 маленькихъ; между клеймами находится 6 запановъ. Въ 4-хъ угловыхъ клеймахъ вычеканены изображенія Евангелистовъ, въ большомъ — Воскресеніе Христово, а прочія изображаютъ Господніе праздники. Всѣ 13 клеймъ золотыя, накладныя, чеканныя. Запаны серебряныя, золоченыя и въ каждомъ изъ нихъ находится по одному красному камню, окруженному 16 красными же и 8-ю зелеными; всѣ камни мелкіе. Задняя доска и корешокъ Евангелія серебряныя, чеканныя, съ позолотою. Ножки у Евангелія серебряныя, позолоченыя, литыя; одна изъ нихъ отломлена. Застежки евангелія серебряныя, позолоченыя, литыя; на нихъ вычеканены апостолы Петръ и Павелъ. Всего серебра на евангеліи 13 ф. 91 зол., а золота во всѣхъ клеймахъ 1 ф. 80 золотниковъ. Надпись, находящуюся на корешкѣ евангелія, см. у П. И. Саввантова О. с. стр. 10, № 8.

III. *Ладаница* въ видѣ восьмигранной призмы съ восьмигранной же пирамидальною крышкой. Какъ самый сосудъ, такъ и крышка его сплошь покрыты рельефными, вычеканенными цвѣтами. Вокругъ верхняго края сосуда находится вычеканенная слѣдующая надпись вязью „лѣта 7114 (1606) мѣсяца марта въ 25-й день сія ладаница домовая церковной соборнаго храма честнаго и славнаго ея Благовѣщенія Пресвятой Богородицы и предѣловъ ея у Соли у Вычегоцкіе на посадѣ; положенія Никиты Григорьева Строганова“. На днѣ сосуда: „ладаникъ вѣсомъ серебра полъ в, полъ ва (3); золота пошло полъ г (3), 3 денги“. Сосудъ имѣлъ 8 ножекъ въ видѣ литыхъ львовъ, изъ которыхъ въ настоящее время имѣется только 4 и одна изъ нихъ поломана. Сосудъ серебряный, вызолоченный. (См. табл.).

IV. *Братина*. Серебряная, вызолоченная, покрытая выпуклыми, вычеканенными цвѣтами. Около верхняго края (шейки) сосуда вычеканена вязью слѣдующая надпись: „лѣта 7115 (1607) мѣсяца марта въ 25 день сія братина домовая церковная соборнаго храма чеснаго и славнаго ея Благовѣщенія пресвятей Богородицы и предѣловъ ея у Соли Вычегоцкіе на посадѣ; положеніе Никиты Григорьева сына Строганова“. На днѣ сосуда вычеканено „братина вѣсомъ серебра 76 (3),¹⁾ полъ 2 денги; золота пошло полъ 4 (3), полъ 3 денги“. (См. табл.). При сосудѣ находится серебряная, позолоченная лжица съ изображеніемъ на ней Знаменія Божіей Матери. Ручка лжицы восьмигранная и на всѣхъ граняхъ вычеканена слѣдующая надпись: „лѣта 7115 (1605) м. марта въ 25 день сія лошка домовая церковная соборнаго храма честнаго и славнаго Благовѣщенія пресвятей Богородицы и предѣловъ ея у Соли Вычегоцкія на посадѣ; положеніе Никиты Гри(горь)ева сына Строганова“. На оборотной сторонѣ лжицы вычеканено по краямъ поясомъ: „лошка вѣсомъ серебра полъ 8 (3), 2 денги; золота пошло 2 денги“.

V. *Панаги и натільные кресты*. Находятся въ видѣ привѣсокъ у образовъ; сдѣланы изъ перламутра, камня и дерева и оправлены въ серебро сканной работы.

VI. *Саккосъ св. Стефана Великопермскаго*. Саккосъ св. Стефана Великопермскаго, просвѣтителя Зырянъ, сдѣланъ изъ грубаго, бѣлаго холста, на которомъ „набиты“ разныя священныя изображенія. (См. табл.).

¹⁾ Золотника.

Пелена 3-я. Шита золотомъ, серебромъ и шелками по красной куетерной камкѣ; длиною 1 арш. 15 вершк., шириною 1 арш. $3\frac{1}{2}$ в. На ней вышито серебромъ и шелками изображеніе Димитрія царевича, стоящаго въ длинной одеждѣ. Около главы его надпись: „Святой благовѣрный Димитрій царевичъ“. Вблизи этого изображенія вышить въ меньшемъ видѣ, въ полупрофиль, Димитрій царевичъ и подлѣ него убійца въ шапкѣ съ тупымъ верхомъ, поражающій его ножомъ въ горло. Далѣе представлена душа Димитрія въ видѣ младенца въ ростъ, въ профиль, съ обращеннымъ къ небу взоромъ; тутъ же изображенъ ангелъ, принимающій душу убиеннаго Димитрія. Между изображеніями этими надпись: „ангелъ Господень, душа праведная и убійца Никитка Кочаловъ“. Пелена подложена малиновой куетерной камкой и у нижняго края ея находится 31 кисть — шелковыя съ золотомъ и серебромъ. По краямъ пелены вышиты золотомъ тропарь и кондакъ во имя святаго: „Тропарь гласъ 4: царскою діадемою одѣянъ, богомудре мучениче, за скипетръ крестъ въ руку приеми; явися яко побѣдоносецъ и всесоженія жертву священну себѣ принеслъ еси, Димитріе, явися израденъ врачъ русскому царствію, образъ въ себѣ чудотворенія нося, яко агнецъ непороченъ отъ раба за колѣнѣ приять, убивающаго тѣло, души же коснуться не могуща, да плачется убо злый властолюбецъ, ты же радуяся предстоиши Святѣй Троицѣ, молися о державѣ сродникъ твоихъ благоугоднѣй быти и сыновомъ русскимъ спаситися“. „Кон(дакъ) гласъ 8: восія днесъ благоцвѣтущая отрасль благочестиваго корене, отъ скипетра державныхъ русскаго царствія доброрасливый грезнь израсте и Христови красенъ плодъ прозябе; тѣмъ же отъ земли возвеличатся къ вѣчнымъ обителямъ и по убіеніи твоёмъ соблюдаетъ невредимо тѣло твое, страдалчески обагренное кровію, благородне святе Димитріе, соблюдай отечество свое и градъ твой невредимъ: тому бо если утверждение“. Внизу пелены вышита надпись: „лѣта 7160 (1651) году октября въ 19 день пелена благовѣрнаго царевича князя Димитрія московскаго и всея Русіи чудотворца; приложилъ Димитрій Строгановъ. На оборотной сторонѣ пелены вышить кругъ съ изображеніемъ вверху его креста, а въ срединѣ его надпись серебряными и золотыми буквами (последнія въ началѣ словъ): „лѣта 7163 (1654) году мѣсяца октября въ 19 день совершена бысть сія пелена святаго благовѣрнаго царевича и великаго князя Димитрія, московскаго и всеа Русіи чудотворца по обѣщанію Димитрія Андреевича Строганова“.

Пелена 4-я. Почти во всемъ подобно предыдущей, съ той только разницей, что на настоящей пеленѣ въ правомъ углу, около святаго, надъ изображеніемъ убіенія Димитрія съ упомянутой надписью, вышить образъ Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ; по краямъ пелены святые, а по угламъ символы евангелистовъ. На оборотѣ пелены, по малиновому атласу вышить золотомъ и серебромъ кругъ, а сверхъ него крестъ. Въ кругу золотомъ и серебромъ (начальныя буквы золотомъ) вышито: „лѣта 7163 (1654) году октября въ 10 день и проч. (См. Савваитова о. с. стр. 16 № 24), а труды и тщаніе сія пелены жемчюгомъ жены его Димитрея Андрѣевича Анны Ивановны, а въ лицахъ и въ ризахъ и во всякой утвари труды иноки Марѣи по реклу Веселки“. Ниже этой надписи, также на оборотѣ пелены, вышить золотомъ и серебромъ другой кругъ, въ которомъ вышито самое изображеніе стариннаго счета и въ

и воскресе яко побѣдитель, Христе Боже, женамъ мѣроносицамъ радость провѣщавъ и своимъ апостоламъ мир дарова, иже падшимъ подае воскресеніе“. „Сія пелена строеніе Димитрія Андреевича Строганова“.

Пелена 11-я. Длиною 9 в., шириною 7 в. На ней вышиты золотомъ и серебромъ и шелками по красной камкѣ изображенія благовѣрныхъ князей Владимира, Бориса, Глѣба, Михаила, Федора, святителя Николая Чудотворца. Внизу пелены вышита надпись: „сія пелена строеніе Григорія Димитріевича Строганова“. Подложена пелена дорогою красною камкой.

Пелена 12-я. Шита золотомъ, серебромъ и шелками по красному атласу; длиною 12 в., шириною $10\frac{1}{2}$ в. На ней вышиты изображенія: преподобнаго Федора Сукіота и великомученика Георгія; надъ ними образъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы и въ облакахъ Господь Саваоѣ. По краямъ пелены вышиты: Рождество Христово, Богоявленіе Господне, Іоаннъ Предтеча, апостолы Петръ и Іоаннъ и св. Алексѣй, чело-вѣкъ Божій. Внизу: Анна пророчица, преп. Матрона и великомуч. Екатерина. Подкладъ подъ пеленою — красная камка.

Пелена 13-я. Длиною 9 в., шириною 7 в. По зеленому атласу вышита золотомъ, шелкомъ и серебромъ; подкладъ шелковый красный, а внизу 17 кистей, крученыхъ изъ золота серебра и шелка. На пеленѣ этой вышито изображеніе Св. Троицы. Вокругъ, по краямъ пелены, слова: „благословенъ еси, Христе Боже нашъ, иже премудрыя ловѣцы явлей, пославъ имъ Духъ Святый и тѣмъ уловлей вселенную, чело-вѣколюбче, слава Тебѣ“. Въ возглавіи Св. Троицы вышиты слова: „Святая Троица“. На правомъ и лѣвомъ поляхъ вышиты: изображенія съ правой стороны Анны пророчицы, а съ лѣвой Димитрія царевича. Внизу пелены серебромъ и шелкомъ надпись: „сія пелена строеніе Димитрія Андреевича Строганова“.

Пелена 14-я. Шита по красному атласу, какъ и прочія; длиною 7 в., шириною $6\frac{3}{4}$ в. Посреди пелены вышитъ образъ преподоб. Сергія Радонежскаго; по краямъ вышиты слова: „иже къ добродѣтелямъ подвижникъ, яко воистину воинъ Христа Бога, на страсти велии подвизася въ жизни временней, въ пѣніихъ, въ бдѣніихъ же и пощеніихъ образъ бывъ своимъ ученикомъ; тѣмъ же и вселися въ тя пресвятый Духъ, его же дѣйствиємъ свѣтло украсенъ, но яко имѣя дерзновеніе къ святѣй Троицѣ, поминай стадо, еже собра мудрѣ, и не забуди, якоже общася, посѣщая чадъ своихъ, преподобне Сергіе отче нашъ“. Внизу пелены вышиты слова: „сея пелена строеніе Григорія Димитріевича“. Подложена пелена дорогою красною камкой и внизу ея висятъ 6 скрученныхъ изъ золота, серебра и шелка кистей.

Пелена 15-я. По красному атласу вышито золотомъ, серебромъ и шелками Срѣтеніе Господа, въ возглавіи Господь Саваоѣ, а пониже его слова золотомъ: „Срѣтеніе Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа“. На поляхъ пелены серебромъ вышито: „радуйся обрадованная, Богородице Дѣво, изъ Тебе бо восія Солнце праведное, Христось Богъ нашъ, просвѣщая иже во тмѣ сущихъ; веселися и ты, старче праведный, приемыи на руку Свободителя душамъ нашимъ, дарующаго намъ воскресеніе“. Внизу пелены, по правому краю изображенъ Димитрій царевичъ, а по лѣвую св. Пелагія. Ниже этого вышита надпись: „сія пелена строеніе Димитрія Андреевича“.

Строганова“. Къ нижнему краю пелены пришито 17 крупныхъ кистей изъ золота, серебра и шелка.

Пелена 16-я. По красному атласу вышить образъ Владимирской Божіей Матери, окруженный по краю пелены надписью (все вышито золотомъ, серебромъ и шелкомъ): „тропарь гласъ 4: Днесъ свѣтло красуетъ ея славнѣйшій градъ Москва, яко заря солнечныя лучи испушаючи, воспріемши честнаго образа твоего, Богородице Владычице, чудотворную икону; священноначальницы же и князи рустіи и христілюбивыхъ людей достояніе множества вкупѣ со свѣщами предтекутъ и сію поставляютъ въ пречистемъ храмѣ твоемъ честнаго Успенія, сице молящется и взывающе: о пречюдная Владычице“. По нижнему краю пелены находится 9 кистей изъ золота, серебра и шелка. Пелена эта малаго размѣра. На оборотной сторонѣ ея вышиты серебромъ слѣдующія слова: „пелена пречистыя Богородицы Владимирскія положеніе Андрея Семеновича да Дмитрея Андреевича Строгановыхъ“. Подкладъ пелены этой шелковый, красный, гладкій.

Пелена 17-я. вышиною 9 вершковъ, шириною 7 в.; на ней вышито изображеніе благовѣрныхъ князей ярославскихъ Федора, Давида, Константина, Василя и Константина. Внизу пелены вышита надпись: „сія пелена строеніе Григорія Димитріевича Строганова“. Подкладъ красный шелковый.

Пелена 18-я. вышиною $8\frac{3}{4}$ в., шириною $6\frac{3}{4}$ в. На ней вышиты изображенія юродивыхъ: Василя Ростовскаго, Прокопія и Іоанна Устюжскихъ, Василя и Максима Московскихъ. Внизу пелены находится надпись: „сія пелена строеніе Григорія Димитріевича Строганова“. Вышита пелена по красной шелковой матеріи.

Пелена 19-я. вышиною 9 вер., шириною $6\frac{3}{4}$ в. По красному атласу вышить образъ Кирилла Бѣлозерскаго. Кругомъ на поляхъ, вышить серебромъ тропарь преподобному: „яко кривъ въ пустынѣ давидскіи процвѣлъ еси, отче Кирилле, и собралъ еси въ ней ученикъ множество, страхомъ Божіимъ и ученіемъ ти наставляемыхъ, ихъ же до конца, яко чадолюбивый отецъ не остави посѣщая, да вси вопіемъ ти сла“... Внизу пелены вышито серебромъ: „сія пелена строеніе Григорія Димитріевича Строганова“. Подложена пелена красной шелковой матеріей; на нижнемъ краю пелены висятъ 6 шелковыхъ кистей.

Пелена 20-я. Длиною 7, шириною $6\frac{1}{4}$ вер.; на ней по красной камкѣ вышиты изображенія московскихъ чудотворцевъ-митрополитовъ: Петра, Алексѣя и Іоны. По сторонамъ, на поляхъ, вышиты изображенія преподобнаго Сергія и Дмитрія царевича. Кругомъ (по краямъ) пелены вышито серебромъ: „тропарь гласъ 4: первопресѣтольницы рустіи, истинніи хранителие апостольскимъ преданіемъ, столпи непоколебиміи и православію наставницы, Петре, и Алексѣй, и Іона, Владыку всѣхъ молити, миръ вселенней даровати и душамъ нашимъ вѣлю милость“. Подложена пелена дорогою красною камкой, на которой серебромъ вышито: „лѣта 7148 (1639) октября въ 5 день сію пелену святымъ чудотворцемъ Петру, и Алексѣю и Іонѣ принесъ Андрей Семеновичъ Строгановъ с сыномъ своимъ Димитріемъ и со внукомъ своимъ Димитріемъ“. На нижнемъ краю пелены 11 кистей изъ золота, серебра и шелка.

Пелена 21-я. Вышита по красной камкѣ Владимирская икона Божіей Матери, а вокругъ нея сверху — Іоакимъ и Анна, Іоаннъ Предтеча, архангелъ Михаилъ,

Пресвятая Троица, архангелъ Гавріилъ, апостолы Петръ и Павелъ и Іоаннъ Богословъ; съ правой стороны — святые: Ілія, Василій, Іоаннъ, Петръ и Іона; съ лѣвой стороны: Мойсей, Симонъ, Григорій, Николай и Алексѣй. Внизу пелены вышиты 11 изображеній, узнать кои по причинѣ ветхости пелены не возможно. Къ нижнему краю пелены привязаны 17 кистей изъ золота, серебра и шелка. На подкладѣ пелены изъ красной шелковой матеріи вышита серебромъ слѣдующая надпись: „лѣта 7134 (1626) іюня въ 28 день сія пелена Пречистые Богородицы Владимирскіе, что в сребреномъ кіотѣ поставилъ въ домъ соборной каменной храмъ Благовѣщенія пресвятыя Богородицы Петръ Семеновичъ Строгановъ; а приложили пелену къ пречистой Богородицы мать ево Евдокія Нестеровна да жена ево Матрена Иванова дочи Ивановича Пушкина“.

Плащаница, находившаяся въ соборѣ до 1880 г., когда она была продана собирателю древностей Г. Павлову (изъ Бѣлозерска) за 500 р., находящаяся нынѣ въ церкви собственнаго Его Императорскаго Величества (Аничковскаго) дворца, описана у П. И. Саввантова о. с. стр. 13—15, и 22.

VIII) Въ оградѣ Сольвычегодскаго Благовѣщенскаго собора на разстояніи 10 сажень отъ сѣверной стѣны его, находится памятникъ, иманитыхъ людей Строгановыхъ построенный въ 1819 году. Онъ имѣетъ видъ небольшой часовни (квадратный — по 3 саж. каждая стѣна); каменный, покрытъ желѣзной кровлей. Въ него ведутъ полустеклянные двери, находящіяся на западной сторонѣ; въ остальныхъ стѣнахъ его пробиты 3 окна, довольно значительной величины. Снаружи и внутри памятникъ оштукатуренъ и выкрашенъ снаружи желтой краской, а внутри выбѣленъ. Крыша его зеленого цвѣта и надъ нею возвышается небольшая глава съ крестомъ. Подъ карнизомъ кровли, съ трехъ сторонъ, имѣются на стѣнахъ памятника слѣдующія надписи: 1) на южной сторонѣ: „Вѣчная память создателямъ святаго храма сего“; 2) на западной: „Здѣсь покоятся прахи иманитыхъ людей Строгановыхъ“; 3) на сѣверной: „Сольвычегодскій Благовѣщенскій соборъ построенъ усердіемъ и иждивеніемъ иманитыхъ людей Строгановыхъ, 1560 года“.

Полъ внутри памятника высланъ бѣлыми, известковыми могильными плитами, на которыхъ сохранились слѣдующія надписи:

1) На первой плитѣ: лѣта 7095 (1586) октября въ 22-й день преставился рабъ Божій Симіонъ Аникіевичъ Строгановъ; память его сентября въ 1-й день. Господня земля и исполненіе ея. Сынъ и тщерь трое“.

2) На второй: „лѣта 7075 (1568) маія въ 30 день Софія Аникіева жена Строганова; житія ей было 53 года“.

3) На 3-й: „лѣта 7197 (1689) марта въ 1 день на память преподобнаго отца Тита чудотворца преставился отъ временныя жизни въ вѣчность иманитый человекъ Федоръ Петровичъ Строгановъ“..... (последнія слова разобрать нельзя).

4) На 4-й: „лѣта 7172 (1663) декабра въ 6 день преставился рабъ Божій младенецъ Александръ Федоровъ сынъ Федора Петровича Строганова; а житія имѣлъ отъ рожденія 4 года, 9 мѣсяцевъ, 5 дней“.

5) На 5-й: „Евдокія Симіонова жена Аникіевича Строганова, во иноцехъ Ефросинія; память ея марта въ 1 день“.....

6) На 6-й: „..... ноября въ 26 день Петра Семеновича жена Матрена Ивановна Строганова, а во иноцехъ Марія, 74-хъ лѣтъ; память ея ноября въ 9 число“.

7) На 7-й: „Лѣта 7147 (1639) марта 24 дня поконится Петръ Семеновичъ Строгановъ, житія его 56 лѣтъ; память его генваря въ 16 день“.

8) На 8-й: „..... Андрей Семеновичъ Строгановъ....., память его іюля 10 дня“.

9) На 9-й: „лѣта 7148 (1639) сентября въ 21 день Татіана Дмитріевна Андрея Семеновича жена; житія ей было 55 лѣтъ“.

10) На 10-й: „лѣта 7157 (1649) іюля 2 дня преставися Анна Васильевна дочь Дмитрія Андреевича жена Строганова“.

11) На 11-й: „лѣта 7080 (1571) преставися Стефанида Симіонова жена Строганова; память ея ноября въ 11 день“.

12) На 12-й: „подъ камнемъ симъ Максима Яковлевича дѣти Строганова Володиміръ и Михайло и дочь Евдокія“.

13) На 13-й: „Лѣта 7117 (1609) іюля во 2 день младенецъ Ирина Андрея Семеновича Строганова“.

14) На 14-й: „Лѣта 7118 (1609) младенецъ Андрей Андрея Семеновича Строганова; память его октября въ 17 день“.

15) На 15-й: „Лѣта 7133 (1625) память младенца Анны Петра Семеновича дочь Строганова“.

16) На 16-й: „Лѣта 7125 (1617) марта въ 6 день память раба Божія младенца Петра Семеновича сына Строганова; память октября въ 26 день“.

17) На 17-й: „Лѣта 7129 (1621) іюля въ 4 день преставися раба Божія Марія, младенецъ Петра Семеновича Строганова“.

18) На 18-й: „Лѣта 7133 (1621) октября въ 18 день преставися Петръ младенецъ Петра Семеновича Строганова; память его іюня въ 29 день“.

19) На 19-й: „Лѣта 7132 (1623) сентября въ 30 день Марія младенецъ Петра Семеновича Строганова; память ея августа въ 9 день“.

20) На 20-й: „Лѣта 7132 (1624) апреля въ 19 день преставися рабъ Божій Василій младенецъ Андрея Семеновича сынъ Строганова; а память его апрѣля 12 дня“.

21) На 21-й: „..... дѣти Максима Яковлевича Анна и Федосія младенцы да Семенова дочь Ефимія“...

Остальныя плиты раскололись и разсыпались; слова отчасти стерлись и разобратъ написанное на нихъ поэтому нельзя. Всѣхъ плитъ 28.

Изъ актовъ архива Соловецкаго монастыря.

1. Грамота Митрополита Корнилія Солов. архимандр. Корнилію о сборѣ дани церковной и церковномъ благочиніи. (Грамоты духовныхъ особъ въ Солов. ризницѣ № 127).

Сообщилъ М. Юлчинъ.

Благословеніе Великаго Господина Преосвященнаго Корнилія Митрополита Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ сыну и сослужебнику нашего смиренія Соловецкаго Монастыря архимандриту Корнилію.

Въ нынѣшнемъ во 185 г. указали мы тебѣ въ Сумскомъ и Кольскомъ острогахъ и Соловецкомъ монастырѣ въ вотчинахъ собирать нашу казну церковную по окладнымъ книгамъ и задесятильничіи доходы и сверхъ книги дѣячія пошлны и записное съ платежу по три алтына по четыре денги. А почему тебѣ церковную дань и задесятильничіи доходы собирать, и тому сбору посланы тебѣ книги съ сею нашею грамотою за прописью дѣяка нашего Андрея Сказина. И какъ къ тебѣ наша грамота придетъ и ты бѣ, сынъ, въ Сумскомъ и Кольскомъ острогахъ и Соловецкаго монастыря въ вотчинахъ поповъ съ причетники во всякихъ духовныхъ дѣлахъ вѣдалъ, чтобы попы и церковные причетники жили благочинно ни какого отъ нихъ безчинства не творилось. И церковная дань и задесятильничіи доходы по окладнымъ книгамъ, каковыя посланы тебѣ сею нашею грамотою, собирать, да сверхъ книгъ дѣячихъ пошлнѣ и записного платежу по три алтына по четыре денги, и собравъ церковную дань и задесятильничіи доходы по окладу присылать къ намъ въ В. Новъградъ по вся годы на срокъ на Богоявленіе Господне. Да ты-жь сынъ въ Сумскомъ и Кольскомъ острогахъ и Соловецкаго монастыря въ вотчинахъ собирай вѣнечную пошлину, и съ дѣячковъ, и пономорей, и съ просвирней и новичныя и переходя дѣнги, а вѣнечныя пошлны имати съ первого браку по три алтына и по двѣ денги, со второ — по шти алтынѣ и по четыре денги, съ третьяго — по десяти алтынѣ; записчаго съ браку — по двѣ денги, а четвертый бракъ отнюдь не именовать. И тѣмъ свадьбамъ имѣть поповскія сказки за ихъ поповскими руками, какой попъ кого именемъ вѣнчалъ, или кому молитву говорилъ и котораго мѣсяца и числа. Да тѣ сказки присылать въ Великій Новградъ въ нашѣ

казенный приказъ. А которые церковные причетники, дьячки, и пономари, и просвири учнутъ становитца, или отъ церкви къ церкви переходить, и на тѣхъ дьячкахъ, и тѣхъ пономарехъ, и на просвирияхъ имати новичныя и перехожіе гривны по полъсемь алтына. И тѣ денги записывать порознь по статьямъ, а поповъ и дьяконовъ безъ нашего указа отъ церкви къ церкви не перемѣщать. А буде родить дѣвка, или вдова, или черница, а въ распросѣ скажетъ съ кѣмъ она пришла, а на тѣхъ людяхъ велѣть править пени по два рубли по четыре алтына по полторы денги, а дѣвокъ, вдовъ и черницъ отсылать подъ началъ въ дѣвичьи монастыри, и велѣть ихъ держать подъ началомъ недѣль по пяти по шти, смотря по человѣкамъ, и отдавать отцемъ ихъ духовнымъ и велѣть наказывать и исправлять ихъ отъ Божественнаго писанія, чтобъ онѣ впредь такъ не безчинствовали. А въ которомъ дому дѣвка или вдова или въ монастырѣ черница родить, и тѣ дома велѣть попомъ очищать и младенцевъ крестить безопасно тотчасъ; и тѣ денги потомуже записывать въ книгѣ особой статьею. А буде кто въ воды у тонеть, или съ дерева убьетца, или кого возомъ сотреть, или кто не въ полномъ умѣ самъ себя ножомъ зарѣжетъ, или ударитца, или въ воду кинетца, а не своимъ изволеніемъ, и тѣмъ людямъ давать похоронныя памяти, а съ похоронныхъ памятей посылать въ нашу казну, и себѣ на всякіе расходы отнюдь не имать ничего, а похоронныхъ памяти давать безденежно. А буде кто въ полномъ умѣ самъ себя ножомъ зарѣжетъ, или удавитца, или въ воду кинетца, или опьетца, тѣхъ бы людей помы отнюдь у церкви Божіей не отпѣвали и не погребали и похоронныхъ памятей имъ не давали, а закапывать ихъ въ землю безъ отпѣванія и отдавать отъ церквей. А собирать нашу казну и потомъ же присылать къ намъ въ Великій Новгородъ. А въ Кольскій острогъ для дозору церковного благочинія и збору церковной дани послать бы черного священника или старца добра, велѣлъ ему въ Кольскомъ острогѣ выбрать изъ священниковъ человѣка добра и приказать ему вѣдать надъ священники и причетники церковными о всякомъ церковномъ благочиніи и о зборѣ нашея казны. А милость Свят. неизрѣченныя Премудрости Божіей и Великихъ Святителей Никиты, Нифонта, Іоанна, Евфимія, Іоны, Моисея и Серапіона архіеп. Новгород. чудотворца и всѣхъ святыхъ молитвы и нашего смиренія благословеніе да есть и будетъ съ тобою нынѣ и во вѣки. Лѣта $\frac{7185}{1677}$ февраля въ 20-й день.

2. Грамота о ссылкѣ Тамбовскаго епископа Игнатія и строгости его содержанія въ Соловецкой тюрьмѣ. (Гр. д. особъ № 301).

Божією Милостію Афанасій архіепископъ Холмогорскій и Важескій Нашея архіерейскія епархій въ Соловецкій монастырь архимандриту Оврсу съ братією наше архіерейское благословеніе.

Въ нынѣшнемъ 1701 году, декабра въ 22 день за грамотою великаго Государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича в. и б. и м. Россіи самодержца изъ преобразенскаго приказа за прописью дьяка Якова Никонова присланъ къ намъ на Холмогоры съ провозатыми вологодскими стрѣльцами вора и бунтовщика Гришки Талицкаго

сообщникъ и единомышленникъ растрига Ивашко Шангинъ за его воровство. Изъ Холмогоръ велѣно его послать въ вашъ Соловецкій монастырь и посадить его въ¹⁾ тюрьму и быть ему въ той тюрьмѣ до кончины живота его не исходна, а пищу давать ему противъ таковыхъ же подначальныхъ. А чернилъ, бумаги ему, Ивашку, довать отнюдь не велѣно, и ни отъ кого къ нему писемъ не принимать и не отдавать, а также и отъ него ни къ кому никакихъ писемъ не примать же и не отдавать, а буде отъ кого какія письма къ нему Ивашку или отъ него Ивашка какія письма явятся, и тѣ письма велѣно отсылать къ Москвѣ, въ Преображенскій приказъ. А которого числа тотъ Ивашко въ монастырь принять и въ тюрьму посаженъ будетъ, о томъ къ нему, Великому Государю, въ преображенскій приказъ писать велѣно.“ Писано на Холмогорахъ, 1701 г., декабря 22 дня.

На грамотѣ помѣтка: „1702 г. Генваря въ 17 день подалъ преосвященнаго архіепископа грамоту земскій стрѣлецъ Степашко Осиповъ“. Епископъ Игнатій умеръ въ Соловецкой тюрьмѣ около 1710 года и погребенъ подъ Преображенскимъ соборомъ.

---

¹⁾ Въ крѣпостной башнѣ, на восточ. стор. крѣпости, у Архангельскихъ воротъ.

702 31 6687
77 22 31 53-11-11